

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ВЕЛИЕВ Рамиль Рифанович

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ: ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ (2003–2024 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Курылев Константин Петрович

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЗАМОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ (2003–2024 гг.).....	31
1.1. Историческая ретроспектива развития российско-азербайджанских отношений (1991–2003 гг.).....	31
1.2. Концептуальные основы развития сотрудничества России и Азербайджана (с 2003 по 2024 гг.).....	45
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА.....	65
2.1. Развитие отношений в торгово-экономической сфере.....	65
2.2. Взаимодействие в военно-политической области.....	90
2.3. Энергетические и транспортные отношения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.....	124
2.4. Гуманитарное сотрудничество.....	155
ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО- АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (в 2003–2024 гг.).....	173
3.1. Позиция Российской Федерации по урегулированию Карабахского конфликта.....	173
3.2. Международный транспортный коридор «Север – Юг» в интересах Российской Федерации и Республики Азербайджан.....	195
3.3. Взаимодействие двух стран в кавказской платформе «3+3».....	214
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	241
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	247
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российско-азербайджанские отношения претерпевают глубокие изменения на фоне трансформации глобального порядка и расширения рисков для региональной безопасности.

После распада Советского Союза постсоветское пространство перестало быть единым политическим и экономическим полем, что вызвало формирование новых моделей межгосударственного сотрудничества. Для Азербайджана, обладающего значительным энергетическим потенциалом и стратегическим географическим положением, характерна высокая чувствительность к изменениям внешнеполитического положения. Эти изменения напрямую отражаются и на позиции России, для которой Южный Кавказ остается ключевым регионом обеспечения безопасности и продвижения национальных интересов. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ особое внимание уделено предотвращению конфликтов и укреплению стабильности на пространстве СНГ, включая Южный Кавказ.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблематике Южного Кавказа, взаимодействие России и Азербайджана освещено преимущественно фрагментарно: через призму энергетической политики, вопросов безопасности, статуса Каспийского моря или карабахского конфликта. В то же время комплексное рассмотрение основных направлений и тенденций двустороннего взаимодействия остаётся редким, что препятствует целостному восприятию характера и логики их развития.

Важно отметить, что специфика отношений России и Азербайджана позволяет рассматривать их как часть более широких процессов: изменения

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.03.2024).

архитектуры региональной безопасности, трансформации интеграционных проектов на постсоветском пространстве, а также поиска новых форматов международного сотрудничества в Евразии. Данный процесс во многом связан с положениями Концепции внешней политики Российской Федерации², в которой СНГ, включая Азербайджан, определяется как приоритетное направление развития дипломатических и экономических связей. Активизация внешних стран (ЕС, США, Турции, Китая), а также структурные сдвиги в мировой энергетике и системе безопасности напрямую влияют на динамику российско-азербайджанских отношений. В условиях постоянных изменений регионального и глобального баланса сил необходимость анализа этих процессов становится особенно острой.

Анализ современного состояния российско-азербайджанских отношений требует учета новейших политических событий. Начало 2025 г. ознаменовалось заметным обострением двусторонних связей, обусловленным совокупностью факторов. Эти обстоятельства объективно осложнили политический диалог и вызвали сомнения в устойчивости союзнической модели взаимодействия. Вместе с тем с августа 2025 г. обозначилась тенденция к постепенной стабилизации и нормализации отношений.

Таким образом, современный этап российско-азербайджанских отношений может быть охарактеризован как переход от кризисной фазы к восстановлению диалоговых механизмов и углублению практического сотрудничества в основных сферах взаимодействия. Сложившаяся ситуация предопределяет высокую актуальность данного диссертационного исследования. Изучение динамики двусторонних связей Российской Федерации и Азербайджанской Республики представляется важной научно-теоретической задачей, решение которой позволяет дополнить существующие представления о характере стратегического партнерства в условиях

² Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79788.html> (дата обращения: 14.03.2024).

глобальной трансформации и региональных вызовов. Кроме того, результаты исследования обладают значительным прикладным потенциалом, поскольку способны внести вклад в формирование концептуальных основ внешнеполитической стратегии Российской Федерации, направленной на укрепление сотрудничества и обеспечение стабильности на Южном Кавказе.

Степень научной разработанности проблемы.

Первый блок рассматриваемой литературы сфокусирован на теоретико-исторической проблематике. Работы, составляющие данный блок, затрагивают широкий круг вопросов, относящихся к исторической траектории развития международных отношений, особенностям региональной дипломатии и эволюции гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Азербайджанской Республики. В работе Э.Т. Мехдиев³ рассматривает феномен многосторонней дипломатии через призму деятельности ОБСЕ в условиях глобализации. Исследование акцентирует внимание на переходе от классической государственной дипломатии к сетевым и институциональным формам взаимодействия, что имеет значение для анализа текущей роли международных организаций в обеспечении региональной стабильности. С.Ю. Сулеймановой⁴ посвящён реконструкции исторического процесса образования Нагорно-Карабахской автономной области, основанной на архивных документах. Автор выявляет политико-административные мотивы и контексты, сопровождавшие формирование автономии, что вносит значительный вклад в осмысление истоков современных этнополитических конфликтов на Южном Кавказе. Ш.М.

³ Мехдиев Э. Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2009. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mnogostoronney-diplomatii-v-usloviyah-globalizatsii-na-primere-obse-1> (дата обращения: 22.05.2025).

⁴ Сулейманова С.Ю. История образования Нагорно-Карабахской автономной области по архивным документам // Sciences of Europe. 2022. № 94 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obrazovaniya-nagorno-karabahskoy-avtonomnoy-oblasti-po-arhivnym-dokumentam> (дата обращения: 04.06.2025).

Исмаилов⁵ анализирует развитие азербайджано-российского взаимодействия в сфере высшего образования в 1990-е – начале 2000-х гг. Он выявляет институциональные и культурные аспекты сотрудничества, подчеркивая значение образовательных обменов как элемента «мягкой силы». В исследовании А.Ф. Рагимовой⁶ акцентируется внимание на гуманитарном сотрудничестве России и стран СНГ, прежде всего Азербайджана. Таким образом, комплекс рассмотренных работ образует целостный теоретико-исторический контур, демонстрирующий взаимозависимость между сложившимися дипломатическими традициями, институциональными механизмами многостороннего диалога и сферой гуманитарного сотрудничества. Несмотря на репрезентативность тематического охвата, недостаточную изученность обнаруживает проблема преемственности и трансформации исторических моделей внешнеполитического курса России применительно к её актуальным региональным стратегиям, что особенно актуально в контексте постсоветского пространства.

Второй блок составили исследования, сфокусированные на военно-политической проблематике. Значительный вклад в разработку данного направления в отечественной историографии внесли работы А. Г. Арешева⁷, А. Б. Крылова⁸, К. П. Курылева⁹, в которых анализируется трансформация

⁵ Исмаилов Ш.М. «Из истории азербайджано-российских связей в области высшего образования: 90-е годы XX века – начало XXI века» // Современная научная мысль. 2021. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-azerbaydzhan-rossijskih-svyazey-v-oblasti-vysshego-obrazovaniya-90-e-gody-xx-veka-nachalo-xxi-veka> (дата обращения: 01.03.2025).

⁶ Рагимова А.Ф. Россия и СНГ: аспекты гуманитарного сотрудничества (на примере Азербайджана) // Вестник МГПУ. Исторические науки. 2010. №2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-sng-aspekty-gumanitarnogo-sotrudnichestva-na-primere-azerbaydzhan> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷ Арешев А.Г. Южный Кавказ в «системе трех морей»: внешние угрозы и внутренние вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №. 10. С. 91-106.

⁸ Крылов А.Б. Особенности современного этапа развития Южного Кавказа // Архонт. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-etapa-razvitiya-yuzhnogo-kavkaza> (дата обращения: 01.04.2025).

⁹ Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. № 3. С.108–118.

российской военной инфраструктуры в период реформ 2008–2020 гг. Указанные авторы рассматривают Южный военный округ и Каспийскую флотилию в качестве ключевых инструментов проекции военной мощи России на Южном Кавказе, отмечая повышение мобильности, технологической оснащённости и оперативной готовности вооружённых сил к реагированию на региональные вызовы. Несмотря на вклад этих исследований в осмысление эволюции российской военной политики на южном направлении, в них остаётся недостаточно раскрытым вопрос о восприятии указанных процессов со стороны Азербайджана и влиянии военно-стратегического фактора на формирование внешнеполитических установок руководства этой страны.

Научные работы, посвящённые развитию военного потенциала Азербайджана: Н. Абдалов¹⁰, А. Агасефов¹¹, К.С. Гаджиев¹², Д.А. Данилов¹³, М. Мамедов¹⁴, В. Омаров¹⁵, Э. Фаигоглу¹⁶, подробно анализируют структуру и динамику азербайджанских вооружённых сил, особенности оборонного бюджета, направления модернизации вооружений. Существенное внимание уделяется внедрению беспилотных летательных аппаратов, становлению концепции «армии нового типа» и переходу к сетевому-центрическим формам

¹⁰ Абдалов Н., Фаигоглу Э., Агасефов А., Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹ Агасефов А., Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

¹² Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России / М, Логос, 2010. – С.489.

¹³ Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов = The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts: монография [отв. ред. Д.А. Данилов]. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 148 с. (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe; № 350).

¹⁴ Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // Preslib.az. 2024. URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁵ Omarov V., Hajiyeu G. Heydar aliyeu and the leaders of the caucasus countries: experience of cooperation // Caucasus Studies. 2023 // URL: <https://dergipark.anas.az/index.php/caustud/article/download/864/846> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁶ Абдалов Н., Фаигоглу Э., Агасефов А., Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // Preslib.az. 2024. // URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

ведения боевых действий. Сотрудничество двух стран в военной и политической сферах изучается в трудах: Н. Абдалов¹⁷, В.О. Вагина¹⁸, Э. Гасанов¹⁹, Д.А. Данилов²⁰, К.П. Курылев²¹, С.А. Притчин²² в которых рассматривается двустороннее сотрудничество в военно-политической сфере. Данный корпус исследований характеризуется комплексным анализом договорно-правовых основ, поставок вооружений, совместных военных учений на Каспии, а также кооперации в антитеррористических и пограничных форматах. Обобщающим выводом для этих работ служит тезис о «ограниченном партнёрстве», раскрывающемся через многовекторную стратегию Азербайджана и совмещение Россией ролей поставщика вооружений и политического посредника. Методология основывается на контент-анализе официальных документов и верифицированной статистике оборонного экспорта. Однако, при всей репрезентативности использованных источников, в указанных работах обнаруживается методологический пробел, выражающийся в отсутствии системного анализа рецепции этой модели отношений в России и её использования для долгосрочного прогнозирования политической динамики в регионе.

В зарубежной историографии военно-политическая проблематика российско-азербайджанских отношений преимущественно раскрывается в контексте вопросов региональной безопасности и управления общими

¹⁷ Абдалов Н., Фаигоглу Э., Агасефов А., Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // Preslib.az. 2024. // URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁸ Вагина В.О. Многосторонние отношения Азербайджана с международным сообществом // ББК 63.3 Б-79. – 2017. // URL: <https://roskav.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁹ Həsənov Ə. Azərbaycan Respublikasının milli inkişaf və təhlükəsizlik siyasətinin əsasları. – Bakı: Zərdabi LTD, 2016 // URL: <https://anl.az/el/Kitab/2016/Azf-291129.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁰ Данилов Д.А. Европа между трёх океанов: монография, М.: ИЕ РАН, СПб.: Нестор-История, 2019. 608 с.

²¹ Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. № 3. С.108–118.

²² Притчин С.А. Вторая карабахская война и ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № III (LII). С. 153-164.

ресурсами. Так, в работе С. Оразгалиев и Э. Арарал²³ внимание сосредоточено на модели взаимодействия прибрежных государств Каспийского моря как примере политико-институциональной динамики «глобального общего блага». Авторы отмечают, что военно-морское присутствие и энергетическая безопасность в регионе формируют специфическую систему конфликтно-кооперативного взаимодействия, где Азербайджан выступает как срединный актор между Россией, Ираном и странами Запада.

Работа С. Стрембовский²⁴ рассматривает сбалансированную внешнюю политику Азербайджана в турбулентной геополитической среде. Автор подчеркивает, что Баку стремится сохранить автономию внешнеполитического курса, маневрируя между Россией, Турцией и Западом. При этом безопасность трактуется не только в военном, но и в энергетической сфере. Особое внимание уделяется стратегии «многовекторности», позволяющей Азербайджану минимизировать зависимость от отдельных центров силы. Исследование иллюстрирует, что внешний баланс и внутренняя устойчивость государства находятся в постоянном взаимодействии.

В азербайджанской литературе проблема освещается преимущественно через призму национальной безопасности и государственного строительства. Так, Э. Гасанов²⁵ системно анализирует взаимосвязь национального развития и безопасности, подчеркивая значение устойчивой оборонной системы и военно-технической модернизации для сохранения суверенитета. Исследователь раскрывает внутренние механизмы формирования военной политики, роль военно-промышленного комплекса, институциональные основы оборонного планирования и стратегического партнерства. Особое

²³ Orazgaliyev, S. and Araral, E. 'Conflict and Cooperation in Global Commons: Theory and Evidence from the Caspian Sea' //International Journal of the Commons. 2019. 13(2). С. 962–976.

²⁴ Strimbovski S. Azerbaijan's Balanced Foreign Policy Trapped in a Volatile Geopolitical Context//Europolity: Continuity and Change in European Governance. 2016. V.10. №.1. P.121–134.

²⁵ Həsənov Ə. Azərbaycan Respublikasının milli inkişaf və təhlükəsizlik siyasətinin əsasları. – Bakı: Zərdabi LTD, 2016 // URL: <https://anl.az/el/Kitab/2016/Azf-291129.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

внимание уделено влиянию Карабахского конфликта на формирование современной оборонной доктрины Азербайджана.

Таким образом, представленные в данном блоке исследования формируют комплексное представление о военно-политическом потенциале российско-азербайджанских отношений, отражая многоуровневый характер их эволюции в контексте региональной безопасности. В отечественной историографии акцент делается на институциональных изменениях российской военной инфраструктуры и её роли на Южном Кавказе, тогда как в азербайджанских и зарубежных работах преобладает анализ национальных стратегий безопасности, факторов военной модернизации и особенностей сбалансированной внешней политики Баку. Совокупность проанализированных трудов позволяет заключить, что военно-политическое взаимодействие России и Азербайджана развивается и сочетает элементы кооперации и конкуренции. Основопологающим выводом является признание взаимной обусловленности оборонного потенциала и внешнеполитической автономии Азербайджана, а также постепенного перехода к сетевому-центрическим и технологически ориентированным моделям обеспечения безопасности. В то же время сохраняется методологический дефицит, связанный с недостаточной разработанностью вопросов двустороннего восприятия стратегических инициатив, роли общественного и экспертного мнения в формировании политических установок, а также влияния военно-политического фактора на долгосрочные прогнозы региональной стабильности. Данный аспект представляется перспективным направлением дальнейших исследований в области международных отношений и права безопасности.

Третий блок представляет собой корпус исследований, посвящённых энергетической и транспортной проблематике. Работы, включённые в данный блок, сфокусированы на анализе стратегической роли транспортно-энергетических коридоров и инфраструктурных проектов, которые составляют основу региональной взаимосвязанности в Евразии, а также на

определении места Азербайджана и России в данных процессах. В работе И.С. Аббасалиева²⁶ рассматриваются ключевые экономические параметры функционирования международного транспортного коридора «Север–Юг». Автор акцентирует внимание на комплексной модели сотрудничества между Россией и Азербайджаном, подчёркивая значение транзитных коммуникаций для диверсификации внешнеэкономических связей и повышения интеграционного потенциала региона. И.В. Винокуров²⁷ в своих трудах формирует системное представление о евроазиатском транспортном каркасе и инфраструктурных узлах континента. Его подход базируется на комплексной карте логистических коридоров, связывающих Север, Юг, Восток и Запад Евразии, что позволяет лучше понять место Азербайджана и России в глобальной транспортной архитектуре. Работа Р. Ибрагимова²⁸ посвящена проблематике транспортировки энергетических ресурсов странами, не имеющими выхода к открытому морю. На примере Азербайджана автор исследует геополитические механизмы обеспечения экспортных потоков, выделяя трансграничные нефтегазовые магистрали как инструмент энергетической безопасности и экономической устойчивости. А. Караваев²⁹ анализирует современную транспортную и промышленную повестку в российско-азербайджанских отношениях. Исследование сосредоточено на перспективах промышленной кооперации, развитии мультимодальной логистики и совместных инфраструктурных проектах, что отражает переход к более взаимозависимой модели экономического взаимодействия двух

²⁶ Аббасалиев И.С. Сотрудничество между Россией и Азербайджаном: международный транспортный коридор «Север–Юг» // Современная наука: актуальные проблемы и достижения. 2023. С. 45–58.

²⁷ Винокуров И.В. Евразийский транспортный каркас карты (Доклады ЕАБР; 24/6). – Библиогр., Алматы, С. 142-144.

²⁸ Ибрагимов Р. Транспорт энергетических ресурсов странами, лишенными выхода к открытым морям (на примере Азербайджана), Кавказ и глобализация. 2011. №1-2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transport-energeticheskikh-resursov-stranami-lishennymi-vyhoda-k-otkryтым-moryam-na-primere-azerbaydzhana> (дата обращения: 22.05.2025).

²⁹ Караваев А. Россия – Азербайджан: новая транспортная и промышленная повестка // Каспийский институт стратегических исследований. – 2022 // URL: <https://caspian.institute/product/karavaev-aleksandr/rossiya-azerbajdzhan-novaya-transportnaya-i-promyshlennaya-povestka-38386.shtml> (дата обращения: 01.03.2025).

государств. Д.В. Сорокин³⁰ оценивает транзитный потенциал Северо-Кавказской железной дороги в контексте международного коридора «Север–Юг». Его анализ демонстрирует, что региональная железнодорожная инфраструктура является ключевым звеном для наращивания объёмов трансграничных перевозок и гармонизации транспортных стандартов.

Значительный вклад в осмысление энергетического и транспортного взаимодействия вносит зарубежная исследовательская литература. В. Омаров и Г. Гаджиев³¹ рассматривают опыт сотрудничества лидеров стран Южного Кавказа, подчёркивая роль Азербайджана как инициатора интеграционных проектов в области энергетики и транспорта. Анализ подчеркивает значение политической воли и дипломатии доверия в построении стабильных региональных связей. В работе К. Текмез и А. Рзаев³² исследуется значение азербайджанского газа в энергетической безопасности Европы в условиях глобального энергетического кризиса. Авторы приходят к выводу, что диверсификация маршрутов поставок и стабильность азербайджанского энергетического сектора играют большую роль в снижении зависимости Европы от традиционных источников энергоресурсов.

Таким образом, репрезентированный в данном блоке корпус исследований формирует целостное научное поле, в рамках которого транспортные и энергетические аспекты анализируются в качестве взаимодополняющих элементов стратегической инфраструктуры Евразии. Подавляющее большинство авторов сходится в выводе о том, что развитие международных транспортных коридоров и энергетических маршрутов

³⁰ Сорокин Д.В. Анализ транзитного потенциала Северо-Кавказской железной дороги в обеспечении грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2020. № 1 (52). С. 26-32.

³¹ Omarov V., Hajiyev G. Heydar aliyev and the leaders of the caucasus countries: experience of cooperation // Caucasus Studies. 2023 // URL: <https://dergipark.anas.az/index.php/caustud/article/download/864/846> (дата обращения: 10.03.2025).

³² Tekmez K., Rzayev A. Küresel Enerji Krizi Şartlarında Azerbaycan Gazının Avrupa'nın Gaz Tedarikindeki Öneminin Değerlendirilmesi // Proceedings E-Book. 2023. 922 с.

детерминирует формирование новых моделей региональной интеграции и способствует консолидации экономического суверенитета государств. Вместе с тем, лакуной в изучении проблемы остаётся вопрос о механизмах взаимодействия и координации между национальными инфраструктурными системами, а также о факторах, обеспечивающих устойчивость соответствующих потоков в условиях глобальной турбулентности.

Четвертый блок образуют работы, рассматривающие двусторонние отношения в контексте торгово-экономического сотрудничества. Центральные позиции в данной исследовательской области занимают труды таких авторов, как: М. М. Агазаде³³, С. Алиева³⁴, С. С. Жильцов³⁵, Т. В. Каширина³⁶, Е. И. Пивовар³⁷, С. А. Притчин³⁸, Я. Фролова и М. Ю. Шинковский³⁹, С. И. Чернявский⁴⁰, изучают динамику товарооборота, структуру взаимных инвестиций, роль энергетики (SOCAR–ЛУКОЙЛ, поставки нефти/газа), транспортные коридоры «Север–Юг» и «Восток–Запад». Исследователи прослеживают динамику товарооборота, выделяют главные направления взаимных интересов – экспорт углеводородов, участие в проектах SOCAR–ЛУКОЙЛ, развитие транспортных коридоров «Север–Юг» и «Восток–Запад». В большинстве исследований констатируется значительная зависимость двусторонних отношений от конъюнктуры сырьевых рынков, а

³³ Агазаде М.М. Геополитическая ситуация на Южном Кавказе после Второй карабахской войны // Постсоветские исследования. 2023. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-situatsiya-na-yuzhnom-kavkaze-posle-vtoroy-karabahskoy-voyny> (дата обращения: 10.03.2025).

³⁴ Алиева С. Азербайджано-российское экономическое сотрудничество в период независимости 1991–2016 гг.) // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ Истории, экономики и права. М.: НИИ ИЭП. 2016 № 4. С. 17–33.

³⁵ Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.

³⁶ Каширина Т.В., Аватков В.А. (ред.). Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Дашков и К, 2019. 411 с.

³⁷ Пивовар Е.И. Российско-азербайджанские отношения. Конец XX – начало XXI века. – М.: Kremlin multimedia: 2012. 448 с.

³⁸ Притчин С.А. Вторая карабахская война и ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № III (LII). С. 153–164.

³⁹ Шинковский М.Ю., Фролова Я. Фактор силы в современной системе международных отношений // Вестник ЧелГУ. 2009. № 40. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-sily-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.03.2025).

⁴⁰ Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М.: Азер-Медиа, Книга и бизнес, 2002. 352 с.

также фиксируется наличие взаимного интереса к развитию трансграничной логистической инфраструктуры. Вместе с тем, недостаточное внимание уделяется анализу влияния геополитической конъюнктуры на динамику торгово-экономического сотрудничества. В частности, проекты в энергетической и транспортной сферах зачастую интерпретируются исключительно в экономической плоскости, в то время как их стратегическое значение для трансформации регионального баланса сил остается недостаточно изученным.

Пятый блок образуют работы, рассматривающие комплекс проблем Южного Кавказа, центральное место среди которых занимает Нагорно-Карабахский вопрос. Значимыми для формирования научного дискурса по данной проблеме являются исследования таких авторов, как: Д.А. Данилов⁴¹, С.С. Жильцов⁴², К.П. Курылев⁴³, рассматривают сотрудничество в кавказской платформе «3 + 3». Исследования носят преимущественно концептуальный характер и оценивают потенциал механизма Россия-Иран-Турция + Азербайджан-Армения-Грузия для постконфликтного развития. Анализируются политические мотивации сторон, перспективы инфраструктурных проектов, а также препятствия. Большой вклад в осмысление роли российско-азербайджанских отношений в региональной

⁴¹ Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов = The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts: монография [отв. ред. Д.А. Данилов]. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 148 с. (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe; № 350).

⁴² Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.

⁴³ Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. № 3. С.108–118.

стабильности внесли авторы: Н. Г. Галоян⁴⁴, Л. Е. Гринин⁴⁵, А. В. Еномян⁴⁶, С. М. Маркедонов⁴⁷, С. И. Чернявский⁴⁸. Исследователи анализируют российско-азербайджанские отношения сквозь призму обеспечения региональной безопасности на Южном Кавказе, рассматривая их в качестве одного из её ключевых факторов. Данная взаимосвязь раскрывается через проблему урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, включая анализ миротворческой миссии Российской Федерации. Методологический инструментарий включает системный подход, моделирование сценариев эскалации и деэскалации, а также сравнительный анализ роли международных форматов (ОБСЕ, ОДКБ). Отдельное внимание уделяется аспектам энергетической и транспортной безопасности в контексте реализации Зангезурского коридора.

В зарубежном академическом дискурсе проблематика Южного Кавказа раскрывается через призму изменения ролей ключевых акторов. Иллюстрацией данного подхода служат исследования Сосо Дзамукашвили⁴⁹ и А. Сулейманов⁵⁰. Первый, анализируя позицию Грузии в отношении формата «3+3», концептуализирует внешнеполитическую дилемму малых государств,

⁴⁴Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. № 3. С.108–118.

⁴⁵ Гринин, Л.Е., Коротаев, А.В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система. Кондратьевские волны: наследие и современность, С 107-132 Волгоград: // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-poryadok-v-proshlom-nastoyaschem-i-buduschem> (дата обращения: 30.03.2025).

⁴⁶ Еномян А.В., Смолик Н.Г., Буторов А.С. Модель «Один народ – два государства» и ее влияние на восприятие имиджа Турции в Азербайджане // Казачество. 2022. № 64 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-odin-narod-dva-gosudarstva-i-ee-vliyanie-na-vospriyatie-imidzha-turtsii-v-azerbaydzhanе> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴⁷ Пухов Р.Н. (ред.) Буря на Кавказе. Коллективная монография. Д. Барри, Г. М. Дерлугьян, А. М. Искандарян, М. Казалет, А. В. Лавров, К. В. Макиенко, С. М. Маркедонов, Л. А. Нерсисян, Р. Н. Пухов, Д. В. Тренин, К. Хас, М. Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021. 128 с.

⁴⁸ Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М.: Азер-Медиа, Книга и бизнес, 2002. 352 с.

⁴⁹ Soso Dzumukashvili. The 3+3 regional cooperation and Georgia: What is at stake? Expert Opinion. Rondeli Foundation, 2022, p.3 // URL: (дата обращения: 04.06.2025).

⁵⁰ Süleymanov Ə. AZƏRBAYCAN–CƏNUBİ QAFQAZDA VƏ XƏZƏRYANI BÖLGƏDƏ YENİ REALLIQLARIN AKTORU KİMİ // Scientific Works/Elmi Eserler. 2024 // URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&profile=ehost&scope=site&authtype=crawler&jrnl=22225013&AN=181583913> (дата обращения: 10.03.2025).

вынужденных сочетать стратегические ориентиры с региональным прагматизмом. Второй автор исследует усиление Азербайджана как следствие новых энергетических и политических конфигураций. Таким образом, корпус представленных работ фиксирует формирование новой региональной парадигмы, характеризующейся повышением самостоятельности малых стран и масштабным дипломатическим и экономическим переустройством.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет констатировать, что военные, экономические и гуманитарные аспекты российско-азербайджанских отношений получили в ней достаточно детальную разработку. Вместе с тем, лакуной остается исследование системных взаимосвязей между указанными сферами. Несмотря на фиксируемую в литературе тенденцию к многоаспектности, существующие исследования демонстрируют фрагментарность, сосредотачиваясь либо на односторонней перспективе, либо на прикладном уровне анализа, зачастую без выработки унифицированных оценочных показателей.

Объектом исследования являются российско-азербайджанские отношения.

Предметом исследования являются ключевые направления и формы развития российско-азербайджанских отношений в рассматриваемый период.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития основных направлений и тенденций в отношениях между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, а также установлении факторов, влиявших на них.

В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи**:

1. Провести ретроспективный анализ развития российско-азербайджанских отношений в 1991–2003 гг., а также выявить концептуальные основы формирования двустороннего сотрудничества в данный период.

2. Исследовать ключевые векторы торгово-экономического взаимодействия России и Азербайджана, определить динамику и особенности развития двустороннего сотрудничества в данной сфере.

3. Проанализировать военно-политические аспекты взаимодействия двух государств, выявить основные направления сотрудничества и факторы, оказывающие влияние на безопасность в регионе.

4. Оценить специфику и перспективы российско-азербайджанского энергетического партнерства и гуманитарного сотрудничества в контексте международной энергетической политики и образовательной сферы.

5. Проанализировать изменения позиции внешней политики России в отношении Нагорно-Карабахского конфликта на ключевых этапах его урегулирования.

6. Выявить особенности и оценить роль коридора «Север – Юг» в отношениях России и Азербайджана.

7. Проанализировать ключевые направления и результаты взаимодействия России и Азербайджана в формате «3+3».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2003 по 2024 гг. Нижняя граница обусловлена приходом в 2003 г. к власти в Азербайджане Президента Ильхама Алиева, что ознаменовало начало нового этапа в развитии российско-азербайджанских отношений и активизацию двустороннего сотрудничества. Ключевым событием для развития российско-азербайджанских отношений стал февраль 2022 г., когда лидеры двух стран подписали Московскую декларацию, которая охватывает важнейшие сферы взаимодействия между государствами и выводит отношение двух стран на союзнический уровень. Верхней хронологической границей служит 2024 год, когда отмечался дальнейший рост контактов и расширение диалога между государствами.

В то же время, учитывая поставленную цель – выявление основных направлений и тенденций, автор вынужден был в ряде случаев обращаться и к

событиям 2025 г. Это позволило обозначить логическое завершение наблюдаемого этапа.

Источниковая база исследования. Используемые при подготовке диссертационного исследования источники можно разделить на несколько групп. *В первую группу* вошли *нормативно-законодательные источники*:

Конституция Российской Федерации⁵¹, Конституция Азербайджанской Республики⁵², Федеральный закон от 09.02.1998 г. № 24-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой»⁵³, Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»⁵⁴, «Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики»⁵⁵, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (Москва, 3 июля 1997 г.); Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (Москва, 22.02.2022)⁵⁶, Военная доктрина

⁵¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2025).

⁵² Конституция Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 10.03.2025)

⁵³ Федеральный закон «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» от 09.02.1998 № 24-ФЗ // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=26690> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵⁴ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (ред. от 31.03.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79788.html> (дата обращения: 10.03.2025)

⁵⁵ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198 // Распоряжение Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/01.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵⁶ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 10.03.2025).

Российской Федерации от 5 февраля 2010 года⁵⁷, Военная доктрина Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 года⁵⁸, Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 04 апреля 1992 г.⁵⁹

Анализ этих документов позволил понять официально закрепленные ориентиры государственного развития, в том числе значение энергетической политики, вопросы обороноспособности и механизмы взаимодействия с соседними странами. Высокой степенью надежности здесь отличаются непосредственно тексты указов, поскольку они представляют официальную позицию руководства стран и формируют правовую базу, обязательную для исполнения всеми ведомствами. Источники данной группы позволяют проследить конкретные шаги, предпринимаемые сторонами в политической и экономических областях. Тем не менее, следует учитывать, что подобные документы нередко отражают приоритеты текущего политического руководства и могут не раскрывать глубинных проблем или внутренних противоречий. Также при анализе подобных документов необходимо учитывать: во-первых, они часто формируются на основе дипломатических компромиссов и отражают официально декларируемую «линию», во-вторых, отдельные положения могут оставаться неисполненными или сталкиваться с затруднениями в процессе имплементации.

Во вторую группу вошли делопроизводственные источники: программы, планы, отчеты, доклады министерств, отражающие официальную позицию органов власти и фиксирующие динамику реализации ключевых государственных инициатив: Московское трёхстороннее соглашение от 11

⁵⁷ Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵⁸ Постановление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 года №1029-IIIQR «Об утверждении Военной доктрины Азербайджанской Республики» // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596&ysclid=mc2lw8hmxl955412852 (дата обращения: 10.03.2025).

⁵⁹ Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 04 апреля 1992 г. // URL: <https://base.garant.ru/1118266/> (дата обращения: 10.03.2025).

января 2021 г.⁶⁰, Создание Трёхсторонней рабочей группы на уровне вице/премьер-министров⁶¹, Сочинское заявление 26 ноября 2021 г.⁶², Соглашение о создании международного транспортного коридора «Север-Юг»⁶³, Межправительственное соглашение России и Азербайджана о сотрудничестве в целях развития транзитных грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг», подписанное 21 декабря 2024 г. в Москве⁶⁴, Доклад Министра экономики Азербайджанской Республики Микаила Джаббарова на экономическом форуме «Азербайджан 2025: стратегия устойчивого развития». Министерство экономики Азербайджанской Республики⁶⁵, Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2020 г.»⁶⁶, Доклад № 97. Сотрудничество России и Азербайджана в рамках многосторонних проектов и инициатив⁶⁷.

⁶⁰ Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и Премьер-министром Армении Николом Пашиняном // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64880> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶¹ Трёхсторонняя рабочая группа по Карабаху возобновила работу в Москве // URL: <https://news.ru/world/tryohstoronnyaya-rabochaya-gruppa-po-karabahu-vozobnovila-rabotu-v-moskve> (дата обращения 12.05.2025).

⁶² Трёхсторонние переговоры Президента Российской Федерации, Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67200> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶³ «Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – юг» // Собрание законодательства РФ, № 36, 09.09.2002 // <https://base.garant.ru/2561372/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // URL: <https://normativ.kontur.ru> (дата обращения: 10.03.2025)

⁶⁵ Доклад Министра экономики Азербайджанской Республики Микаила Джаббарова на экономическом форуме «Азербайджан 2025: стратегия устойчивого развития». Министерство экономики Азербайджанской Республики // URL: <https://economy.gov.az/ru/article/azerbaijan-2025-strategy/31888> (дата обращения: 10.03.2025)

⁶⁶ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2020 году» // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1061049213/?> (дата обращения 20.05.2025).

⁶⁷ Доклад № 97. Сотрудничество России и Азербайджана в рамках многосторонних проектов и инициатив / Российский совет по международным делам. – Москва, 2024. – 48

Достоверность данных источников высока: они проходят юридическое согласование и публикуются на официальных ресурсах правительств и международных организаций. Однако их информативность ограничена нормативно-правовым регулированием. Оценочные суждения, возможные риски или проблемные зоны, как правило, опускаются, а акцент делается на достижениях и перспективных планах, следовательно, отражённые в них обязательства подлежат контролю и обязательно включаются в национальные планы социально-экономического развития. В то же время специфика делопроизводственных документов требует критической оценки. Во-первых, ряд целевых показателей (сроки запуска отдельных участков коридора, объёмы грузопотока) может быть завышен, поскольку формировался в переговорной логике и призван продемонстрировать «позитивную динамику» перед внешними и внутренними аудиториями. Практическая часть положений часто сталкивается с бюрократическими задержками, что требует соотносить декларативную часть документов с последующими отчётами о ходе выполнения.

Третью группу составили публицистические источники: образуют публичные речи, интервью и заявления, сделанные представителями высшего руководства, министрами и высокопоставленными чиновниками обеих сторон: Заявление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в связи с годовщиной окончания Второй Карабахской войны⁶⁸, интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева местным телеканалам⁶⁹, Трёхсторонние переговоры Президента России Владимира Путина, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Премьер-министра

с., URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-CAIR-Russia-Azerbaijan-Report97.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁶⁸ Заявление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в связи с годовщиной окончания Второй Карабахской войны. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/articles/view/67872> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶⁹ Интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева местным телеканалам, Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/articles/view/67871> (дата обращения: 10.03.2025).

Армении Никола Пашиняна от 25 мая 2023 г.⁷⁰, Выступление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на заседании Кабинета Министров, посвящённом итогам социально-экономического развития в 2024 г. и задачам на 2025 год. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики⁷¹, Соглашение между Азербайджаном и Россией по МТК «Север-Юг»⁷².

Подобные источники дают возможность выявить актуальные политические установки и понять персональный подход первых лиц государства к конкретным вопросам. Так, речи президентов и официальных представителей министерств иностранных дел не только дополняют картину официальной политики, но и помогают определить, какие аспекты развития двусторонних отношений выдвигаются на передний план в общественном дискурсе. Надежность таких материалов обычно высока с точки зрения подлинности (так как опубликованы на правительственных сайтах или в авторитетных изданиях), но необходимо принимать во внимание их политическую ангажированность и целевую аудиторию, поскольку риторика спикеров нередко ориентирована на формирование определенного образа во внутреннем и международном информационном поле.

Четвертую группу составляют статистические материалы⁷³, а также информация, опубликованная на сайтах Федеральной службы

⁷⁰ Трехсторонние переговоры Президента России Владимира Путина, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Премьер-министра Армении Никола Пашиняна от 25 мая 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71207> (дата обращения: 10.03.2025).

⁷¹ Выступление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на заседании Кабинета Министров, посвящённом итогам социально-экономического развития в 2024 году и задачам на 2025 год. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://az.sputniknews.ru> (дата обращения: 10.03.2025)

⁷² Соглашение между Азербайджаном и Россией по МТК «Север-Юг», URL: <https://report.az/ru/infrastruktura/utverzhdno-soglashenie-mezhdu-azerbajdzhanom-i-rossiej-po-mtk-sever-yug/> (дата обращения 12.05.2025).

⁷³ Статистика России «Экспорт России в мире за 2013–2022 гг.» // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

государственной статистики⁷⁴, Межгосударственного статистического комитета СНГ⁷⁵ и Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI)⁷⁶, Государственный комитет статистики Азербайджана⁷⁷. Они предоставляют объективные количественные данные о динамике внешней торговли, военных расходах, миграционных процессах и других показателях, отражающих состояние и перспективы азербайджано-российского взаимодействия. Высокий уровень надежности данных данной группы достигается благодаря межведомственной проверке и международным стандартам в методиках сбора статистики, однако следует учитывать неизбежные погрешности и разрывы в актуальности показателей, обусловленные периодичностью и спецификой регионального мониторинга.

Проведенный анализ источников позволил сформировать целостное представление о российско-азербайджанских отношениях. Нормативные акты определили правовые рамки сотрудничества, делопроизводственные документы раскрыли механизм их реализации, а публицистика выявила приоритеты публичного дискурса. Статистические данные обеспечили верификацию деклараций, продемонстрировав степень их соответствия реальным социально-экономическим тенденциям. Сопоставление источников выявило критические аспекты: расхождения между планами и результатами, влияние внутривнутриполитической конъюнктуры, а также зоны эффективной и недостаточной концентрации ресурсов. Тем самым, сформирована репрезентативная источниковая база, подтверждающая актуальность темы и определяющая вектор дальнейшего анализа.

⁷⁴ Статистические издания // Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷⁵ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств // URL: <https://www.uisrussia.msu.ru/stat/Publications/cis/cis-ec.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

⁷⁶ Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ) // URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 30.03.2025).

⁷⁷ Государственный комитет статистики Азербайджана (Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi) // URL: <https://www.stat.gov.az> (дата обращения: 30.03.2025).

Методологической основой исследования являются ключевые положения научной объективности, историзма и системного подхода, позволяющие рассматривать российско-азербайджанские отношения в контексте как внутренней, так и внешней трансформации, происходившей в постсоветском пространстве.

Теоретическую опору работы составляют положения ведущих школ теории международных и исторических отношений – прежде всего, политического реализма и неореализма, которые акцентируют внимание на факторах силы, интересов и безопасности как ключевых основаниях государственной политики. Это особенно важно при анализе российско-азербайджанских отношений, формирующихся в условиях пересечения интересов региональных и глобальных акторов. Вместе с тем в исследовании используются отдельные элементы конструктивистского подхода, позволяющие учитывать роль идентичности, исторической памяти и культурных факторов (в частности, русского языка и советского наследия) при формировании стратегий взаимодействия двух стран.

Важное значение имеет и цивилизационный подход, обеспечивающий возможность анализа взаимовлияния культурных, религиозных и социокультурных факторов в развитии двусторонних отношений, особенно в гуманитарной и образовательной сферах. Таким образом, методология сочетает элементы классических и современных исследовательских парадигм, что позволяет более комплексно отразить динамику сотрудничества и противоречий в отношениях России и Азербайджана.

Методологический каркас исследования также опирается на системный анализ, где российско-азербайджанское взаимодействие рассматривается как часть более широких региональных процессов – в постсоветском пространстве, на Южном Кавказе и в рамках международных организаций (СНГ, ОДКБ, ШОС, а также сотрудничества двух стран с ЕС, США, Турцией и Ираном). Такой подход обеспечивает комплексное понимание как

двусторонних проблем, так и влияния внешних сил на характер отношений Москвы и Баку.

Методы исследования. В ходе исследования автором был использован исторический метод, позволивший выявить основные этапы и факторы, сформировавшие российско-азербайджанское сотрудничество на постсоветском пространстве. Применение сравнительного анализа позволило установить общее и различное в динамике взаимоотношений России с Республикой Азербайджан. Историко-компаративный метод применялся для сопоставления различных временных отрезков, что дало возможность проследить, как внутренняя консолидация и реформы в обеих странах влияли на форматы двустороннего сотрудничества. Метод научного прогнозирования лег в основу оценки перспектив дальнейшего развития взаимодействия, учитывая риски обострения конфликтов и колебания мировых цен на энергоресурсы. В работе также был использован контент-анализ, направленный на выявление ключевых тем и акцентов в публичных высказываниях руководства двух государств и в официальных документах. Такой комплекс методов обеспечивает всесторонний охват политических, экономических, военных и социокультурных аспектов российско-азербайджанских отношений, что позволяет сформулировать выводы о потенциальных сценариях их развития в условиях меняющейся геополитической конъюнктуры.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что проведённый анализ, с учётом современного состояния исторического знания и привлечения нового массива источников и литературы, является первым комплексным исследованием, посвящённым российско-азербайджанским отношениям за период с 2003 по 2024 гг., что позволяет переосмыслить традиционные представления о динамике и структуре двустороннего сотрудничества в условиях меняющейся геополитической конъюнктуры.

Данное исследование выполнено на основе изучения широкого круга источников на русском, азербайджанском и английском языках, некоторые из которых введены в научный оборот впервые, что позволяет обеспечить всестороннее рассмотрение феноменов, отражающих экономические, военно-политические, энергетические и гуманитарные аспекты взаимодействия между Россией и Азербайджаном. Такой междисциплинарный подход способствует более глубокому пониманию исторических процессов и демонстрирует высокую надёжность получаемых данных.

Впервые в исследовании российско-азербайджанских отношений применена авторская типология транзитных выгод «Ф-Л-Г», которая позволяет не только комплексно оценивать фискальные, логистические и геополитические эффекты транзита через территории двух стран, но и количественно выявлять степень их взаимной зависимости. Использование данной модели демонстрирует, что, МТК «Север – Юг» – это источник бюджетных поступлений, инструмент оптимизации цепочек поставок и средство укрепления политического влияния за счёт «транспортной неустрашимости». Россия и Азербайджан одновременно усилили свою взаимозависимость: изменения в одном из компонентов «Ф-Л-Г» у одной стороны немедленно отражаются на выгодах другой. Тем самым уточнены механизмы, посредством которых транзитная функция становится не только ключевым фактором развития двусторонних отношений, аналитическим инструментом и индикатором их растущей взаимной связанности, но и практическим руководством по преодолению санкционных барьеров.

Также впервые используется понятие «функциональная асимметрия партнёрства» применительно к кавказской платформе «3+3» и, в частности, к двусторонним отношениям Азербайджанской Республики и Российской Федерации.

Кроме того, исследование показывает возможные направления развития сотрудничества в ключевых отраслях, включая энергетическую, торгово-экономическую и гуманитарную сферы, что в свете подписания ряда

международных соглашений создаёт предпосылки для переосмысления традиционных форм взаимодействия, обогащая современную историографию и способствуя практическому совершенствованию внешнеполитической стратегии обеих стран.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно способствует углублению научного понимания динамики и особенностей двусторонних отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой в постсоветский период, выявлению устойчивых и изменяющихся факторов их развития. Работа уточняет понятийный и категориальный аппарат, применяемый в изучении современной российской внешней политики и межгосударственных связей на пространстве СНГ, а также позволяет шире рассматривать партнерство и стратегическое взаимодействие в условиях трансформации региональной и мировой системы международных отношений. Полученные выводы могут служить основанием для дальнейших теоретических обобщений о закономерностях эволюции постсоветского международного пространства, корреляции национальных интересов и формировании новых моделей региональной безопасности.

Практическая значимость работы заключается в том, что вводы, результаты, материалы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в перспективных научных изысканиях, обобщающих работах, а также при подготовке лекций, семинарских занятий и написании учебных пособий и научных статей, посвященных анализу двусторонних отношений между Азербайджаном и Российской Федерацией. Положения исследования могут быть применены не только в академической среде, но и министерствами иностранных дел Российской Федерации и Азербайджана, а также аналитическими центрами обеих стран, что будет способствовать дальнейшему изучению механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества в Каспийском регионе и на постсоветском пространстве.

Материалы диссертационной работы вносят значительный вклад в развитие теоретической базы в области международных отношений, позволяя переосмыслить традиционные подходы к анализу внешнеполитической динамики, стратегического партнерства и взаимодействия государств в условиях меняющейся глобальной политической конъюнктуры, что повышает актуальность и практическую применимость результатов исследования.

Полученные результаты исследования могут представлять интерес для таких министерств и ведомств, как: МИД РФ, Министерство обороны РФ, Государственная Дума РФ (Комитет по международным делам, Комитет по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, Комитет по обороне), а также в учебном процессе и в академической науке.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Проведенный ретроспективный анализ российско-азербайджанских отношений в 1991–2003 гг. дает основание утверждать, что именно сформированная правовая база и политико-экономическое сотрудничество заложили фундамент стратегического партнерства двух государств в исследуемый период.

2. Ключевые векторы торгово-экономического взаимодействия России и Азербайджана, сформировавшиеся в 2003–2024 гг., выступают движущей силой двустороннего сотрудничества. Динамика взаимной торговли, реализация инвестиционных проектов и стремление диверсифицировать товарооборот свидетельствуют о том, что устойчивое экономическое сближение во многом зависит от способности сторон адаптироваться к глобальным финансовым кризисам и колебаниям мировых цен на энергоресурсы.

3. Военно-политические аспекты взаимодействия России и Азербайджана приобретают особую актуальность под влиянием региональных угроз безопасности и потребности в модернизации вооружённых сил. При этом

регулярный диалог по вопросам обороны и контртеррористических мер может являться критическим фактором согласования интересов двух стран.

4. Специфика российско-азербайджанского энергетического партнерства в контексте мировой энергетической политики и региональной безопасности определяется способностью сторон находить компромиссы по маршрутам транспортировки нефти и газа. Рост взаимовыгодных проектов и расширение трубопроводной инфраструктуры укрепляют экономические связи между двумя странами и в то же время повышают их значимость на международном энергетическом рынке.

5. Международный транспортный коридор «Север – Юг» формирует ядро евразийского транзита, сокращая путь из Индии и Персидского залива к рынкам Европы на 30–40 %. Для России и Азербайджана МТК «Север – Юг» является инструментом в условиях санкционной среды и международной конкуренции.

6. Позиция Российской Федерации по урегулированию карабахского конфликта эволюционировала от нейтралитета к прагматичному посредничеству, направленному на сохранение влияния в Южном Кавказе. Совмещая союзнические обязательства перед Арменией с развитием партнёрства с Азербайджаном, Россия стремилась удерживать баланс интересов и потенциалов сторон. Выступая инициатором ключевых переговорных форматов и гарантом прекращения огня, Российская Федерация поддерживала диалог сторон и способствовала продвижению гуманитарных, инфраструктурных и экономических решений.

7. Взаимодействие Российской Федерации и Азербайджанской Республики в формате «3+3» представляет собой важный механизм региональной безопасности и сотрудничества, который способствует институционализации многостороннего диалога, укреплению доверия между участниками и продвижению устойчивого урегулирования конфликтов на Южном Кавказе. Анализ ключевых направлений и результатов данного формата показывает, что Россия и Азербайджан успешно используют «3+3»

для координации политических, экономических и гуманитарных инициатив, что усиливает их стратегическое партнёрство и вносит вклад в стабилизацию региона.

Достоверность и обоснованность научных результатов обеспечивается посредством обращения к широкому кругу официальных источников и документов, содержащих большой объем фактологического материала. В том числе проведен всесторонний анализ экспертных оценок российских и зарубежных специалистов, изучающих проблему, а также применены соответствующие научные принципы и методы исследования.

Структура исследования выстроена в соответствии с целями и задачами и включает в введение, три главы, заключение, а также список источников и литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЗАМОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ (2003–2024 гг.)

На рубеже 1990-х годов распад СССР и становление независимых государств создали качественно новую основу для российско-азербайджанского взаимодействия. Рост национального самосознания в обеих республиках сопровождался поиском прагматичных форм сотрудничества, в том числе в энергетике и транспорте, что постепенно укрепило их правовую базу. К середине 1990-х важнейшей точкой соприкосновения стала нефтегазовая сфера, способствовавшая расширению экономических контактов и смягчавшая политическую напряженность, связанную с карабахским конфликтом. Начало 90-х принесло приход Гейдара Алиева к власти, закрепивший курс на многовекторную дипломатическую стратегию, а Москва, стремясь сохранить влияние в регионе, оформила с Баку ряд военных и торгово-экономических соглашений. Именно в это время российско-азербайджанские отношения приобрели характер стратегического партнерства, в котором все явственнее стали проявляться как взаимовыгодные проекты в энергетике и инфраструктуре, так и потенциальные противоречия, связанные с региональной безопасностью и внешнеполитическими приоритетами сторон.

1.1. Историческая ретроспектива развития российско-азербайджанских отношений (1991–2003 гг.)

Процесс демократических преобразований в России и в Азербайджане, приводящий к росту национального самосознания и стремлению к самостоятельному развитию, создал предпосылки для выстраивания новых межгосударственных связей. Эти связи приобретают иное качество, чем в советский период, ориентируясь на унифицированные принципы

международного права, взаимоуважение и равноправие, что обуславливает поиск путей формирования более гибкого формата взаимодействия в сферах политики, экономики и культуры.

При этом на протяжении 1991–2003 гг. российско-азербайджанские отношения демонстрируют сложную динамику, которая, несмотря на возникавшие противоречия, в итоге вела к наращиванию сотрудничества и углублению многосторонних контактов. С учётом быстрого изменения конъюнктуры, а также разнообразия факторов (геополитических, экономических, военных), целесообразно выделить четыре основных этапа эволюции двусторонних отношений: 1991–1993 гг., 1993–1997 гг., 1998–2000 гг. и 2001–2003 гг., каждый из которых обусловлен изменениями политических раскладов, стратегических приоритетов и внешнеполитического курса обеих стран⁷⁸.

Первый этап (1991–1993 гг.) был связан с формированием основ российско-азербайджанских отношений после распада СССР, когда Азербайджанская Республика официально обрела полную независимость. Разрыв с союзной экономической системой спровоцировал спад производства, рост безработицы и глубокую социальную дезорганизацию, усугублённую вооружённым конфликтом в Нагорном Карабахе, который повлёк масштабные гуманитарные потери и стал одним из центральных факторов дестабилизации в регионе. В этих условиях Москва 25 декабря 1991 года признала независимость Азербайджана,⁷⁹ продемонстрировала готовность строить отношения на новой основе, что позже закрепилось 4 апреля 1992 года подписанием протокола об установлении дипломатических отношений и открытием возможностей для заключения новых

⁷⁸ Измоденов И. В. Российско-азербайджанские отношения (1991–2003 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 250 с.

⁷⁹ Признание Россией государственной независимости Азербайджанской Республики // Президентская библиотека Азербайджанской Республики // URL: https://republic.preslib.az/ru_f1.html (дата обращения: 09.03.2025).

межправительственных соглашений⁸⁰. Суверенный подход и взаимное уважение были заложены в фундамент этих связей, однако политическая неопределённость и несовпадение интересов, особенно по карабахскому вопросу, вносили заметную противоречивость в политику России.

Именно в этот период начал формироваться пакет ключевых двусторонних документов, нацеленный на обеспечение правовых рамок для сотрудничества. Так, уже 12 июля 1992 года был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, который закрепил главный принцип признания суверенитета и территориальной целостности⁸¹. В статье 4 оговаривалось обязательство сторон не использовать свою территорию в ущерб безопасности друг друга, что имело первостепенное значение в контексте напряжённости в Нагорном Карабахе. Также в статье 11 утверждалась необходимость создания благоприятных условий для сотрудничества в экономике, культуре, здравоохранении, энергетике и промышленности. Несмотря на критику экспертов, указывавших на слабую реализацию положений договора из-за политической нестабильности и внешних факторов, сам факт его подписания способствовал развитию диалога между Москвой и Баку. Вскоре, 30 сентября 1992 года, стороны заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере экономики и торговли⁸², предусматривавшее режим наибольшего благоприятствования и облегчавшее торговые связи, урегулируя вопросы взаимных инвестиций и защищая их от национализации. Наличие этих соглашений укрепляло двусторонние контакты, хотя в целом этот период проходил на фоне внутренней

⁸⁰ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 г. // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/365100/> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 12 октября 1992 г. // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/1119458/> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о свободной торговле от 30 сентября 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902090> (дата обращения: 09.03.2025).

нестабильности в Азербайджане, а также противоречивой политики России, стремившейся удержать контроль над постсоветским пространством, но при этом формально признававшей приоритет суверенитета новых независимых государств.

Важное место занимал культурно-научный трек сотрудничества, поскольку 6 июня 1995 года (переговоры по данному документу были начаты ещё в начале 1993-го, а в итоговой версии отражались компромиссные формулировки, актуальные для начального этапа) было подписано Соглашение о культурном и научном сотрудничестве⁸³, открывшее перспективы для обмена студентами, аспирантами и научными сотрудниками, что способствовало формированию потока квалифицированных кадров. Так, если в 1992/93 учебном году общее количество азербайджанских студентов достигало 5,8 тыс. (из них 3,2 тыс. – на дневных отделениях), то к 1994/1995 учебному году это число сократилось почти до 2,6 тыс. (1,5 тыс. – на дневном)⁸⁴. Таким образом, в 1990-е годы наблюдалась устойчивая тенденция к уменьшению азербайджанской студенческой диаспоры в России.

Вместе с тем в этот же период у российских студентов появилась возможность обучения в ведущих университетах Азербайджана, где они могли ознакомиться с местными традициями и историей. Несмотря на то, что количество азербайджанских студентов в российских вузах постепенно снижалось, обе стороны всё же стремились развивать гуманитарные контакты и обмен опытом. Важным этапом в двусторонних отношениях стало подписание в 1993 году Соглашения о воздушном сообщении и сотрудничестве в области воздушного транспорта⁸⁵. Этот документ заложил

⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о культурном и научном сотрудничестве (Баку, 6 июня 1995 г.) // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/1119473/> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸⁴ Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Иностранные студенты в России // Демоскоп Weekly. М., 2003. № 99–100.

⁸⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о воздушном сообщении и сотрудничестве в области воздушного транспорта (Москва, 22 ноября 1993 г.) // СПС Контур. Норматив // URL:

правовую основу регулирования авиаперевозок между Россией и Азербайджаном, включая распределение маршрутов и соответствие стандартам Международной организации гражданской авиации (далее ИКАО)⁸⁶. Также были определены правила лицензирования авиакомпаний и механизмы обмена данными о потенциальных угрозах, что позволило облегчить передвижение пассажиров и грузов, стимулировав рост туризма и укрепив деловые связи.

Таким образом, невзирая на трудности, связанные с карабахским конфликтом и внутренней нестабильностью в Азербайджане, уже в начале 1990-х годов был сформирован правовой фундамент для развития сотрудничества по широкому спектру направлений. На практике это означало, что, несмотря на сокращение числа азербайджанских студентов в российских вузах, обе страны сохранили возможности для совместной работы в сфере образования, транспорта и культуры, что в дальнейшем послужило базой для поиска компромиссов и укрепления связей.

Второй этап (1993–1997 гг.) связан с укреплением суверенитета Азербайджана после прихода к власти Гейдара Алиева в 1993 году, что коренным образом изменило внешнеполитический курс страны и предопределило её стремление к прагматичному диалогу с Россией, сохранявшей высокую роль на постсоветском пространстве. Попытки балансировать между разными центрами силы, одновременно развивать контакты с западными партнёрами и международными структурами, а также не разрывать связи с Москвой характеризовали этот период. В 1994 году был подписан так называемый «Контракт века»⁸⁷ на разработку нефтяных

<https://normativ.kontur.ru/document?documentId=25821&moduleId=1> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸⁶ Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года) // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/ecosoc/icao/chicago_convention.shtml (дата обращения: 10.03.2025).

⁸⁷ Азербайджанское государственное информационное агентство. Контракт века – гарант независимости Азербайджана // URL: https://azertag.az/ru/xeber/kontrakt_veka___garant_nezavisimosti_azerbaidzhana-3188650 (Дата обращения: 09.03.2025).

месторождений, что вывело на первый план энергетический фактор в политике Баку и отразилось на интересах России, опасавшейся потери монопольных рычагов в транспортировке каспийских углеводородов. В то же время стороны продолжали заключать соглашения и в иных областях, формируя более разветвлённую правовую базу взаимодействия. Примером может служить Соглашение о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта 1995 года⁸⁸, укрепившее совместные действия в железнодорожной, автомобильной и морской отраслях, причём статьи 5 и 11 уделяли ключевое внимание бесперебойному железнодорожному сообщению.

В сфере энергетики в 1995 году был подписан Договор о сотрудничестве в энергетической сфере⁸⁹, включавший положения об обмене электроэнергией и совместных проектах по модернизации инфраструктуры, что создавало предпосылки для развития новых технологий и повышения энергоэффективности. Расширялась и культурно-научная кооперация, дополненная новым витком сотрудничества, в рамках которого проводились фестивали и выставки, а также укреплялись гуманитарные связи. Однако именно в рассматриваемые годы сформировался наиболее острый этап Нагорно-Карабахского конфликта, влияние которого сказывалось не только на внутренних делах Азербайджана, но и на его отношениях с Россией, которая стремилась сыграть роль регулятора, но, по мнению Баку, действовала непоследовательно. Особым камнем преткновения стала информация о масштабных поставках российского вооружения в Армению на сумму свыше 1 млрд долларов США, обнародованная в 1997 году, что Азербайджан расценил как прямое нарушение принципа нейтралитета со

⁸⁸ Соглашение о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта от 22 февраля 1995 года // Министерство транспорта Российской Федерации // URL: <https://mintrans.gov.ru/file/395812> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области электроэнергетики (Баку, 7 октября 1995 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international (дата обращения: 09.03.2025 г.).

стороны Москвы и угрозу своей безопасности⁹⁰.

В то же время общий рост торгового оборота, в том числе и за счёт развития энергетических контрактов, стимулировал Азербайджан сохранять взаимодействие с Россией, несмотря на подозрительность Баку относительно пророссийских шагов Еревана. Особенно важно в контексте укрепления экономических связей упомянуть Договор о транзите азербайджанской нефти через территорию России от 18 января 1996 года, в статье 4 которого были зафиксированы взаимовыгодные тарифные условия (15,67 долл. США за одну метрическую тонну). Политологи отмечали⁹¹, что энергосвязи не только повышали общий уровень благополучия, но и способствовали стабилизации геополитической обстановки в регионе Каспийского моря, где распределение ресурсов потенциально могло приводить к конфликтам. При этом Азербайджан активно работал в направлении интеграции в западные структуры, усматривая в этом гарантию независимости и возможность диверсификации внешнеполитических векторов, что подкреплялось развитием диалога с НАТО и ЕС. Однако прямой разрыв отношений с Россией не входил в стратегические планы Баку, так как гибкий баланс, по мнению азербайджанского руководства, давал максимум манёвра в условиях сложившейся системы постсоветских взаимозависимостей.

Одним из важных вызовов этого периода оставался нерешённый вопрос статуса и разграничения шельфа Каспийского моря, который обострился в связи с перспективой разработки новых нефтегазовых месторождений. Особенно остро встал спор вокруг месторождения «Кяпяз»⁹²: в 1997 году SOCAR совместно с российскими компаниями ЛУКОЙЛ и «Роснефть» приступил к разведочным работам в этой зоне, но после протестов со стороны

⁹⁰ В 90-х Армения получила от России вооружения на миллиард долларов //Известия. 30 марта 2018 г. // URL: <https://verelq.am/ru/node/29237> (Дата обращения: 09.03.2025).

⁹¹ Абдулатипов Р.Г. Каспийский регион – это большая политика // Международная жизнь, 2018 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21002> (дата обращения: 09.03.2025).

⁹² Orazgaliyev, S. and Araral, E. 'Conflict and Cooperation in Global Commons: Theory and Evidence from the Caspian Sea', International Journal of the Commons, 2019, 13(2), с. 962–976. // URL: <https://doi.org/10.5334/ijc.914>. (дата обращения: 10.03.2025).

Туркменистана Россия вышла из консорциума, а переговоры между Баку и Ашхабадом надолго зашли в тупик. Тем не менее стороны договорились отложить вопрос о добыче в ожидании выработки общего правового режима Каспийского моря. Период 1993–1997 гг. характеризовался стремлением Азербайджана укрепить свою самостоятельность, балансируя между Москвой и другими крупными внешнеполитическими акторами, что проявлялось и в тесном сотрудничестве (преимущественно в энергетической и экономической сферах), и в взаимном недоверии, связанном с поставками вооружений и неоднозначной ролью России в нагорно-карабахском урегулировании.

Третий этап (1998–2000 гг.) ознаменовался дальнейшей интенсификацией взаимодействия между Россией и Азербайджаном на фоне общего изменения геополитической ситуации. С приходом к руководству Российской Федерацией Владимира Путина, российская внешняя политика приобрела более прагматичный характер, ориентируясь на чёткое выявление национальных интересов и укрепление позиций в ближнем зарубежье. В Азербайджане продолжалась консолидация власти при Гейдаре Алиеве, стремившемся поддерживать нейтралитет между крупными игроками и добиваться максимально выгодных условий для страны. Одним из приоритетов стало совместное противодействие распространению терроризма и экстремизма, особенно учитывая напряжённость на Кавказе и деятельность радикальных группировок, угрожающих безопасности обеих стран. В рамках СНГ ещё в 1999 году был подписан Договор о сотрудничестве государств-участников в сфере борьбы с терроризмом⁹³, согласно которому (статья 3) стороны обязались укреплять национальные законодательные базы и координировать действия по обмену информацией (статья 5). Статистика указывает на 50-процентное увеличение

⁹³ Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901824672> (дата обращения: 09.03.2025).

финансирования антитеррористических программ в первые пять лет после вступления договора в силу, что отражает приоритетное внимание России и Азербайджана к данной проблеме⁹⁴.

Наряду с этим, продолжались усилия по экономическому сотрудничеству, в частности использование нефтепровода Баку–Новороссийск демонстрировало устойчивый рост транзита, привлекая дополнительные доходы и способствуя укреплению энергетических связей. Среди военных аспектов выделяется нарастающее взаимодействие в сфере оборонной промышленности и проведение совместных учений, которые, с одной стороны, укрепляли обороноспособность, а с другой – создавали дополнительные каналы диалога о безопасности на Кавказе. Несмотря на сохраняющийся конфликт в Нагорном Карабахе, стороны попытались найти новые форматы урегулирования в сотрудничестве с другими ведущими державами, что нашло отражение в деятельности Минской группы ОБСЕ. При этом российская дипломатия старалась сохранять определённый баланс, хотя в экспертном сообществе (как азербайджанском, так и армянском) нередко указывалось на то, что действия Москвы могли преследовать цель сохранения «управляемого конфликта» ради влияния на регион. Для Баку подобная позиция выглядела настораживающей, однако Азербайджан, надеясь на экономические и военные выгоды, стремился поддерживать контакты с Россией, дабы не усиливать конфликтность и не терять возможности диверсификации внешнеполитических каналов.

Экономические преобразования и социальные потрясения 1990-х годов вызвали масштабные миграционные потоки из Азербайджана в Россию, где многие мигранты трудились в сегментах с низкой квалификации и зачастую нелегально. Это породило социальное напряжение и эпизоды ксенофобии: так, в середине 1990-х годов в Москве и Петербурге фиксировались массовые

⁹⁴ Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Издательский Дом «Городец», 2006. 752 с.

нападения скинхедов на кавказских студентов и уличных торговцев, что вылилось в возбуждение уголовных дел по статьям о межнациональной ненависти. Для решения подобных проблем уже 15 апреля 1994 года государства-участники СНГ подписали Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, которое закрепило основные права гастарбайтеров и механизмы координации миграционной политики⁹⁵. На этом фоне Третий этап (1998–2000 гг.) можно охарактеризовать как период прагматичного сближения, в котором вопросы безопасности, противодействие радикальным угрозам и экономическая выгода стали более весомыми драйверами отношений, чем политические противоречия.

Четвёртый этап (2001–2003 гг.) знаменовался окончательным оформлением стратегического партнёрства, что было во многом обусловлено политикой Владимира Путина по восстановлению и упрочнению российских позиций на Южном Кавказе и продолжающимся курсом Гейдара Алиева на укрепление суверенитета, при одновременном стремлении к конструктивному диалогу с Москвой. Подписанная в 2001 году Бакинская декларация закрепила принципы равноправного партнёрства, подчеркнув необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности, а также развития сотрудничества в экономике, культуре, науке и безопасности. Обе стороны осознавали, что урегулирование региональных конфликтов и взаимовыгодные энергетические проекты позволят повысить их авторитет и обеспечить устойчивое развитие. На практике этот курс подтверждался договорённостями по определению правового статуса Каспийского моря: в 2002 году Россия и Азербайджан подписали Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспия⁹⁶, тем самым обозначив готовность к

⁹⁵ Сотрудничество в сфере миграции // Интернет-портал СНГ «Пространство интеграции» // URL: https://e-cis.info/cooperation/3127/77661/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 07.05.2025).

⁹⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2002 г. // СПС Гарант // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901871807> (дата обращения: 09.03.2025).

поиску компромиссов в одном из самых острых региональных вопросов. Параллельно велась работа над совершенствованием пограничных процедур, хотя демаркация границ была затруднена логистическими и техническими причинами.

Военно-техническая сфера также демонстрировала позитивную динамику, что подтвердилось подписанием в 2003 году Соглашения о военно-техническом сотрудничестве⁹⁷, предусматривавшего совместные учения и обмен опытом в оборонной отрасли. Данная кооперация улучшала возможности обеих сторон в плане безопасности и свидетельствовала о более высоком уровне доверия, хотя вопрос поставок вооружений по-прежнему оставался. Что касается экономики, взаимные инвестиции начали расти, а туризм и торговля укреплялись благодаря улучшению транспортных коммуникаций, в частности реализации Соглашения о международном автомобильном сообщении 2001 года⁹⁸, упрощающего перевозки и таможенные процедуры. В этот период также сохранялась активность в области культуры и гуманитарных связей: ранее подписанные договорённости продолжали реализовываться, проводились фестивали, выставки, научные конференции. Таким образом, в Четвёртом этапе (2001–2003 гг.) заметны признаки формирования устойчивого партнёрства, которое не исключало разногласий, особенно вокруг нагорно-карабахского конфликта, но свидетельствовало о прагматичном подходе России и Азербайджана, осознающих взаимную выгоду от углубления сотрудничества.

При более детальном рассмотрении политических и экономических факторов, определявших взаимоотношения между Россией и Азербайджаном

⁹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 27 февраля 2003 г. // СПС Гарант // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927006> (дата обращения: 09.03.2025).

⁹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о международном автомобильном сообщении от 9 января 2001 г. // Министерство транспорта Российской Федерации // URL: <https://mintrans.gov.ru/file/395791> (дата обращения: 09.03.2025).

в 1991–2003 гг., становится очевидным, что, несмотря на некоторые колебания и кризисные эпизоды, в целом преобладала тенденция к поиску диалога. Политическая жизнь обеих стран испытывала существенные трансформации: Россия переживала период смены политических элит, сопровождающийся корректировкой внешнеполитической стратегии от первоначально хаотичной к более системной, а Азербайджан – приход Гейдара Алиева и укрепление центральной власти, стремящейся к экономическому развитию на основе нефтяных доходов и политике многовекторности. Экономические проекты, в частности связанные с транспортировкой нефти, часто служили катализаторами сближения, поскольку позволяли решать вопросы финансового обеспечения и укрепляли позиции на мировых рынках энергетических ресурсов, что подтверждается значительным ростом объёмов транзита азербайджанской нефти через российскую территорию в рассматриваемый промежуток. В то же время в ряде случаев экономические интересы провоцировали и конфликты, как показали споры вокруг Каспия и конкурентная борьба за маршруты нефтепроводов, где Азербайджан стремился к самостоятельности, а Россия стремилась сохранить доминирующее положение.

Роль третьих стран, в том числе США, Турции, Ирана и европейских держав, проявлялась в контексте энергетических вопросов и Нагорно-Карабахского урегулирования. Политическое руководство Азербайджана видело в привлечении внешних держав способ укрепить свои позиции в переговорах и снизить зависимость от России, в то время как Москва пыталась использовать своё геополитическое влияние, наследованное от СССР, чтобы сохранять статус ведущего посредника и гаранта стабильности на Южном Кавказе. В этом смысле присутствие Минской группы ОБСЕ, где сопредседателями выступали Россия, США и Франция, усложняло односторонние действия Москвы, однако предоставляло ей возможность легитимно участвовать в мирном процессе и отстаивать свои интересы. При этом взаимные претензии, особенно в связи с подозрением в поставках

вооружений Армении, существенно осложняли контакты, порождая недоверие в азербайджанской столице к российским миротворческим инициативам.

Критический анализ общей динамики отношений в 1991–2003 гг. позволяет выявить несколько факторов, которые способствовали сближению и, напротив, порождали напряжённость. Во-первых, энергетическое сотрудничество и торгово-экономическая кооперация нередко становились «точками роста» и стимулировали позитивное направление – это подтверждалось заключением договоров о транзите нефти и развитии транспортных коридоров. Во-вторых, военно-политические аспекты, прежде всего вокруг Нагорного Карабаха, неоднократно ставили под угрозу конструктивность диалога, особенно при обострении конфликта или возникновении споров с поставками вооружений. В-третьих, внутренняя политическая нестабильность в обеих странах на разных этапах, будь то частая смена власти в раннем периоде азербайджанской независимости или непростые реформы в России 1990-х, затрудняла реализацию ранее подписанных соглашений, что вело к задержкам и неполному выполнению принятых обязательств. Тем не менее обе стороны осознавали ценность сотрудничества и важность поиска компромиссов, учитывая географическую близость, культурно-исторические связи и совпадение некоторых геополитических интересов.

Ошибки, допущенные в этот период, в значительной мере касались недооценки последствия Нагорно-Карабахского конфликта, который из локальной проблемы трансформировался в долгосрочную угрозу стабильности всего Южного Кавказа, придав ему интернационализированный характер. Россия, несмотря на претензии на роль главного посредника, не сумела выработать бесспорно беспристрастную стратегию, что спровоцировало недоверие в Баку и послужило поводом для укрепления Азербайджана в западном направлении. Азербайджанское руководство, со своей стороны, оставалось подозрительным к инициативам

Москвы, полагая, что Россия может играть «двойную игру» в регионе. Эти факторы препятствовали налаживанию действительно доверительного диалога и оставались источником рисков, которые в дальнейшем продолжали влиять на стабильность и темпы сотрудничества в двустороннем формате.

Таким образом, период с 1991 по 2003 год в российско-азербайджанских отношениях характеризуется постепенным переходом от хаотичного поиска путей взаимодействия к более осмысленным попыткам формирования стратегического партнёрства. Стадия 1991–1993 гг. была ознаменована установлением дипломатических контактов и созданием первой правовой базы на фоне распада СССР и нагорно-карабахского конфликта, мешавшего формированию доверительных связей. В 1993–1997 гг. наблюдалось укрепление суверенитета Азербайджана под руководством Гейдара Алиева, активизация энергетической политики (подписан «Контракт века»), а также балансирование внешнеполитического курса с учётом интересов России, что нашло отражение в ряде соглашений, хотя напряжённость вокруг вооружений и спорных территориальных вопросов сохранялась. В 1998–2000 гг. произошло сближение на фоне совместной борьбы с терроризмом и более прагматичного подхода Владимира Путина, сопровождаемого ростом объёмов транзита нефти и усилением экономической интеграции, что позволило частично сгладить трения. Этап с 2001–2003 гг. стал временем закрепления стратегического партнёрства, подписания фундаментальных договоров и углубления политического диалога, включая совместное решение вопросов правового статуса Каспия и заключение военно-технических соглашений, при сохранении факторов риска, связанных с карабахским конфликтом и нежеланием Москвы утрачивать рычаги влияния.

В результате эволюции российско-азербайджанские отношения к 2003 году приобрели более устойчивые черты, укрепив правовую базу в области политики, экономики, безопасности, гуманитарного сотрудничества и энергетики. При этом оставались нерешёнными некоторые фундаментальные

вопросы, в первую очередь статус Нагорного Карабаха и системная проблема взаимного доверия, которая периодически обострялась при появлении новых подозрений в небеспристрастности российской стороны или угрозе одностороннего пересмотра интересов. Несмотря на эти осложнения, общий вектор развития демонстрировал готовность к долгосрочному сотрудничеству, учитывая совпадение ключевых экономических интересов и традиционно тесную связанность двух обществ, имеющих общую историю на протяжении советского и досоветского периодов.

Следовательно, анализ данного отрезка времени свидетельствует о возможности сочетания прагматических подходов с постоянным учётом геополитического контекста, где каждое государство стремится укрепить собственные позиции, не отказываясь от поиска компромиссов и точек соприкосновения.

На этом основан итоговый вывод о том, что даже в условиях существенных разногласий, связанных с конфликтным наследием, экономическими приоритетами и конкуренцией за влияние в регионе, российско-азербайджанские отношения 1991–2003 гг. развивались в направлении постепенного формирования более тесного партнёрства, которое при всех противоречиях сохраняло потенциал для дальнейшего углубления и, в перспективе, решения проблемных вопросов.

1.2. Концептуальные основы развития сотрудничества России и Азербайджана (с 2003 по 2024 гг.)

Переходя непосредственно к 2003 году, следует отметить, что именно тогда наблюдался заметный рывок в деле укрепления двусторонних связей, которые развивались сразу в нескольких плоскостях: политической, экономической и оборонной. Уже 27 февраля 2003 года было подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством

Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве, вступившее в силу 11 сентября того же года⁹⁹. Это соглашение стало ключевым этапом в стратегическом сближении, поскольку открывало путь к передаче и обмену технологиями, совместной подготовке военных кадров и поставкам современного вооружения. Российская сторона, учитывая опыт 1991–2003 годов, старалась вернуть утраченные в 1990-х позиционные преимущества в регионе, а Азербайджан, стремившийся модернизировать армию, получал серьезный бонус в виде сравнительно доступных российского происхождения технологий и систем вооружений.

28 ноября 2003 года был подписан межправительственный протокол, определивший порядок открытия и использования аккредитивов для оплаты затрат, связанных с использованием информационно-аналитического центра «Дарьял» (Габалинской РЛС) за период 1997–2001 годов¹⁰⁰. Данное решение урегулировало ряд финансовых и технических вопросов, препятствовавших полноценному функционированию этого стратегически важного объекта. При этом для России критически важно было сохранить контроль над системой предупреждения о ракетном нападении в условиях, когда США всерьез продвигали планы по развертыванию в Европе элементов противоракетной обороны, а Азербайджан стремился, с одной стороны, к более глубоким контактам с РФ, но и не отказывался от взаимодействия с Вашингтоном. В этом смысле Россия проявляла определенную гибкость, стремясь удержать Азербайджан в сфере своего влияния, а Баку, в свою очередь, демонстрировал готовность к компромиссам ради сохранения российских гарантий безопасности, но продолжал взвешивать предложения США и других

⁹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве // РИА «Новости», 27.02.2003 // URL: <https://ria.ru/20030227/330211.html> (дата обращения: 07.05.2025)

¹⁰⁰ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики от 28 ноября 2003 года «О порядке открытия и использования аккредитивов для оплаты затрат, связанных с использованием информационно-аналитического центра «Дарьял» (Габалинской РЛС) за период 1997–2001 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 48. Ст. 4672 // URL: <https://azertag.az/ru/xeber> (дата обращения 12.05.2025).

партнеров. Подобная многовекторность Азербайджана уже тогда намечалась достаточно четко, что впоследствии будет создавать для Москвы определенные риски и требовать постоянного мониторинга ситуации.

2005 год был отмечен проведением Года Азербайджана в России, что свидетельствовало о растущем внимании к культурно-гуманитарным связям как важному фактору укрепления двустороннего диалога. Совместные культурные проекты формировали у широкой публики более лояльное отношение к сотрудничеству с российской стороной, а Москва в этом видела возможность смягчить возможную антироссийскую риторику, циркулирующую в определенных азербайджанских кругах, ориентированных на Запад. Вслед за этим в 2006 году состоялся Год России в Азербайджане. Всего в 2005–2006 годах было проведено 110 разнообразных мероприятий, включавших фестивали, выставки, конференции, ставшие важным инструментом «мягкой силы» России на Южном Кавказе. В то же время Азербайджан продолжал сохранять внешнеполитический баланс, расширяя сотрудничество с ЕС в рамках европейских программ и постепенно наращивая контакты с США.

4 декабря 2006 года, во время официального визита премьер-министра России Михаила Фрадкова в Баку, подписали Программу по сотрудничеству в гуманитарной сфере на 2007–2009 годы¹⁰¹. Данный документ позволил систематизировать взаимодействие в области культуры, образования и науки, закладывая долгосрочные механизмы обмена. В том же 2006 году в Баку был основан частный театр ÜNS, нацеленный, среди прочего, на распространение информации о русской культуре и поощрение изучения русского языка. Все это служило укреплению гуманитарных контактов, которые, несмотря на тесные политические и экономические связи, требовали дополнительной институциональной поддержки для формирования позитивного образа России

¹⁰¹ Рагимова А.Ф. Россия и СНГ: аспекты гуманитарного сотрудничества (на примере Азербайджана) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2010. № 2. С. 79-82.

в азербайджанском обществе¹⁰². Параллельно с этим 4 декабря 2006 года было заключено межправительственное соглашение о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества¹⁰³. Этот шаг еще более расширял правовую базу и стимулировал инновационный потенциал взаимодействия в военной области.

С 1 по 3 марта 2007 года делегация под руководством министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко посетила Азербайджан¹⁰⁴. В ходе визита состоялись встречи в Бакинском государственном университете, Славянском университете и бакинской средней школе номер 23, где обсуждались перспективы углубления академических обменов. Все это отвечало стремлению России укреплять позиции русского языка и российской образовательной системы за рубежом, давая возможность азербайджанским студентам поступать в российские вузы, а также способствуя формированию лояльной интеллектуальной элиты. В то же время Азербайджан, не отказываясь от российской поддержки, развивал партнерства с Турцией, обладающей значительным влиянием в регионе благодаря культурной и лингвистической близости, а также с США, которые активно пытались вовлечь Баку в зону своих интересов, в том числе в военной сфере.

2–5 февраля 2008 года руководитель Российского представительства Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева посетила Санкт-Петербург, где встретилась с губернатором города Валентиной Матвиенко и подписала

¹⁰² Рагимова А.Ф. Россия и СНГ: аспекты гуманитарного сотрудничества (на примере Азербайджана) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2010. № 2. С. 79-82.

¹⁰³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества от 4 декабря 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации // 2006 // URL: <https://cis.minsk.by/page/13156/rf1> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁰⁴ История российско-азербайджанских отношений (гуманитарное сотрудничество) // Вестник Кавказа // URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/Istoriya-rossiysko-azerbaydzhanskikh-otnosheniy-gumanitarnoe-sotrudnichestvo.html> (дата обращения: 09.03.2025).

соглашение между Фондом Гейдара Алиева и Российской национальной библиотекой¹⁰⁵. Этот документ нацеливался на реализацию совместных культурных и информационных проектов, связанных с сохранением и популяризацией культурного наследия обеих стран. Российская сторона рассчитывала через подобные инициативы укрепить партнерскую повестку с азербайджанской элитой и противостоять растущему интересу западных держав к гуманитарной сфере в регионе, тогда как Азербайджан, заручаясь поддержкой авторитетных российских учреждений, расширял возможности для продвижения своих культурных ценностей и улучшал международный имидж.

В 2008 году были заключены меморандумы между Государственным комитетом по управлению государственным имуществом Азербайджана и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом Российской Федерации «О сотрудничестве в области приватизации и управления государственным имуществом», а также между Министерствами внутренних дел двух стран «О взаимодействии в области обеспечения сохранности транзитных грузов»¹⁰⁶. Согласно исследованиям К. Текмез, А. Рзаев¹⁰⁷, данные соглашения способствовали формированию устойчивой базы для развития экономических связей и упрочению транспортно-логистического сотрудничества. С точки зрения российской политики в регионе, эти меморандумы позволяли укрепить экономическое присутствие Москвы и более эффективно контролировать транзитные маршруты, что приобретало повышенную значимость в контексте обостряющейся борьбы за энергетические и торговые коридоры, а также сдерживало проникновение западного капитала без оглядки на российские интересы. Однако Азербайджан

¹⁰⁵ Лейла Алиева встретила с мэром Санкт-Петербурга // URL: <https://1news.az/news/20080202041551809-Leila-Alieva-vstretilas-s-merom-Sankt-Peterburga> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁰⁶ Документы, подписанные в ходе официального визита Президента России в Азербайджан // Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/249> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁰⁷ Tekmez K., Rzayev A. Küresel Enerji Krizi Şartlarında Azerbaycan Gazının Avrupa'nın Gaz Tedarikindeki Öneminin Değerlendirilmesi // Proceedings E-Book. 2023. 922 с.

продолжал демонстрировать интерес к сотрудничеству и с другими игроками, среди которых особо выделялась Турция, претендующая на роль ключевого транзитного «моста» между Кавказом и Европой.

3 июля 2008 года была подписана Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией, которая закрепила принципы взаимного уважения, равенства и суверенитета¹⁰⁸, а также обозначила пути дальнейшего взаимодействия в политике, экономике, культуре и гуманитарных отношениях. Для Москвы это означало подтверждение амбиций сохранить Азербайджан в сфере своего влияния, особенно учитывая, что Баку в этот же период укреплял контакты с ЕС и США, пытаясь привлечь иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор. 29 июля 2008 года в Москве состоялось второе заседание Российско-Азербайджанской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, что подтвердило взаимную заинтересованность в дальнейшем расширении сотрудничества в военной сфере. Тем не менее конкуренцию России в поставках вооружений серьезно осложняли Украина и Соединенные Штаты, которые параллельно предлагали Азербайджану модернизацию оборонных структур и радиоэлектронных систем. Подобное давление требовало от Москвы более гибкой стратегии и более выгодных предложений, чтобы обеспечить сохранение лидирующих позиций в азербайджанском секторе военных закупок.

2 ноября 2008 года была подписана Декларация Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху, ставшая первым документом после 1994 года, который на высшем уровне подписали лидеры Армении и

¹⁰⁸ Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией: декларация от 3 июля 2008 г. // Президент России. Официальный сайт // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/250> (дата обращения: 10.03.2025).

Азербайджана¹⁰⁹. Международный эксперт В.Н. Казимиров отмечает¹¹⁰, что участие Москвы в миротворческом процессе в регионе укрепляет ее статус основного посредника, однако этот же процесс всегда осложнялся вмешательством третьих государств – прежде всего США и Франции как сопредседателей Минской группы ОБСЕ, а также Турции, которая занимает особую позицию, выступая ближайшим союзником Азербайджана.

Для России ключевым риском здесь оставалась возможность перерастания конфликта в горячую фазу или его активизации под внешним воздействием, что могло подорвать стабильность всего Южного Кавказа. Однако, демонстрируя готовность к диалогу, Москва стремилась сохранять свой миротворческий имидж и предлагать более приемлемые условия для обеих сторон.

В ходе 2008 года также было подписано соглашение между Федеральной таможенной службой России и Государственным таможенным комитетом Азербайджанской Республики о сотрудничестве в борьбе с таможенными правонарушениями, а также аналогичное соглашение между Министерствами иностранных дел двух стран о взаимодействии в сфере архивов¹¹¹. Первый документ усиливал совместные меры по пресечению незаконного оборота товаров и способствовал укреплению законности во внешнеэкономических операциях, что было особенно важно для России в условиях, когда регионом активно интересовались западные и азиатские инвесторы. Второе соглашение позволяло поддерживать тесную связь в гуманитарной сфере, углубляя

¹⁰⁹ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации: декларация от 2 ноября 2008 г. // Официальный сайт Президента России // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/2087> (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹⁰ Казимиров В.Н. Мир Карабаху: посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2015. 464 с. // ISBN 978-5-7133-1507-8 (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹¹ Соглашение между Федеральной таможенной службой (ФТС России) и Государственным таможенным комитетом Азербайджанской Республики о сотрудничестве в борьбе с таможенными правонарушениями (Заключено в г. Баку 03.07.2008) // URL: <https://base.garant.ru/403559408/> (дата обращения: 10.03.2025).

исторические и культурные контакты, что формировало дополнительный позитивный фон в отношениях.

В 2009 году начался новый этап углубления стратегического партнёрства, сочетающийся с расширением экономического сотрудничества. Уже в марте 2009 года был подписан меморандум о начале переговоров об условиях купли-продажи азербайджанского газа между «Газпромом» и Государственной нефтяной компанией Азербайджана (ГНКАР). Этот шаг открывал перспективы диверсификации маршрутов поставок и укреплял позиции обеих стран на мировом энергетическом рынке. Параллельно, 29 июня 2009 года в ходе встреч на высшем уровне появились две совместные декларации: по Каспийскому морю¹¹² и об основных принципах завершения делимитации государственных границ и разделе водных ресурсов реки Самур¹¹³. Эти документы закрепляли решимость сторон цивилизованно урегулировать пограничные вопросы и вместе противостоять любым внешним попыткам расшатать ситуацию в Каспийском регионе, где конкурировали интересы Ирана, Туркменистана, Казахстана, а также Китая и западных государств, стремившихся влиять на строительство трубопроводов.

Особый интерес вызывало создание в мае 2009 года первого азербайджано-российско-иранского совместного предприятия C-Ring Telecom компанией «Ростелеком» в рамках проекта оптико-волоконной магистрали Europe Persia Express Gateway (EPEG). Для России данный проект означал укрепление транзитного и технологического потенциала на направлении «Европа–Ближний Восток», а также возможность контролировать важные информационные и коммуникационные потоки. Иран, находящийся под

¹¹² Совместное заявление Президента Азербайджанской Республики и Президента Российской Федерации по Каспийскому морю от 29 июня 2009 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации, 2009 // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/41> (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹³ Совместное заявление Президента Азербайджанской Республики и Президента Российской Федерации об основных принципах завершения делимитации государственной границы и распределения водных ресурсов реки Самур между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 29 июня 2009 года // URL: <https://www.mid.ru/upload/iblock/c38/30.06.2009.doc> (дата обращения: 10.03.2025).

санкциями США и ЕС, пытался получать альтернативные выходы во внешнюю среду, а Азербайджан, со своей стороны, извлекал выгоду из географического положения и подтверждал свой многовекторный подход: сотрудничество и с Россией, и с Ираном, и с европейскими странами.

В 2010–2011 годах военное сотрудничество вошло в фазу активных контрактов. Азербайджан приобрел у России два дивизиона зенитно-ракетных систем С-300ПМУ-2, несколько батарей «Тор-2МЭ», 60 транспортных вертолётов Ми-17 и 24 ударных вертолёт Ми-35М, суммарно почти на три миллиарда долларов США¹¹⁴. По мнению Т. Э. Мамедова и Ю. В. Власовой¹¹⁵, изложенному в их научной работе «Военно-техническое сотрудничество России с Азербайджаном», подобные контракты отражали растущую платежеспособность Баку, который к тому моменту имел значительные доходы от продажи нефти и газа, и усиливали влияние Москвы на Южном Кавказе. Однако столь масштабные сделки не исключали присутствия других поставщиков – в частности, Украина продолжала поставки бронетехники, а США модернизировали азербайджанские РЛС, создавая определенную конкуренцию российским технологиям и вынуждая Москву более чутко реагировать на потенциальное сближение Азербайджана с НАТО.

На культурно-гуманитарном уровне в 2010 году состоялся первый совместный форум «Россия-Азербайджан. Горизонты сотрудничества», объединивший чиновников, представителей образовательных и культурных учреждений, общественных организаций и экспертов¹¹⁶. В ходе этого

¹¹⁴ Сулейман С. Военный бюджет Азербайджана превышает национальные бюджеты Армении и Грузии пять раз // Военное обозрение от 26 декабря 2011 // URL: <http://topwar.ru/9614-voennyu-byudzh-et-azerbaydzhana-prevyshaet>. (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹⁵ Мамедов Т.Э., Власова Ю.В. Военно-техническое сотрудничество России с Азербайджаном // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2012. № 1 (3) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-s-azerbaydzhanom> (дата обращения: 22.06.2025).

¹¹⁶ Россия–Азербайджан: противоречивое партнерство // Российский совет по международным делам, 2013 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-azerbaydzhan-protivorechivoe-partnerstvo/> (дата обращения: 10.03.2025).

мероприятия были обсуждены актуальные аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере, подписаны протоколы и соглашения, нацеленные на дальнейшее упрочение контактов. Кроме того, в России продолжала укрепляться деятельность Общероссийской молодёжной общественной организации «Азербайджанское молодёжное объединение России» (АМОР), основная цель которой заключалась в интеграции азербайджанской молодёжи в российское общество и сохранении связей с родиной¹¹⁷. Эти инициативы соответствовали стремлению Москвы к укреплению влияния через «мягкую силу» и способствовали формированию положительного образа российского государства среди азербайджанской диаспоры.

В 2013 году было подписано соглашение между «Роснефтью» и ГНКАР о торговой кооперации и совместных проектах в области разведки, добычи и транспортировки нефти. Это открывало новые перспективы для сотрудничества в энергетике, а также позволяло России более активно участвовать в каспийских нефтегазовых проектах в период, когда западные и азиатские компании стремились усилить своё присутствие в регионе¹¹⁸.

Одновременно 4 февраля 2013 года в Москве состоялась выставка современного искусства «Полёт в Баку» при поддержке Фонда Гейдара Алиева, демонстрирующая уникальные работы азербайджанских художников¹¹⁹. Параллельно 12 апреля 2013 года в Баку прошел первый Мировой форум студентов МГИМО, что можно считать ярким примером укрепления образовательного сотрудничества¹²⁰. Ильхам Алиев, являясь

¹¹⁷ Общероссийская общественная организация «Азербайджанское молодёжное объединение России» // Национальный совет молодёжных и детских объединений России // URL: <https://youthrussia.ru/spisok-chlenskikh-organizatsij/obshheross-obshhestvennaya-organizaciya-azerbajdzhanskaya-molodezhnaya-organizaciya-rossiiaamor> (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹⁸ Роснефть и ГНКАР согласовали условия поставки нефти и подписали соглашение о сотрудничестве. РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20130813/956061738.html?ysclid=mc81p5pcht866937975> (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹⁹ Полет в Баку // Вестник Кавказа. 2013 // URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Polet-v-Baku.html> (дата обращения: 10.03.2025).

¹²⁰ Азербайджанское государственное информационное агентство «в Баку прошел I Всемирный форум выпускников Московского государственного института

почётным выпускником этого российского вуза, поддерживал инициативы, способствующие расширению академических контактов и укреплению гуманитарной составляющей двусторонних отношений¹²¹.

29 сентября 2014 года Россия и Азербайджан заключили Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, что стало знаковым моментом для укрепления правовой базы в финансово-экономической сфере и придало дополнительный импульс развитию совместных проектов. Несколько раньше, 2 июня 2014 года, стороны подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере экономики, который закрепил намерения расширять двустороннюю торговлю и стимулировать инвестиционную активность¹²². Дополнением к этому стало подписание 25 сентября 2014 года Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между Правительством Москвы и Правительством Азербайджана, открывающего перспективы для обмена опытом в вопросах муниципального управления, городского хозяйства и культурных инициатив¹²³. Одновременно в 2014 году была учреждена некоммерческая организация «Центр российско-азербайджанской дружбы», задачей которой являлось продвижение азербайджанской культуры в России и, напротив, популяризация российского искусства в Азербайджане¹²⁴. Сравнивая с периодом 1991–2003 годов, можно видеть гораздо более

международных отношений». 2013 // URL: https://azertag.az/ru/xeber/V_Baku_proshel_I_Vsemirnyi_forum_vypusknikov_Moskovskogo_gosudarstvennogo_instituta_mezhdunarodnyh_otnoshenii_VIDEO-255522 (дата обращения: 10.03.2025).

¹²¹ МГИМО «Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев» // Официальный сайт МГИМО, 2013 // URL: <https://mgimo.ru/about/news/visits/180332/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹²² Азербайджанское государственное информационное агентство «Министерством экономики и промышленности Азербайджана и Министерством экономического развития России подписан меморандум о сотрудничестве», 2014 // URL: https://azertag.az/ru/xeber/mezhdu_ministerstvom_ekonomiki_i_promyshlennosti_azerbaidzhana_i_ministerstvom_ekonomicheskogo_razvitiya_rossii_podpisan_memorandum_o_sotrudnichestve-121652 (дата обращения: 10.03.2025).

¹²³ Меморандум о сотрудничестве подписали правительства Москвы и Азербайджана от 25 сентября 2014 года // Официальный сайт Мэра Москвы, 2014 // URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/2002050/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹²⁴ Ализаде Э. Становление и развитие российско-азербайджанских культурных связей: 1992 – 2022 гг. // Россия в глобальном мире. 2022. №25 С. 48.

глубокую институционализацию гуманитарного трека: если ранее культурные контакты оставались точечными, то к 2014 году они обрели форму системных проектов и структурных объединений, отчасти отвечая прагматическим интересам России по укреплению своих позиций.

В 2015 году взаимодействие в образовательной сфере дополнилось открытием в Баку филиала Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова, что расширяло возможности азербайджанских студентов получить медицинское образование по российским программам¹²⁵. Для России это было шагом к закреплению её традиций в области медицинского образования за рубежом, что косвенно укрепляло гуманитарное влияние, тогда как для Баку – еще одним вариантом многовекторного сотрудничества, в котором Россия рассматривалась как партнер в вопросах подготовки квалифицированных кадров¹²⁶. Одновременно Азербайджан развивал связи с Турцией, включая совместные военные учения, а также поддерживал осторожные контакты с ЕС, который настаивал на совершенствовании демократических институтов и правах человека в республике¹²⁷. Эти параллельные векторы внешней политики Баку создавали для Москвы и дополнительный вызов, и повод активизироваться в сфере «мягкой силы».

26 декабря 2017 года был подписан Меморандум о сотрудничестве по круизному судоходству в Каспийском регионе с использованием нового

¹²⁵ Бакинский филиал – Сеченовский университет // Официальный сайт Сеченовского университета // URL: <https://www.sechenov.ru/univers/structure/filial/baku/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹²⁶ Состоялось торжественное открытие Бакинского филиала Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова // Азербайджанское государственное информационное агентство, 2015. // URL: https://azertag.az/ru/xeber/sostoyalos_torzhestvennoe_otkrytie_bakinskogo_filiala_pervogo_moskovskogo_gosudarstvennogo_medicinskogo_universiteta_imeni_imsechenova_v_ceremonii_prinyala_uchastie_pervaya_ledi_azerbaidzhana_mehriban_alieva-884811 (дата обращения: 10.03.2025).

¹²⁷ Президенты Азербайджана и Турции выступили с заявлениями для прессы. 2015. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/articles/view/18115> (дата обращения: 10.03.2025).

круизного судна проекта «Пётр Великий»¹²⁸. Этот шаг указывал на дальнейшую диверсификацию направлений российско-азербайджанских контактов: от классической торговли и нефтегазовой сферы к туристическо-транспортной. Для России развитие круизов в Каспии могло стать инструментом укрепления экономических и культурных позиций, в то время как Азербайджан рассчитывал привлечь туристические потоки и популяризовать свои морские маршруты. Здесь же была заметна конкуренция со стороны Казахстана и Туркменистана, пытавшихся активно продвигать собственные порты и логистические центры в Каспийском регионе.

В 2018 году стороны предприняли шаги по упрощению контроля товаров, перемещаемых по линиям электропередач и трубопроводным транспортом. Это решение упрощало торговые операции и содействовало развитию инфраструктурных проектов, необходимых для более плотной интеграции рынков¹²⁹. При этом геополитическая конфигурация вокруг Каспия оставалась нестабильной: американские и европейские компании предпринимали попытки обеспечить альтернативные маршруты поставок энергоресурсов в обход России, Китай же интересовался расширением транспортной сети в рамках своей инициативы «Один пояс – один путь»¹³⁰. Турция, обладающая особым влиянием на азербайджанскую внешнюю политику, в ряде случаев также рассматривала проекты без участия России либо в тандеме с западными корпорациями. Таким образом, России приходилось действовать крайне осторожно, поддерживая хорошие отношения с Баку, но не утрачивая бдительности к перспективам сближения Азербайджана с другими центрами силы.

¹²⁸ Туристический потенциал Каспийского региона // Каспийский вестник. 2018 // URL: <https://casp-geo.ru/turisticheskij-potentsial-kaspijskogo-regiona/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹²⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о таможенном контроле товаров, перемещаемых по линиям электропередачи и трубопроводным транспортом (заключено в г. Сочи 01.09.2018) // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/72084842/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³⁰ Агаев И.Г. Интересы региональных и мировых держав в открытии Зангезурского коридора // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 13-18.

В 2021 году официальный визит премьер-министра Азербайджана в Россию завершился подписанием целого пакета документов, охватывающих экономику, науку, культуру и социальную политику¹³¹. С одной стороны, это демонстрировало укрепление доверия и прочный фундамент для многостороннего сотрудничества, с другой стороны, сохранялась долгосрочная неопределенность относительно того, насколько глубоко Азербайджан готов интегрироваться с Россией в условиях сохраняющейся активности НАТО в регионе и заинтересованности Китая в создании новых маршрутов в обход российского транзита. Однако ключевым итогом визита стало четкое подтверждение обеих сторон в пользу продолжения диалога и недопущения односторонних демаршей, способных дестабилизировать ситуацию.

В 2022 году, отмечая 30-летие установления дипломатических отношений, в Москве прошел фестиваль азербайджанской культуры «Дни Азербайджана в Москве» с экспозициями народного художника Таира Салахова в Новой Третьяковке и концертом «Музыкальные звёзды Азербайджана на московской сцене» в театре «Геликон-опера»¹³². Параллельно министерства культуры России и Азербайджана провели диалог деятелей культуры и библиотечный форум, направленные на расширение контактов между профильными учреждениями двух стран. Для России подобные гуманитарные форматы становились все более важными механизмами укрепления репутации и подтверждения статуса ведущего партнера в регионе. В то же время Азербайджан, хотя и был открыт для культурного сотрудничества, демонстрировал всё ту же осторожную линию, отстаивая свой суверенитет и равноправие.

¹³¹ О заседании Правительства Российской Федерации 20 мая 2021. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL: <http://government.ru/news/42267/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³² О 30-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/az/1807728/> (дата обращения: 10.03.2025).

В 2023 году российская сторона выступила с инициативой провести первый Российско-Азербайджанский научно-образовательный форум в Баку, что указывало на возрастание роли академических и научных обменов в общей структуре двусторонних отношений¹³³. Параллельно в Университете АДА (бывшей Дипломатической академии Азербайджана) совместно с МГИМО уже работали программы «Международные финансы и управление рисками» и MGIMO Global MBA, а также расширялась сеть контактов, охватывающих вопросы международного права и дипломатии¹³⁴. Подобные инициативы были выгодны Москве, поскольку способствовали подготовке пророссийски ориентированных кадров и укрепляли образ России как надежного партнера в сфере высшего образования и науки, но в то же время Баку сохранял широкие связи с западными университетами, которые активно открывали совместные программы на территории Азербайджана.

Наконец, в 2024 году российско-азербайджанские отношения достигли еще большего уровня формализации. 6 марта 2024 года стороны договорились расширить культурное сотрудничество, и министерства культуры начали работу над «дорожной картой» долгосрочного взаимодействия¹³⁵. 3 августа 2024 года было подписано соглашение о сотрудничестве между Санкт-Петербургским университетом и Центром социальных исследований Азербайджанской Республики, предусматривающее совместную реализацию исследовательских и образовательных проектов. Особый интерес вызывает август 2024 года в целом, ставший периодом интенсивного развития отношений, когда в ходе визита президента Российской Федерации Владимира

¹³³ 21-е заседание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Официальный сайт Правительства Российской Федерации, 2023 // URL: <https://government.ru/news/48982/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³⁴ Программа MBA Finance МГИМО и Университета АДА // Официальный сайт МГИМО, 2024 // URL: <https://mba.mgimo.ru/news/finance-02-12-24> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³⁵ Россия и Азербайджан подписали дорожную карту на 2024–2026 годы // Вестник Кавказа, 2024 // URL: <https://vestikavkaza.ru/news/rossia-i-azerbajdzan-podpisali-doroznuu-kartu-na-2024-2026-gody.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Путина в Баку было подписано шесть документов (три соглашения и три меморандума)¹³⁶.

В частности, соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения, медицинского образования и науки создало предпосылки для совместных инициатив по повышению уровня медицинских услуг, обмену опытом и подготовке специалистов¹³⁷. Соглашение о карантине и защите растений укрепляло продовольственную безопасность и расширяло горизонты для агропромышленных проектов, что является критически важным аспектом для российского экспорта и контроля качества поставляемой продукции¹³⁸. Дополнительно стороны заключили соглашение между Роспотребнадзором и Агентством пищевой безопасности Азербайджана о безопасности пищевой продукции, способствующее повышению стандартов и защите здоровья граждан обеих стран.

В рамках тех же договоренностей был подписан меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджана по вопросам изменения климата и низкоуглеродного развития¹³⁹. Этот пункт отражал актуальный глобальный тренд на экологизацию экономики, причем Россия, несмотря на значительные объемы

¹³⁶ Россия и Азербайджан подписали шесть документов в ходе визита Путина в Баку // ТАСС, 2024 // URL: <https://tass.ru/politika/21637503> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области здравоохранения, медицинского образования и науки // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2024 // URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2024/08/19/21687-rossiya-i-azerbaydzhan-prodolzhat-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravooxraneniya> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области карантина и защиты растений // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, 2024 // URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rossiya-i-azerbaydzhan-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-karantina-i-zashhity-rastenij/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³⁹ Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджанской Республики по вопросам изменения климата и низкоуглеродного развития // Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024 // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rf_i_azerbaydzhan_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve_v_sfere_nizkouglerodnogo_razvitiya.html (дата обращения: 10.03.2025).

добычи углеводородов, стремится показать мировому сообществу готовность к совместным экологическим инициативам, тогда как Азербайджан ищет пути снижения зависимости от нефтегазового сектора и понимает риски изменения климата для региона. Меморандум о сотрудничестве по вопросам инспекции труда между Рострудом и Государственной службой инспекции труда Азербайджана¹⁴⁰ указывал на стремление сторон совершенствовать социальные стандарты и гарантировать права работников, что в долгосрочной перспективе положительно скажется на стабильности внутреннего рынка труда. Наконец, меморандум о взаимопонимании между Российским фондом прямых инвестиций и азербайджанским Агентством поощрения экспорта и инвестиций позволял продвигать выгодные для обеих стран проекты, укрепляя экономические связи¹⁴¹.

19 августа 2024 года был подписан дополнительный меморандум о взаимопонимании по вопросам изменения климата и низкоуглеродного развития, призванный усилить уже достигнутые договоренности¹⁴². В стратегическом плане все эти документы целостно формировали основу для дальнейшего наращивания сотрудничества, однако Россия должна была учитывать ряд факторов. Во-первых, Турция, являясь близким союзником Азербайджана и обладая серьезными амбициями в Закавказье, могла использовать экономические и политические инструменты, чтобы

¹⁴⁰ Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по вопросам инспекции труда между Федеральной службой по труду и занятости Российской Федерации и Государственной службой инспекции труда при Министерстве труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики, 2024 // URL: <https://president.az/ru/articles/view/66706> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁴¹ Меморандум о взаимопонимании между Российским фондом прямых инвестиций и Агентством поощрения экспорта и инвестиций Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики, 2024 // URL: <https://president.az/ru/articles/view/66706> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁴² Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджанской Республики по вопросам изменения климата и низкоуглеродного развития // Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rf_i_azerbaydzhan_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve_v_sfere_nizkouglerodnogo_razvitiya.html (дата обращения: 10.03.2025).

уравновесить влияние России. Во-вторых, Соединенные Штаты и ЕС¹⁴³ не отказывались от попыток привлечь Азербайджан к собственным энергетическим и инфраструктурным проектам, предлагая финансовую и экспертную поддержку. В-третьих, Китай оставался серьезным конкурентом на рынке капитала и инфраструктурных инициатив, продвигая программу «Один пояс – один путь». Все это порождало для Москвы определенные риски, требующие постоянной корректировки дипломатического курса и более тонкого использования «мягкой силы».

При анализе событий и заключённых соглашений в период с 2003 по 2024 годы прослеживается очевидная эволюция двусторонних отношений: от разовых прагматичных сделок в сфере военно-технического сотрудничества и энергетики к многоаспектному взаимодействию, включающему гуманитарную и культурную сферы, социальную политику, экологию и вопросы международной безопасности.

По сравнению с периодом 1991–2003 гг. отмечается более высокий уровень институционализации и формализации отношений, что свидетельствует о взаимном интересе сторон к длительному партнёрству. Вместе с тем сохраняются и существенные вызовы: Россия не всегда контролирует рост азербайджанских контактов с США, ЕС и Турцией, что порождает конкурентное противостояние в области военно-технического сотрудничества, торговли, транзита энергоресурсов и гуманитарных инициатив.

Экономическая устойчивость Баку, достигнутая благодаря экспорту нефти и газа, позволяет ему выстраивать диалог с Москвой на равноправной основе, что усложняет традиционные механизмы российской «патрональной» политики на постсоветском пространстве. В ответ российская дипломатия стремится максимально задействовать имеющиеся инструменты – культурно-

¹⁴³ Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991-2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. №3. 498-516.

образовательное сотрудничество, прямые инвестиции, военно-технический обмен и координацию в области безопасности – чтобы не допустить чрезмерного сближения Азербайджана с альтернативными центрами влияния.

Вместе с тем после апреля 2024 года динамика российско-азербайджанского диалога заметно трансформировалась. Обострение конфронтации между Россией и Западом, усиление антироссийских санкций и активизация Ирана в Закавказье заставили Баку ещё больше диверсифицировать внешнеполитические и энергетические связи. Так, после апреля 2024-го Азербайджан расширил поставки газа в обход российской территории через «Южный газовый коридор» в Европу, а Турция и ЕС активизировали проекты по развитию инфраструктуры на Каспии. В ответ Москва, сохраняя формат военно-технического и инвестиционного сотрудничества, свела к минимуму новые долгосрочные обязательства и сосредоточилась на краткосрочных контрактах и военно-безопасностных консультациях.

Вывод по 1 главе

Таким образом, развитие российско-азербайджанских отношений в период 2003–2024 гг. демонстрирует устойчивую тенденцию к формированию стратегического партнёрства, содержание которого выходит далеко за рамки исключительно экономического или военно-политического сотрудничества. Сформировавшаяся в этот период договорно-правовая база и практика регулярного политического диалога позволили сторонам не только гибко приспосабливаться к изменениям региональной и глобальной конъюнктуры, но и формировать устойчивые механизмы взаимодействия, обеспечивающие относительную стабильность даже в условиях нарастающей конкуренции внешних акторов.

Особенностью данного этапа выступает многослойность взаимодействия: военные и энергетические проекты не просто дополнялись, но и уравнивались гуманитарным и культурным сотрудничеством, что придавало двусторонним связям более глубокий и долгосрочный характер. В

то же время необходимо подчеркнуть, что устойчивость партнёрства была неравномерной: Россия сохраняла ведущую роль благодаря историческому присутствию и экономическим рычагам, однако возрастающая активность США, Турции и Китая объективно усиливала конкуренцию за азербайджанское направление.

Переход к 2025 году выявил ряд новых тенденций. Нарастание напряжённости в начале года – вызванное обострением вопросов региональной безопасности и внешнеполитическим давлением на Баку со стороны ряда держав – показало, что накопленный за предыдущие два десятилетия опыт взаимодействия не исключает периодических кризисных моментов. Однако начиная с августа 2025 г. обозначилось постепенное «потепление» российско-азербайджанских контактов, что свидетельствует о высокой степени адаптивности двусторонних отношений. Для России данный процесс стал подтверждением важности аккуратной дипломатической линии – сочетания настойчивости в защите национальных интересов с готовностью к гибким компромиссам.

Таким образом, отметим, что российско-азербайджанское взаимодействие прошло путь от прагматичного партнёрства до формы отношений, обладающих стратегическим измерением, но подверженных влиянию факторов международной конкуренции. Перспективы на ближайшие годы сохраняют позитивный характер, при условии выстраивания Россией многоуровневой политики: укрепления экономической и военно-технической базы, расширения гуманитарного диалога и одновременного противодействия активности конкурирующих держав.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

В данной главе будут рассмотрены динамика и структура товарооборота между двумя странами за период 2003–2024 годов, включая рост экспорта и импорта, изменения в торговом балансе и влияние глобальных экономических кризисов и санкций. Анализ тенденций позволит выделить последовательные этапы развития сотрудничества – от первоначального укрепления связей до периодов адаптации и диверсификации, а также оценить перспективы дальнейшего роста до 2030 года. Дополнительно будут изучены факторы, стимулирующие увеличение инвестиций и расширение совместных проектов в таких секторах, как энергетика, транспорт и промышленность. В заключение, глава предложит рекомендации по оптимизации торгово-экономического сотрудничества в условиях меняющейся мировой конъюнктуры, способствующие сохранению устойчивого партнерства.

2.1. Развитие отношений в торгово-экономической сфере

В период с 2003 по 2024 годы наблюдалось значительное развитие отношений в торгово-экономической сфере между двумя рассматриваемыми странами, что выражалось в существенном увеличении объемов товарооборота, динамичном росте показателей экспорта и импорта, а также в укреплении взаимовыгодного сотрудничества на двустороннем уровне, о чем свидетельствует детальный статистический анализ представленных данных за указанный период.

Начиная с 2003 года торгово-экономические отношения между Россией и Азербайджаном постепенно набирали обороты, демонстрируя сначала скромные, а затем всё более убедительные показатели роста. В 2003 году

экспорт из России в Азербайджан составил 390 млн долларов, а импорт – 148 млн долларов. Уже на этом этапе можно было говорить о положительном сальдо торгового баланса в размере 242 млн долларов, что указывало на статус России как нетто-экспортёра в отношениях с Азербайджаном¹⁴⁴. Повышенный спрос на российские товары формировался благодаря росту производственных мощностей в России, улучшению качества продукции и более широкому выходу российских предприятий на внешние рынки. В то же время в Азербайджане набирал обороты внутренний рынок, который, несмотря на наличие местных производителей, нуждался в определённых категориях импортируемых товаров. В рамках общего контекста 2003 года не просматривались серьёзные внешние кризисы, и торговый диалог двух стран развивался в рамках привычных форматов, заложив основы для дальнейшего роста.

Уже к 2004 и 2005 годам общее взаимопонимание в сфере энергетики и промышленной кооперации начало укрепляться, хотя официальных статистических данных, аналогичных 2003 году, не приводилось в столь детальном формате. Однако по косвенным признакам и подписанным соглашениям можно судить, что именно в этот период предпринимались шаги по дальнейшему расширению ассортимента торговых позиций. Наращивался экспорт сельскохозяйственного оборудования, продовольственной продукции, развивались контакты в сфере химического производства и постепенно формировались предпосылки для более масштабного участия российских компаний в азербайджанском энергетическом секторе. Азербайджан, со своей стороны, сосредотачивался на развитии нефтегазовой отрасли, что сделало эту республику одной из наиболее успешных по привлечению иностранных инвестиций среди стран СНГ.

¹⁴⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

Период 2005–2006 годов отличался более выраженным ростом экспортных показателей¹⁴⁵: экспорт из России увеличился с 717 млн долларов в 2005 году до 1182 млн долларов в 2006 году. Этот рывок нёс в себе несколько ключевых причин. Во-первых, на тот момент происходила диверсификация российского экспорта: помимо сырьевых позиций, заметное место начали занимать продукты химической промышленности, металлы, машины и оборудование. Во-вторых, мировая конъюнктура цен на основные товары была довольно благоприятной, стимулируя производителей к расширению поставок. В-третьих, Азербайджан всё активнее выходил на внешние рынки, получал инвестиции для развития инфраструктуры и нуждался в импорте техники и технологий. Параллельно росли и импортные показатели, хотя и в меньшей степени, благодаря чему сальдо торгового баланса в пользу России оставалось стабильно позитивным.

В 2007 и 2008 годах динамика продолжила подтверждать тренд на укрепление торгового сотрудничества. Экспорт из России к 2008 году достиг 1991 млн долларов, а импорт за тот же год составил 411 млн долларов¹⁴⁶. В итоге положительное сальдо выросло до 1580 млн долларов в 2008 году, что свидетельствовало о приоритете российских товаров и сервисов на азербайджанском рынке. Эти высокие показатели объяснялись как увеличением конкурентоспособности российского экспорта, так и ростом спроса в Азербайджане, обладавшем стабильной финансовой базой благодаря поступлениям от нефтяного сектора. В 2007–2008 годах особенно крупный прирост экспорта был обусловлен возросшими ценами на мировых рынках, включавших энергоносители и металлы, а также активной интеграцией российских компаний в международные торговые системы. На этом же отрезке времени финансовый кризис 2008 года ещё не успел в полной мере

¹⁴⁵ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁴⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

отразиться на региональных экономических связях, поэтому итоги сотрудничества выглядели весьма позитивно и многообещающе для обеих сторон.

Ключевые статистические показатели свидетельствуют о значительном увеличении объёмов экспорта и импорта с периода по 2003 по 2008 гг.. Так, в 2003 году экспорт из России в Азербайджан составлял 390 млн долларов, тогда как импорт – 148 млн долларов. Положительное сальдо в 242 млн долларов уже тогда указывало на то, что Россия формировала статус нетто-экспортёра. Впоследствии, в 2005–2006 годах, экспорт увеличился с 717 до 1182 млн долларов, а в 2007–2008 годах – с 1141 до 1991 млн долларов, демонстрируя более чем пятикратное повышение с момента начала периода. Импорт за это время тоже вырос (с 148 млн в 2003 году до 411 млн в 2008 году), однако его динамика была умереннее, что поддерживало высокое положительное сальдо: к 2008 году оно достигло 1580 млн долларов¹⁴⁷.

Такой скачок объяснялся ростом внутреннего производства в России, ценовыми преимуществами ряда экспортных позиций (прежде всего, в энергетике и базовых отраслях промышленности), а также повышением покупательной способности азербайджанского рынка, где инвестировались доходы от нефтегазового сектора в инфраструктуру и модернизацию. В этот период стороны закладывали правовую базу сотрудничества, подписывая соглашения, упрощающие торговлю и стимулирующие приток инвестиций. Тем самым 2003–2008 годы задали траекторию для последующего укрепления торговых и инвестиционных связей, а высокая стоимость нефти и сырьевых товаров усиливала потенциал взаимного обмена.

Однако уже к 2009 году последствия глобального кризиса начали сказываться на общем экономическом фоне, хотя двусторонние отношения между Россией и Азербайджаном сохраняли относительную устойчивость. В

¹⁴⁷ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

2009 году общий товарооборот составил 1779 млн долларов. При этом экспорт, хотя и уступал пиковым показателям предыдущих лет, оставался довольно высоким, а импорт также вносил заметный вклад в структуру взаимной торговли. Положительное сальдо за 2009 год оценивалось в 1157 млн долларов¹⁴⁸. Инвестиционная активность российских компаний, тем не менее, продолжала расти: объём инвестиций в экономику Азербайджана достиг 211,3 млн долларов, что говорило о заинтересованности бизнеса в освоении новых ниш и укреплении позиций в стратегических секторах. Примером служит план строительства крупного туристического комплекса вблизи Баку и совместного предприятия по сборке тракторов в Сабирабаде, а также переговоры о развитии проектов в сфере цветной металлургии. Закон о свободных экономических зонах в Азербайджане, принятый в апреле 2009 года, должен был содействовать привлечению иностранных инвестиций путём предоставления льготного налогового и таможенного режима.

В 2010 году, в отличие от предыдущих лет, объём российских инвестиций значительно снизился до 7,568 млн долларов¹⁴⁹. Это частично объяснялось продолжающимся влиянием мировой рецессии, а частично – пересмотром приоритетов российских инвесторов, стремившихся минимизировать риски, связанные с колебаниями на глобальном финансовом рынке. Тем не менее в сфере энергетики взаимодействие укреплялось: начались поставки азербайджанского природного газа в Россию в объёме 800 млн кубометров, что отражало взаимный интерес в диверсификации маршрутов и поставщиков энергоносителей. В 2010 году азербайджанская компания «Azersun Holding» реализовала проект чаеразвесочной фабрики в Краснодарском крае стоимостью 2,5 млн долларов и приступила к строительству консервного завода с объёмом инвестиций в 8 млн долларов,

¹⁴⁸ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁴⁹ Официальный сайт ЦБ РФ // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7803/ar_2010.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

подтверждая встречную заинтересованность азербайджанского бизнеса в российском рынке¹⁵⁰. Эти примеры показывают, что, несмотря на общее снижение российских инвестиций, процесс кооперации развивался в обе стороны.

В 2011 и 2012 годах, хотя в тексте не приводится детальной статистики по объёмам товарооборота, можно отметить определённую стабилизацию международных финансовых рынков и постепенное восстановление темпов роста. России было важно сохранить и приумножить торговые связи с близкими соседями, а Азербайджан продолжал модернизацию своей инфраструктуры, что требовало импортного оборудования, технологий и знаний. Подобная взаимодополняемость способствовала поддержанию общего интереса инвесторов и формированию благоприятной деловой среды. К тому же российские компании, накопив определённый опыт в реализации проектов в Азербайджане, укрепляли свои представительства и искали возможности для дальнейшей экспансии в местном энергетическом, транспортном и агропромышленном секторах.

Согласно данным, 2013 год был более системный рост торговли между двумя странами. Товарооборот к концу года вырос до 3578 млн долларов (если сопоставлять с динамикой 2009–2013 гг.), а положительное сальдо торгового баланса достигло 2307 млн долларов, укрепляя роль России как доминирующего экспортёра¹⁵¹. Среднегодовые темпы роста импорта в тот период составляли 19,3%, но абсолютные объёмы импорта были ниже экспорта, сохраняя существенный положительный баланс. Кроме того, в 2013 году в Азербайджане действовало свыше 500 предприятий с участием российского капитала, включая энергетические, промышленные и инфраструктурные объекты. Примером служит участие компании «Лукойл

¹⁵⁰ Официальный сайт «Азерсун Холдинг» – ведущая группа компаний страны, работающая в сфере производства продуктов питания, розничной торговли и сельского хозяйства // URL: <https://azersun.com/ru/about/tariximiz> (дата обращения: 20.05.2025)

¹⁵¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025)

Оверсиз» в разработке газоконденсатного месторождения «Шахдениз» с долей в 10% (объём инвестиций достигал 700 млн в долларов), а также сотрудничество «Силовых машин» в модернизации Азербайджанской ТЭС. Банковский сектор также упоминался в контексте поглощения «AF Bank» банком ВТБ и последующего ребрендинга¹⁵².

Именно в 2013 году начинаются регулярные упоминания о динамике экспорта по отдельным товарным группам, что позволяет глубже проанализировать структуру товарооборота. К 2013 году экспорт продуктов животного происхождения составил 27,9 млн долларов. Экспорт продуктов растительного происхождения достигал 215 млн долларов, жиры и масла – 40 млн долларов, а пищевые продукты, напитки и табак – 367 млн долларов¹⁵³.

В категории минеральных продуктов значение находилось на уровне 54,4 млн долларов, экспорт химической продукции – 141 млн долларов, пластмассы, каучук и резина – 35,3 млн долларов, а древесина и изделия из неё – 290 млн долларов. Обобщённый объём российского экспорта в Азербайджан в 2013 году вместе с другими товарными позициями позволил достичь показателя 636 млн долларов импорта со стороны Азербайджана (хотя в данных отдельно упоминается, что объём импорта в Азербайджан из России в 2013 году составлял 636 млн долларов, удерживаясь примерно на том же уровне в 2014-м). Если говорить о машиностроении, то к 2013 году формировались устойчивые предпосылки для роста данного сектора, хотя в тот момент основную долю экспорта по-прежнему занимали сырьевые и полуфабрикатные товары¹⁵⁴.

Суммарный годовой импорт в Азербайджан (из всех стран) на тот период также включал крупные поставки продукции растительного происхождения (256 млн долларов в 2013 году), минеральных продуктов (60,9

¹⁵² Бурение и нефть. Новости нефтегазовой отрасли // URL: https://burneft.ru/news/?ELEMENT_ID=4472 (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵³ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵⁴ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

млн), транспорта (49,4 млн) и металлов (40,8 млн). Всего же, согласно данным, общий объём импорта из России в Азербайджан за 2013 год оценивался в 636 млн долларов, а в целом с 2013 по 2020 годы суммарный импорт достигнет 5,387 млрд долларов, что в среднем соответствует 673 млн долларов ежегодно¹⁵⁵.

Получается, что с наступлением мирового финансового кризиса в конце 2008 года экономика многих стран перешла в фазу турбулентности, что не могло не отразиться и на российско-азербайджанском сотрудничестве. К 2009 году взаимная торговля продемонстрировала относительную устойчивость, во многом благодаря тому, что энергоресурсы и базовые промышленные товары оставались востребованными. В этом же году общий товарооборот между Россией и Азербайджаном составил 1779 млн долларов, при этом положительное сальдо равнялось 1157 млн¹⁵⁶.

В 2010 году объём российских инвестиций в экономику Азербайджана резко снизился до 7,568 млн долларов (против 211,3 млн в 2009 году), что можно объяснить переоценкой рисков и сложной внешнеэкономической конъюнктурой¹⁵⁷. Тем не менее в энергетике сотрудничество не останавливалось: начались поставки азербайджанского газа в Россию (800 млн кубометров), а азербайджанский бизнес развивал проекты в Краснодарском крае и планировал строительство консервного завода.

К 2013 году торгово-экономические связи оправились от посткризисной стагнации и вышли на траекторию роста: товарооборот достиг 3578 млн долларов, а положительное сальдо выросло до 2307 млн долларов¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵⁷ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Российско-азербайджанские отношения // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/az/1717531/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵⁸ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

Количество предприятий с российским капиталом в Азербайджане превысило 500. Транспортные и промышленные предприятия работали над обновлением инфраструктуры (например, вагоны для бакинского метрополитена, модернизация крупнейшей ТЭС на Южном Кавказе), а участие российских компаний в энергетических проектах вроде «Шахдениза» подчёркивало стабильный интерес к нефтегазовому сектору¹⁵⁹. В итоге сочетание законодательных мер (таких как закон о свободных экономических зонах 2009 года¹⁶⁰) и взаимодополняющих экономических интересов способствовало преодолению последствий кризиса и формировало основу для дальнейшего укрепления связей.

В 2014 году санкции, введённые против России, начали оказывать существенное влияние на её внешнеэкономическую деятельность. Товарооборот между Россией и Азербайджаном в 2014 году составил 4008 млн долларов, причём экспорт достиг 3373 млн, а импорт – 635 млн долларов¹⁶¹. При этом положительное сальдо в 2014 году находилось на отметке 2738 млн долларов. Одновременно зафиксированы новые инвестиционные проекты: объём российских инвестиций вырос до 13,6 млн долларов, а «Лукойл» и «Газпром» продолжали активно участвовать в разработке и транспортировке энергоносителей. Соглашение о сотрудничестве и условиях поставок нефти между «Роснефтью» и SOCAR, а также договоры о поощрении и взаимной защите инвестиций создавали правовую основу для дальнейшего развития энергетического партнёрства¹⁶².

¹⁵⁹ Зейналов В.З., Мамедов З.Ф. Проблемы и перспективы развития азербайджанско-российского сотрудничества в финансово-банковской сфере // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44). С. 332–335.

¹⁶⁰ Закон Азербайджанской Республики «Об особых экономических зонах» от 14 апреля 2009 года №791-IIIQ // Газета «Азербайджан», от 6 июня 2009 года, №121 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28132 (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶² Роснефть и ГНКАР согласовали условия поставки нефти и подписали соглашение о сотрудничестве // Neftegaz.RU. от 13 августа 2013 // URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/255095-rosneft-i-gnkar-soglasovali-usloviya-postavki-nefti-i-podpisali-soglasenie-o-sotrudnichestve-skazat/> (дата обращения: 01.03.2025).

В структуре импорта транспортная категория в 2014 году претерпела резкое снижение: зафиксирован объём всего в 220 тысяч долларов, что контрастировало с показателями предыдущего года (49,4 млн долларов в 2013-м) и объяснялось спецификой крупных разовых контрактов и поставок. В разделе «скрытый раздел» (категория «22») наблюдался пик в 184 млн долларов, что затем обернётся резким спадом в следующие годы¹⁶³. На фоне санкционного давления Россия стала внимательнее рассматривать возможности сотрудничества с Азербайджаном, видя в нём перспективный рынок и логистический коридор. Однако эффект от санкций сказался на снижении покупательной способности и переформатировании ряда приоритетов со стороны российских компаний.

В 2015 году общий товарооборот начал снижаться под влиянием нестабильности в мировой экономике и продолжающегося санкционного давления. Тем не менее объём инвестиций из России в Азербайджан достиг 15,9 млн долларов, что демонстрировало положительную динамику по сравнению с 2014 годом¹⁶⁴. В категорию экспорта «Транспорт» Россия в 2015 году поставила товаров на сумму 208 млн долларов, что заметно выше по сравнению с предыдущим периодом, но последующие годы принесут значительные колебания¹⁶⁵. Экспорт машин и оборудования к 2015 году достигал 93,7 млн долларов, формируя основу для возможного роста высокотехнологичных отраслей. Импорт Азербайджана из России в 2015 году снизился до 518 м долларов, в то время как в 2014-м он равнялся 636 млн долларов; данное уменьшение связано со снижением деловой активности, что

¹⁶³ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶⁴ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶⁵ Внешняя торговля России в 2015 году // Внешняя Торговля России. – 2016 // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2015-godu/> (дата обращения: 01.03.2025).

стало следствием курсовых колебаний рубля и изменившейся инвестиционной конъюнктуры на российском рынке¹⁶⁶.

К 2016 году торгово-экономические отношения продемонстрировали более драматичные колебания. Товарооборот упал до 1954 млн долларов, при этом экспорт из России составил 1508 млн, а импорт – 446 млн¹⁶⁷. Положительное сальдо сократилось до 1062 млн долларов, отражая сокращение как экспортных возможностей, так и общего платёжеспособного спроса на азербайджанском рынке. С точки зрения товаров по категориям, экспорт продуктов животного происхождения к 2016 году снизился до 12,7 млн долларов по сравнению с 27,9 млн в 2013-м. Экспорт древесины упал с 290 млн долларов в 2013 году до 108 млн в 2016 году¹⁶⁸.

В сфере импорта азербайджанская статистика указывает на минимальный показатель в 440 млн долларов (на тот момент, возможно, имеется в виду совокупная цифра по году), а в категории «Пластмассы, каучук и резина» к 2016 году было зафиксировано 3,6 млн долларов, тогда как «Транспорт», по данным за 2016-й, показал значение в 55,9 млн долларов (сравнительно меньше, чем в 2015 году, когда зафиксировали 208 млн)¹⁶⁹. В части инвестиций произошло любопытное явление: зафиксирован рост вложений из России более чем в 22 раза по сравнению с 2014 годом, что может быть связано с крупными корпоративными проектами, а также со стабилизацией экономической ситуации в России после первого шока от санкций. Тем временем категория «22: скрытый раздел» пережила своё минимальное значение в 7,9 млн долларов, резко контрастируя с 184 млн в

¹⁶⁶ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶⁷ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶⁸ Статистика внешней торговли России в 2015 году // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2015-godu/> (дата обращения: 01.03.2025)

¹⁶⁹ Статистика внешней торговли России в 2015 году // Внешняя Торговля России. – 2016. // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2015-godu/> (дата обращения: 01.03.2025).

2014 году, что подчёркивало высокую волатильность поставок в этой категории¹⁷⁰.

В 2017 году объём товарооборота вырос до 2627 млн долларов после предыдущего спада. Экспорт из России достиг 1935 млн, а импорт – 692 млн долларов, что увеличило положительное сальдо до 1243 млн долларов¹⁷¹. Доля экспорта в товарообороте к 2017 году сократилась с 84% (зафиксированных в 2014 году) до 73,7%, тогда как доля импорта, напротив, выросла с 15,8% до 26,3%. В категории «Транспорт» импортеры из Азербайджана закупили российской продукции на 31,6 млн долларов, что выше уровня 2016 года, но всё ещё меньше, чем в годы с резкими колебаниями¹⁷². При этом инфраструктурные проекты продолжали развиваться: одним из стратегических направлений оставался коридор «Север–Юг», длиной 7 тысяч километров¹⁷³.

Железнодорожная компонента этого коридора обещала серьёзную экономию времени и затрат, что объясняло участие «РЖД» в строительстве и повышенный интерес как российской, так и азербайджанской стороны к реализации данного проекта. С точки зрения инвестиций, в 2017 году показатели также восстанавливались. В структуре экспорта наблюдался продолжающийся тренд на снижение доли сырьевого компонента и рост позиций промышленной и сельскохозяйственной продукции, что, впрочем, не

¹⁷⁰ Россия увеличила инвестиции в экономику Азербайджана в I полугодии в 1,7 раза // Рамблер Финансы. 2015. // URL: <https://finance.rambler.ru/economics/30785547-rossiya-uvelichila-investitsii-v-ekonomiku-azerbaydzhana-v-i-polugodii-v-1-7-raza/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷² Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷³ Международный транспортный коридор «Север – Юг» // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1537456/ (дата обращения: 01.03.2025).

отменяло зависимости от мировых цен на энергоносители и металлы (См. Приложение 1)¹⁷⁴.

Таким образом, с 2014 года российская экономика столкнулась с волной санкций, что привело к переориентации на внутренние ресурсы и новые зарубежные партнёрства. Азербайджан при этом сохранял привлекательность благодаря относительной макроэкономической стабильности и выгодному географическому положению. Однако санкции и волатильность цен на нефть вызвали волнообразную динамику двустороннего товарооборота: он колебался от 4008 млн. долларов в 2014-м до 1954 млн. в 2016-м, а затем поднялся до 2627 млн. в 2017-м. Экспорт из России достигал 3373 млн в 2014 году, опускался до 1508 млн. к 2016-му и вновь вырос до 1935 млн в 2017-м. Импорт колебался в пределах 635–446–692 млн за эти годы.

Основная причина такой нестабильности – ценовые колебания на энергоносители и необходимость российского бизнеса адаптироваться к санкционному давлению. Тем не менее инвестиции имели свои всплески: в 2014 году они составляли 13,6 млн долларов, в 2015-м – 15,9 млн, а в 2016-м наблюдался значительный рост (более чем в 22 раза к 2014 году). Строительство коридора «Север–Юг» длиной около 7 тыс. километров стало одним из значимых факторов для сохранения российского интереса: сокращение стоимости перевозок и времени доставки грузов повышало интерес обеих сторон к совместным транспортным проектам¹⁷⁵. Несмотря на сложные условия, число совместных предприятий и кооперация в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство и машиностроение, продолжали расти, а к 2017 году товарооборот возобновил рост, достигнув положительного сальдо в 1243 млн долларов.

¹⁷⁴ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷⁵ Аббасалиев И.С. Сотрудничество между Россией и Азербайджаном: международный транспортный коридор «Север–Юг» // Современная наука: актуальные проблемы и достижения. 2023. № 5. С. 45–58.

Однако, с 2018 года начался новый этап диверсификации и развития российско-азербайджанского сотрудничества, причём товарооборот в 2018 году составил 2486 млн долл., при экспорте 1713 млн и импорте 773 млн долл.. Уже к 2019 году общие показатели торговли значительно повысились, а объём импорта из России в Азербайджан достиг 857 млн долларов – рекордной цифры за период с 2013 по 2020 годы, которая на 34,3% превышала минимум 2016 года в 440 млн¹⁷⁶. В категории «Пластмассы, каучук и резина» рост оказался особенно впечатляющим: с 3,6 млн долларов в 2016 году до 29,8 млн в 2019-м. В «Транспорте» импорт в 2019 году достиг 17,5 млн долл., поднявшись после снижения, зафиксированного в 2018 году (5 млн долларов)¹⁷⁷. Если говорить о российском экспорте, то к 2019 году возникла позитивная динамика в большинстве товарных групп: в машиностроении экспорт поднялся до 279 млн долларов, в то время как в 2015 году это значение составляло лишь 93,7 млн. Однако в категории «Транспорт» экспорт после пика 2015 года (208 млн долларов) колебался и к 2019 году достиг 129 млн, что всё же указывало на оживление после падения 2016 года (55,9 млн)¹⁷⁸.

В сфере инвестиций 2019 год отметился активной работой азербайджанских властей по созданию комфортных условий для иностранного капитала, включая создание преференциальных зон и дальнейшее развитие транспортных коридоров «Восток – Запад» (TRACECA) и «Север – Юг». Среди значимых проектов можно выделить открытие фармацевтического предприятия «Р-Фарм»¹⁷⁹, сервисного центра «Вертолёты России» по ремонту

¹⁷⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷⁷ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷⁸ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷⁹ Гасанов Н. Основной акцент: Эксклюзивное интервью Region Plus с торговым представителем России в Азербайджане Русланом Мирсаяповым // Region Plus. – 2021. // URL: <https://regionplus.az/ru/articles/view/7308> (дата обращения: 01.03.2025).

и обслуживанию вертолётов¹⁸⁰, начало строительства завода по производству автомобилей ГАЗ и предприятия по выпуску строительных материалов¹⁸¹. Всё это свидетельствовало о стремлении сторон расширять кооперацию не только в сырьевых и транспортных отраслях, но и в сфере медицины, автомобилестроения, производства стройматериалов.

2020 год стал серьёзным испытанием в связи с глобальными экономическими потрясениями, вызванными пандемией COVID-19. И хотя товарооборот просел в большинстве направлений мировой экономики, российско-азербайджанское взаимодействие проявило определённую степень устойчивости. Объём импорта из России в Азербайджан снизился незначительно¹⁸² – до 814 млн долларов (по сравнению с 857 млн в 2019 году), что говорит о сохраняющемся спросе на российскую продукцию. В то же время общий экспорт из России в Азербайджан к 2020 году показывал неоднозначную картину по категориям: например, «Минеральные продукты» упали с 238 млн долларов в 2019 году до 92,8 млн, а «Продукция химической промышленности» уменьшилась с 231 до 214 млн. Тем не менее машиностроение снизилось лишь с 279 до 268 млн долларов, а «Транспорт» опустился со 129 до 103 млн.

По сравнению с предыдущими кризисными периодами столь умеренное падение объяснялось накопленным опытом кооперации, наличием долгосрочных контрактов и продолжением важных инфраструктурных проектов. В отдельных сегментах импорта проявилась явная положительная динамика: так, категория «Пластмассы, каучук и резина» выросла с 29,8 млн в 2019 году до 41,1 млн в 2020-м, что может объясняться потребностью

¹⁸⁰ Российско-азербайджанские торгово-экономические отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/az/1717531/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸¹ Российско-азербайджанские торгово-экономические отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/az/1717531/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸² Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

Азербайджана в материалах для промышленного роста и расширении местного производства¹⁸³.

Категория «Транспорт» в 2020 году зафиксировала 17,5 млн долларов импорта, что заметно лучше уровня 2018 года. «Металлы и изделия из них» в 2020 году составили около 28–33 млн долларов, проявив склонность к стабилизации после резкого спада и подъёма в предыдущие годы. Общий накопленный импорт за период с 2013 по 2020 годы достиг 5,387 млн долларов, при этом категория «Продукты растительного происхождения» в 2020 году заняла особое место, достигнув 529 млн долларов (примерно 64,9% всего импорта за год), а среднегодовой рост в ней оценивался примерно в 10%. В скрытой категории «22» к 2020 году данные снова изменились, отражая непредсказуемый характер поставок¹⁸⁴.

Несмотря на пандемию, 2020 год стал временем продолжения крупных инвестиционных проектов. В частности, стартовало строительство автозавода «Группа ГАЗ», планировались сборка «ГАЗель Next» и «ГАЗель Бизнес», а также продолжалось возведение фармацевтического комплекса «ХайятФарм» с объёмом инвестиций свыше 70 млн долларов США¹⁸⁵. По заявлениям эксперта Аяза Аладдин оглы Алиева, на 2020 год в Азербайджане насчитывалось порядка 700 совместных компаний, где около 200 имели полностью российский капитал¹⁸⁶. То есть, несмотря на все ограничения, инвестиционное сотрудничество не прекращалось, а напротив, демонстрировало признаки структурного укрепления.

¹⁸³ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸⁴ Статистика России. Экспорт России в мире за 2013–2022 гг. // URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2022/RU/export/world> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸⁵ Названы сроки завершения первой стадии строительства азербайджано-российского автозавода // Report.az. – 2019. // URL: <https://report.az/ru/biznes/pervaya-stadiya-stroitelstva-avtozavoda-gaz-zavershitsya-v-oktyabre/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸⁶ Российский экспорт в Азербайджан получит финансово-кредитную поддержку // EADaily. 2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/11/rossiyskiy-eksport-v-azerbaydzhan-poluchit-finansovo-kreditnuyu-podderzhku> (дата обращения: 01.03.2025).

В 2021 году общий объём российских инвестиций в Азербайджан достиг 378,43 млн долларов, что подтвердило положительную динамику. Большую роль сыграли российские финансовые институты (ВЭБ.РФ и Росэксимбанк), активно предоставлявшие финансирование для модернизации оборудования и поставок техники в Азербайджан¹⁸⁷.

Также состоялось две бизнес-миссии, в ходе которых до 50 российских предприятий искали возможности для расширения сотрудничества и открытия совместных проектов. «КамАЗ» первым вошёл в индустриальную зону «Аразская долина», где вместе с Гянджинским автомобильным заводом планировал организовать сервисный центр обслуживания грузовой и сельскохозяйственной техники¹⁸⁸. С учётом сложившихся каналов поставок и новых инфраструктурных программ, стороны смотрели на будущее отношений достаточно оптимистично, учитывая возросшую роль Азербайджана как крупного транспортного и логистического узла.

В 2022 году объём прямых инвестиций из России в Азербайджан достиг 448,76 млн долларов, отражая продолжающийся рост интереса со стороны российских компаний и постепенное восстановление российской экономики, несмотря на сохраняющийся санкционный фон. Запущено сборочное производство коммерческих грузовых автомобилей Группы «ГАЗ»¹⁸⁹, ООО «Ростсельмаш» начало производство зерноуборочных комбайнов NOVA-340¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Тагиева А. Российские инвестиции в экономику Азербайджана выросли более чем в 10 раз // Sputnik Азербайджан. 2022. URL: <https://az.sputniknews.ru/20221216/rossiyskie-investitsii-v-ekonomiku-azerbaydzhana-vyrosli-bolee-chem-v-10-raz-449673611.html> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸⁸ Компании России подали 14 заявок на реализацию проектов в Карабахе // ТАСС. – 2022 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13527893> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸⁹ «Группа ГАЗ» в 2022 году начнет серийный выпуск автомобиля «Соболь NN» // АВТОЦЕНТРГАЗ САРМАТ. 2022 // URL: <https://gaz.sarmat.org/about-company/news/gruppa-gaz-v-2022-godu-nachnet-seriini-vipusk-avtomobilya-sobol-nn/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹⁰ «Ростсельмаш» выпустил полноприводную версию комбайна NOVA 4WD с улучшенными возможностями // Всё о сельхозтехнике. 2024 // URL: <https://glavpahar.ru/news/rostselmash-vypustil-polnoprivodnuyu-versiyu-kombayna-nova-4wd-s-uluchshennymi-vozmozhnostyami> (дата обращения: 01.03.2025).

Особое значение имело соглашение между ГК «ЕВРАЗ» и «Азербайджанскими железными дорогами» на 25 млн долларов по поставке рельсовой продукции. Все эти проекты тесно связаны с укреплением инфраструктуры и увеличением возможностей для организации транзитных потоков через территорию Азербайджана¹⁹¹.

В 2023 году инвестиции со стороны России в экономику Азербайджана составили 295 млн долларов¹⁹². Наблюдалось некоторое снижение по сравнению с предыдущим годом, что может быть обусловлено макроэкономическими вызовами и переориентацией инвестиционных потоков. Тем не менее к концу 2023 года продолжилась реализация важных промышленных и сервисных проектов: совместное предприятие «Авто лизинг Азербайджан» (ПАО «КАМАЗ» и Гянджинский автомобильный завод) открыло сервисный центр, рассчитанный на обслуживание до 1500 единиц техники в год¹⁹³, а «ПЕНОПЛЭКС Прикавказье» запустила завод по производству экологически чистых теплоизоляционных материалов, что укрепило строительный сектор¹⁹⁴.

Данный шаг позволил не только покрывать внутренние потребности Азербайджана, но и ориентировать продукцию на экспорт в соседние регионы. Транспортные коридоры «Восток – Запад» (TRACECA)¹⁹⁵ и «Север – Юг»

¹⁹¹ Караваяев А. Россия – Азербайджан: новая транспортная и промышленная повестка // Каспийский институт стратегических исследований. 2022 // URL: <https://caspiainstitute/product/karavaev-aleksandr/rossiya-azerbajdzhan-novaya-transportnaya-i-promyshlennaya-povestka-38386.shtml> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹² Россия инвестировала в Азербайджан 295 млн долларов США в 2023 году // Sky Cargo Service. 2023 // URL: <https://scs-aero.ru/blog/import-i-eksport-azerbajdzhana-i-rossii/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹³ КАМАЗ и Гянджинский завод открыли сервисный центр в Азербайджане // ATI.SU Новости. 2023. URL: <https://news.ati.su/news/2023/06/18/kamaz-i-gjandzhinskij-zavod-otkryli-servisnyj-tsentr-v-azerbajdzhane-731213/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹⁴ В Азербайджане запущено производство теплоизоляции пеноплэкс, 2023 // URL: <https://www.penoplex.ru/o-kompanii/novosti/v-azerbaydzhane-zapushcheno-proizvodstvo-teploizolyatsii-penopleks/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹⁵ Азербайджан – транспортный узел Евразии // Президент Азербайджанской Республики. – 2022 // URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/silkroad> (дата обращения: 01.03.2025).

оставались стратегическими линиями для формирования грузопотоков, что сохраняло Азербайджану статус важного узлового центра¹⁹⁶.

К 2024 году в российско-азербайджанских отношениях сформировалась многопрофильная структура взаимодействия. С одной стороны, санкционное давление на Россию усиливало интерес отечественных компаний к альтернативным рынкам, и Азербайджан представлялся надёжным партнёром для локализации производств и развития логистических схем. С другой стороны, Азербайджан, активно продвигая собственные транспортные проекты и энергетические инициативы, продолжал открывать новые возможности для прихода российского капитала¹⁹⁷.

Так, в 2024 году значительно активизировались промышленные проекты по ремонту и сборке российской техники (грузовики «КамАЗ», автомобили «Урал», автомобили Lada, микроавтобусы «ГАЗель»), а также усилились вложения в сельское хозяйство (виноградники, производство вин, агропромышленные комплексы) и строительную индустрию (заводы по изготовлению материалов)¹⁹⁸. «Метровагонмаш» оставался главным поставщиком вагонов для бакинского метрополитена, продолжая сотрудничество, начатое ещё в 1967 году, что подчеркивало историческую преемственность и долговременное партнёрство в области городского транспорта¹⁹⁹. «Газпром» и SOCAR в 2024 году объявили о расширении

¹⁹⁶ Винокуров И.В. Евразийский транспортный каркас карты, (Доклады ЕАБР; 24/6). Библиогр., Алматы, С 142-144 // URL: <https://vinokurov.info/wp-content/uploads/2024/06/Евразийский-транспортный-каркас.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹⁷ Доклад № 97. Сотрудничество России и Азербайджана в рамках многосторонних проектов и инициатив / Российский совет по международным делам. – Москва, 2024. – 48 с. // URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-CAIR-Russia-Azerbaijan-Report97.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹⁸ Поворот России в Азию. Активизация торговли и инвестиций Россия – Азербайджан – ЕАЭС-2024 // URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/aktivizacziya-torgovli-i-investicziy-rossiya-azerbajdzhan-eaes-2024/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁹⁹ Бакинский метрополитен планирует в течение трех лет закупить в России 65 вагонов. Спорт Рамблер, 20 августа 2024 // URL: <https://sport.rambler.ru/chess/52355855-bakinskiy-metropoliten-planiruet-v-techenie-treh-let-zakupit-v-rossii-65-vagonov/> (дата обращения: 01.03.2025).

стратегического соглашения по природному газу, направленного на оптимизацию распределительных сетей и рост поставок на внешние рынки²⁰⁰.

Параллельно объединённая судостроительная корпорация РФ и Бакинский судостроительный завод 19 августа 2024 года сообщили о планах строительства танкеров класса «река-море», призванных нарастить экспорт нефтепродуктов по Каспийскому и Азово-Черноморскому маршрутам²⁰¹.

Однако 25 декабря 2024 года произошёл инцидент со сбитым самолётом, который имел крайне негативный политический и информационный резонанс, потенциально способный сказаться на экономических показателях и вызвать волнения среди инвесторов²⁰². Увеличение геополитической напряжённости всегда несёт риск снижения международной инвестиционной привлекательности и может повлиять на показатели взаимной торговли, особенно если сопровождается новыми волнами санкций или дипломатических конфликтов. Тем не менее накопленный опыт сотрудничества, наличие крупных совместных производств и устойчивых товарных позиций позволяют предположить, что стороны будут заинтересованы в сохранении и развитии экономических связей, стремясь не допустить свёртывания проектов в промышленности, энергетике и логистике.

В целом, если обобщать все данные за период с 2003 по 2024 годы, можно увидеть плавный подъём товарооборота в первой фазе (2003–2008), последующую стабилизацию и расширение (2009–2013), определённое снижение и адаптацию к новым реалиям санкций (2014–2017), затем диверсификацию и рост (2018–2023). Общий экспорт из России в Азербайджан к 2023 году достиг 3162 млн долларов, а импорт поднялся до

²⁰⁰ «Газпром» и SOCAR будут расширять стратегическое партнерство. Нефть и капитал, 20 августа 2024 // URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-08-20/gazprom-i-socar-budut-rasshiryat-strategicheskoe-partnerstvo-5171533> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁰¹ Никтошенко Е.Ю. Каспийский путь. Азербайджан и Россия будут строить нефтяные танкеры // Аргументы и факты. 2024 // URL: <https://aif.ru/money/economy/kaspiyskiy-put-azerbaydzhan-i-rossiya-budut-stroit-neftyanye-tankery> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁰² Минтранс Казахстана. Казахстан опубликовал предварительный отчет о крушении самолета AZAL // RTVI. 4 февраля 2025 // URL: <https://rtvi.com/news/kazahstan-opublikoval-predvaritelnyj-otchet-o-krushenii-samoleta-azal/> (дата обращения: 01.03.2025).

1196 млн, демонстрируя тенденцию к постепенному увеличению взаимной зависимости экономик. Динамика инвестиций также прошла путь от колебаний в начале кризисов до значительных вложений, ориентированных на создание совместных предприятий и локализацию производств в Азербайджане.

Таблица № 1-2 Товарооборот между Республикой Азербайджан и Российской Федерацией в 2024 г. (оценка на конец года; млрд долл. США, округление до двух знаков)

Таблица № 1 Экспорт Азербайджана в РФ в 2024 году

№	Показатель	Товарооборот за 2024 год (в млрд долларов)	Доля в общем товарообороте, %	Изменение к 2023 г., в % соотношении
1.	Продукция АПК	0,85	17,8	+6,8
2.	Химическая и нефтехимическая продукция	0,30	6,3	+9
3.	Машиностроение и электрооборудование	0,12	2,5	+10,2
4.	Цветная металлургия	0,10	2,1	+4
5.	Прочие товары	0,56	11,7	+8,5
6.	Нефть и нефтепродукты	0,18	3,8	+9,5
7.	Природный газ	0,05	1	+12

*Источник: составлено автором на основе изучения материалов
товарооборота Азербайджана в РФ*

Таблица № 2 Импорт Азербайджана из РФ в 2024 году

№	Показатель	Товарооборот за 2024 год (в млрд долларов)	Доля в общем товарообороте, %	Изменение к 2023 г., в % соотношении
1.	Продовольствие	0,75	15,7	+6

2.	Машины, оборудование, транспортные средства	0,66	13,8	+9,8
3.	Металлопродукция	0,48	10	+5,5
4.	Химическая промышленность	0,34	7,1	+8,3
5.	Древесина, бумага, целлюлоза	0,22	4,6	+3,9
6.	Прочие товары	0,40	8,4	+8
7.	Нефть и нефтепродукты	0,24	5	+ 8,7
8.	Природный газ	0,27	5,7	11.3

*Источник: составлено автором на основе изучения материалов
товарооборота Азербайджана в РФ*

Таким образом, общий товарооборот между Республикой Азербайджан и Российской Федерацией в 2024 г. составил 4,799 млрд. долларов США, а также увеличился на +7,5% по отношению к 2023 году.

Экспорт Азербайджана вырос быстрее, чем импорт (+8,1 % против +7,1 %), что несколько сократило отрицательное для Баку сальдо, но оно всё-таки осталось около –0,92 млрд долл.

Ключевым показателем азербайджанского экспорта остаётся аграрный сектор (44 % поставок).

В структуре импорта из РФ традиционно лидируют: продукты питания и машиностроение; заметен рост закупок российских удобрений и пластмасс (следствие интенсивного развития сельского хозяйства и упаковочной отрасли в Азербайджане).

На динамику 2024 г. благоприятно повлияли запуск Север–Южного мультимодального коридора (пункты «Ярад–Имишли» на азербайджано-российской границе) и переход на расчёты в нацвалютах по части контрактов.

Существенным фактором, повлиявшим на все этапы, оставались цены на нефть и газ, поскольку обе экономики в разной степени зависят от энергосырья. Санкции против России в 2014 году и последующие годы

вынудили российские компании искать дополнительные перспективные рынки, среди которых Азербайджан занял особое место благодаря выгодному географическому положению и относительной политической стабильности. Мировые экономические кризисы 2008 и 2020 годов вносили свои коррективы в темпы роста, но общая направленность на расширение сотрудничества сохранялась²⁰³. Вклад таких мегапроектов, как коридор «Север–Юг», TRACECA, энергетические и транспортные соглашения, существенно укрепил системную основу для взаимного развития. Присутствие крупных российских игроков вроде «Лукойла», «Газпрома», «Роснефти», «Силовых машин», «Метровагонмаша», «КамАЗа», «Ростсельмаша» и ряда других корпораций сформировало экосистему, которая продолжает развиваться, несмотря на геополитические риски.

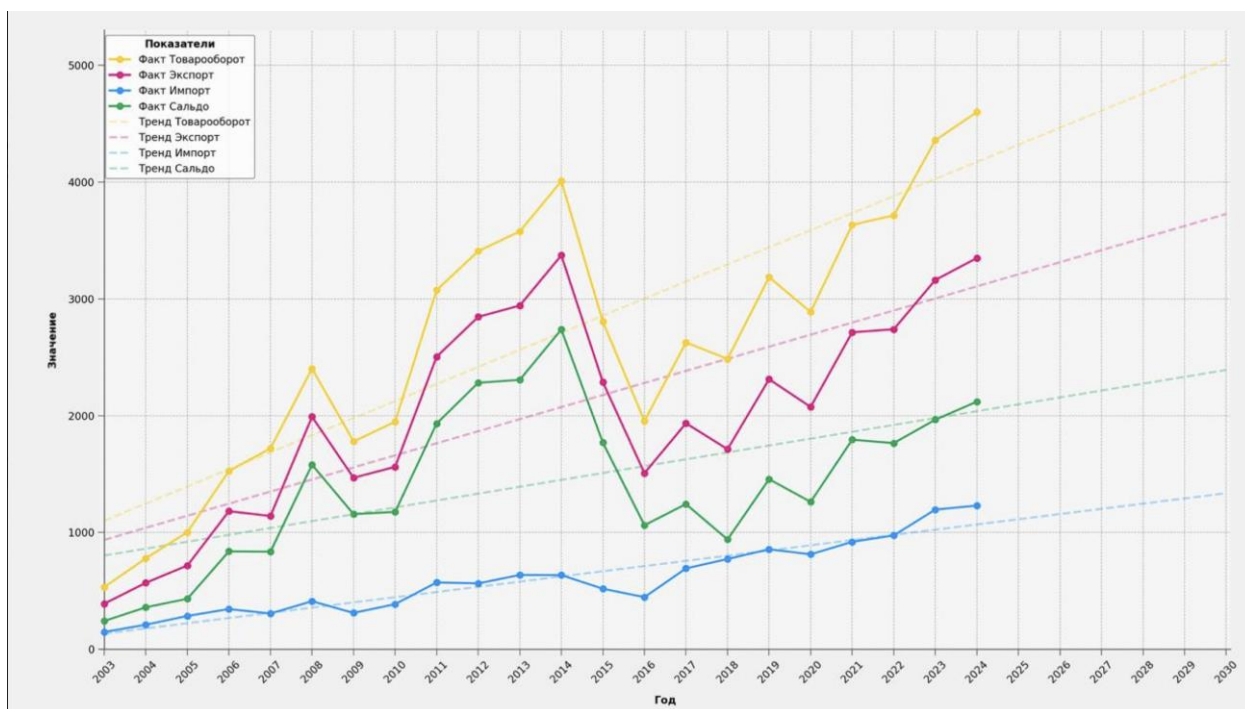

Рисунок 2. – Тенденция показателей торговли между Россией и Азербайджаном до 2030 года

Источник: составлено автором на основе изучения материалов товарооборота Азербайджана в РФ

²⁰³ Абдалов Н., Фаигоглу Э., Агасефов А., Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // Preslib.az. 2024. URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

Тенденция торгово-экономических показателей между Россией и Азербайджаном на 2025–2030 годы, отражённая в приведённой диаграмме, позволяют судить о возможном увеличении показателей в ключевых отраслях и развитии двухстороннего сотрудничества.

Согласно этим данным, общий товарооборот (в млн долларов) возрастает с 4225,77 в 2025 году до 4926,70 в 2030-м; экспорт за тот же период увеличивается с 3157,45 до 3656,93; импорт – с 1077,86 до 1288,93; а положительное сальдо торговли (разница между экспортом и импортом) вырастает с 2079,67 до 2368,09.

Во-первых, это инерционный эффект уже достигнутых результатов и накопленный опыт кооперации за предыдущие два десятилетия. Взаимные экономические интересы, сформированные ещё в период 2003–2008 годов, продолжали развиваться даже в условиях последовавших кризисов и санкций. Начиная с первой фазы активного подъёма (когда объёмы экспорта России в Азербайджан увеличивались в 5–6 раз), обе стороны последовательно расширяли структуру торговли, диверсифицировали ассортимент поставок, и к началу 2020-х годов создали сеть совместных производств и сервисных центров. Этот фундамент обеспечивает стабильный спрос на товары и услуги, а также снижает риски для инвесторов, что стимулирует дальнейший рост показателей.

Во-вторых, свою роль играет растущее значение Азербайджана как стратегического логистического хаба. Реализация транспортных коридоров («Восток – Запад»/TRACECA и «Север – Юг»), обновление и строительство железнодорожных линий, портовой инфраструктуры и автомобильных магистралей заметно упрощают экспортно-импортные процедуры и повышают транзитный потенциал страны. Для России, находящейся под внешними санкционными ограничениями, это особенно актуально: использование азербайджанской территории как маршрута для поставок в иные страны или для реэкспорта товаров повышает взаимную выгоду и привлекает дополнительный поток инвестиций. Данная логистическая

составляющая формирует дополнительный стимул к росту объёмов торговли, отражающийся как в увеличении экспорта, так и импорта.

В-третьих, диверсификация азербайджанской экономики и продолжающееся импортозамещение в России обеспечивают интерес обеих сторон к сотрудничеству. Азербайджан, обладая экспортно-ориентированным нефтегазовым сектором, активно развивает новые отрасли: сельское хозяйство, производство строительных материалов, автомобильную и фармацевтическую промышленность. Российские компании охотно участвуют в этих проектах – от поставки техники и технологий до создания совместных предприятий по сборке автомобилей («КамАЗ», «ГАЗель», «Урал», Lada), производству комбайнов и оснащению аграрного сектора. Параллельно развивается российский экспорт технологического оборудования, химической продукции, пластмасс и металлов, а также продукции пищевой промышленности. Рост населения и доходов в Азербайджане поддерживает стабильный спрос, а российским предприятиям выгоден доступ к перспективному рынку и возможность обходить часть логистических затруднений.

В-четвёртых, энергетическое сотрудничество продолжает играть системообразующую роль в торговом обороте. Несмотря на то, что Россия и Азербайджан выступают конкурентами на мировых рынках нефти и газа, существуют обоюдные выгоды в координации действий и развитии совместных инфраструктурных проектов. Подписанные соглашения между «Газпромом» и SOCAR, а также участие российских компаний («Лукойл», «Роснефть») в крупных нефтегазовых проектах на территории Азербайджана формируют устойчивые долгосрочные контракты, что даёт основу для сохранения положительного торгового баланса в пользу России и поддержания высокого уровня экспорта.

В-пятых, промышленная кооперация – от производства строительных материалов и локализации автомонтажных линий до совместных

фармацевтических предприятий – вносит значительный вклад в улучшение статистики.

В-шестых, политическая воля к углублению отношений и стремление обезопасить себя от внешних шоков также способствуют нарастающему тренду. Оба государства, стремясь минимизировать риски санкций и нестабильности в глобальной экономике, проявляют повышенный интерес к региональной интеграции. Создание и совершенствование правовой базы (соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, снижение тарифных и нетарифных барьеров, договорённости о логистике и транзите) упрощают ведение бизнеса и гарантируют сторонам защиту интересов.

Проведённый анализ подтверждает, что торгово-экономические отношения между Россией и Азербайджаном прошли через периоды быстрого роста, кризисной адаптации и дальнейшей диверсификации. Несмотря на внешние санкции и глобальные экономические потрясения, объёмы товарооборота и инвестиций демонстрируют тенденцию к увеличению, что объясняется стратегическими интересами обеих стран в энергетике, промышленной кооперации и логистике. Инцидент со сбитым самолётом 25 декабря 2024 года может негативно отразиться на текущей динамике, однако накопленный позитивный опыт сотрудничества и взаимная экономическая заинтересованность создают базу для сохранения и развития партнёрства при условии эффективного урегулирования политических рисков.

2.2. Взаимодействие в военно-политической области

С 2003 года взаимодействие между Россией и Азербайджаном в военно-политической сфере характеризуется постепенным углублением сотрудничества, что отражается в различных двусторонних соглашениях, совместных учениях и обмене опытом между вооружёнными силами двух стран, способствуя укреплению региональной безопасности и стабильности.

Одним из ключевых моментов в развитии военно-политических отношений стало подписание ряда соглашений, направленных на модернизацию азербайджанской армии с использованием российского вооружения и технологий, что позволило Азербайджану существенно повысить боеспособность своих вооруженных сил и укрепить позиции в регионе.

Для Азербайджана важнейшей задачей стало восстановление и модернизация собственных вооружённых сил, что в конечном итоге потребовало доступа к современным военным технологиям и поставкам вооружений. Однако до 2005 года Россия не осуществляла поставок оружия в Азербайджан, поскольку в постсоветский период ей требовалось переосмыслить приоритеты внешней политики и одновременно восстанавливать собственную экономику²⁰⁴. В этот переходный период Баку искал военных партнёров в разных странах, пытаясь компенсировать недостаток советского вооружения и его сервисного обслуживания за счёт сотрудничества с другими внешними игроками. Между тем, основной геостратегический противник Ирана, Турция стала на шаг ближе к воплощению в жизнь своего амбициозного проекта по выстраиванию и консолидации единого Тюркского пространства.²⁰⁵ При этом Армения оставалась тесно связанной с Россией в сфере безопасности, опираясь на военную базу в Гюмри и ряд соглашений о взаимопомощи. Подобная расстановка сил создавала определённый дисбаланс, который Баку стремился преодолеть в дальнейшем, укрепляя отношения с Москвой.

С 2003 года начался этап более активного взаимодействия России и Азербайджана в военно-политической области. Одним из важнейших событий стало официальное посещение Азербайджана министром обороны РФ Сергеем Ивановым, который провёл переговоры с премьер-министром

²⁰⁴ Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. С. 489.

²⁰⁵ Велиев Р.Р., Велиев А.Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран //Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 4. С. 412-425.

республики Артуром Раси-Заде и министром обороны Сафаром Абиевым²⁰⁶. Эти встречи продемонстрировали взаимное стремление к поиску новых форматов сотрудничества и закладывали основу для долгосрочных отношений. По итогам визита были подписаны российско-азербайджанское межправительственное Соглашение о военно-техническом сотрудничестве²⁰⁷. Несмотря на то, что в первые годы после распада СССР между двумя странами существовали определённые противоречия, к началу 2000-х годов Москва и Баку всё чаще находили общие интересы, связанные как с безопасностью на Южном Кавказе, так и с возможностями модернизации вооружённых сил Азербайджана с использованием российских технологий²⁰⁸.

В глазах азербайджанского руководства Россия выступала не только крупным поставщиком вооружений, но и гарантом политического влияния в регионе. Это дало возможность Азербайджану усилить свои позиции, балансируя между интересами Запада, НАТО и соседней Турции²⁰⁹. Уже в 2003 году формировались первые очертания модели будущего сотрудничества, где поставки оружия и обмен опытом становились важным, но ещё не доминирующим направлением.

6 февраля 2004 года при проведении официальных российско-азербайджанских переговоров была подписана Московская декларация²¹⁰, которая закрепляла принципы двусторонних отношений и фиксировала

²⁰⁶ Ниязов Н.С. Взаимодействие Азербайджанской Республики с Российской Федерацией в военно-технической сфере в 1994–2014 гг. // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 51-58 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-azerbaydzhanskoe-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-v-1994-2010-godah> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁰⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики от 27.02.2003 «О военно-техническом сотрудничестве» (ред. 27.02.2003) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927006> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁰⁸ Süleymanov Ə. Azərbaycan–Cənubi Qafqazda və Xəzəryanı bölgədə yeni reallıqların aktoru kimi // Scientific Works/Elmi Eserler. 2024 // URL: [https://scientificworks.az/elmieserler_pdf/elmi_eserler_1_\(42\)_2024/16.pdf](https://scientificworks.az/elmieserler_pdf/elmi_eserler_1_(42)_2024/16.pdf) (дата обращения: 10.03.2025).

²⁰⁹ Мехдиев Э.Т. Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане, Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2009. №7. С. 94-108.

²¹⁰ Московская декларация Российской Федерации и Азербайджанской Республики от 6 февраля 2004 года // Дипломатический вестник. 2004. № 8 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901916409> (дата обращения: 01.03.2025).

намерение сторон развивать стратегическое партнёрство на долгосрочной основе. Этот документ отражал широкий спектр направлений, включавших сотрудничество в сфере безопасности, борьбу с международным терроризмом и расширение связей в торгово-экономических и энергетических областях. На практике это означало, что Москва и Баку могли синхронизировать усилия по предотвращению региональных угроз. Аналитики того периода отмечали, что торгово-энергетическое сотрудничество неизбежно ведёт к более тесной кооперации в военной сфере, поскольку обеспечивает общий экономический фундамент, снижает зависимость Азербайджана от третьих государств и способствует формированию благоприятного политического климата между странами.

К 2005 году взаимодействие в военно-политической области набирало обороты. С одной стороны, азербайджанское руководство стремилось получать передовую военную технику для укрепления собственной армии, рассматривая российское вооружение как наиболее близкое и понятное в эксплуатации, учитывая советское наследие и наличие у азербайджанских специалистов опыта в обслуживании подобных систем. С другой стороны, Россия преследовала цель расширять своё экономическое и политическое влияние, оставаться ключевым поставщиком вооружений на Южном Кавказе и тем самым формировать более сбалансированную архитектуру безопасности. 4 декабря 2006 года в Баку было подписано соглашение о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. Этот документ был важен для защиты российско-азербайджанских интересов от несанкционированного копирования вооружений и технологий и позволял сторонам обмениваться наработками в сфере ВПК, повышая уровень доверия между промышленными комплексами двух государств.

8 июня 2007 года на саммите «Большой восьмёрки» в Хайлигендамме президент РФ В. В. Путин выступил с инициативой задействовать

Габалинскую РЛС в формирующейся американской системе ПРО²¹¹. Это предложение, поддержанное Азербайджаном, открывало возможности для трёхстороннего сотрудничества в сфере стратегической безопасности. В тот период глобальная геополитическая конфигурация включала рост напряжённости между США и Россией в вопросах ПРО, а также возрастание важности региона Южного Кавказа для мониторинга потенциальных ракетных запусков с Ближнего Востока. Габалинская станция обладала достаточным радиусом обнаружения и располагалась на территории Азербайджана, что делало её чрезвычайно интересной не только для Российской Федерации, но и для стран НАТО. Позиция Баку, готового рассмотреть совместное использование объекта, отражала стремление республики упрочить свою стратегическую значимость и получить дополнительные гарантии безопасности.

29 июля 2008 года в Москве состоялось второе заседание Российско-азербайджанской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, где обсуждались итоги достигнутых ранее договорённостей и дальнейшие перспективы²¹². К этому моменту двусторонние контакты значительно продвинулись, а подписанные соглашения позволяли Азербайджану постепенно модернизировать свою армию. Участники заседания подчеркнули важность продолжения диалога в сфере передачи технологий, совместных учений и обмена опытом. В этих процессах Россия видела возможность сохранить своё влияние в регионе, в то время как Азербайджан получал конкретные инструменты укрепления обороноспособности. 3 июля 2008 года президенты РФ Дмитрий Медведев и Азербайджана Ильхам Алиев подписали Декларацию о дружбе и

²¹¹ Колесников А. Владимир Путин и Джордж Буш нашли, где защитить Европу // Коммерсантъ. – 2007 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/772737> (дата обращения: 01.03.2025).

²¹² Чернявский С. Россия и Азербайджан: особенности и основные направления межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Кавказ & Глобализация. 2010. Т. 4. Выпуск 1-2. С.38.

стратегическом партнёрстве²¹³, акцентируя необходимость согласованных действий по поддержанию мира на Южном Кавказе. Закреплялись также совместные интересы в развитии оборонного потенциала, что создавало базу для будущих контрактов и соглашений.

Таким образом, период 2003–2008 годов можно считать этапом становления двустороннего военного сотрудничества, в ходе которого были подписаны базовые документы и заложен фундамент для долгосрочного взаимодействия. С одной стороны, Азербайджан стремился использовать российский опыт и вооружение для повышения уровня своей армии, учитывая сложную ситуацию в Нагорном Карабахе. С другой стороны, Россия, несмотря на различные внутренние вызовы, видела в Баку значимого партнёра и источник влияния на Южном Кавказе. Глобальные процессы в виде войн в Афганистане и Ираке, расширения НАТО на восток и появления новых угроз безопасности стимулировали Россию к поиску союзников и стабильных торгово-политических партнёров в сфере обороны. Для Азербайджана тот период был временем закрепления суверенитета и подготовки к дальнейшему наращиванию военных возможностей.

С началом 2009 года двусторонние отношения в военно-политической сфере вступили в новую фазу, где ключевым приоритетом стали уже прямые поставки вооружений и их роль в изменении баланса сил. Одним из факторов, повлиявших на сотрудничество, стал российско-грузинский конфликт 2008 года²¹⁴. Эта война продемонстрировала, что Москва готова использовать военную силу для защиты своих интересов в непосредственной близости к своим границам, и показала, насколько важно для государств региона иметь

²¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // заключено в г. Баку 24.06.2022 // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=434950> (дата обращения: 10.03.2025).

²¹⁴ Шпицер С.Д. Грузино-осетинский конфликт 2008 года // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruzino-osetinskiy-konflikt-2008-goda> (дата обращения: 01.03.2025).

хорошие отношения с Россией в сфере безопасности. Азербайджан, наблюдая за этими событиями, осознал, что приобретение современного оружия у Москвы может дать дополнительную защиту стратегических интересов и повысить обороноспособность против возможных угроз. Одновременно обострилась проблема нагорно-карабахского урегулирования, что побуждало Баку к активной дипломатии и военному усилению.

В 2009 году стороны заключили ряд контрактов, связанных с поставками новых образцов техники. Баку приобрёл у России два дивизиона (по четыре пусковые установки в каждом) – сделка, о которой эксперты оценивали стоимость в 300 млн долларов²¹⁵. Это стало ещё одним свидетельством глубокого интереса Азербайджана к российским системам, а также продемонстрировало готовность Москвы укреплять своего южного соседа. В том же году предпринимались более активные попытки достичь компромисса по карабахскому конфликту: состоялось шесть встреч между представителями Армении и Азербайджана. Однако напряжённость оставалась высокой, периодически происходили локальные столкновения. С глобальной точки зрения мировой финансовый кризис 2008–2009 годов влиял на военные расходы многих государств, но для Азербайджана, обладающего значительными доходами от нефтедобычи, этот период лишь усилил решимость вкладываться в оборону, видя в этом инвестицию в региональную стабильность и собственную безопасность.

В 2010 году взаимодействие России и Азербайджана продолжало укрепляться. 27 октября в Астрахани президенты Армении, Азербайджана и Российской Федерации сделали совместное заявление по нагорно-карабахскому урегулированию. Оно подтвердило принципы, заложенные в московской декларации 2 ноября 2008 года, и призывало укреплять меры доверия. В то же время, параллельно с дипломатией, Баку наращивал военно-

²¹⁵ Какое оружие Азербайджан покупал у России // ТАСС, 2018// URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5598195> (дата обращения: 01.03.2025).

техническую составляющую²¹⁶. По контракту 2010 года азербайджанские силовые структуры получили 100 противотанковых комплексов «Корнет-Э», что усиливало возможности противостояния современным бронированным целям. Также в эти годы Азербайджан заключил соглашения на приобретение боевых вертолётов из России: 24 Ми-35М, поставленных в 2011–2013 годах на сумму 360 млн долларов, а также 71 многоцелевой Ми-17-1В (для военно-воздушных сил, пограничной службы, службы государственной охраны и МВД). Такие закупки серьёзно повышали мобильность азербайджанской армии и указывали на долгосрочное сотрудничество в сфере авиации.

Помимо этого, в 2010–2011 годах были заключены дополнительные пакеты контрактов на поставку систем ПВО. В частности, Азербайджан получил 300 пусковых устройств и 1500 зенитных ракет переносного ЗРК «Игла-С»²¹⁷, а также лицензии на сборку до 120 тысяч автоматов АК-74М с 2011 по 2018 год²¹⁸. Появление лицензированного производства стрелкового оружия в Азербайджане стало показательным: это говорило о глубоком уровне доверия в отношениях с Россией, поскольку передача технологий подразумевает стратегический характер партнёрства. С геополитической точки зрения данное сотрудничество позволяло РФ сохранять стабильное влияние в регионе, противодействуя вовлечению Азербайджана в орбиту западных военно-политических структур. В то же время Азербайджан, сохраняя контакты с НАТО и Турцией, старался демонстрировать способность самостоятельно выбирать поставщиков вооружений, но на практике значительные объёмы закупок из России подтверждали, что московское направление остаётся одним из ключевых.

²¹⁶ Декларация Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху от 2 ноября 2008 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/232> (дата обращения: 01.03.2025).

²¹⁷ В ожидании бури: Южный Кавказ / [М.С. Барабанов, М. Йешильташ, А.В. Лавров и др.]; под редакцией К.В. Макиенко, [автор послесловия: Д.В. Тренин]. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. С.31.

²¹⁸ В ожидании бури: Южный Кавказ / [М.С. Барабанов, М. Йешильташ, А.В. Лавров и др.]; под редакцией К.В. Макиенко, [автор послесловия: Д.В. Тренин]. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. С.31.

В 2013 году начали реализовываться договорённости, достигнутые ранее. Сообщалось о поставке Азербайджану двух батарей ЗРК «Тор-М2Э», хотя по некоторым данным этот контракт частично остался нереализованным²¹⁹. Тем не менее сам факт таких крупных сделок указывал на заинтересованность Баку в укреплении противовоздушной обороны на фоне высоких рисков возобновления боевых действий. Российский экспорт вооружений в Азербайджан способствовал пересмотру общей расстановки сил в регионе, поскольку Ереван, традиционно опиравшийся на российскую военную поддержку, вынужден был учитывать рост азербайджанского военного потенциала.

Анализируя период 2009–2013 годов, становится очевидным, что военно-политическое сотрудничество между Москвой и Баку шагнуло на новый уровень, характеризующийся не только проведением совместных учений и обменом опытом, но и крупномасштабными поставками сложных систем вооружений. На глобальном уровне этот этап совпал с усилением напряжённости между Россией и Западом после российско-грузинского конфликта 2008 года, хоть санкции против РФ ещё не были введены, политический климат в отношениях Москвы с США и Европой заметно ухудшился. Азербайджан, ведя самостоятельную политику, воспользовался моментом для укрепления собственных оборонных возможностей, рассматривая военные сделки с Россией как часть стратегии снижения зависимости от какой-либо одной державы. Благодаря нефтяным доходам, экономика Азербайджана чувствовала себя достаточно уверенно, что позволяло не сворачивать инвестиции в оборону даже в условиях мировой рецессии. В результате к концу 2013 года Баку располагал значительно более современной армией, оснащённой бронетехникой, системами ПВО и передовой авиацией российского производства, что объективно меняло баланс сил на Южном Кавказе.

²¹⁹ Альта-Софт. Какое оружие Азербайджан покупал у России // URL: https://www.alt.ru/external_news/62982/ (дата обращения: 01.03.2025).

В 2014 году ситуация в регионе и во всём постсоветском пространстве начала резко меняться, что не могло не отразиться и на российско-азербайджанских отношениях. Кризис на Украине и последующее воссоединение Крыма с Россией стали триггерами для введения широких международных санкций против РФ, начавшихся в том же году²²⁰. Это событие повлекло снижение возможностей российских военно-промышленных предприятий по получению западных комплектующих и финансовых ресурсов. Однако Азербайджан в этот период не поддержал антироссийские санкции, что укрепило его репутацию надёжного партнёра в глазах Москвы. Более того, новые геополитические реалии создавали условия, при которых Россия всё сильнее нуждалась в доступе к альтернативным рынкам и финансовым потокам, а Азербайджан мог выдвигать более выгодные для себя условия контрактов на закупку вооружений²²¹.

В том же году обострилась обстановка на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе. В конце июля – начале августа 2014-го напряжённость резко возросла, произошло несколько инцидентов, приведших к потерям среди военнослужащих. Взаимные обвинения Еревана и Баку в применении тяжёлых артиллерийских систем, миномётов и РСЗО демонстрировали опасность перехода конфликта в полномасштабную фазу. С учётом того, что Россия сохраняла военную базу в Армении, но при этом активно поставляла вооружения Азербайджану, её роль в регионе выглядела неоднозначной, однако именно она оставалась главным посредником и гарантом, способным содействовать перемирию.

Осенью 2015 года Москва усилила присутствие в глобальной повестке за счёт проведения военной операции в Сирии, в ходе которой 7 октября ракеты с кораблей Каспийской флотилии были запущены по позициям ИГИЛ.

²²⁰ РБК «Политика России в контексте военных поставок» от 12 марта 2025 г. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/03/2025/67d17cf99a79475536fa74fd> (дата обращения: 01.03.2025).

²²¹ Monocle.ru «Алиев: Азербайджан не присоединится к антироссийским санкциям от 6 сентября 2024 г. // URL: <https://monocle.ru/2024/09/6/aliyev-azerbaydzhan-ne-prisoyedinitnya-k-antirossiyskim-sanktsiyam/> (дата обращения: 01.03.2025).

Данный эпизод продемонстрировал, что Россия обладает возможностями проецирования силы далеко за пределы своих границ, и подчеркнул стратегическую важность Каспийского моря. Для Баку этот сигнал имел двойное значение: с одной стороны, Азербайджан видел, что Россия способна оперативно использовать военный потенциал в непосредственной близости к азербайджанской территории, а с другой стороны, такой показатель силы открывал дополнительные перспективы сотрудничества в сфере безопасности и контроля над акваторией.

В ночь на 2 апреля 2016 года на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе вновь произошли ожесточённые столкновения (апрельская /четырёхдневная война). По данным ООН, жертвами этих боёв стали как минимум 33 человека, включая военнослужащих с обеих сторон и мирных жителей. Это серьёзное обострение выявило неустранённые противоречия между Ереваном и Баку и поставило вопрос о дальнейшей роли России²²². С одной стороны, Москва выступала посредником, призывая к немедленному прекращению огня и иницируя переговоры. С другой стороны, поставки российского оружия продолжались и в Армению, и в Азербайджан, что подогревало дискуссии о том, насколько эти сделки способствуют миру или, напротив, стимулируют гонку вооружений. Впрочем, официальный Кремль придерживался логики, согласно которой для поддержания баланса сил необходимо снабжать обе стороны, а также использовать своё влияние, чтобы не допустить крупных боевых действий.

Февраль 2017 года был отмечен новыми перестрелками на линии соприкосновения. Несмотря на то, что конфигурация позиций сторон почти не менялась, очередные инциденты подтвердили: конфликт по-прежнему легко переходит в горячую фазу при любом локальном обострении. Тем временем Азербайджан продолжал расширять сотрудничество с Россией в военном и

²²² РБК. ООН сообщила о 33 погибших во время обострения в Нагорном Карабахе Дата публикации: 4 апреля 2016 г. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/570223b49a79475d9ad88ca6> (дата обращения: 01.03.2025).

военно-техническом аспекте. Одним из примеров стала подготовка экипажей военных кораблей, которые совместно участвовали в «Кубке моря-2017». Подобные учения и конкурсы демонстрировали готовность сторон сотрудничать и разделять опыт в областях, выходящих за рамки сухопутных операций. В эти же годы Турция, будучи членом НАТО и близким союзником Азербайджана, также активно развивала свои оборонные программы в сотрудничестве с Баку, что создаёт определённую конкуренцию для российского ВПК, однако полностью вытеснить Россию с рынка военных поставок в Азербайджан Анкаре не удавалось.

Анализ периода 2014–2017 годов подчеркивает существенное влияние международных санкций на Россию. Хотя эти санкции были направлены в основном на финансовый сектор и нефтегазовую отрасль, проблемы с доступом к ряду зарубежных технологий косвенно затрагивали и оборонную промышленность. Однако спрос на российское оружие в Азербайджане оставался высоким.

Причины этого кроются в исторической преемственности советских систем, относительной экономичности и конкурентоспособности российского оружия, а также в необходимости Баку постоянно совершенствовать военный потенциал для сдерживания Армении. Более того, Азербайджан, стремясь действовать автономно и избегать прямой зависимости от одной державы, всё же считал Россию наиболее реалистичным поставщиком тяжёлых систем, таких как танки, вертолёты и системы ПВО. Влияние Турции в этот период также существенно возросло, но Москва сумела сохранить лидирующие позиции по ряду ключевых вооружений.

На фоне нарастания напряжённости в Нагорном Карабахе и жёсткого противостояния между Россией и Западом, сотрудничество между Москвой и Баку в 2018–2023 годах получило новый вектор, заключавшийся в масштабных поставках современных вооружений и параллельных дипломатических шагах по урегулированию региональных конфликтов. В сентябре 2018 года в Баку прошла третья международная оборонная выставка

ADEX 2018. Мероприятие привлекло более 200 компаний из 32 государств, подчеркнув растущий интерес к азербайджанскому рынку вооружений²²³.

Среди экспонентов были и ведущие российские предприятия оборонно-промышленного комплекса, для которых это стало удобной площадкой демонстрации последних разработок. Эксперты отмечали, что, несмотря на все политические сложности, Россия продолжала рассматривать Азербайджан как одного из ключевых партнёров по линии ВТС, видя в нём стабильный источник контрактов на миллиарды долларов и возможность укреплять своё присутствие на Южном Кавказе.

Не меньшее значение приобрели крупные поставки техники в армию Азербайджана, которые, согласно опубликованным данным, оцениваются в сумму свыше 5 миллиардов долларов. В частности, в период с 2013 по 2018 годы Баку получил 100 танков Т-90С²²⁴, 118 БМП-3, 230 БТР-82А и 166 артиллерийских систем различного типа, включая 18 самоходных гаубиц «Мста-С» калибра 152 мм, 18 самоходных орудий «Вена» калибра 120 мм, 18 боевых машин РСЗО «Смерч» калибра 300 мм и 24 машины ТОС-1А «Солнцепёк»²²⁵. При этом «Вена» была поставлена Азербайджану фактически в статусе стартового заказчика, что отражает готовность Москвы делиться новейшими разработками. Подобные контракты подтверждали заметный рост военного бюджета Азербайджана, усиливали его ударные возможности и создавали новую реальность в расстановке сил.

Укреплению подобной динамики способствовал и фактор безопасности в Каспийском регионе. Азербайджан, имея выход к Каспийскому морю и обладая значительными нефтегазовыми ресурсами, стремился защитить свою

²²³ Report.az. С Азербайджанской международной оборонной выставки ADEX-2018: фоторепортаж, Дата публикации: 2018 г. // URL: <https://report.az/ru/multimedia/s-azerbajdzhanskoj-mezhdunarodnoj-oboronnoj-vystavki-adex-2018-fotoreportazh/> (дата обращения: 01.03.2025).

²²⁴ Russia-Armenia.info. «Баку и Ереван: военные действия и дипломатия» Дата публикации: 2020 г. // URL: <https://www.russia-armenia.info/node/102278> (дата обращения: 01.03.2025).

²²⁵ ТАСС. «Какое оружие Азербайджан покупал у России» Дата публикации: 16 августа 2018 г. // <https://tass.ru/armiya-i-opk/5598195> (дата обращения: 01.03.2025).

инфраструктуру, включая морские коммуникации и терминалы. С этой целью он и проявил интерес к приобретению береговых ракетных комплексов «Бал-Э», направив в начале 2014 года официальную заявку в Федеральную службу по ВТС РФ. Хотя развитие военно-морского флота Азербайджана оставалось скромным по сравнению с армейской компонентой, наблюдалась тенденция к постепенному расширению возможностей морской обороны. Россия, в свою очередь, выступала как логичный партнёр, имевший практический опыт развертывания собственных береговых ракетных комплексов в различных регионах, включая Каспий.

Однако самым критичным вызовом в этот период, несомненно, стала Вторая Карабахская война осенью 2020 года. Её истоки уходили корнями в длительную оккупацию Арменией районов вокруг Нагорного Карабаха, которые в Баку расценивались как незаконно удерживаемые территории. К 2020 году Азербайджан обладал обновлённой, хорошо оснащённой армией, получившей в том числе и российское оружие, а также активно внедрял современные технологии (беспилотные аппараты, высокоточные ударные средства), в том числе из других источников. Военное превосходство Баку стало очевидным, и за короткий срок азербайджанские войска сумели переломить ситуацию на фронте. С глобальной точки зрения эта война продемонстрировала, что поставки вооружений, которые Россия осуществляла в адрес Азербайджана на протяжении предыдущего десятилетия, серьёзно повлияли на баланс сил и позволили Баку достичь стратегических успехов. В то же время Москва в очередной раз оказалась в сложном положении: она оставалась формальным союзником Армении по ОДКБ, но не могла игнорировать интересы Азербайджана, важного партнёра в энергетической сфере и в сфере безопасности.

Завершилась война 2020 года подписанием 10 ноября трёхстороннего заявления о прекращении огня, которое заключили лидеры Армении, Азербайджана и России. По итогам соглашения часть спорных территорий вернулась под контроль Баку, а в Нагорном Карабахе были размещены

российские миротворцы. Вскоре министры обороны РФ и Турции подписали меморандум о создании совместного центра мониторинга, расположенного на азербайджанской территории, что усилило роль Анкары в постконфликтном урегулировании, но при этом сохранило решающее влияние Москвы как гаранта безопасности и стабильности. С позиций Азербайджана подобная комбинация факторов была крайне выгодной: он фактически восстановил суверенитет над частью оккупированных районов, а также получил гарантии, что Россия не допустит возобновления вооружённых столкновений в крупных масштабах.

24 сентября 2021 года президент Ильхам Алиев заявил о продолжении военного сотрудничества с Москвой, отметив, что Баку подал заявки на закупку новых образцов российской военной техники. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира²²⁶, доля российских вооружений в суммарном импорте оборонной продукции Азербайджана достигала 22%. Средние годовые объёмы поставок вооружений в Армению и Азербайджан превышали 100 млн долларов, а в некоторые годы они приближались к миллиарду.

Такая статистика показывает, что даже после Второй Карабахской войны роль РФ в поддержании азербайджанского военного потенциала осталась существенной. Значительная часть закупаемых Азербайджаном систем уже проявила себя на поле боя, и азербайджанские военные убедились в их эффективности.

22 февраля 2022 года, когда уже надвигался новый кризис в отношениях России с Западом из-за Украины, Баку и Москва подписали Декларацию о союзническом взаимодействии²²⁷, или так называемую Московскую декларацию. В статье 16 этого документа зафиксировано, что в целях

²²⁶ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 года // URL: <https://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 10.03.2025).

²²⁷ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 года // URL: <https://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 10.03.2025).

обеспечения безопасности и поддержания мира и стабильности стороны могут рассмотреть возможность предоставления друг другу военной помощи на основе Устава ООН и с учётом международных обязательств.

Такой уровень формализации свидетельствует о намерении России и Азербайджана вывести отношения на статус союзнических, что является важным геополитическим сигналом не только для региона, но и для стран Запада, Китая, Турции и Ирана. Очевидно, что на фоне санкций и конфронтации с США и ЕС Россия пытается надёжно укрепить южные рубежи, а Азербайджан – получить дополнительные гарантии от ключевой военной державы в регионе.

19 сентября 2023 года Баку предпринял военную операцию в Карабахе, преследуя цель разоружения армянских формирований и роспуска органов непризнанного Карабаха. Уже 20 сентября при посредничестве российских миротворцев было достигнуто соглашение о прекращении огня, предполагающее разоружение армянских подразделений. Этот эпизод вновь подчеркнул роль России как посредника, способного быстро влиять на динамику конфликта и обеспечивать переговорные площадки.

Одновременно данное событие продемонстрировало, что Азербайджан продолжает активно применять военную силу как инструмент внешней политики, используя в том числе и российское оружие, а также выстраивая баланс между сотрудничеством с Москвой и другими влиятельными державами.

С учётом всего вышесказанного можно утверждать, что в период 2018–2023 годов двустороннее военно-политическое сотрудничество России и Азербайджана развивалось в сложном переплетении дипломатических усилий, масштабных контрактов на поставку вооружений и постоянной напряжённости в Нагорном Карабахе. Статистические данные свидетельствовали о том, что объёмы закупок достигли нескольких миллиардов долларов, причём речь шла о самых современных системах: тяжёлых огнемётах ТОС-1А «Солнцепёк» в количестве 36 единиц, 40 БТР-

82А, 800 противотанковых систем «Хризантема» и многих других образцов вооружений. Поставки осуществлялись как до, так и после карабахских боевых действий 2020 года, что лишь подтверждает стратегический и долгосрочный характер данного сотрудничества²²⁸.

В этот же период Азербайджан по российской лицензии смог произвести более 100 тысяч автоматов АК-74М, продемонстрировав глубокую степень интеграции в российские военно-промышленные цепочки. С глобальной точки зрения это отражало растущую роль России на мировом рынке оружия и её стремление к формированию производственной кооперации с ближайшими партнёрами. Одновременно санкции против РФ ограничивали часть экспортных возможностей Москвы, однако спрос со стороны Азербайджана не ослабевал, поскольку Баку ценил качественный ремонтно-сервисный потенциал, логистическую близость, а также проверенную эффективность российского оружия в боевых условиях.

Важным вызовом оставалось балансирование России между обязательствами перед Арменией и сотрудничеством с Азербайджаном. С одной стороны, Армения оставалась союзником по ОДКБ, а военная база в Гюмри представляла собой инструмент геополитического присутствия. С другой стороны, затянувшийся конфликт в Карабахе после 2020 года приобрёл новые очертания, и Баку всё более активно внедрял свои решения, опираясь на военно-политическую поддержку Турции и на поставки вооружений из России.

Так, к концу 2023 года военно-политическое взаимодействие Москвы и Баку прошло несколько взаимосвязанных этапов: от становления базовых соглашений (2003–2008) до масштабных закупок, которые качественно изменили баланс сил (2009–2013), далее к периоду усиления противоречий и эскалаций в Карабахе на фоне санкций против России (2014–2017) и, наконец,

²²⁸ Кавказский кризис: эскалация конфликта между Арменией и Азербайджаном / Дата публикации: 20 июля 2017 г. // URL: <https://regnum.ru/article/2299726> (дата обращения: 01.03.2025).

к существенному изменению регионального расклада после Второй Карабахской войны (2018–2023). Мировые геополитические кризисы и конфликты, включая российско-грузинскую войну, ситуацию на Украине, санкционное давление и роль Турции как альтернативного поставщика оружия, постоянно воздействовали на динамику отношений. Тем не менее стороны сумели выработать гибкую модель: Азербайджан продолжал с нарастающей интенсивностью вооружаться у России, а Москва, несмотря на риски, сохраняла устойчивый интерес к партнёрству, понимая, что экономический и военный потенциал Баку может быть важным элементом её политики на Южном Кавказе.

К началу 2024 года военно-политическая динамика вокруг Южного Кавказа и, в частности, вокруг российско-азербайджанских отношений вступает в новую фазу, во многом связанную с последствиями изменений, произошедших в предыдущие годы. При этом на повестке дня оказываются сразу несколько ключевых вопросов, которые должны определить дальнейшее направление сотрудничества в сфере безопасности. С одной стороны, Азербайджан завершил важный этап в укреплении своих вооружённых сил, продемонстрировав высокую эффективность в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе, а также создав базу для дальнейшей модернизации и развития собственного оборонно-промышленного комплекса. С другой стороны, Россия, столкнувшись с продолжающимся санкционным давлением со стороны западных государств и напряжённостью на своих западных границах, сохраняет интерес к южному направлению, рассматривая Азербайджан в качестве одного из приоритетных партнёров для отстаивания интересов и поддержания стабильности на всём постсоветском пространстве. При этом Москва не может игнорировать свои обязательства перед Арменией, а также необходимость уравнивать интересы Турции, всё более активно действующей в регионе и являющейся военным союзником Азербайджана. Эта сложная система балансов, дополненная глобальными факторами – от цен на нефть до возможных новых вспышек региональных конфликтов, –

формирует контекст, в котором будет развиваться сотрудничество между Россией и Азербайджаном после 2023 года.

Ключевым направлением потенциального углубления отношений может стать расширение лицензионного производства российского вооружения на азербайджанских предприятиях. Учитывая, что ещё в 2010 году стороны договорились о выпуске до 120 тысяч автоматов АК-74М, а позднее Азербайджан по российской лицензии произвёл более 100 тысяч таких единиц стрелкового оружия, логичным шагом может стать локализация сборки более сложных систем²²⁹.

В условиях санкций против России, ограничивающих некоторые каналы импорта компонентов и техники, привлечение азербайджанских ресурсов, инвестиций и производственных мощностей способно в теории расширить возможности российского ВПК, а для Баку подобное сотрудничество откроет доступ к технологиям, которые впоследствии могут использоваться и в гражданской сфере (например, двойные технологии).

Тем не менее подобная перспектива зависит от множества факторов, включая готовность Азербайджана инвестировать значительные средства в создание необходимых мощностей, политическую волю в Москве к передаче более современного оборудования и стабильность общего геополитического фона. В случае эскалации крупных конфликтов в других регионах приоритеты российского руководства могут сместиться, и тогда поставки новейших вооружений в Азербайджан станут менее частыми, либо будут проходить под жёстким контролем.

Ещё одним направлением взаимодействия может стать более активная кооперация в сфере кибербезопасности. С 2022–2023 годов возрастают угрозы кибератак на критически важную инфраструктуру, что отмечается не только в западных странах, но и во всём постсоветском пространстве. Азербайджан,

²²⁹ Sputnik Беларусь. Алиев: Азербайджан планирует закупать оружие у России / Дата публикации: 18 декабря 2024 г. // URL: <https://sputnik.by/20241218/aliev-azerbaydzhan-planiruet-zakupat-oruzhie-u-rossii-1092008563.html> (дата обращения: 01.03.2025).

обладая значительными финансовыми ресурсами и экспортируя энергетические ресурсы через трубопроводы в направлении Европы и Турции, крайне уязвим к кибератакам, которые могут нарушить производственные цепочки, вызвать перебои в поставках нефти и газа и нанести удар по экономической стабильности государства.

Россия, со своей стороны, располагает серьёзным научным и технологическим потенциалом в киберсфере, а также государственными структурами, способными координировать действия по киберзащите и быстрому обмену информацией об инцидентах. Если стороны договорятся о формировании совместных программ в этой области, то это станет новой опорой военно-политического сотрудничества, обеспечивающей защиту стратегически важных сетей, финансовых учреждений и объектов военно-промышленного комплекса. Подобное сближение способно расширить зону доверия и сформировать дополнительную устойчивость к попыткам внешних игроков оказывать информационное давление на Азербайджан.

Также важным фактором в 2025 году и последующие годы станет динамика международных санкций в отношении России. Если Запад сохранит или ужесточит санкционную политику, то российский ВПК и экономические структуры окажутся под ещё большим давлением и будут искать альтернативные пути сбыта, технологические партнёрства и рынки капитала. Азербайджан в таком сценарии может стать не просто покупателем, а одним из хабов, через которые Россия сможет взаимодействовать с внешними рынками, получая финансы, сырьё или технологии в обход ограничений.

Однако для Баку подобная роль таит в себе риски оказаться под вторичными санкциями, если соответствующие схемы будут раскрыты или получат негативную оценку со стороны стран, обладающих значительным влиянием на мировую финансовую систему. Поэтому перспективы такой тесной интеграции зависят от того, насколько руководство Азербайджана готово идти на конфронтацию с Западом ради сохранения стратегического партнёрства с Россией.

С учётом того, что Баку проводит многоукладную внешнюю политику, пытаясь сохранять связи и с Евросоюзом, и с Турцией, и с другими близкими странами, приоритет может быть отдан более нейтральным схемам сотрудничества, не вызывающим прямого противодействия у европейских и американских союзников. В этом аспекте российского руководства может ждать определённое разочарование, поскольку полноценный союз с Азербайджаном в противостоянии санкциям далеко не гарантирован.

Кроме того, в период после 2023 года логичным представляется расширение кооперации в военно-морской сфере, особенно в свете того, что Каспийский регион в последние годы приобретает всё более значимую роль для транспортировки энергоносителей, а также для демонстрации военного присутствия заинтересованными державами. Россия традиционно является одной из ведущих каспийских сил, располагая мощной флотилией, способной наносить удары крылатыми ракетами на дальние расстояния, о чём свидетельствовали события 2015 года, когда с кораблей в Каспийском море были нанесены удары по позициям ИГИЛ в Сирии. Азербайджан, хотя и не нуждается в столь масштабной морской группировке, проявляет интерес к прибрежным ракетным комплексам и системам наблюдения, позволяющим защитить свои морские коммуникации и объекты нефтегазовой инфраструктуры.

Уже в 2014 году Баку направлял заявку на покупку «Бал-Э», и этот вектор вполне может развиваться далее, включив поставки патрульных судов, морских беспилотных аппаратов, совместные учения по борьбе с терроризмом и морским пиратством. Если обе страны сочтут нужным углублять взаимодействие, то к 2025–2026 годам возможно формирование некой «морской доктрины» или совместного плана действий на Каспии, что укрепит доверие и создаст дополнительный канал координации в чрезвычайных ситуациях.

Также необходимо учитывать роль Турции, которая будет оказывать на Азербайджан существенное влияние в военном и политическом плане. Анкара

уже зарекомендовала себя как стратегический союзник Баку, поддерживая операции в Карабахе и предоставив значительные объёмы помощи, включая поставки боевых дронов и организацию подготовки азербайджанских военных. По мере того как турецкая оборонная промышленность развивается и получает признание на мировом рынке, Азербайджану будет проще и дальше опираться на турецкие решения, которые могут оказаться более гибкими и политически нейтральными для внутренней аудитории. В этой связи Россия столкнётся с конкуренцией: чтобы сохранить лидерские позиции на азербайджанском рынке вооружений, ей придётся предлагать более передовые системы на привлекательных условиях, а также прилагать усилия, чтобы не допустить резкого охлаждения к Москве на фоне тесных связей Баку и Анкары.

Если же турецкий вектор станет доминирующим, то хотя полностью вытеснить Россию из Азербайджана вряд ли удастся, доля поставок может снизиться, а общий политический вес Москвы уменьшится. В долгосрочной перспективе это будет означать, что расстановка сил в регионе частично сместится в пользу альянса Азербайджан–Турция, что, впрочем, заставит Москву искать дополнительные форматы взаимодействия, например, предлагая более выгодные кредиты, военно-техническое обслуживание или совместное производство отдельных образцов вооружений.

Помимо Турции, важное воздействие может оказать Иран, соседствующий с Азербайджаном и рассматривающий его успехи в Карабахе с определённой настороженностью. Тегеран обладает собственными интересами в регионе, особенно в районах с проживанием иранских азербайджанцев, и любое расширение военной активности Азербайджана или усиление российского присутствия вблизи иранских границ будет внимательно отслеживаться иранским руководством. Если Иран продолжит сталкиваться с международными санкциями и предпримет шаги по созданию более тесного политико-военного союза с Россией, то это может изменить всю конфигурацию на Южном Кавказе, где Москва будет вынуждена лавировать

между интересами Тегерана, Баку, Анкары и Еревана. В таком случае будущее сотрудничества между Россией и Азербайджаном может дополнительно зависеть от того, насколько Азербайджану будут интересны экономические и энергетические проекты, связанные с Ираном, а также от того, готов ли Баку сыграть роль транзитного моста для связей с другими регионами, в том числе прикаспийскими и ближневосточными.

Глобальные экономические условия также способны влиять на траекторию российско-азербайджанского сотрудничества. Высокие цены на нефть и газ дают Азербайджану средства для дальнейшей модернизации армии и позволяют безболезненно покрывать затраты на закупку передовых вооружений. Если же мировой рынок энергоресурсов зафиксирует серьёзную просадку цен, и доходы от экспорта нефти и газа снизятся, Баку может пересмотреть приоритеты в пользу социального сектора, инфраструктурных проектов или развития собственных высокотехнологичных отраслей.

Точно так же, если российская экономика сохранит достаточный уровень устойчивости или сумеет переориентироваться на новые рынки, финансовые ограничения, вызванные санкциями, окажутся не столь жёсткими, что позволит Москве продолжить финансирование развития военных технологий. Однако если санкционное давление приведёт к существенным сокращениям в оборонном бюджете РФ, доступность новых систем вооружений для Азербайджана может стать ниже, а сроки поставок могут затягиваться. При этом нельзя исключать ситуацию, при которой Азербайджан пожелает приобрести новейшие разработки (например, в области беспилотной авиации или систем ПВО), но Россия будет вынуждена отложить их экспорт ввиду внутренних потребностей своей армии или недостатка критических комплектующих.

Наиболее реалистичным сценарием на 2025 и последующие годы видится сохранение нынешней модели кооперации, когда Москва продолжает поставлять вооружения и технологии, обеспечивает ремонт и модернизацию уже имеющейся у Баку техники, а Азербайджан поддерживает контакты на

высшем уровне для согласования позиций в случае обострений вокруг Карабаха. При этом обе стороны будут стремиться к балансированию: Азербайджан – между Россией, Турцией, Западом и собственными независимыми планами, а Россия – между Арменией, Азербайджаном, Ираном и собственной стратегией в Чёрном и Каспийском регионах. В таком формате ни у одной из сторон не возникает доминирующего превосходства или полного недоверия, и это позволяет поддерживать относительную стабильность. Вместе с тем повышенные риски остаются: если политическая конъюнктура в Армении и за её пределами радикально изменится, если внутри Азербайджана произойдут значительные политические перестановки, или если внешние факторы вроде осложнения отношений России с НАТО достигнут экстремального уровня, тогда логика «равновесия интересов» может быть нарушена, и это приведёт к новой эскалации, возможно даже выходящей за рамки локального конфликта.

Заметную роль в перспективе может сыграть и факт вступления отдельных постсоветских государств в экономические союзы или заключения ими соглашений о свободной торговле, которые могут прямо или косвенно влиять на военно-политические связи. Азербайджан, хотя пока и не демонстрирует особого желания вступать в Евразийский экономический союз, может в будущем рассматривать точечное сотрудничество в рамках этого интеграционного объединения, если увидит выгоды в более свободной торговле или совместных производственных проектах.

Однако такие сценарии будут зависеть от эффективности ЕАЭС и политического климата внутри него. Параллельно Азербайджан налаживает диалог с Евросоюзом, поставляет туда значительные объёмы нефти и газа и не желает создавать препятствий своим долгосрочным контрактам. Поэтому Баку будет стараться минимизировать риск разрыва с западными партнёрами, понимая, что избыточно тесная военная интеграция с Россией может вызвать негативную реакцию в Брюсселе и Вашингтоне, особенно на фоне общего противостояния с Москвой.

С учётом склонности Азербайджана к многовекторной политике и стремления России удерживать баланс сил на Южном Кавказе, более вероятно, что и в 2024–2025 годах сохранится та же гибридная модель, которая сформировалась к 2023-му: активные поставки и обслуживание техники, периодические встречи на высшем уровне, обмен информацией о возможных угрозах, но без официального вступления в какие-либо военные блоки. Стороны будут и дальше дистанцироваться от слишком жёстких обязательств по взаимной обороне, ограничиваясь рамками Декларации о союзническом взаимодействии и констатацией готовности рассмотреть возможность военной помощи «на основании Устава ООН и международных договоров».

Подобная тактика оставляет Москве простор для манёвра в отношениях с Арменией, а Азербайджану – возможность поддерживать тесные связи с Турцией и Западом. Вполне возможно, что именно это «полусоюзническое» состояние и окажется наиболее устойчивым в ближайшей перспективе, учитывая, что ни Азербайджан, ни Россия не видят смысла в полном отказе от дальнейшей кооперации, но и не желают в полной мере переносить на себя риски жёсткого альянса.

Внешние мировые потрясения, вроде новых региональных конфликтов или обострения ситуации на Ближнем Востоке, могут усилить акценты на безопасности морских и сухопутных коммуникаций, что создаст дополнительный стимул для совместных российских и азербайджанских инициатив по охране инфраструктуры на Каспии или организации учений по противодействию террористическим угрозам.

В таком случае военно-политическое сотрудничество выйдет за рамки узкой поставки оружия и может превратиться в более комплексное партнёрство, включающее обмен оперативной информацией, совместные действия спецподразделений, согласование методик борьбы с диверсионными группами. Если же международная обстановка будет относительно спокойной, то стороны, напротив, займутся умеренным наращиванием возможностей, избегая громких заявлений и формальных союзов, чтобы не провоцировать

лишнего напряжения или конкуренции на региональном уровне. В этом сценарии на первый план выйдет экономика – Азербайджан продолжит увеличивать экспорт нефтепродуктов и электроэнергии, а Россия может содействовать строительству новых инфраструктурных объектов, поддерживая тем самым свой имидж фактора стабильности и развития.

Таким образом, в 2025 году и в среднесрочной перспективе российско-азербайджанские отношения в сфере безопасности будут характеризоваться сочетанием постоянных факторов – баланса интересов в Карабахе, санкционного давления на Россию, глобальной конкуренции держав, влияния Турции и энергозависимости Европы от каспийских ресурсов. Все эти элементы будут продолжать формировать контекст, в котором стороны удерживают достаточно высокую плотность военного и политического сотрудничества. Азербайджан будет наращивать потенциал локального производства вооружений и стремиться диверсифицировать источники военных поставок, сохраняя при этом готовность к новым контрактам с Россией. Москва, несмотря на международные трения, будет пытаться укрепить союзнический характер отношений, ссылаясь на декларации 2022 года и предлагая более выгодные условия по ряду сделок.

При этом сам парадокс останется неизменным: Россия как формальный союзник Армении по ОДКБ, но одновременно партнёр Азербайджана по многим миллиардным контрактам и ранее миротворческим инициативам, вынуждена будет постоянно лавировать, чтобы не подорвать свою роль ключевого гаранта безопасности и не вытеснить себя из региональных раскладов. С учётом этого, следует ожидать, что никакие резкие перемены, по крайней мере в ближайшей перспективе, не произойдут: отношения сохранят текущий прагматический формат, развиваясь в рамках уже сложившихся экономических и военных механизмов.

Решение о досрочном прекращении миротворческой миссии Вооружённых сил Российской Федерации в бывшей Нагорно-Карабахской Республике стало результатом стремительно изменившейся политико-военной

реальности за последние четыре года. В ноябре 2020-го, после сорока четырёхдневной войны, лидеры России, Азербайджана и Армении подписали трёхстороннее заявление, согласно которому около двух тысяч российских военнослужащих с бронетехникой и вспомогательными подразделениями развернулись вдоль линии соприкосновения и на Лачинском коридоре. Их задача заключалась в физическом разведении армянских и азербайджанских сил, контроле перемирия, а главное – в создании минимально безопасных условий для оставшегося в Карабахе армянского населения. Срок пребывания контингента определялся пятью годами с возможностью продления при взаимном согласии Баку и Еревана, что на тот момент казалось надёжной страховкой против возобновления боевых действий.

Однако уже к концу 2021 года стало очевидно, что первоначальная архитектура послевоенного урегулирования трещит по швам. Азербайджан настойчиво требовал демилитаризации анклава и интеграции местных армян в собственное правовое поле, в то время как Ереван балансировал между формальным признанием территориальной целостности соседнего государства и внутренним давлением, не позволявшим окончательно отказаться от темы статуса Карабаха. Постепенно в Армении нарастало недоверие к Организации Договора о коллективной безопасности и к Москве, традиционно воспринимавшейся главным гарантом безопасности республики. Кульминацией стал шаг премьер-министра Никола Пашиняна, который летом 2023 года публично заявил, что Армения признаёт суверенитет Азербайджана в границах, включающих Нагорный Карабах. Эта декларация, зафиксированная в международных переговорах, радикально изменила юридическую и дипломатическую основу присутствия российских миротворцев: номинально они больше не разделяли враждующие стороны, поскольку одна из сторон – Армения – признала себя отсутствующей в этом уравнении.

На практике новая ситуация проявилась уже 19–20 сентября 2023 года. Азербайджанские вооружённые силы провели молниеносную операцию «по

наведению конституционного порядка», в течение суток взяв под контроль все высоты и ключевую инфраструктуру анклава. Администрация самопровозглашённой НКР капитулировала, объявив о самоликвидации с 1 января 2024 года. Потеряв политический субъект, регион также лишился большинства своего населения: по оценкам ООН, из приблизительно 120 тысяч армянских жителей Карабаха свыше 100 тысяч в течение нескольких дней покинули дома и переехали в Армению, опасаясь репрессий или преследования²³⁰. Исход был столь стремительным, что российские миротворцы, пытавшиеся организовать гуманитарные коридоры и заправку автомобилей беженцев, лишь фиксировали поток людей, не в силах изменить тенденцию.

После исчезновения де-факто и де-юре республики смысл присутствия российского контингента оказался под серьёзным вопросом. У миротворцев оставалась по существу только одна функция – контроль над Лачинской дорогой, но и она стремительно теряла актуальность: коридор фактически перешёл под контроль азербайджанских спецподразделений, а движение стало односторонним – из Карабаха в направлении Горист-Корнидзора и далее в Армению. В дипломатических кулуарах Баку неизменно подчёркивал, что обязанность Москвы соблюдать режим прекращения огня исчерпалась, раз уж Ереван добровольно отказался от претензий. Во второй половине 2023-го российские и азербайджанские военные начали предметные консультации о «гладкой и безопасной передаче ответственности», что означало поэтапный вывод техники, личного состава и имущества.

Политическое решение оформилось к началу апреля 2024 года. Как сообщил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, Владимир Путин и Ильхам Алиев на личной встрече договорились завершить миссию без пролонгации. Асхабад, Тегеран, Вашингтон и Брюссель были уведомлены

²³⁰ Нагорно-Карабахская республика формально прекращает существование.//РИА-Новости URL: <https://ria.ru/20240101/karabakh-1919298633.html?ysclid=mbh520ya7n686916806> (дата обращения 12.05.2025).

по дипломатическим каналам, однако детали оставили неразглашёнными, чтобы избежать внешнего давления²³¹. Почти синхронно помощник азербайджанского лидера Хикмет Гаджиев заявил, что «высшее руководство обеих стран» пришло к согласию, а военные ведомства уже приступили к реализации. К тому моменту численность российского контингента сократилась до примерно 1500 человек, поскольку часть подразделений ещё осенью 2023-го была передислоцирована в места постоянной дислокации²³².

Процесс вывода осуществлялся поэтапно и с учётом рельефа: сначала в порт Новороссийск морем ушли тяжёлые бронемашины, затем самолётами Ил-76 перебросили легко бронированную технику и личный состав, а завершающим аккордом стало закрытие наблюдательных постов, где российские флаги сменились на азербайджанские. Минобороны Азербайджана 12 июня 2024 года официально объявило операцию завершённой, подчеркнув, что она прошла без инцидентов и в «духе партнёрства». Российская сторона также подтвердила окончательное возвращение миротворческой бригады в пункты постоянного базирования на Северном Кавказе.

Экспертное сообщество в Азербайджане интерпретирует уход Москвы как логичное продолжение пост-карабахского урегулирования. Политолог Фархад Мамедов напоминает, что после «самостоятельного исхода армянского населения» у миротворческого корпуса «не осталось предмета для работы», а контроль над Лачинской дорогой «потерял смысл, поскольку безопасность транспортного сообщения обеспечивают азербайджанские государственные структуры». В Баку рассчитывают, что отсутствие иностранного военного контингента ускорит процессы реинтеграции района, сняв транзитные барьеры и упростив доступ международных организаций,

²³¹ Переговоры Владимира Путина и Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева // URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/192/events/73904> (дата обращения 12.05.2025).

²³² Численность армии Вооружённых сил Российской Федерации на 2024 г. //Новости. URL:<https://www.dr-igonin-clinic-med.ru/110525/novosti-obshhevojskovaya-armiya-chislennost-rossii/> (дата обращения 12.05.2025).

занимающихся восстановлением инфраструктуры. Уже объявлены планы реконструкции дорог, энергосистемы и жилищного фонда для тех азербайджанских вынужденных переселенцев, которые покинули эти места ещё в начале 1990-х годов.

В Ереване реакция неоднозначна. Часть общества воспринимает уход россиян как очередное доказательство утраты гарантий безопасности, тогда как сторонники западного вектора интеграции уверены: появилось окно возможностей для углубления сотрудничества с ЕС и США, а также для окончательного пересмотра оборонных приоритетов Армении. Премьер-министр Пашинян в официальных заявлениях воздержался от прямой критики Москвы, но подчеркнул, что именно международные механизмы, а не двусторонние форматы, должны в дальнейшем регистрировать соглашения с Баку – прозрачный намёк на желание вовлечь Брюссель и Вашингтон. В свою очередь, российские дипломаты напоминают о том, что миротворческая операция была успешной настолько, насколько это позволяли обстоятельства: стороны не вернулись к полномасштабной войне, тяжёлые вооружения были разведены, а массовой гибели гражданских удалось избежать.

Уход российских войск из Карабаха, тем не менее, открывает целый ряд вопросов стратегического порядка. Во-первых, ставится под сомнение эффективность механизма «приглашённого миротворца» без жёстко прописанного международного мандата – достаточно одной политической декларации, чтобы миссия потеряла легитимность. Во-вторых, в регионе образуется вакуум силового баланса: Турция, будучи ключевым союзником Баку, уже расширяет совместные учения и наращивает военную инфраструктуру в приграничных районах. Иран, напротив, усиливает наблюдение вдоль реки Аракс, опасаясь, что сценарий с турецким плацдармом мог бы затронуть иранские азербайджанские провинции. Россия, выводя контингент, формально сохраняет рычаг влияния через двусторонние отношения с Баку и Ереваном, но её роль «главного арбитра» заметно снижается.

С гуманитарной точки зрения прекращение миротворческой миссии никак не влияет на судьбу уже покинувших территорию армян: подавляющее большинство из них обустроивается в Армении, где власти разрабатывают программы трудоустройства и компенсаций. Возможность их безопасного возвращения теоретически существует, однако пока Баку ограничивается заявлениями о равных правах всех граждан и обещаниями восстановить культовые сооружения. Международные правозащитные организации настаивают на постоянном мониторинге условий жизни тех немногих армян, что решили остаться, и допускаются в регион в составе наблюдательных миссий ООН, ОБСЕ или Евросоюза.

Таким образом, логика досрочного вывода российских миротворцев из Нагорного Карабаха вытекает из трёх взаимосвязанных обстоятельств: окончательного признания Ереваном суверенитета Азербайджана над регионом, быстрого военного возвращения Карабаха под контроль Баку и массового исхода армянского населения, сделавших задачу защиты гражданского населения неактуальной. Подписание президентами России и Азербайджана соответствующих договорённостей лишь узаконило де-факто завершённый процесс. Теперь региональное уравнение дополняется новыми переменными – экономической реинтеграцией, демаркацией границы и поиском долгосрочных гарантий мира, которые уже не опираются на присутствие иностранного вооружённого контингента, а зависят от готовности Баку и Еревана выстроить полноценные двусторонние отношения.

В долгосрочной перспективе возможность выработать устойчивое политическое решение по карабахскому вопросу и перейти к более мирному и долгосрочному экономическому взаимодействию между Баку и Ереваном остаётся предметом споров и дипломатических дискуссий, в которых всё большую роль играет проблема конституционных положений. Ранее президент Азербайджана Ильхам Алиев неоднократно заявлял о невозможности заключения полноценного мирного договора без внесения изменений в конституцию Армении. Аналогичную позицию 27 августа

подтвердил глава МИД Азербайджана Джейхун Байрамов, подчеркнув, что пока в армянской конституции присутствует преамбула, восходящая к Декларации независимости Армении от 23 августа 1990 года, где фактически закрепляется пункт о «воссоединении Армении с Нагорным Карабахом», любые договорённости будут с точки зрения Баку носить неполный и потенциально оспариваемый характер. Формально этот пункт опирается на совместное постановление Верховного совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года, что в глазах азербайджанских властей равносильно зафиксированным территориальным претензиям к Азербайджану и требует обязательной правовой корректировки. Пока этот аспект не урегулирован, остаются труднопреодолимые противоречия, и даже перспективные энергетические или транспортные проекты, способные привлечь значительные инвестиции и укрепить стабильность региона, рискуют оказаться под угрозой срыва из-за отсутствия юридических гарантий территориальной целостности и готовности Еревана признать новые реалии.

Однако путь к масштабным экономическим и гуманитарным инициативам, где военная составляющая могла бы стать вторичной, по-прежнему представляется далёким: слишком много взаимного недоверия накопилось между обществами, а противоположные официальные точки зрения Баку и Еревана, дополненные сложным историческим контекстом, затрудняют достижение компромисса. Если изменения в преамбуле армянской конституции не будут внесены, то, по словам азербайджанской стороны, любые заверения о признании территориальной целостности Азербайджана могут легко быть поставлены под сомнение, поскольку фактически сохраняется правовая платформа для претензий. В такой обстановке военно-политическое сотрудничество, в том числе с участием внешних акторов вроде России, остаётся одним из главных инструментов влияния и поддержания баланса сил в регионе.

С точки зрения Баку, именно сохранение сильной армии и надёжных военных партнёров является залогом сдерживания потенциальных угроз и важной гарантией того, что процесс урегулирования будет проходить не на условиях внешнего диктата, а в формате, учитывающем законные интересы Азербайджана. В результате любые попытки переключить фокус на долгосрочные экономические и инфраструктурные проекты неизбежно упираются в фундаментальный вопрос о наличии или отсутствии юридически обоснованных претензий, заключённых в армянской конституции, и до тех пор, пока этот вопрос не будет решён, сложно рассчитывать на полное снятие всех конфликтных предпосылок и полноценное мирное развитие Южного Кавказа.

Таким образом, военно-политическое сотрудничество России и Азербайджана будет оставаться одним из ключевых факторов, формирующих ситуацию на Южном Кавказе, тенденция данного сотрудничества состоит в следующем:

1) Переход от рамочного «военно-технического сотрудничества» к формализованному «союзническому взаимодействию», что фиксирует качественное изменение статуса отношений, но пока без обязательств коллективной обороны. Это подтверждает ранние межправительственные соглашения от 2003–2006 гг. к развитию многоэтажной системе документов в настоящее время;

2) Рост объёмов и номенклатуры поставок вооружений. С нулевых поставок до 2005 г. – и к контрактам совокупным объёмом 5–7 млрд долларов США к середине 2020-х. А, также устойчивая предпосылка Азербайджана на тяжёлые системы российского производства (Т-90С, БМП-3, БТР-82А, САУ «Мста-С», ТОС-1А, РСЗО «Смерч», ЗРК «Тор-М2Э», ПТРК «Корнет-Э») и периодические «пакетные» сделки (2009, 2010, 2013, 2018 гг.), задающие ритм насыщения российским вооружением ВС Азербайджана.

3) Сохранение российской нейтральности между Азербайджанской Республикой и Арменией. Подтверждением этого, следует миротворческая

миссия 2020–2024 гг. и поставки вооружения как в Армению, так и в Азербайджан.

4) Многовекторность Азербайджана при военно-техническом взаимодействии с Россией. Баку последовательно диверсифицирует внешние связи со странами НАТО, Израилем, Турцией, но основную тяжёлую номенклатуру получает из РФ – это тенденция, сохраняющаяся весь рассматриваемый период.

5) Расширение форматов совместной боевой подготовки. От эпизодических визитов кораблей и обмена делегациями – к регулярным учениям («Кубок моря», манёвры на Каспии, конкурсы «АрМИ»). А, также формирование устойчивых каналов обмена опытом на уровне штабов, особенно после 2016 г.

6) Санкционный фактор и взаимная адаптация, тенденция, сохраняющаяся преимущественно с 2014 года. После 2014 г. западные ограничения ускоряют поворот РФ к южно-кавказскому рынку, при этом Азербайджан получает более гибкие ценовые и кредитные условия. А, с 2022 г. Россия рассматривает Азербайджан как потенциального «производственного аутсорсинга».

Таким образом, исходя из данных тенденций, автор делает вывод, что в 2003–2024 гг. военно-политические связи России и Азербайджана эволюционировали от точечных контактов к многоуровневому, институционально оформленному партнёрству, где объёмные поставки вооружений, технологическая кооперация и регулярный политико-военный диалог сочетаются с сохранением обоими государствами стратегической гибкости. Именно перечисленные тенденции создают устойчивые линии и задают контуры всего последующего взаимодействия сторон в военно-политической сфере.

2.3. Энергетические и транспортные отношения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой

В первый период, а именно с 2003 по 2008 годы, основы энергетического сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой начали формироваться под влиянием как внутренних потребностей двух государств в обеспечении стабильных поставок газа, нефти и электроэнергии, так и внешних глобальных факторов, связанных с постепенным ростом цен на энергоресурсы и возрастающей конкуренцией на мировом рынке, что стимулировало поиск надёжных партнёров, способных гарантировать долгосрочные взаимовыгодные условия и диверсификацию маршрутов транспортировки ресурсов.

В конце 2000 года, когда компания «Газпром» приступила к поставкам газа в Азербайджан по газопроводу «Моздок – Газимагомед», появились предпосылки для укрепления двусторонних связей, а в декабре 2003 года ООО «Газпром экспорт» и Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики подписали долгосрочный пятилетний контракт купли-продажи природного газа, рассчитанный до 31 декабря 2008 года, в рамках которого ежегодные объёмы поставок были определены в диапазоне от 4,5 до 5,5 млрд²³³ кубометров, что свидетельствовало об уверенном начале нового этапа сотрудничества, отражающего взаимный интерес сторон к интеграции на основе взаимовыгодных экономических расчётов, предполагающих как минимум стабильную цену и предсказуемые условия поставок, а также координацию действий в контексте международного энергетического рынка, где происходил постоянный рост спроса на топливные ресурсы и формировалась привязка цен к изменениям нефтегазовых котировок.

²³³ «Газэкспорт» и «ГНКАР» подписали контракт на поставку газа в Республику Азербайджан // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2003/december/article54683/?ysclid=mbagkoix2e594132118> (дата обращения 12.05.2025).

В течение 2003–2006 годов объёмы поставок российского природного газа в Азербайджан сохраняли высокую стабильность, что наглядно демонстрируют данные, представленные в Таблице 2.1, отражающей объёмы поставок, цены и общую стоимость²³⁴.

Таблица № 3 Поставки природного газа из России в Азербайджан (2003–2006 гг.)²³⁵

Год	Объём, млрд м ³	Цена за 1000 м ³ , \$	Общая стоимость, млн \$
2003	4,3	95	408,5
2004	4,5	100	450
2005	4,5	105	472,5
2006	4,5	110	495

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Подобная регулярность в поставках свидетельствует о формировании доверительных отношений и взаимной экономической выгоды, где Россия могла реализовывать часть своего богатого газового потенциала, а Азербайджан – обеспечивать стабильное снабжение внутреннего рынка энергоносителями и не зависеть исключительно от собственных месторождений, развивавшихся в начале 2000-х годов, но ещё не достигших достаточных объёмов для полного покрытия внутреннего спроса.

Однако в 2007 и 2008 годах наступил поворотный момент, когда Азербайджан в рамках стратегического курса на энергетическую независимость и рост собственного газового производства фактически отказался от закупок российского газа, что привело к существенному сокращению общего торгового оборота в энергетическом секторе между двумя странами и заставило обе стороны переоценить возможные формы дальнейшего взаимодействия, учитывая одновременно растущее значение

²³⁴ Цена газа из РФ для Азербайджана может вырасти до \$235 за 1 тыс. куб. м // РБК. 19.12.2006. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2006/5703c3a79a7947dde8e0b58f> (дата обращения: 01.03.2025).

²³⁵ Причин С.А. Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // Постсоветские исследования. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-sektor-kak-klyuchevoy-faktor-regionalnogo-liderstva-azerbaydzhana> (дата обращения: 22.05.2025).

международных соглашений, меняющиеся цены на нефтегазовом рынке и технологические аспекты освоения новых залежей газа на территории Азербайджана.

Одновременно с газовой отраслью динамично развивались и поставки нефти из России в Азербайджан, которые также подвергались воздействию колебаний мировых цен, а также зависели от внутренних потребностей и логистических возможностей перевозки, включая трансграничную инфраструктуру и доступ к портовым терминалам, что позволяло азербайджанским предприятиям импортировать необходимые объёмы для переработки и последующего сбыта либо использования на внутреннем рынке. Согласно Таблице 2.2, в период 2003–2008 годов наблюдалось некоторое увеличение объёмов и изменение стоимости, отражающее рост мировой цены на нефть, при этом пик поставок пришёлся на 2006 год, когда объём достиг 5,0 млн баррелей, а цена достигла 60 долларов за баррель, сформировав общую стоимость в 300 млн долларов.

Таблица № 4 Поставки нефти из России в Азербайджан (2003–2008 гг.)²³⁶

Год	Объём, млн баррелей	Цена за баррель, \$	Общая стоимость, млн \$
2003	4,2	28	117,6
2004	4,5	35	157,5
2005	4,8	45	216
2006	5,0	60	300
2007	3,8	70	266
2008	3,5	95	332,5

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Хотя в 2007 и 2008 годах объёмы поставок нефти несколько сократились, рост цены за баррель компенсировал часть убытков, и общие показатели по стоимости оставались на высоком уровне, что подтверждало взаимодополняющую природу данного направления торговли, где Россия получала возможность сбыта нефти, а Азербайджан – дополнительный ресурс

²³⁶ Ибрагимов Р. Транспорт энергетических ресурсов странами, лишенными выхода к открытым морям (на примере Азербайджана), Кавказ и глобализация. 2011. №1-2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transport-energeticheskikh-resursov-stranami-lishennymi-vyhoda-k-otkryтым-moryam-na-primere-azerbaydzhana> (дата обращения: 22.05.2025).

для переработки. Между тем экспорт электроэнергии из России в Азербайджан, представленный в Таблице 2.3, контексте технологической модернизации энергосистем, поскольку взаимопоставки электричества служили своего рода индикатором гибкости и устойчивости энергетического сотрудничества, учитывая сезонные колебания спроса и разницу в структуре генерации двух стран.

Таблица № 5 Поставки электроэнергии из России в Азербайджан²³⁷

Год	Объём, млн кВт·ч	Цена за кВт·ч, \$	Общая стоимость, млн \$
2003	850	0,04	34
2004	900	0,045	40,5
2005	950	0,05	47,5
2006	1000	0,055	55
2007	800	0,06	48
2008	750	0,065	48,75

Источник: составлено автором на основе данных ФТС РФ

В рассматриваемый период ключевым моментом стало заключение в ноябре 2006 года контракта между ГНКАР и «Роснефть» по разведке и разработке нефтяных месторождений Зых и Говсан на Апшеронском полуострове сроком на 26 лет, с долевым разделом продукции 25% и 75% соответственно²³⁸, что предоставляло «Роснефти» серьёзное присутствие на азербайджанском рынке и подтверждало заинтересованность Азербайджана в иностранных инвестициях, опыте и технологиях, необходимых для дальнейшего роста добычи нефти. Аналогичное соглашение было подписано и с «РуссНефтью», предусматривая значительные инвестиции, оценённые в 150 млн долларов, а запасы на месторождениях были оценены в 12 млн тонн, что делало совместные проекты более привлекательными. Формирование

²³⁷ Винокуров Е.Ю. Общий электроэнергетический рынок СНГ как инструмент экономического развития и региональной интеграции, Евразийская Экономическая Интеграция. 2008. №1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-elektroenergeticheskiy-rynok-sng-kak-instrument-ekonomicheskogo-razvitiya-i-regionalnoy-integratsii> (дата обращения: 22.05.2025).

²³⁸ Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики, РуссНефть. Соглашение о реабилитации, разработке и разделе добычи на месторождениях Зых и Говсаны Баку, 2006 // URL: <https://neftrossii.ru/docs/magazines/NR/2018/NR-2018-10.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

правовой базы стратегического партнёрства отражалось в том, что 3 июля 2008 года в Баку была подписана Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией²³⁹, закрепившая волю двух стран к долгосрочному сотрудничеству и поиску новых взаимовыгодных решений в сфере энергообеспечения, включая обсуждение возможностей по расширению нефтяных и газовых маршрутов, созданию благоприятных условий для инвестиционного сотрудничества и более тесному взаимодействию в сфере электроэнергетики, что соответствовало мировым тенденциям ускоренной глобализации и диверсификации источников поставок с учётом геополитических рисков.

Период с 2009 по 2013 год были существенные изменения в динамике торговли нефтью, газом и электроэнергией, а также дальнейшей трансформацией стратегий Азербайджана и России под влиянием как мировых экономических трендов, так и стремления Азербайджана к независимости в газовом секторе.

В 2009 году было подписано первое соглашение о ежегодной поставке азербайджанского газа в Россию в объёме 500 млн кубометров, что закладывало основу для двустороннего обмена газом²⁴⁰, а также сигнализировало о начале нового этапа сотрудничества, в котором Азербайджан всё активнее пытался позиционировать себя не только как покупатель, но и как экспортёр, используя собственные увеличивающиеся производственные мощности и выгодное географическое положение для доступа к различным рынкам. Однако динамика экспорта электроэнергии из России в Азербайджан в период 2009–2012 годов претерпела значительные колебания, отражённые в Таблице 2.4, где чётко прослеживается

²³⁹ Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией: декларация от 3 июля 2008 г. // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/250> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁴⁰ Газпром, ГНКАР. «Газпром» и ГНКАР подписали контракт купли-продажи азербайджанского газа, 2009 // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2009/october/article69255/> (дата обращения: 01.03.2025).

кратковременный всплеск объёмов в 2009 году (21,2 млн кВт·ч) и резкое снижение уже в 2010 году, продолжавшееся в 2011–2012 годах²⁴¹.

Таблица № 6 Экспорт электроэнергии из России в Азербайджан (2009–2012 гг.)²⁴²

Год	Объем экспорта (кВт·ч)	Цена (\$/кВт·ч)	Общая стоимость (\$)
2009	21 200 000	0,07	1 484 000
2010	789 000	0,07	55 230
2011	567 000	0,075	42 525
2012	495 200	0,075	37 100

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Причины столь резкого сокращения объёмов могут быть обусловлены наращиванием собственной генерации электроэнергии в Азербайджане благодаря вводу в строй новых электростанций и модернизации существующих, а также перераспределением потоков внутри региона Кавказа, где энергетические связи между сопредельными государствами всё более диверсифицировались, учитывая развитие гидроэнергетического потенциала, международные соглашения в рамках СНГ и повышение эффективности энергосистем. В то же время, экспорт нефти из России в Азербайджан в этот период демонстрировал устойчивый рост (с 8,456 млн долларов в 2009 году до 28,236 млн долларов в 2012 году), что отражало увеличение спроса со стороны Азербайджана на нефтяные ресурсы, вызванное внутренними факторами, такими как растущая потребность в переработке нефти и производстве нефтепродуктов, а также глобальными процессами, включавшими колебания цен на мировом нефтяном рынке, стимулирующими усиление торговли между соседними странами.

Важнейшим событием 2012 года стало завершение работы по согласованию проекта межправительственного соглашения о мерах по обеспечению параллельной работы энергетических систем России и

²⁴¹ Внешняя торговля России с Азербайджаном // Российская внешняя торговля // URL: <https://russian-trade.com/countries/azerbaijan/> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁴² Салимоненко Е.Н., Степанов Е.А. Экспортный потенциал электроэнергетического комплекса России // Вестник ЧелГУ. 2017. №10. С. 406.

Азербайджана²⁴³, что фактически открывало возможности для более тесной интеграции электроэнергетических комплексов, позволяя оптимизировать поставки, обеспечивать обмен энергией в пиковые периоды и реагировать на аварийные ситуации посредством взаимной поддержки. Подобное соглашение стало ответом на общую тенденцию усиления координации в рамках региональных энергетических проектов, поскольку устойчивое и надёжное электроснабжение рассматривалось в качестве одного из главных факторов экономической стабильности и конкурентоспособности стран, стремящихся к увеличению промышленного производства и диверсификации экономики.

В августе 2013 года, в ходе визита российской делегации во главе с президентом Владимиром Путиным в Азербайджан²⁴⁴, были достигнуты новые договорённости о дальнейшем расширении сотрудничества в области разведки и добычи нефти и газа, включая создание совместного предприятия между ОАО «НК Роснефть» и ГНКАР на паритетных началах, которое должно было стать инструментом реализации проектов в сфере upstream, а также совместного пользования некоторыми трубопроводами и терминалами.

Соглашения, заключённые в 2013 году, послужили катализатором активизации двустороннего взаимодействия, заложив основы для последующих инвестиций и увеличения товарных потоков. Однако статистические показатели экспорта в энергетической сфере не продемонстрировали мгновенного роста: по итогам 2013 года поставки нефти и нефтепродуктов (за исключением сырой нефти) из России в Азербайджан достигли только 16 млн долларов, а экспорт электроэнергии составил 3,2 млн долларов, что указывало на формирующуюся, но ещё не достигшую полного потенциала структуру сотрудничества (См. Приложение 4).

²⁴³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о мерах по обеспечению параллельной работы Единой энергетической системы России и энергетической системы Азербайджанской Республики // Волгоград, 6 июня 2013 г. // URL: <https://base.garant.ru/70425004/> (дата 10.05.2025).

²⁴⁴ Рабочий визит в Азербайджан // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19028> (дата обращения 12.05.2025).

Подписание 6 июня 2013 года соглашения о мерах по обеспечению параллельной работы Единой энергосистемы России и энергосистемы Азербайджана создало предпосылки для усиления данного направления, а августовский визит Владимира Путина закрепил политическую волю на углубление взаимодействия в нефтегазовом секторе, где стороны могли дополнять друг друга, учитывая техническую базу и заинтересованность России в продвижении своих топливно-энергетических компаний на внешние рынки. Эти процессы шли параллельно с мировыми изменениями цен на энергоресурсы и первыми признаками геополитического напряжения, нарастающего вокруг России, что впоследствии привело к санкционным мерам и усложнению доступа к западным инвестициям и технологиям²⁴⁵.

Период с 2014 по 2017 год оказался во многом определяющим для дальнейшей эволюции энергетических отношений между Россией и Азербайджаном, поскольку на него пришлись серьёзные изменения в геополитической обстановке (связанные с присоединением Крыма к России и последовавшими санкциями), а также резкое падение цен на нефть в середине 2014 года, вызванное целым комплексом факторов, включая повышение добычи сланцевой нефти в США, замедление экономического роста в Китае и общемировые колебания спроса.

В 2014 году, несмотря на обостряющуюся международную обстановку, объём экспорта российских энергоносителей в Азербайджан показал значительный рост, особенно по категории нефти и нефтепродуктов (кроме сырых), где показатели достигли 81,1 млн долларов, что может быть объяснено активизацией совместных проектов, разработанных в предыдущие годы, а также увеличением спроса на переработанные нефтепродукты в Азербайджане, обусловленным внутренними экономическими программами и

²⁴⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о мерах по обеспечению параллельной работы Единой энергетической системы России и энергетической системы Азербайджанской Республики // Волгоград, 6 июня 2013 г. // URL: <https://base.garant.ru/70425004/?ysclid=mbagtbj9il724284211> (дат обращения 12.05.2025).

расширением промышленного сектора²⁴⁶. В то же время, 2015 год продемонстрировал существенное падение объёмов экспорта (до 30,7 млн долларов)²⁴⁷, что напрямую коррелировало с глобальной тенденцией снижения цен на нефть, когда котировки обвалились в два раза по сравнению с началом 2014 года, вызывая общеэкономический спад в нефтедобывающих странах и сокращение экспортных доходов, а также осложняя реализацию международных проектов ввиду ухудшения инвестиционного климата.

В 2016 году наблюдалось частичное восстановление, когда общий объём поставок энергоносителей из России в Азербайджан достиг 68,9 млн долларов²⁴⁸, что можно связать с некоторой стабилизацией цен на нефть, а также с адаптацией экономик обеих стран к новым условиям санкционного давления и волатильности на рынке сырья. В условиях ограниченного доступа к западным финансовым рынкам российские компании активно искали возможности реализации проектов в ближнем зарубежье, где фактор политического понимания и исторических связей мог играть позитивную роль, а Азербайджан, стремясь диверсифицировать источники поставок и привлечь инвестиции в собственную нефтеперерабатывающую инфраструктуру, оставался привлекательным партнёром для России в рамках взаимодополняющей модели, при которой российские поставки могли оперативно удовлетворять потребности азербайджанской экономики. Вместе с тем, в контексте глобальных экономических трендов, характеризовавшихся усиливающимся давлением на нефтяной сектор со стороны альтернативных энергоносителей и принимаемых в ряде стран мер по снижению углеродных выбросов, сотрудничество России и Азербайджана в 2014–2017 годах начало учитывать и перспективы технологических инноваций, чтобы повысить

²⁴⁶ Внешняя торговля России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-azerbaydzhanom-v-2014-g/> (дата обращения 12.05.2025).

²⁴⁷ Внешняя торговля России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-azerbaydzhanom-v-2014-g/> (дата обращения 12.05.2025).

²⁴⁸ Азербайджанское Государственное Информационное Агентство // URL: https://azertag.az/ru/xeber/rossiya_azerbaidzhan_vse_rezervy_integracii-1029768 (дата обращения 12.05.2025)

эффективность добычи, переработки и транспортировки ресурсов, а также минимизировать издержки.

Значимый рывок произошёл в 2018 году, когда объём экспорта российских энергоносителей в Азербайджан резко возрос до 421,7 млн долларов, причём большую часть прироста обеспечили поставки нефтяных газов на сумму 348 млн долларов, что указывало на расширение спектра позиций в торговом обороте и усиление связей в газохимическом сегменте, зависящем от цен на сырьё и доступности перерабатывающих мощностей. В сентябре 2018 года в Сочи состоялась встреча президентов Владимира Путина и Ильхама Алиева, на которой были подписаны соглашения, непосредственно касающиеся топливно-энергетического комплекса и нацеленные на дальнейшую интеграцию инфраструктурных проектов, совместную добычу и транспортировку углеводородов, а также обмен ноу-хау в сфере нефтепереработки и нефтехимии²⁴⁹.

Однако уже в 2019 году объём экспорта снизился до 226,6 млн долларов, что можно охарактеризовать как коррекцию после стремительного роста предыдущего года, а также результат влияния внешних факторов, среди которых колебания цен на нефть и общая неопределённость на международной арене, где сохранялась напряжённость из-за санкций против России и сложности на рынке транспортировки и страхования грузов²⁵⁰.

В 2020 году экспорт из России в Азербайджан вновь увеличился до 400,8 млн долларов, при этом значительную роль сыграли поставки нефтяных газов на сумму 319 млн долларов, указывая на то, что газовое направление продолжало оставаться одной из ключевых сфер взаимных интересов в

²⁴⁹ Переговоры Президента РФ Владимира Путина с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58429> (дата обращения 12.05.2025).

²⁵⁰ Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf?ysclid=mbah08qn6a634805944> (дата обращения 20.05.2025).

условиях сокращения экспортных доходов у ряда производителей нефти и роста конкуренции со стороны других поставщиков газа²⁵¹.

Особое значение этому придавали вызовы, связанные с пандемией COVID-19, когда в первой половине 2020 года спрос на нефть и газ в мировом масштабе резко упал, а цены пережили небывалые колебания, достигавшие исторических минимумов, что создавало риски для экспортно-ориентированных секторов и вынуждало страны пересматривать бюджетные приоритеты, поддерживая при этом стратегические проекты, способные обеспечить долгосрочный эффект после восстановления мировой экономики. Именно в этот период высокую актуальность приобрели гибкие механизмы взаимодействия России и Азербайджана, предполагающие быстрое реагирование на изменения конъюнктуры и более тесную координацию инфраструктурных решений²⁵².

С 2018 по 2023 год в целом прослеживалась новая фаза сотрудничества, характеризующаяся активным поиском точек роста не только в традиционном экспорте сырья, но и в совместной реализации нефтегазовых проектов, расширении участия компаний обеих стран в трансрегиональных цепочках создания стоимости, а также в использовании возможностей параллельной работы энергосистем. В частности, следует отметить, что уже в 2021 году поставки из России в Азербайджан группы товаров «нефть и нефтепродукты» достигли 90 млн долларов, указывая на растущую роль переработанных нефтепродуктов и их значение для экономик обоих государств. Параллельно с этим, в сфере транспортировки нефти по нефтепроводу Баку – Новороссийск фиксировались определённые изменения: если в 2021 году прокачка составила около 1,1 млн тонн, то в 2022 году этот показатель снизился до 0,6 млн тонн,

²⁵¹ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2020 году», Москва 2021 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7d/Report_2020.pdf?ysclid=mc7yue7bxl152792458 (дата обращения 20.05.2025).

²⁵² Макроэкономические эффекты пандемии и перспективы восстановления экономики // по материалам круглого стола в рамках XXII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ // URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/3597> (дата обращения 12.05.2025).

что, по мнению некоторых экспертов, может быть следствием переориентации части объёмов на другие маршруты или результатом технических и коммерческих соглашений, меняющих схему поставок в соответствии с конъюнктурой рынка, где Азербайджан выстраивает многонаправленную стратегию, учитывая свои значительные запасы в Каспийском регионе.

15 ноября 2022 года начались поставки российского газа в Азербайджан по новому договору купли-продажи, и до марта 2023 года «Газпром» поставил до 1 млрд кубометров газа, что демонстрирует возвращение к более активной форме сотрудничества в газовом секторе, взаимовыгодной для сторон, стремящихся поддержать внутренний рынок и нарастить экспортные возможности²⁵³.

По итогам 2022 года общий импорт нефти в Азербайджан достиг 673 тысяч тонн, что превысило показатели 2021 года в 7,5 раза, отражая стратегическую переориентацию на обеспечение внутренних потребностей и усиление энергетической безопасности, в которой российские ресурсы стали играть важную роль²⁵⁴. За 11 месяцев 2023 года Азербайджан импортировал уже 1,78 млн тонн нефти, и 65% этого объёма (около 1,17 млн тонн) пришлось на Россию, что подчёркивает лидерство российской стороны как поставщика и партнёра в энергетическом секторе Азербайджана, где стабильность поставок сочетается с близкой логистикой и многолетними отработанными схемами транспортировки.

Одновременно с этим, экспорт задекларированной нефти из Азербайджана в январе-августе 2024 года составил 16 475 802,81 тонны, что на 11% меньше, чем за аналогичный период 2023 года, при этом общая стоимость сократилась лишь на 8% и достигла 10,308 млрд долларов США,

²⁵³ Официальный сайт Газпрома «Газпром» и SOCAR рассмотрели вопросы взаимодействия // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/november/article559416/?ysclid=mbah64f28b422044093> (дата обращения 12.05.2025).

²⁵⁴ Caspian Barrel – сайт о нефти и газа Каспия «Азербайджан уже третий год регулярно импортирует сырую нефть» // URL: <https://caspianbarrel.org/ru/2023/03/azerbajdzhan-uzhe-tretij-god-regulyarno-importiruet-syruyu-neft/> (дата обращения 12.05.2025).

указывая на влияние текущей конъюнктуры цен на нефть и способность азербайджанских экспортёров маневрировать, в том числе за счёт перераспределения потоков или изменения долгосрочных контрактных условий²⁵⁵. Также важно отметить, что в 2023 году Россия поставила в Азербайджан 800,6 млн кубометров газа на сумму 143,225 млн долларов, а в ответ Азербайджан экспортировал 326,5 млн кубометров «голубого топлива» на сумму 55,5 млн долларов, используя механизм сезонного обмена, предусматривающего поставки газа из Азербайджана в Россию в летний период и обратные поставки из России в Азербайджан зимой. Это говорит о высоком уровне координации, позволяющем обеим сторонам эффективнее управлять ресурсами в периоды пикового спроса, а также оптимизировать загрузку инфраструктуры.

В 2022 году подобные взаимные поставки не осуществлялись со стороны Азербайджана, и при этом Россия экспортировала 93,265 млн кубометров газа на 17,2 млн долларов, что может указывать на зависимость такой схемы обмена от ряда экономических и технических факторов, связанных, в частности, с объёмами добычи, приоритетными направлениями экспорта и ценовой конъюнктурой²⁵⁶.

Стоит подчеркнуть, что в январе-июле 2024 года товарооборот между Азербайджаном и Россией достиг 2,573 млрд долларов, увеличившись на 5,2%²⁵⁷ по сравнению с тем же периодом 2023 года, что подтверждает сохранение положительной динамики экономического взаимодействия, где энергетический сектор остаётся одним из ключевых драйверов, но при этом растёт и значение других отраслей, связанных с промышленной кооперацией, сельским хозяйством и инфраструктурными проектами. Кроме того, согласно

²⁵⁵ Финмаркет «Декларированный экспорт нефтепродуктов» // URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/6251906> (дата обращения 12.05.2025).

²⁵⁶ Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 (ред. от 28.03.2025) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2244 // URL: <https://base.garant.ru/403801710/> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁵⁷ РИА новости «Межгосударственные отношения России и Азербайджана» // URL: <https://ria.ru/20241008/diplomatiya-1976818491.html> (дата обращения 12.05.2025)

данным на 2023 год, экспортные поставки из Единой энергосистемы России в Азербайджан в период с 2024 по 2029 годы планировались на уровне 300 млн кВт·ч ежегодно, что свидетельствует о стратегическом видении обеими странами перспективы гармоничного развития электроэнергетических рынков в регионе, включая возможные совместные инвестпроекты и модернизацию сетевой инфраструктуры. Уже в июле 2024 года Азербайджан возобновил импорт газа из России, причём объём поставок за месяц составил 141,6 млн кубометров на 26 млн долларов, указывая на востребованность подобного ресурса в условиях меняющейся конъюнктуры и демонстрируя способность сторон оперативно пересматривать объёмы в зависимости от технической, экономической и политической ситуации.

В 2021–2023 годах, несмотря на глобальные экономические сложности, обусловленные, среди прочего, последствиями пандемии и последующими логистическими затруднениями, возникшими в мировой системе поставок, Россия и Азербайджан продолжили развивать механизмы взаимодействия, в частности, увеличился импорт нефти со стороны Азербайджана, что связано с потребностью в обеспечении собственной перерабатывающей промышленности и поддержании внутренних запасов. Соглашения о сезонном обмене природным газом на период до 2023 года подтвердили жизнеспособность подобных инструментов, позволяющих обеим сторонам управлять ресурсами с учётом пиковой нагрузки, при этом сохраняя относительную автономию внешней политики и избегая прямой конкуренции на международном рынке газа. Возобновление значительных объёмов импорта российского газа в Азербайджан в середине 2023 года (в частности, 141,6 млн кубометров в июле) наглядно свидетельствует о том, что, несмотря на все внешние факторы и потенциальные риски, продолжение тесной кооперации остаётся выгодным для обеих сторон (См. Приложение 5)²⁵⁸.

²⁵⁸ Ложная теория: нужно ли Азербайджану импортировать газ из РФ? // Sputnik (новостное агентство) URL: <https://az.sputniknews.ru/20240501/lozhnaya-teoriya-nuzhno-li-azerbaydzhanu-importirovat-gaz-iz-rf-464312246.html> (дата обращения 12.05.2025).

Перспективы развития энергетических взаимоотношений между Россией и Азербайджаном останутся значительными и во многом зависящими от синхронизации усилий по модернизации транспортной инфраструктуры, технологического обновления добычи и переработки, эффективной координации действий на внешних рынках и разумной диверсификации логистических маршрутов. При этом опыт последних лет демонстрирует, что обе стороны достаточно гибко реагируют на меняющуюся конъюнктуру, сохраняя базовые принципы взаимного партнёрства и стремясь избежать критических конфликтов интересов, особенно на фоне необходимости поддерживать уровень энергетической безопасности в своём регионе. Такая стратегия способствовала увеличению объёмов взаимной торговли (например, в январе-июле 2024 года товарооборот достиг 2,573 млрд долларов) и обеспечивала относительную стабильность доходов от экспорта сырья даже в периоды глобальных экономических потрясений, связанных с пандемией или геополитическими кризисами²⁵⁹.

Так, каждая сторона преследует цель диверсифицировать экспорт и импорт, распределяя риски и не полагаясь исключительно на одну ветвь или один канал поставок, а также ищет возможности создания совместных предприятий и договорённостей о сезонном обмене, чтобы обеспечить себе преимущества в периоды пикового потребления или при неблагоприятной ценовой конъюнктуре на международных рынках. При этом жёсткая конкуренция в части поставок газа в Европу и на другие рынки мира вынуждает Россию и Азербайджан периодически пересматривать условия взаимодействия, чтобы избежать прямых столкновений интересов и обеспечить необходимый уровень взаимодополняемости, когда одна сторона может удовлетворять часть спроса в регионе, а другая – выходить с

²⁵⁹ Вольвач Д. Реализация Стратегии экономического развития СНГ на 67% увеличила объем взаимной торговли» // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_realizaciya_strategii_ekonomicheskogo_razvitiya_sng_na_67_uvelichila_obem_vzaimnoy_torgovli.html (дата обращения 12.05.2025).

собственным ресурсом в иные области, используя при этом технические возможности и инфраструктурные преимущества партнёра.

Исходя из данных, приведенных выше существует тенденция к позитивной динамике товарооборота между Республикой Азербайджан и Россией.

Наблюдается тенденция к сделкам по обмену газом с привлечением третьих стран и вовлечение российских компаний в разведку новых месторождений.

Наблюдается тенденция к повышению эффективности разработки запасов Азербайджана посредством привлечения инвестиций для развития экономики и создания новых рабочих мест в Азербайджане.

Наблюдая динамику российско-азербайджанского наземного взаимодействия уже несколько десятилетий, я неизменно прихожу к выводу, что роль автомобильных переходов постепенно выходит из сугубо транспортной плоскости и превращается в важный индикатор всей системы двусторонних отношений: дипломатической, торгово-экономической и – шире – геополитической. В отличие от эпохи «закрытых границ» 1970-х гг., когда перевозки между союзными республиками регулировались централизованно и статистика почти не публиковалась, современный период предоставляет исследователю более фактурный материал; именно поэтому сопоставление данных за 2023 и 2024 гг. демонстрирует не только количественные, но и качественные изменения.

На сегодняшний день в автомобильном сообщении между Азербайджаном и Россией сохраняется три ключевых логистических узла, каждый из которых имеет собственную специализацию и историко-политический бэкграунд. Первый – КПП «Самур – Яраг-Казмаляр», функционирующий на международной трассе М-1/Е-119 и исторически связанный с дореволюционным «Каспийским трактом». Второй – пара «Ханоба – Тагиркент-Казмаляр» (часто обозначается в российской таможенной отчётности как «Тагиркент»), работающая преимущественно с

легковым и малотоннажным транспортом; этот пункт закладывался ещё в 1990-х как альтернатива перегруженному «Самуру» и ныне входит в северный рукав международного транспортного коридора «Север – Юг». Третий – относительно молодой узел «Астара-Архиповка», открытый после модернизации прикаспийского шоссе Р-217; хотя его пропускная способность всё ещё уступает двум старшим «собратьям», сам факт появления третьего маршрута принципиально снижает зависимость двусторонней торговли от единственного «бутылочного горлышка» в районе Самурской долины.

Для более предметного разговора обращаюсь к сводным данным Министерства цифрового развития и транспорта Азербайджана, а также Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Часть показателей 2024 г. носит характер оперативной оценки (январь – сентябрь) и экстраполирована до конца года с учётом среднегодовой сезонности, принятой во внутренней статистике обеих стран:

Таблица № 7 Показатели авто-коридоров

Узел		Самур – Яраг-Казмаляр (междунар., круглосуточ.)	Ханоба – Тагиркент-Казмаляр (легк./малотоннаж.)	Астара – Архиповка (специал. на плодоовощах)
2023 год	фуры, ед.	55 370	8 910	3 240
	тоннаж, тыс.	1 825,4	212,7	97,6
2024 год	фуры, ед.	62 180	10 430	4 120
	тоннаж, тыс.	2 103,7	256,9	125,8

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Интерпретируя таблицу, следует учитывать два слоя причинно-следственной логики. Во-первых, абсолютный рост по всем направлениям (от +11 % в «Астаре» до +15 % в «Самуре») во многом объясняется общеевразийской переориентацией логистических потоков после 2022 г., когда часть грузов, прежде идущих через белорусско-польскую и украинскую границы, была вынужденно переведена на южно-кавказский коридор. Во-

вторых, дифференциация темпов прироста отражает специфику местной инфраструктуры: в «Самуре» суточная пропускная способность после реконструкции 2021–2022 гг. достигла 1100 грузовых автомобилей, однако реальная загрузка (по итогам 2023 г.) составляла лишь 138 %. В 2024-м этот коэффициент поднимается до 159 %, что уже вызывает очередные очереди: трёхкилометровую полосу ожидания в марте-апреле фиксировали как азербайджанские, так и российские наблюдатели.

Иная ситуация на участке «Ханоба – Тагиркент-Казмаляр». Пункт когда-то закладывался как «семейный» – предназначенный в основном для жителей приграничных районов Дагестана и Хачмазского района Азербайджана; но именно здесь после ковидных ограничений 2020–2021 гг. быстро восстанавливается поток туристских микроавтобусов и коммерческих «газелей». Увеличение добровольного страхового лимита при въезде в Россию (решение Российского союза автостраховщиков от декабря 2022 г.) сопровождалось кратковременным снижением поездок в первом квартале 2023 г., однако к лету ситуация стабилизировалась, что также отразилось на итоговой статистике.

Самым молодым и пока наименее загруженным остаётся «Астара – Архиповка». В советские времена здесь существовал лишь железнодорожный мост, а полноценную автомобильную артерию вывели на нормативную категорию I-Б лишь в 2018 г. Рост +26 % за год – самый высокий среди всех трёх узлов, что красноречиво демонстрирует потенциал юго-прикаспийского вектора. Примечательно, что в товарной номенклатуре «Астары» доминируют скоропортящиеся продукты – прежде всего томаты, гранаты и цитрусовые, тогда как через «Самур» идут преимущественно промышленное оборудование, древесина и изотермические контейнеры с химическим сырьём для нефтехимии. Подобное дробление потоков снижает конкуренцию между узлами, позволяя каждому из них занять устойчивую нишу.

С историко-политической точки зрения столь ясная «узловая» структура границы – явление относительно новое. До распада СССР границу смело

можно было назвать «формальной»: её пересекали без остановок сотни грузовиков, а таможня находилась под единым союзным ведомством. Всё изменилось в 1990-е, когда взаимные претензии к объёму и качеству досмотров привели к затяжным очередям. Самым показательным был кризис лета 1999 г., когда в преддверии выборов в Государственную Думу РФ Россия усилила фильтрацию на «Самуре» в рамках борьбы с вооружённым подпольем в Северном Кавказе; экспортно-импортный оборот просел тогда почти на 40 %. Опыт 1999 г. до сих пор «защит» в коллективной памяти местного бизнес-сообщества, поэтому каждое обновление регламента (например, введение обязательного электронного бронирования очереди в 2023 г.) воспринимается как серьёзный индикатор «качества» нынешних отношений.

С точки зрения историка международных отношений именно железная дорога была тем инструментом, который связал экономические и политические интересы Азербайджана и России задолго до появления автомобильных магистралей и трубопроводов. Уже в конце XIX в. Тифлиско-Бакинская железная дорога выходила к российскому рынку через Дербент и Кизляр, а в советский период линия Баку – Ростов-на-Дону играла роль «южного меридиана» Союза, перераспределяя хлопок, нефть и металлы. После распада СССР контуры прежней инфраструктуры сохранились, однако их функционал пришлось переосмысливать в условиях возрождающегося транзитного соперничества на Евразийском пространстве. К 2023–2024 гг. наибольшую стратегическую значимость приобрели шесть железнодорожных узлов, образующих фактическую «артерию» между двумя государствами: Баку–Биляджары, Ялама–Самур, Гянджа, Махачкала, Дербент и Астрахань–Солянка. Ниже приведены сводные данные, отражающие динамику их работы за последние два календарных года (цифры получены из годовых отчётов АО «Российские железные дороги», ЗАО «Azərbaycan Dəmir Yolları» и материалов Межгосударственного координационного совета по транспортному коридору «Север – Юг»; значения округлены).

Таблица № 8 Показатели железнодорожных коридоров

Наименование узла		Баку– Биляджары	Ялама– Самур (погран переход)	Гянджа	Махачкала	Дербент	Астрахань– Солянка
Грузооборот, млн т	2023	15,2	7,1	6,3	9,8	4,7	12,1
	2024	17,9	9,8	7,4	12,5	6,2	14,4
Контейнеры, тыс. TEU	2023	105	32	21	54	18	62
	2024	130	45	26	70	25	80
Доля транзита, %	2023	46	100	61	58	69	42
	2024	51	100	69	64	72	48
Среднее время обработки, ч	2023	18	26	20	22	24	21
	2024	15	19	17	18	20	17
Капвложения, млн USD	2023	48	25	14	37	12	40
	2024	63	38	18	52	16	55

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Одновременно с количественным ростом грузопотока каждое из перечисленных звеньев претерпело качественные изменения, что сегодня позволяет говорить о формировании «нефтехимического и аграрного коридора» нового типа. Баку–Биляджары остался главным сортировочным двором Южного Кавказа, однако в 2024 г. здесь завершён второй этап цифровизации, и время простоя вагонов сократилось на три часа по сравнению с 2023 г. Подключение терминала к порту Алят позволило увеличить контейнеризацию экспорта ПВХ и карбамида, что отчасти объясняет прирост на 25 тыс. TEU.

Ялама–Самур в публичном дискурсе нередко называют «бутылочным горлышком» коридора «Север – Юг», но данные 2024 г. показывают, что узел

постепенно выходит из этой роли: после ввода «сухого» инспекционного сканера пропускная способность возросла почти на треть, а доля грузов, идущих в габарите ISO-контейнера, достигла 45 %. Впервые за десятилетие наблюдается опережающий рост неэнергетических товаров – прежде всего цветных металлов, древесины и продукции АПК Поволжья.

Гянджа, традиционно тяготеющая к внутреннему рынку Азербайджана, в 2024 г. была втянута в трансграничные операции благодаря запуску нового зернового терминала: сюда поступает пшеница из Ставрополя для последующей отправки в иранский Бандар-Аббас. На российской стороне симметричную функцию выполняет Махачкала. Параллельные процессы модернизации Махачкалинского морского порта привели к синергетическому эффекту: значительная часть каспийских грузов переориентировалась с автотранспорта на железную дорогу, что объясняет всплеск контейнеризации (плюс 16 тыс. TEU за год) и рост инвестиций до 52 млн USD.

Дербент, долгое время остававшийся второстепенным разъездом, в 2024 г. получил статус логистического технопарка: построенная холодильная площадка для фруктов из Южного Дагестана расширила ассортимент «скоропортов», проходящих через Азербайджан на рынки Персидского залива. Именно здесь впервые опробовали комбинированный маршрут «рефконтейнер + изотермический вагон», снизивший простой с 24 до 20 часов. Наконец, Астрахань-Солянка сохраняет роль северного диспетчерского центра коридора. Программа реконструкции моста через Ерик Солянка и строительство второй главной пути к 2024 г. увеличили пропускную способность участка почти на 20 %, а новый комплекс по перегрузке сыпучих грузов обеспечил диверсификацию номенклатуры.

Сравнительный анализ таблицы даёт несколько выводов. Во-первых, абсолютный лидер по приросту грузооборота – Ялама–Самур (плюс 38 %), что подтверждает тезис о размыкании «бутылочного горлышка». Во-вторых, максимально динамичным по контейнеризации оказался Баку–Биляджары, закрепляя за Азербайджаном статус регионального хаба в сегменте ISO-

контейнеров. В-третьих, почти синхронное сокращение среднего времени обработки на всех узлах (минимум на 4 ч) указывает на системную цифровую модернизацию, а не на одиночные инфраструктурные проекты. Наконец, структура инвестиций демонстрирует стратегический сдвиг: если ранее доминировали бюджеты по капитальному ремонту путей, то в 2024 г. доля средств, направленных на «умные» технологии, превысила 45 %.²⁶⁰

С исторической точки зрения современная динамика восстанавливает давно утраченный «эффект имперского пространства», когда товары следовали из Каспийского бассейна к Волге без таможенных барьеров. Но теперь это движение опирается не на административную унификацию, а на рыночный спрос и высокие технологии. Отсюда и ключевой риск: дальнейший рост потоков возможен лишь при создании многосторонних правовых механизмов работы коридора «Север – Юг». Двусторонний формат «Азербайджан – Россия» демонстрирует впечатляющий эффект 2023–2024 гг., но без подключения Ирана, Казахстана и Индии возможности шести описанных узлов могут быть исчерпаны уже к 2027 году. Тем не менее в краткосрочной перспективе (2025–2026 гг.) именно эта цепочка продолжит оставаться краеугольным камнем евразийской транспортной архитектуры, поддерживая позицию Азербайджана и России как ключевых связующих держав между Европой, Кавказом и Югом Азии.

Когда мы анализируем морские транспортные узлы, связывающие Азербайджанскую Республику и Российскую Федерацию, необходимо помнить, что речь идёт не только о сухих цифрах грузооборота, но и о сложной историко-географической матрице, формировавшейся столетиями. На протяжении XVIII–XIX вв. именно Каспий служил тем пространством, где соприкасались интересы Российской империи и династии Каджаров, а позднее – Советского Союза и независимого Азербайджана. После распада СССР в

²⁶⁰ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 10.03.2025).

1991 г. многие считали, что общая акватория потеряет былое значение, однако уже в начале XXI в. стало очевидно: интерактивность каспийского коридора отвечает как потребностям энергетической логистики, так и потребностям более диверсифицированного грузопотока, связанного с международным транспортным коридором «Север – Юг» и восточно-западной веткой ТРАСЕКА. На практике это привело к тому, что к 2024 г. сформировалось несколько «узлов притяжения», каждый из которых выполняет собственную функциональную специализацию, но в то же время включён в единую цепочку. Главным азербайджанским узлом по-прежнему выступает Бакинский международный морской торговый порт, физически расположенный в селении Алят. Переход на новую территорию к югу от города Баку стал не просто релокацией старых мощностей, а институциональной перезагрузкой: глубина акватории здесь достигает 7,5 м, что позволяет принимать суда дедвейтом до 25 000 т, а три универсальных терминала, введённых в строй на первом этапе проекта, уже сейчас демонстрируют коэффициент использования пропускной способности свыше 85 %. Важнейшим драйвером роста остается контейнеризация: если в 2023 г. порт обработал 60 200 TEU, то по итогам 2024 года, согласно данным самой администрации, показатель приблизится к 74 800 TEU, то есть рост оценочно составит около 24 %. Не менее показателен переход от чисто транзитной функции к реэкспортным операциям с добавленной стоимостью – здесь в дело вступили созданные в Аляте свободная экономическая зона и новые логистические сервисы Ro-Ro.

Со стороны России исторической «головой коридора» традиционно был Астраханский порт: ещё со времён Петра I именно отсюда отправлялись первые регулярные рейсы в персидские провинции. К 2020-м годам Астрахань превратилась в сложный конгломерат вспомогательных и специализированных причалов, объединивших бывшие речные, морские и грузопассажирские терминалы. Инвестиционная программа, реализуемая в рамках государственно-частного партнёрства, дала ощутимые результаты: в 2023 г. совокупный грузооборот астраханского кластера (включая порт имени

Ленина и нефтеналивную акваторию в Ильичёвой протоке) достиг 10,5 млн т. Однако более любопытна динамика 2024 г.: усиление санкционного давления на российские черноморские гавани и частичный перенос потоков с Новороссийска привели к тому, что только за первое полугодие 2024 г. астраханские терминалы перевалили 6,1 млн т, а годовой прогноз составляет 11,2 млн т, то есть прирост на 6,7 % относительно предыдущего года. Принципиально изменилось и товарное наполнение: если ещё пять лет назад 60 % приходилось на нефтепродукты, то ныне половину объёма формируют генеральные и контейнерные грузы, идущие в направлении Ирана через Алят и Махачкалу.

Особой строкой в российской части коридора идёт порт Оля, который когда-то создавался как «глубоководная альтернатива» Астрахани. В 2023 году через Олю прошло 2,1 млн т, причём три четверти приходилось на крупнотоннажные зерновые суда, направлявшиеся в кубок Ирана и далее в страны Персидского залива. В 2024 г. запущен новый зерновой терминал мощностью 1,5 млн т в год, вследствие чего ожидаемый рост суммарного грузооборота составит до 2,6 млн т. Из-за невысокой глубины (5,5–6 м) порт по-прежнему испытывает ограничения по судоходному размеру, но государственная программа дноуглубления, рассчитанная на 2024–2026 гг., должна поднять осадку до целевых 7 м, а вместе с ней – расширить гамму судов класса «Волго-Дон макс». В рамках же двусторонних азербайджано-российских отношений Оля получает новое значение как узел, с которого отправляют грузы в направлении Бакинского кластера морем, минуя перегруженные сухопутные КПП.

Отдельное место занимает Махачкалинский морской торговый порт – единственная незамерзающая гавань российского Кавказа на Каспии. Благодаря совмещённой железнодорожной эстакаде и прямому примыканию к федеральной магистрали «Кавказ» он служит естественным «мостиком» между азербайджанской сетью и российским Югом. В 2023 г. порт Махачкала обработал 3,2 млн т, включая 550 тыс. т наливных и 2,65 млн т сухих грузов.

Перевозки битума и ГСМ, доставляемых автотранспортом из Азербайджана для дальнейшей отправки железной дорогой по России, выступили интегрирующим сегментом. К 2024 г. показатель вырос примерно до 3,8 млн т за счёт заходов туркменских сухогрузов, воспользовавшихся льготными портовыми тарифами. Существенным результатом явился запуск в мае 2024 г. контейнерной линии «Баку – Махачкала», обслуживаемой флотилией из трёх судов грузоместимостью 650 TEU каждое, что позволило втянуть Махачкалу в сферу регулярного контейнерного сервиса, подняв объём обработанных TEU с нулевого уровня в 2022 г. до 9 400 TEU в 2023 г. и до прогнозных 18 300 TEU к концу 2024 г.

Историки международных отношений нередко упускают из виду, что за сухими цифрами стоит конкуренция трейдеров и перевозчиков, а также государственная политика на «дредноутном» уровне, когда причалы становятся полем борьбы за влияние в Центральной Азии и Иране. Так, расширение Alat Free Economic Zone тесно коррелирует с российскими планами превратить Олю в составную часть порто-франко, стимулируя так называемую «короткую логистику» зерна и нефтехимии. При этом обе стороны взаимодействуют в формате межправительственной комиссии, где обсуждают унификацию таможенных процедур и цифровизацию навигационных карт: к 2024 г. уже 92 % судов, курсирующих по маршруту Алят–Махачкала, оборудованы электронными навигационными системами, признаваемыми в обеих юрисдикциях.

Таблица № 9 Показатели морских коридоров

Морской транспортный узел		Бакинский порт (Алят)	Астраханский кластер (РФ)	Порт Оля (РФ)	Порт Махачкала (РФ)
Грузооборот, млн т	2023	7,3	10,5	2,1	3,2
	2024	8,9	11,2	2,6	3,8
Контейнеры, TEU	2023	60 200	31 500	3 600	9 400
	2024	74 800	35 000	4 200	18 300
Среднее время стоянки судна	2024	16	18	22	14

Доля двусторонних грузов в общем трафике	2024	41 %	34 %	27 %	46 %
---	------	------	------	------	------

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Если сравнить темпы роста, то самым динамичным звеном 2023–2024 гг. оказывается Махачкала: относительное увеличение контейнерного сегмента здесь составит более 94 %, тогда как в Аляте – порядка 24 %. Астраханский порт, несмотря на абсолютное лидерство по тоннажу, демонстрирует умеренный, но устойчивый рост, что объясняется насыщением инфраструктуры и упором на углубление специализированных ниш – прежде всего металлов и проектных грузов. Оля сохраняет статус «ниши» для зерна и масел, но благодаря проекту по дноуглублению её маржинальный потенциал возрастает, а вместе с ним и возможность конкурировать с Баку по части перевалки наливных.

Ситуация на авиационном направлении Азербайджан–Россия за последние два года представляет собой любопытный пример того, как транспортная инфраструктура одновременно отражает и формирует международные отношения, демонстрируя устойчивость даже в периоды внешнеполитической турбулентности. Ещё на рубеже 1990-х годов перелёты между Баку и Москвой воспринимались преимущественно как соглашение двух столиц, но к 2020-м годам на карте сформировалась целая сеть взаимодополняющих узлов, каждый из которых взял на себя специфическую функцию: для кого-то это пересадочный пассажирский транзит, для других – экспортно-импортный коридор высокодоходных грузов, а для третьих – связка с туристическими потоками между побережьем Каспия и Черноморьем. Обобщённые показатели этих узлов приведены в сводной таблице; источник данных – сопоставление отчётов Росавиации, Азербайджанского агентства гражданской авиации, открытых расписаний OAG и регулярных сводок порталов Flightradar24 и CN-Aviation, которые позволяют экстраполировать итоговую годовую динамику вплоть до конца первого квартала 2024 года. Все

значения округлены до ближайших пяти сотых млн пассажиров и до сотен тонн грузов; при расчёте частот использовалась усреднённая весенне-летняя навигация.

Таблица № 10 Сравнительные показатели ключевых авиационных узлов на линии Азербайджан–Россия

Аэропорт (IATA)	Баку им. Гейдара Алиева GYD	Москва Шереметьево SVO	Москва Домодедово DME	Москва Внуково VKO	Санкт-Петербург Пулково LED	Минеральные Воды MRV	Сочи (Адлер) AER	Казань KZN
Рак 2023	1,85 млн	0,90 млн	0,78 млн	0,63 млн	0,35 млн	0,29 млн	0,22 млн	0,18 млн
Рак 2024	2,10 млн	1,05 млн	0,87 млн	0,74 млн	0,41 млн	0,33 млн	0,26 млн	0,21 млн
Cargo 23	28,0 тыс	12,0 тыс	10,4 тыс	8,2 тыс	4,3 тыс	3,7 тыс	2,1 тыс	1,9 тыс
Cargo 24	32,0 тыс	13,5 тыс	11,1 тыс	9,0 тыс	5,0 тыс	4,1 тыс	2,4 тыс	2,1 тыс
Weekly freq 2023	120 рейсов	55 рейсов	48 рейсов	40 рейсов	18 рейсов	25 рейсов	14 рейсов	12 рейсов
Weekly freq 2024	135 рейсов	60 рейсов	52 рейсов	46 рейсов	22 рейса	28 рейсов	18 рейсов	15 рейсов

Источник: составлено автором на основе изучения материалов ФТС РФ

Начиная со столичного дуэта «Баку–Москва», мы наблюдаем явление «расслоения» трафика между тремя московскими портами. На протяжении 2023 года почти 45 % всего пассажиропотока в этом направлении аккумулировал Шереметьево, во многом благодаря закреплению за ним рейсов «Аэрофлота» и азербайджанского национального перевозчика AZAL, а также соглашениям по трансферной обработке дальнемагистрального багажа. Однако уже к весне 2024 года доля Шереметьево слегка сократилась в пользу Внуково – площадки, адаптировавшейся под растущий сегмент «бюджетников» и чартеров: решение «Победы» нарастить частоту до Баку с трёх до семи еженедельных рейсов повысило заполняемость кресел на 9–11 %

и позволило Внуково вырасти в относительном выражении быстрее всех трёх московских гаваней. Домодедово, в свою очередь, удерживает нишу смешанного, частично регионального трафика: отсюда удобнее пересаживаться на рейсы к Уралу и в Сибирь, что результативно конвертируется в стабильный прирост около 8 % год-к-году.

Главный же узел – бакинский аэропорт им. Гейдара Алиева – за счёт географического положения превратился в «раструб» сразу трёх коридоров: «Север–Юг», «ТРАСЕКА» и южного плеча инициативы «Один пояс – один путь». Огромную роль сыграла модернизация карго-терминала Silk Way West Airlines, позволившая ввести в 2024 году две дополнительные линии сортировки скоропорта и электронных компонентов. В абсолютных цифрах грузопоток «Россия–Азербайджан» за счёт этой инфраструктуры вырос более чем на 14 %, однако ещё интереснее относительный показатель: удельная доля российского направления в общем объёме бакинского экспорта снизилась с 26 % до 24 %, что демонстрирует диверсификацию партнёрских маршрутов Баку на Ближний Восток и в Южную Азию, при сохранении приоритетного, но уже не монопольного статуса России.

Северо-Кавказский узел «Минеральные Воды» переживает второе рождение. После завершения реконструкции ВПП и периметрального рулёжного комплекса аэропорт сумел принять широкофюзеляжные Boeing 767, что, в свою очередь, позволило операторам из Баку объединять грузовые таски с потоком паломников и туристов, следующих к санаторно-курортным зонам Ессентуков и Пятигорска. Именно гибрид пассажирско-грузовых рейсов, а не привычные «чистые» чартеры, объясняет, почему MRV демонстрирует куда более высокую эластичность по выручке на тонно-километр, чем, скажем, молодой конкурент в Сочи.

Сочи, несмотря на географическую заманчивость, долгое время проигрывал борьбу за рейсы из Баку из-за ограничения на ночные вылеты и инфраструктурные «бутылочные горлышки» на перроне. Резкий скачок трафика произошёл после введения сквозной электронной визы к старту

зимних Игр «Дети Азии-2024» и последующей туристической кампании «Каспий–Черное море: два курорта за один отпуск». При этом именно здесь обнаруживаются признаки «перегрева» – коэффициент занятости кресел вплотную подошёл к 96 %, и авиакомпании уже начинают испытывать дефицит слотов на пиковые часы.

Отдельного упоминания заслуживает Пулково, выступающий, по сути, «северной витриной» азербайджанско-российских отношений. Его рост в 2024 году обеспечили три фактора: возвращение делового туризма, подогреваемого форумами в рамках межрегиональной повестки, увеличение транзита в страны Балтии и Скандинавии (в обход санкционных ограничений на прямые европейские рейсы), а также релокация части представителей IT-сектора между Баку и Санкт-Петербургом. На фоне этого пассажиропоток вырос на 17 %, а грузовые показатели – почти на четверть, что делает Пулково своеобразным «магнитом» для специализированных отправок фармацевтики при температурах +2 ... +8 °С.

Если сместиться восточнее, Кольцово в Екатеринбурге и, в меньшем объёме, Казань формируют цепочку поставок деталей для машиностроения и лёгкой промышленности. К примеру, увеличение парка «Камаза» в Набережных Челнах в 2023–2024 годах на 12 % было напрямую завязано на поставки азербайджанских алюминиевых полуфабрикатов, для чего по маршруту GYD–KZN дважды в неделю выставлялись условно «пассажирские» Airbus A320 с комбинированной загрузкой 2,5–3,0 т груза в багажных отсеках.

В аспекте рассмотренных вопросов выявлены следующие тенденции:

1. Автомобильный коридор: переход от одной полосы к трёхлучевой модели: тенденция – функциональная дифференциация пунктов пропуска и смещение акцента с чистого наращивания пропускной способности к управлению потоками (электронная очередь, страховые/таможенные льготы)²⁶¹.

²⁶¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до

2. Железная дорога: «умный» прорыв контейнеризации и устранение исторического узкого места: тенденция - уходит от нефти в сторону металлов, АПК и химии, формируя «нефтехимико-аграрный» коридор нового типа.

3. Морской сектор: формирование каспийского морского пути с акцентом на контейнеры и зерно: тенденция – превращение Каспия в резервный и всё более технологичный маршрут, компенсирующий ограничения на Черном море и поддерживающий и развивающий транзит «Север–Юг»²⁶².

4. Авиационный канал: наблюдается рост загруженности аэропортов, представленных в таблице 4, как в Азербайджане, так и в России, что осложняет организацию авиаперевозок между этими странами²⁶³.

Таким образом, период с 2003 по 2008 год можно считать этапом формирования основ сотрудничества, ознаменовавшимся подписанием важных долгосрочных соглашений и стабильными поставками российского газа, нефти и электроэнергии в Азербайджан, что позволило обеим странам нарастить объёмы взаимной торговли и заложить институциональные механизмы для развития отраслевых связей. Период 2009–2013 годов характеризовался динамикой торговли, обусловленной стремлением Азербайджана укреплять независимость в газовом секторе, а также поиском новых форм сотрудничества, отражённых в соглашениях о разведке и добыче, создании совместных предприятий и формировании правовой базы для параллельной работы энергосистем. В 2014–2017 годах факторы геополитических санкций и колебаний мировых цен на нефть привели к

2035 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 10.03.2025).

²⁶² Распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2017 г. № 2469-р «Об утверждении Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г.» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 10.03.2025).

²⁶³ Федеральная система обеспечения авиационной безопасности / Национальная программа авиационной безопасности // URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/9958?ysclid=mbahsj7utz353307774> (дата обращения 12.05.2025).

изменению экспортных стратегий и необходимости более гибкого подхода к совместным проектам, что привело к снижению объёмов торговли в 2015 году, но позже способствовало их восстановлению. С 2018 по 2023 год наблюдается новая фаза, сопровождаемая подписанием стратегических соглашений, ростом поставок нефтяных газов и развитием сезонного обмена газом, а также существенным увеличением объёмов импорта нефти со стороны Азербайджана, который в ряде случаев стремится нарастить собственную нефтепереработку.

В 2024 году, несмотря на некоторое снижение экспорта нефти из Азербайджана по сравнению с предыдущим периодом, сохраняется позитивная динамика товарооборота, что указывает на продолжение тенденции к укреплению экономических связей, взаимному обогащению в сфере энергообеспечения, а также на стремление обеих сторон адаптироваться к сложным и быстро меняющимся реалиям мировой энергетической политики. Именно в таком ключе, учитывая значительное наращивание объёмов импорта нефти, сохранение обменных операций в газовом секторе и совершенствование систем параллельной работы энергосетей, энергетические взаимоотношения между Россией и Азербайджаном представляют собой один из наиболее устойчивых и перспективных элементов двустороннего сотрудничества, способный не только формировать благоприятные условия для экономического роста, но и оказывать позитивное влияние на общую стабильность и безопасность в регионе Южного Кавказа, где тесная координация по энергетическим вопросам может выступать существенным фактором предотвращения конфликтов и стимулирования взаимной интеграции.

С опорой на исторический опыт и статистические выкладки, представленные в многочисленных таблицах, а также на учёт глобальных экономических трендов, включая вопросы декарбонизации, конкурентного давления со стороны сланцевой добычи, развития новых транспортных коридоров и постоянной санкционной турбулентности, можно утверждать,

что Россия и Азербайджан ещё не исчерпали весь потенциал энергетического взаимодействия. Перспективы охватывают как увеличение взаимного товарооборота по газу, нефти и электроэнергии, так и углублённое сотрудничество в сфере нефтехимии и газохимии, где совместное владение перерабатывающими предприятиями, использование новых технологий и расширение рынков сбыта может приносить стабильный доход и укреплять репутацию обеих стран как надёжных игроков на международной энергетической арене.

Сохраняется возможность дальнейших сделок по обмену газом, в том числе с привлечением третьих стран, поскольку развитая инфраструктура и установленное доверие между операторами российского и азербайджанского сегментов энергоотрасли позволяют оперативно реагировать на колебания спроса в регионе Каспия, Закавказья и даже в Восточной Европе. С другой стороны, участие российских компаний в разведке и разработке новых месторождений на территории Азербайджана остаётся важным направлением развития партнёрства, поскольку Россия обладает необходимым технологическим потенциалом, а Азербайджан заинтересован в повышении эффективности освоения своих запасов и привлечении инвестиций, способствующих диверсификации экономики и созданию новых рабочих мест.

2.4. Гуманитарное сотрудничество

Начиная с 2003 года, когда в Азербайджане наметились предпосылки к новому этапу развития двусторонних отношений с Россией, было очевидно, что гуманитарное сотрудничество требует системного подхода и продолжения традиций, заложенных в 1993–1999 годах, когда формировалась правовая основа взаимодействия и подписывались первые важные соглашения об обмене культурой, образовательными проектами и совместными научными

исследованиями. На тот момент обе страны стремились вывести гуманитарные связи на качественно иной уровень, принимая во внимание растущий потенциал молодёжных обменов, потребность в квалифицированных кадрах и необходимость сохранения общекультурного пространства, которое исторически связывало россиян и азербайджанцев, несмотря на ряд вызовов, связанных с перестройкой постсоветского пространства и необходимостью поиска дополнительных финансовых и организационных ресурсов.

Понимание того, что только комплексное взаимодействие в сфере образования, здравоохранения, науки, искусства и технологий позволит укрепить многолетние связи, стало главным стимулом в подписании новых документов и расширении институтов сотрудничества, нацеленных на долгосрочное партнёрство, способное преодолеть возможные негативные тенденции и колебания политической конъюнктуры.

В период с 2003 по 2008 год основные усилия были направлены на институционализацию взаимодействия, то есть на разработку и подписание различных межведомственных соглашений, организацию целевых программ и углубление академических обменов между вузами, чему способствовали события конца 2003 года, когда обозначились долгосрочные приоритеты азербайджанского руководства в области гуманитарной политики и была подтверждена стратегическая важность российско-азербайджанского партнёрства.

В ноябре 2003 года был заключён меморандум о сотрудничестве в космической сфере²⁶⁴, который предусматривал участие азербайджанских научно-исследовательских институтов в совместных проектах и позволял российским специалистам использовать опыт азербайджанских коллег, что,

²⁶⁴ Меморандум о намерениях между Российским авиационно-космическим агентством и Государственным комитетом по специальному машиностроению и конверсии Азербайджанской Республики, Национальной академией наук Азербайджана по осуществлению сотрудничества в области космической деятельности от 28 ноября 2003 года // URL: <https://cis.minsk.by/page/13156/rf1> (дата обращения: 10.02.2025).

хотя и выглядело узко специализированным направлением, закладывало основу для развития обмена технологиями, подготовки инженерных кадров и укрепления научной кооперации.

В 2004 году, одновременно с планами провести фестиваль искусств прикаспийских государств в Астрахани и организовать Дни культуры Азербайджана в российских городах²⁶⁵, активизировались контакты между министерствами здравоохранения, которые искали пути совместного внедрения передовых медицинских технологий, обмена опытом лечения социально значимых заболеваний и реализации программ реабилитации ветеранов, отражающих общий исторический опыт.

Уже в 2005 году, в ходе рабочего визита Ильхама Алиева в Москву, состоялось открытие Года Азербайджана в России²⁶⁶, что дало дополнительный импульс долгосрочным проектам в образовательном секторе и расширило культурное присутствие азербайджанской стороны, формируя у российской общественности более глубокое понимание азербайджанской национальной традиции, языка и искусства. После этого, в 2006 году, был дан старт Году России в Азербайджане, что обеспечило симметричный обмен образовательными и культурными инициативами, затронув весь спектр взаимодействия – от увеличения квот на обучение для молодых специалистов до организации концертов, выставок и творческих встреч, позволявших преодолевать возможные стереотипы и углублять взаимопонимание.

Весной 2006 года, в соответствии с договорённостями между Министерством образования Азербайджанской Республики и Министерством образования и науки Российской Федерации, первые 16 азербайджанских студентов получили возможность пройти обучение в российских вузах за счёт бюджетных средств, что стало не только важным жестом доброй воли, но и

²⁶⁵ Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской. Астраханский край: События и даты на 2004 год Астрахань, 2004. // URL: <https://aonb.astranet.ru/kk/pdf/bm000070042.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁶⁶ Министерство иностранных дел Российской Федерации «О визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Азербайджанскую Республику», 2020 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1750400/ (дата обращения: 01.03.2025).

способом сформировать будущее интеллектуальное сообщество, ориентированное на тесное взаимодействие с Россией²⁶⁷.

Значимым этапом, отражающим институциональный характер гуманитарного сотрудничества, стало подписание в декабре 2006 года Программы по сотрудничеству в гуманитарной сфере на 2007–2009 годы, когда азербайджанские и российские министры согласовали формат совместных проектов по линии образования, культуры и науки, что заложило базу для проведения конференций, научных семинаров и культурных фестивалей, обеспечивающих многосторонний обмен идеями²⁶⁸.

В марте 2007 года визит министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко в Азербайджан позволил расширить прямые контакты между университетами, установить личные связи с профессорско-преподавательскими коллективами и создать предпосылки для более интенсивного студенческого обмена, что считалось важным в условиях растущего спроса на специалистов, знающих язык и обладающих компетенциями в сфере российско-азербайджанских отношений.

Параллельно развивался проект открытия филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Баку, который долго обсуждался экспертами, начиная с мая 2007 года²⁶⁹, и был узаконен распоряжением президента Азербайджана 15 января 2008 года²⁷⁰, став одним из наиболее ярких шагов в сфере образования, который уже тогда

²⁶⁷ Зейналов Б. По линии Минобразования 41 представитель Азербайджана поступили в российские ВУЗы // ИА REGNUM. 2006 // URL: <https://regnum.ru/news/668240> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁶⁸ Рагимова А.Ф. Россия и СНГ: аспекты гуманитарного сотрудничества (на примере Азербайджана) // Вестник МГПУ. «Исторические науки». 2010. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-sng-aspekty-gumanitarnogo-sotrudnichestva-na-primere-azerbaydzhana> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁶⁹ Приказ ректора МГУ имени М. В. Ломоносова от 25 сентября 2007 г. № 697 «О создании филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Баку» // URL: <https://letopis.msu.ru/content/mgu-2015-filial-v-g-baku> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁷⁰ Постановление Президента Азербайджанской Республики от 15 января 2008 г. № 2621 «Об организации деятельности филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Баку» // URL: <https://msu.edu.az/> (дата обращения: 01.03.2025).

воспринимался как залог роста научного потенциала и усиления культурного взаимодействия.

В 2008 году ряд гуманитарных инициатив стал более заметным на фоне политической стабильности и общего стремления к углублению сотрудничества, однако уже тогда эксперты указывали, что в дальнейшем Азербайджану, обладающему значительными ресурсами и стремящемуся к интеграции в западное пространство, придётся искать баланс между ориентацией на российские образовательные и культурные модели и развитием контактов с Турцией и Евросоюзом, которые также проявляли заинтересованность в регионе.

Тем не менее, в период 2003–2008 годов обе стороны активно пользовались исторической близостью и общим культурным наследием, стремясь к институционализации сотрудничества через подписание соглашений в области образования, здравоохранения и науки, но наряду с этим возникали сложности, связанные с конкуренцией со стороны западных и турецких образовательных учреждений, которые предлагали азербайджанской молодёжи иные языковые и карьерные перспективы, а также более привлекательные финансовые условия.

Существенную роль сыграло создание благоприятной информационной среды, включавшей открытие новых культурных центров и запуск обменных программ, что повышало узнаваемость российских образовательных брендов и культурных традиций, однако отсутствие достаточной адаптации к современным международным стандартам, более гибким формам привлечения иностранных студентов и координации научных исследований уже тогда указывало на возможные препятствия в долгосрочной перспективе.

Помимо этого, возникало растущее стремление Азербайджана к диверсификации партнёров, что не всегда выражалось в явном сокращении контактов с Россией, но порождало конкурентную среду, где каждая программа нуждалась в качественной поддержке и чётких взаимных

обязательствах, иначе она рисковала остаться без необходимого финансирования и внимания со стороны общественности.

Именно в этот отрезок времени стали закладываться условия, определившие будущие сложности: при всех формальных подвижках и росте взаимного интереса было заметно, что азербайджанские элиты осторожно рассматривают российские гуманитарные проекты как одну из опций, не исключая при этом развития партнёрства с другими игроками и расширения собственного национального образовательного и культурного потенциала.

Начиная с 2009 года, когда открытие филиала МГУ в Баку стало свершившимся фактом, укрепление позиций России как гуманитарного партнёра Азербайджана казалось закономерным, поскольку число студентов, поступающих в российские вузы, продолжало расти, а культурные мероприятия, организуемые в рамках двусторонних проектов, вызывали интерес у широкой аудитории. В 2009–2010 учебном году Россия выделила существенную поддержку 50 школам Азербайджана для обучения русскому языку, что заметно повысило уровень владения русским среди учеников и создало предпосылки для развития более глубоких образовательных программ, включая возможность обучения в России с применением бюджетных квот²⁷¹.

В 2010 году достигнутая цифра в 285 российских государственных стипендий, предоставленных азербайджанским студентам, продемонстрировала готовность России укреплять молодёжные связи и готовить кадры, способные стать проводниками взаимной интеграции, а также усиливала доверие к российским учебным учреждениям, подтверждая статус Москвы как ведущего регионального образовательного центра²⁷².

²⁷¹ Фонд «Русский мир» «в 50 школах Азербайджана русский язык изучают по специальной программе», 2010 // URL: <https://russkiymir.ru/news/18318/?ysclid=m86a4gr8kx289263580> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁷² Исмаилов Ш.М. «Из истории азербайджано-российских связей в области высшего образования: 90-е годы XX века – начало XXI века» // Современная научная мысль. 2021. №5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-azerbaydzhano-rossiyskih-svyazey-v-oblasti-vysshego-obrazovaniya-90-e-gody-xx-veka-nachalo-xxi-veka> (дата обращения: 01.03.2025).

Однако уже с 2011 года, когда азербайджанские элиты всё более активно смотрели в сторону диверсификации внешних контактов, Россия столкнулась с более серьёзной конкуренцией со стороны Турции и ЕС, которые наращивали культурное и образовательное присутствие, предлагая учебные программы, обмены и финансирование различных инициатив.

В том же 2011 году произошло открытие нового здания Российского информационно-культурного центра в Азербайджане, что позволило проводить дополнительные культурные мероприятия, презентации книг, концерты и языковые курсы, заметно расширяя присутствие российской культуры, однако параллельно всё больше молодых азербайджанцев обращалось к английскому и турецкому языкам, рассматривая их как более перспективные в области международного взаимодействия и последующей карьеры.

В 2012–2013 годах обсуждались и отчасти реализовывались проекты по совместной подготовке учителей русского языка, расширению научной кооперации между вузами и организации фестивалей российского кино, однако тогда же появились отчётливые признаки растущей склонности азербайджанской молодёжи к освоению западных образовательных стандартов, что становилось вызовом для однозначного доминирования России в гуманитарной сфере.

Таким образом, в период 2009–2013 годов Россия смогла укрепить свои позиции в гуманитарной сфере, нарастив количество квот для обучения, открыв в Азербайджане филиал МГУ и расширив культурные обмены, при этом азербайджанская молодёжь проявляла интерес к русскому языку как средству доступа к инновациям и качественным образовательным программам, что объяснялось высоким рейтингом многих российских вузов в регионе.

Однако одновременно шёл процесс диверсификации сотрудничества, поскольку Азербайджан упрочивал связи с Турцией, ЕС и США, выстраивал каналы взаимодействия с зарубежными фондами и предпринимателями, а

также демонстрировал растущую финансовую самостоятельность, позволяющую самостоятельно финансировать ряд программ и направлять студентов в разные страны. Причины такого развития заключались, во-первых, в долгосрочной стратегии Баку, нацеленной на многовекторную внешнюю политику, во-вторых, в активном росте национальной экономики, питаемой доходами от нефтегазового сектора, и в-третьих, в интересе населения к изучению иностранных языков, необходимых для успешной карьеры в глобализированном мире.

Кроме того, несмотря на успехи российских образовательных инициатив, многие преподаватели и эксперты указывали на нехватку современной методической базы и маркетинговых механизмов, необходимых для успешного продвижения российских программ, а также на то, что московским вузам порой было сложно соперничать с западными институтами в части быстрого реагирования на новые научные и технологические тренды.

В результате обозначились факторы, противодействовавшие монополизации гуманитарной сферы Россией: национальные интересы Азербайджана, стремившегося развивать собственную систему образования и дружеские отношения с Турцией, которая исторически близка по языку и культуре, а также экономический подъём, позволявший не ограничиваться только одной линией сотрудничества, каким бы значимым ни было российское присутствие.

С 2014 по 2017 год гуманитарное сотрудничество начало сталкиваться с более серьёзными вызовами, во многом вызванными изменением внешнеполитической конъюнктуры и стремлением Баку чётче расставить приоритеты в своей многовекторной политике. В 2014 году культурные обмены, научные мероприятия и функционирование филиалов МГУ и Первого московского государственного медицинского университета имени И. М.

Сеченова продолжали активно продвигаться²⁷³, однако всё больше азербайджанских абитуриентов интересовались возможностями обучения в Турции, Европе или США, особенно если речь шла о программах на английском языке и перспективах последующей профессиональной реализации.

Расширение российско-азербайджанских проектов в медицине и фармацевтике, включая строительство современного фармацевтического завода группой компаний «Р-Фарм», определённое время поддерживало позитивную динамику, однако общее охлаждение международной обстановки и рост бюрократических барьеров осложняли реализацию крупных гуманитарных инициатив, требующих масштабных инвестиций и долгосрочных взаимных обязательств²⁷⁴.

В 2015–2016 годах конфликты интересов вокруг некоторых коммерческих и инфраструктурных проектов, которые пересекались с гуманитарной повесткой, свидетельствовали о нарастающей конкуренции в регионе, в частности благодаря активному присутствию Турции, которая продвигала программы обучения на турецком языке и пользовалась исторической и языковой близостью, а также благодаря растущему количеству грантов и программ мобильности от европейских структур. Молодёжные объединения, такие как «Азербайджанское молодёжное объединение России» (АМОР), продолжали работу по культурному обмену, но уже не имели такой очевидной монополии, поскольку наряду с ними всё более активно действовали западные фонды, предлагавшие широкий спектр стажировок, тренингов и грантов на обучение. Как следствие, период 2014–2017 годов можно рассматривать как фазу трансформации, в течение которой традиционные форматы сотрудничества, накопленные с начала 2000-х, уже не

²⁷³ Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Баку. Структура и органы управления образовательной организацией // URL: <https://msu.edu.az/mobile/sveden/struct/> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁷⁴ Гасанов Н. Основной акцент: Эксклюзивное интервью Region Plus с торговым представителем России в Азербайджане Русланом Мирсаяповым: 2021 // URL: <https://regionplus.az/ru/articles/view/7308> (дата обращения: 01.03.2025).

отвечали в полной мере новым реалиям, а азербайджанское руководство демонстрировало всё более прагматичный подход: продолжая поддерживать ровные отношения с Россией, Баку не хотел ограничиваться лишь одним вектором сотрудничества.

С 2018 по 2023 год кризис гуманитарного взаимодействия с Россией стал более явным, поскольку в образовательных и культурных сегментах усиливалась конкуренция со стороны Турции и ряда западных государств. В 2018 году статистические отчёты и социологические исследования показали снижение числа азербайджанских студентов в российских вузах, а также небольшое падение интереса к русскому языку в школе, что, по мнению экспертов, объяснялось недостаточной мотивацией и более сложной процедурой зачисления в российские университеты по сравнению с рядом других зарубежных предложений. Филиалы российских университетов продолжали функционировать, но приток абитуриентов уже не соответствовал первоначальным ожиданиям, а программы академического обмена, в силу организационных и финансовых ограничений, не могли достичь уровня, характерного для конца 2000-х – начала 2010-х годов, когда интерес к российскому образованию был значительно выше.

В культурной сфере зафиксировано уменьшение числа крупных совместных мероприятий, которые ранее воспринимались как ключевые символы динамичного сотрудничества: фестивали российского кино проводились реже, а гастроли театров и музыкальных коллективов из России всё чаще конкурировали с инициативами, поддержанными западными или турецкими спонсорами, что отражало изменение настроений и приоритетов местной аудитории. Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 году, внесла дополнительные ограничения, затрудняя проведение офлайн-мероприятий и сокращая возможности для студенческих поездок и научных конференций, в результате чего многие проекты были приостановлены либо переформатированы в онлайн-формат, что, однако, не способствовало резкому улучшению положения российского гуманитарного присутствия. Совместные

усилия в здравоохранении, включая обмен опытом при лечении коронавирусной инфекции, оставались точечными и не переросли в широкомасштабные программы, способные изменить общую динамику, в то время как Азербайджан, привлекая инвесторов и партнёров из других регионов, ещё сильнее укреплял имидж многостороннего игрока, реализующего политику уравновешенного баланса.

Ещё одним фактором, усугубившим ситуацию, стало быстрое распространение глобальных онлайн-платформ, предлагающих образование и культурный контент на английском языке, что снижало потребность в традиционных моделях преподавания русского языка, а также ослабляло интерес к российским событиям и достижениям, о которых зачастую не было достаточного информационного сопровождения в местном медиапространстве. В 2021–2022 годах дорожная карта по сотрудничеству в сфере медицины и некоторые другие двусторонние соглашения оставались формально в силе, но их реализация буксовала из-за политических и экономических разногласий, а также конкуренции со стороны новых партнёров Азербайджана, предлагающих более гибкие и привлекательные механизмы взаимодействия. К 2023 году исследователи фиксировали явные признаки системного кризиса в гуманитарном направлении, когда общее количество азербайджанских студентов в российских вузах держалось на уровне около 8 тысяч (при этом тысяча человек обучалась за счёт российского бюджета), а культурные проекты не получали должной общественной огласки, что подогревало скепсис относительно перспектив возобновления прежнего уровня сотрудничества.

Согласно оценкам ряда экспертов²⁷⁵, Россия сохраняла лишь точечные формы влияния – через некоторые научные инициативы в нефтегазовом комплексе, медицинские проекты или ограниченное академическое взаимодействие, – тогда как гуманитарная «мягкая сила» постепенно

²⁷⁵ Алешенко П.А., Керимов А.А. Культура и природа политической власти: теория и практика, 2025 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80270575> (дата обращения: 01.03.2025).

утрачивала свою актуальность, в том числе из-за роста влияния Турции, США и Евросоюза, способных предложить азербайджанской молодёжи более широкие карьерные и образовательные перспективы. Без пересмотра стратегии, без адаптации образовательных и культурных проектов к новым технологическим реалиям и ожиданиям молодёжи, без активного привлечения азербайджанских партнёров к созданию контента и учебных курсов российская сторона рисковала окончательно потерять массовую аудиторию и оказывалась вынуждена довольствоваться нишевыми проектами для уже лояльной аудитории.

В феврале 2025 года стало известно о прекращении деятельности «Русского дома» в Баку, что многими наблюдателями было расценено как символ окончательного угасания прежнего формата взаимодействия, поскольку это произошло на фоне резкого охлаждения отношений между Россией и Азербайджаном, начавшегося после авиакатастрофы самолёта Embraer E-190 азербайджанской компании AZAL, летевшего по маршруту Баку – Грозный 25 декабря 2024 года, о чём писали «Ведомости»²⁷⁶. События вокруг данной трагедии, повлёкшей за собой взаимные упрёки и политические недоразумения, усугубили и без того непростую ситуацию в гуманитарной сфере, где отсутствие дальнейших совместных проектов и финансовых вливаний затрудняло поиск путей для сохранения полноценного диалога.

В результате, многие эксперты пришли к выводу, что закрытие «Русского дома» стало не просто техническим шагом, а олицетворением провала прежней модели гуманитарного сотрудничества, не сумевшей адаптироваться к растущей конкуренции и переменчивым политическим факторам. Несмотря на сохраняющиеся узконаправленные проекты в сфере медицины, научных исследований в нефтегазовом секторе и некоторые академические обмены, общее впечатление сводилось к тому, что Россия

²⁷⁶ «Русский дом» в Баку объявил о прекращении деятельности //Ведомости. 11 февраля 2025 г. //URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/02/11/1091458-russkii-dom> (дата обращения: 01.03.2025).

теряет статус ведущего гуманитарного партнёра, а Азербайджан выстраивает более гибкую многостороннюю политику, опираясь на предложения США, ЕС и Турции, которые представляют собой существенную альтернативу как в образовательном, так и в культурном и экономическом планах.

При этом сохраняются и некоторые потенциальные возможности: экономическая взаимозависимость в нефтегазовом секторе и сфере транзитной логистики может служить базисом для сохранения хотя бы точечного научно-технического обмена, а отдельным российским вузам удастся сохранить азербайджанский контингент студентов, если они предложат программы двойных дипломов, англоязычные курсы и гарантии дальнейшего трудоустройства в крупных корпорациях.

Таким образом, хронологический анализ показывает, что хотя в 2003–2008 годах Россия и Азербайджан заложили прочную правовую и институциональную базу для сотрудничества, а в 2009–2013 годах России удалось укрепить свои позиции в сфере образования и культуры, начиная с 2014 года возникли серьёзные вызовы, обусловленные геополитическими сдвигами и многовекторной политикой Баку. Период 2014–2017 годов стал временем трансформации, когда Азербайджан всё более активно подключал к гуманитарному взаимодействию другие государства, а 2018–2023 годы ознаменовались фактическим кризисом, проявившимся в снижении академического и культурного обмена, ограниченном влиянии российских образовательных инициатив и постепенном оттоке азербайджанской молодёжи в западные и турецкие учреждения. На начало 2025 года критические разногласия, обострённые после трагедии с рейсом Баку – Грозный, фактически поставили точку в ряде двусторонних проектов, включая деятельность «Русского дома», что выглядит как итог не столько единичного внешнеполитического конфликта, сколько закономерное следствие накопившихся противоречий, недофинансирования и отсутствия новых идей для сотрудничества.

Таким образом на основании вышеизложенного были выявлены следующие тенденции:

1. Переход Азербайджана от роли преимущественно получателя гуманитарной помощи к позиции самостоятельного заказчика и инвестора образовательных и культурных инициатив, что сокращало относительный вес российской поддержки.

2. Тенденция к снижению численности азербайджанских студентов в России и к сужению аудитории российских культурных событий, сопряжённая с ростом доли турецких и западных предложений, а также с институциональной усталостью двусторонних структур.

3. Тенденция к сворачиванию прежнего формата гуманитарного сотрудничества, символизируя утрату Россией статуса безусловного гуманитарного лидера и закрепляя переход отношений в фазу ограниченных, нишевых проектов.

4. Формирование «каркаса устойчивости» в отношениях на основе экономических, энергетических и военно-политических связей, позволяющего сторонам возвращаться к диалогу после периодов охлаждения. Гуманитарное измерение, напротив, стало «барометром» политического климата, быстро реагирующим на кризисы и восстановление диалога.

5. Возникновение фазовой зависимости гуманитарной сферы от политической конъюнктуры: закрытия представительств медиагрупп и сокращения программ в начале 2025 г. показали уязвимость культурного и образовательного сотрудничества; вместе с тем «потепление» после августа того же года обозначило возможность его частичного восстановления, пусть и в трансформированном формате.

Вывод по 2 главе:

В целом, динамика российско-азербайджанских отношений с 2003 по 2024 годы демонстрирует системное и поступательное развитие по ключевым направлениям, что подтверждается данными «линии тренда и перспектив». Торгово-экономические связи прошли несколько фаз: от первоначального

наращивания товарооборота в 2003–2008 годах до периода адаптации к мировым кризисам и санкциям в 2009–2017 годах и последующего этапа диверсификации и роста взаимных инвестиций, а также локализации совместных производств (особенно в сельскохозяйственном и промышленном секторах). Несмотря на волнообразную динамику показателей экспорта и импорта, двусторонние торговые объёмы к 2024 году стабильно превышают уровень начала 2000-х, формируя положительный тренд на долгосрочное сотрудничество.

Военно-политические связи России и Азербайджана эволюционировали от точечных контактов к многоуровневому, институционально оформленному партнёрству, где объёмные поставки вооружений, технологическая кооперация и регулярный политико-военный диалог сочетаются с сохранением обоими государствами стратегической гибкости. Именно перечисленные тенденции создают устойчивые линии и задают контуры всего последующего взаимодействия сторон в военно-политической сфере.

Логистико-энергетический коридор «Россия – Азербайджан» перешёл от экстенсивной к интенсивной модели развития. На смену простой наращиваемой пропускной способности пришло управление потоками на основе цифровых технологий (электронная очередь, дифференциация полос и пунктов пропуска), что повышает эластичность системы к внешним шокам и позволяет минимизировать транзитные издержки. Перспективными признаны: трёхсторонние (и многосторонние) схемы газообмена с вовлечением соседних государств Каспийского региона и Восточной Европы; создание совместных нефтехимических и газохимических кластеров с фокусом на глубокой переработке; развитие «зелёных» элементов коридора, что синхронизирует двустороннюю повестку с глобальной декарбонизацией.

В энергетической области взаимодействие эволюционировало от закупок российского газа Азербайджаном в первой половине 2000-х до более сложной схемы обмена ресурсами и совместной разведки месторождений; при этом особое место занимают поставки нефтепродуктов и рост

взаимозависимости в сфере газопереработки, а также проекты по параллельной работе энергосистем, позволяющие обеим странам балансировать внутренние рынки и эффективно отвечать на колебания мировых цен на нефть и газ.

Наиболее уязвимым направлением стал гуманитарный комплекс. Культурные обмены и образовательные программы, активно развивавшиеся в предшествующие десятилетия, в 2024–2025 гг. подверглись значительному сокращению. Закрытие ряда представительств, «заморозка» проектов в сфере образования и гибель долгосрочных инициатив фактически поставили этот сегмент в состояние кризиса. Тем не менее именно в гуманитарной сфере обозначается важнейший вызов для российской политики: без поиска новых форматов сотрудничества, ориентированных на молодое поколение и современные международные стандарты, интеграционный потенциал будет утрачивать системный характер. Особое значение в 2025 г. приобрела политическая динамика. Начало года ознаменовалось заметным повышением напряжённости в отношениях, что отразилось прежде всего на гуманитарной сфере и замедлении части экономических инициатив. Однако уже с августа началось постепенное восстановление диалога, что подтвердило глубинную устойчивость российско-азербайджанского взаимодействия и способность двух стран адаптироваться к внешнему давлению. Этот процесс показал, что выстроенные за предшествующие два десятилетия экономические, энергетические и военные механизмы создают своего рода «каркас устойчивости», позволяющий сторонам возвращаться к диалогу даже после кризисных периодов.

Таким образом, российско-азербайджанское сотрудничество носит многомерный характер: его структурообразующими элементами выступают экономика, энергетика и военно-политическое взаимодействие, тогда как гуманитарная сфера являет собой наиболее чувствительный индикатор общего состояния отношений. Перспективы на ближайшие годы непосредственно зависят от способности России сочетать укрепление фундаментальных

направлений сотрудничества с реанимацией гуманитарной повестки, что позволит формировать более долгосрочную модель партнёрства и смещать акценты от ситуативных колебаний к стратегической устойчивости.

ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (в 2003–2024 гг.)

Переходя к анализу российско-азербайджанских отношений в 2003–2024 гг., сталкиваемся со своеобразным «узлом» региональных факторов, которые нередко определяли не только двустороннюю повестку, но и более широкую конфигурацию сил на постсоветском пространстве.

За два десятилетия произошёл качественный сдвиг: энергетическая революция на Каспии обрела материальные очертания, дважды изменились очертания линий фронта в Карабахе, а ЕАЭС, «Один пояс – один путь» и МТК Север-Юг превратились из концепций в инфраструктурные и политические реалии. В этих условиях именно региональный контекст – безопасность Южного Кавказа, транспортная связка Каспий–Черное море, состояние российской периферии в Дагестане и роль Азербайджана как партнера – стал той причиной, через которую Москва и Баку вынужденно корректировали свои внешнеполитические приоритеты.

Региональные факторы сыграли ключевую роль российско-азербайджанских отношений. За это время региональные факторы начали работать комплексно: энергетика перестала существовать отдельно от логистики, а транспорт – отдельно от безопасности. Таким образом, МТК «Север – Юг» превратился в живую «артерию», ежегодно наращивающую грузопоток двузначными темпами. С окончанием войны в Нагорном Карабахе и появлением идеи консультативного механизма «3+3» – Азербайджан, Армения, Грузия + Россия, Турция, Иран – геополитический режим Южного Кавказа получил шанс перейти от соперничества к сотрудничеству.

3.1. Позиция Российской Федерации по урегулированию карабахского конфликта

Карабахский конфликт аккумулирует в себе целый спектр этнических, геополитических и культурно-цивилизационных противоречий, сформировавшихся до XX века, но обострившихся на фоне распада Советского Союза. Истоки спора восходят ещё к периоду Персидского и Османского владычества, когда Нагорный Карабах представлял собой конгломерат армяно-албанских княжеств и мусульманских ханств.

После заключения Гюлистанского (1813)²⁷⁷ и Туркманчайского (1828)²⁷⁸ договоров регион перешёл под власть Российской империи, что привело к переселению значительного числа армян из Персии и Османской Турции; именно тогда сформировалась та демографическая конфигурация, которая позднее станет основой для современных взаимных претензий.

В советский период вопрос о принадлежности территории обсуждался в Кавказском бюро РКП(б): летом 1921 года бюро приняло компромиссное решение «оставить Карабах в составе Азербайджанской ССР»²⁷⁹ при условии широкой культурной автономии, а в 1923-м была образована Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО)²⁸⁰ со столицей в Степанакерте (бывший Ханкенди). Несмотря на формальную автономию, Армения и армянская диаспора периодически добивались передачи области Еревану:

²⁷⁷ Гюлистанский мирный договор // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/history/619659> (дата обращения 12.05.2025).

²⁷⁸ Ларин А.Б. Туркманчайский мирный договор и формирование новой линии российской политики в Иране // Вестник СамГУ. 2014. № 5 (116). С.56.

²⁷⁹ Гасанлы Д. Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920-1923 годах // Кавказ и глобализация. 2011. №1-2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-nagornom-karabahe-na-kavkazskom-byuro-tsk-rkp-b-v-1920-1923-godah> (дата обращения: 04.06.2025).

²⁸⁰ Сулейманова С.Ю. История образования Нагорно-Карабахской автономной области по архивным документам // Sciences of Europe. 2022. № 94 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obrazovaniya-nagorno-karabahskoy-avtonomnoy-oblasti-po-arhivnym-dokumentam> (дата обращения: 04.06.2025).

петиции 1945 и 1965 годов отправлялись в Москву, что свидетельствует о «долгоиграющем» характере конфликта²⁸¹.

Кардинальный поворот произошёл в феврале 1988 года, когда на волне перестройки депутаты областного Совета НКАО большинством голосов приняли обращение о выходе из Азербайджанской ССР. Массовые манифестации в Ереване поддержали это решение, в то время как в азербайджанских городах прокатилась волна протестов и погромов, самым трагичным из которых стало насилие в Сумгаите 27–29 февраля 1988 года²⁸². В дальнейшем конфликт стремительно милитаризировался:

- в 1990-м в Баку произошёл очередной всплеск насилия;
- в 1991 году, сразу после провозглашения независимости Азербайджана и Армении, стороны перешли к полноценным боевым действиям. Операция «Кольцо», проводившаяся МВД и советскими войсками весной-летом 1991-го, сопровождалась депортацией армянских сёл и породила эффект «точки невозврата»²⁸³.

- кровопролитие в 1992–1993 годы: армянские вооружённые формирования не только закрепились на большей части Нагорного Карабаха, но и заняли семь прилегающих азербайджанских районов, чтобы создать так называемый «пояс безопасности»; Азербайджан, в свою очередь, обвинял противника в этнических чистках и разрушении городов Агдам, Физули и Джебраил²⁸⁴. В этот же период произошла трагедия Ходжалы (26 февраля 1992 года) – крупнейший по числу погибших эпизод против мирного населения

²⁸¹ Абасов А.С., Хачатрян А.Т. Карабахский конфликт: Варианты решения: идеи и реальность, 2-е изд. М.: Международные отношения, 2004. 164 с.

²⁸² Сумгаитский погром // Вестник Кавказа // URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/Sumgaitskiy-palach-Grigoryan-payden.html?ysclid=mc7uoscvos947870858> (дата обращения 12.05.2025).

²⁸³ Плегунова С.И., Зотов В.А., Побережная О.О. Варианты техник в абдоминопластике: исторический экскурс и современный взгляд на расположение операционных разрезов // Фундаментальная и клиническая медицина, 2018, №1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-tehnik-v-abdominoplastike-istoricheskiiy-ekskurs-i-sovremennyy-vzglyad-na-raspolozhenie-operatsionnyh-razrezov> (дата обращения: 04.06.2025).

²⁸⁴ Махмудов Я. Геноцид азербайджанского народа в 1917-1920 годах // Современная научная мысль. 2015. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-azerbaydzhanskogo-naroda-v-1917-1920-godah> (дата обращения: 04.06.2025).

азербайджанцев; армянская сторона, апеллируя к штурму Карабахом, подчёркивает факт эвакуации части граждан коридорами, но азербайджанское общество рассматривает событие как акт геноцида.

В апреле 1993 года началось активное вовлечение международных институтов: Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции (№ 822, 853, 874, 884)²⁸⁵, требующие вывода оккупационных сил, однако они остались неисполненными²⁸⁶.

После подписания Бишкекского протокола 12 мая 1994-го возникло хрупкое равновесие: линия соприкосновения – одна из самых насыщенных минами и снайперскими позициями в мире, – но широкомасштабных операций не велось почти четверть века. В «замороженную» фазу включились посреднические усилия Минской группы ОБСЕ под сопредседательством России, США и Франции. Периодически вспыхивали локальные бои: «четырёхдневная война» апреля 2016 года впервые задействовала беспилотники и высокоточное вооружение, а стычка в июле 2020 года в районе Тавуш–Товуза высветила стратегическую важность энергетических коридоров Нефтепровод Баку - Тбилиси - Джейхан и Южно-Кавказский газопровод, проходящих всего в нескольких десятках километров от линии фронта. Осенью 2020 года началась вторая карабахская война, продемонстрировавшая технологический скачок: широкое применение ударных дронов Bayraktar TB2 и «камикадзе» Nagor, а также спутниковой разведки позволило Азербайджану в течение 44 дней вернуть контроль над большей частью утраченных в 1990-х территорий и ключевым городом Шуша. При посредничестве Москвы и при участии Анкары 10 ноября 2020-го была подписана трёхсторонняя декларация, закрепившая размещение российских миротворцев (миротворческий контингент 1960 человек) на пятилетний, с

²⁸⁵ Резолюции Совета Безопасности ООН 1993 года // URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1993> (дата обращения 12.05.2025).

²⁸⁶ Де Ваал Т. Армения и Азербайджан между миром и войной // пер. с англ. О. Алякринского. М.: Можайский полигр. комб., 2005. 411 с.

возможностью продления, срок и возрождение транспортного коридора через Лачин.

Региональное измерение конфликта выходит далеко за рамки двух стран: Турция последовательно поддерживает Азербайджан, с 2010-х активно интегрируя в его военную доктрину компоненты беспилотной войны; Иран традиционно стремится не допустить присутствия «враждебных внешних сил» у своих северных границ и опасается возможного коридора через Зангезур, который Баку рассматривает как сухопутное сообщение с Нахичеванью и Турцией; Россия, балансируя между союзническими обязательствами перед Арменией (Договор ОДКБ, российская военная база в Гюмри) и стратегическим партнёрством с Азербайджаном, сохраняет статус арбитра, однако после 2022 года её ресурс вовлечения ограничен украинским фронтом. Евросоюз, особенно после брюссельских переговоров 2022-2023 годов под эгидой Шарля Мишеля, пытается утвердиться в роли альтернативного медиатора, что отражается в создании наблюдательной миссии ЕС на армяно-азербайджанской границе. Вопрос международно-правового баланса между принципами территориальной целостности и права народов на самоопределение остаётся фундаментальной дилеммой: прецеденты Косово, Крыма и Южной Осетии служат аргументом для разных сторон и их союзников²⁸⁷.

Таким образом, Нагорно-Карабахский конфликт на всём протяжении постсоветской истории оставался одним из важнейших факторов безопасности на Южном Кавказе. Российская Федерация, унаследовавшая роль «центра» после распада СССР, меняла своё отношение к проблеме в зависимости от внутренней и внешнеполитической конъюнктуры. Ниже представлен развернутый, поэтапный анализ эволюции позиции Москвы с 1991 г. по начало 2024 г.

²⁸⁷ Ибрагимов Ф.Э. Роль Ирана в решении урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта // Постсоветские исследования. 2020. № 4. С. 349-359.

Рисунок 1. Этапы конфликта²⁸⁸

1. Этап I. 1991–1994 гг. «Поиск опоры и первое перемирие»:

– Конец 1991 г. – весна 1992 г. Сразу после распада СССР молодая Российская Федерация пыталась дистанцироваться от прямого вмешательства: в стране бушевал экономический кризис, шла чеченская кампания, и у МИД во главе с Андреем Козыревым не было чёткой концепции по Кавказу. Декларировалось «равное расстояние» (equidistance) до Баку и Еревана²⁸⁹.

– 1992–1993 гг. По мере разрастания боевых действий Россия фактически стала склоняться в сторону Армении. Причин несколько: присутствие 102-й российской базы в Гюмри, пророссийские настроения значительной части армянского истеблишмента и опасения Кремля потерять контроль над Закавказьем. На практике именно через российские военные

²⁸⁸ Ибрагимов А.Г. Нагорно-карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 147-154.

²⁸⁹ Барсенков А.С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991-1993) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 75-105.

структуры в Закавказье в Армению попадало оружие, что в Баку расценили как фактическую поддержку. Одновременно Москва инициировала первые раунды переговоров под эгидой СНГ и начинала создавать формат, который позже трансформируется в Минскую группу ОБСЕ.

– Май 1994 г. При посредничестве полпреда Президента РФ Владимира Казимира и командующего Закавказским округом генерала Фёдора Чубарьяна был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня. Формально Россия представила себя главным миротворцем, однако закрепила статус-кво, выгодный карабахским армянам.

Итог этапа: Москва перешла от неуверенной нейтральности к роли главного гаранта перемирия, делая ставку на тесный союз с Арменией, но публично настаивая на «нейтралитете».

2. Этап II. 1994–1999 гг. «Институционализация посредничества и балансирование поставками оружия»²⁹⁰:

– 1995 г. Россия, США и Франция становятся сопредседателями Минской группы ОБСЕ. Внешнеполитический лозунг – «многосторонняя дипломатия», хотя именно Москва продвигает почти все рабочие документы.

– 1996–1997 гг. Одновременно активизируется экспорт вооружений в Азербайджан: таким образом Кремль пытался восстановить утраченное доверие Баку и «уравнять потенциалы сторон», не отказываясь от военной базы в Гюмри. В 1997 г. подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и Арменией, закрепивший союзнические обязательства, но в тексте содержалась оговорка, что Россия не признаёт односторонне провозглашённую независимость НКР.

– 1998–1999 гг. Смена руководства в Армении (приход Роберта Кочаряна) и нефтяной бум в Азербайджане заставили Москву подстраиваться под новую энерго-геополитику. Позиция РФ эволюционировала к формуле «ни войны, ни признания» – Москва публично настаивала на территориальной

²⁹⁰ Мехдиев Э. Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2009. № 3 (10). С. 88.

целостности Азербайджана, но фактически поддерживала сохранение армянского контроля над Карабахом до окончательного урегулирования.

Итог этапа: Россия оформила роль институционального посредника, начала сознательно выстраивать искусственный «военный паритет», чтобы сохранить рычаги влияния над обеими республиками.

3. Этап III. 2000–2007 гг. «Путин: стратегическое партнёрство с Ереваном и энергетический рывок к Баку»²⁹¹:

– 2000–2002 гг. С приходом Владимира Путина во многом сменилась риторика. Москва подчёркивает значимость Договора о коллективной безопасности (будущий ОДКБ) как главного зонтика для Армении. При этом стартуют масштабные переговоры «Газпрома» и «ЛУКОЙЛа» с SOCAR и западными консорциумами по разработке Каспия: экономическая выгода подталкивала Кремль улучшать связи с Азербайджаном.

– 2003–2005 гг. Россия остаётся уверенным союзником Армении в военной сфере (глубокая модернизация 102-й базы, передача ракет «Искандер-Э» Еревану), но одновременно продаёт Баку зенитно-ракетные комплексы «Тор-М1» и «Бук-М1-2». На дипломатическом фронте Минская группа буксует, однако Москва теперь говорит об «этапном подходе» (поэтапное возвращение районов в обмен на промежуточный статус Карабаха). Для Еревана эта идея неприемлема, но Кремль пытается продать компромисс, демонстрируя «равную дистанцию».

– 2006–2007 гг. Пик энергетических проектов: Россия, не желая допустить полную диверсификацию азербайджанской нефти на Запад, предлагает участие в расширении трубопровода Баку – Новороссийск. Одновременно МИД РФ считает, что «замороженный конфликт» лучше всего соответствует интересам стабильности.

²⁹¹ Чернявский С. Т. Россия и Азербайджан: особенности и основные направления межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Кавказ и глобализация, 2010. № 1-2. С. 37.

Итог этапа: при сохранении военного союза с Арменией Москва максимально коммерциализировала отношения с Баку, продолжая на публичном уровне утверждать, что выступает «площадкой доверия» для сторон.

4. Этап IV. 2008–2013 гг. «Медведевская дипломатия, пост-грузинская конфигурация и военный баланс»²⁹²:

- Август 2008 г. Пятидневная война с Грузией радикально меняет расклад сил в регионе. Россия фактически отделяет Южную Осетию и Абхазию, усиливает военную инфраструктуру на Кавказе. Это привело к беспокойству как в Баку, так и в Ереване.

- 2 ноября 2008 г. Медведев инициирует подписание Московской декларации между Азербайджаном и Арменией – первого после 1994 г. прямого политического документа. РФ демонстрирует статус «единственного гаранта безопасности» на Южном Кавказе.

- 2009–2011 гг. Программа массированных поставок вооружений обоим государствам: Баку получает С-300ПМУ-2, Т-90С и «Смерчи»; Ереван – кредит на закупку систем «Искандер». Москва публично выстраивает принцип «не нарушить баланс».

- 2010 г. Договор о продлении пребывания 102-й базы в Армении до 2044 г. с расширенными гарантиями. В то же время Россия уступает Азербайджану долю в Самур-Абшеронском газовом проекте, демонстрируя экономическую «расплату» за политическое благорасположение.

- 2012–2013 гг. Переговорный процесс входит в фазу стагнации. Формула «Казань–2011» (возврат пяти районов + коридор Лачина + референдум) обсуждалась, но провалилась. Россия, убедившись в тупике, фактически отложила активную медиацию, сосредоточившись на «текущем менеджменте конфликта».

²⁹² Минасян С. Военно-политические итоги «Пятидневной войны» // 21-й век. 2009. №1 (9). С. 54.

Итог этапа: Москва закрепила за собой образ «главного посредника», одновременно усилив военный паритет и свой военный контур в регионе.

5. Этап V. 2014–2016 гг. «Украинский кризис и апрельская война»²⁹³:

– 2014 г. После присоединения Крыма РФ оказалась под западными санкциями и стала настороженно относиться к любой активности ЕС и США на Южном Кавказе. Основной установкой Кремля стало недопущение «внешних игроков».

– Апрель 2016 г. Четырёхдневная война показала, что «баланс» не вечен: Азербайджан перешёл к ограниченному наступлению. Москва действовала оперативно: по линии генштабов была организована встреча Шойгу–Закар Гасанян/Наджмеддин Садыков, что привело к восстановлению режима прекращения огня уже 5 апреля. Позиция РФ: «никакого пересмотра границ силой», но ответственность за мир возлагается на стороны, а не на Москву.

Итог этапа: Россия убедилась, что замороженный конфликт «размораживается». Кремль усилил уверенность в необходимости прямого военного присутствия, но старался не входить в прямую конфронтацию.

6. Этап VI. 2017–2019 гг. «Смена власти в Армении и попытка перезапуска переговоров»²⁹⁴:

– 2018 г. В Армении «бархатная революция» приводит к власти Никола Пашиняна, менее зависимого от Москвы. Кремль насторожен, но быстро находит язык с новым премьером. Позиция РФ корректируется: «Россия не делает ставку на конкретные личности, Россия работает с государствами».

²⁹³ Гударзи М.Р., Лашаки А.Б., Талеби С. Политика взаимного сдерживания России и Соединенных Штатов на Южном Кавказе: достижения и препятствия // Кавказ и глобализация. 2014. № 3-4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-vzaimnogo-sderzhivaniya-rossii-i-soedinennyh-shtatov-na-yuzhnom-kavkaze-dostizheniya-i-prepyatstviya> (дата обращения: 22.05.2025).

²⁹⁴ Арзуманян Р.В. Бархатная революция в Армении: вызовы и возможности // Изв. Сарат. ун-та. Серия: Социология. Политология. 2019. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/barhatnaya-revolyutsiya-v-armenii-vyzovy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 22.05.2025).

– 2018–2019 гг. Кремль запускает так называемые «мини-шаги»: обмен задержанными, согласование механизма расследования инцидентов на линии соприкосновения. В то же время оборонные контракты с Азербайджаном продолжают (например, поставка Ми-35М в 2019 г.), что воспринималось в Ереване как «рычаг давления».

Итог этапа: Россия пыталась показать надпартийность и оставаться главным арбитром, но углубилась трещина доверия со стороны обеих столиц.

7. Этап VII. 2020 г. «Вторая карабахская война и ввод российских миротворцев»²⁹⁵:

– 27 сентября – 9 ноября 2020 г. Полномасштабные боевые действия кардинально поменяли уравнение. Москва заняла выжидательно-нейтральную позицию: призывы к прекращению огня, три проваленных «гуманитарных перемирия» (10, 17, 25 октября). Одновременно российская сторона вела интенсивные переговоры с Анкарой и Тегераном.

– 9 ноября 2020 г. Под давлением быстро продвигающихся азербайджанских войск Армения принимает российско-азербайджанский пакет предложений. Подписывается Трёхстороннее заявление Путина, Алиева и Пашиняна. Россия вводит 1960 миротворцев на пятилетний срок, получает контроль над Лачинским коридором, но соглашается с переходом большей части районов под азербайджанский суверенитет.

Итог этапа: Россия потеряла часть образа «защитника Армении», но обрела формальную миротворческую миссию, впервые получив легитимный контингент в Карабахе.

8. Этап VIII. 2021 – начало 2022 гг. «Коридорная повестка и попытка институционализировать миротворцев»²⁹⁶:

²⁹⁵ Агазаде М.М. Оглы Вторая карабахская война: кто на самом деле победитель? // Постсоветские исследования. 2021. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoraya-karabahskaya-voyna-kto-na-samom-dele-pobeditel> (дата обращения: 22.05.2025).

²⁹⁶ Велиев Р.Р., Велиев А.Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран // Постсоветские исследования. 2023. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-protsessy-na-yuzhnom-kavkaze-azerbaydzhan-iran> (дата обращения: 22.06.2025).

– 2021 г. Москва продвигает идею рабочей группы вице-премьеров (Мгер Григорян, Шахин Мустафаяев, А. Оверчук) по разблокировке транспортных коридоров. Цель – конвертировать миротворческий мандат в экономические преференции. Одновременно Россия усиливает контроль над Лачином, строит новые опорные пункты²⁹⁷.

– Январь 2022 г. На фоне казахстанского кризиса Кремль демонстрирует возможности ОДКБ. Для армянского общества это знак, что Россия способна быстро реагировать на внутренние волнения, но в карабахском вопросе остаётся пассивной.

Итог этапа: позиция РФ – «транзит важнее статуса». Москва переходит к прагматичному управлению новой инфраструктурной картой.

9. Этап IX. 2022 – по настоящее время «Коридорная повестка и попытка институционализировать миротворцев». Позиция Российской Федерации по урегулированию карабахского конфликта в 2025 г. складывается из нескольких взаимосвязанных блоков:

- политико-дипломатического блока;
- военно-миротворческого блока;
- гуманитарного блока;
- инфраструктурно-экономического блока.

Рассмотрим подробнее про «пакет трёх договорённостей».

Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 10 ноября 2020 г.²⁹⁸,

Ключевые положения заявления.

²⁹⁷ Агазаде М.М. Геополитическая ситуация на Южном Кавказе после Второй карабахской войны // Постсоветские исследования. 2023. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-situatsiya-na-yuzhnom-kavkaze-posle-vtoroy-karabahskoy-voyny> (дата обращения: 22.06.2025).

²⁹⁸ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 10.10.2020 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 22.06.2025).

Пункт 1 фиксирует фактическую линию фронта на момент прекращения огня, юридически закрепляя азербайджанские завоевания.

Пункты 2 и 6 возвращают Баку три из семи «поясных» районов без боев (Агдам, Кельбаджар, Лачин). Таким образом, Армения теряет весь «пояс безопасности», за исключением самого Лачинского коридора шириной 5 км.

Пункты 3-5 вводят российский миротворческий контингент (1960 военнослужащих) сроком на пять лет с возможностью пролонгации. Это восстанавливает прямое военное присутствие РФ в Закавказье и делает Москву гарантом соглашения.

Пункт 7 открывает путь для возвращения азербайджанских беженцев 1990-х годов, потенциально меняя демографию региона.

Пункт 8 (обмен пленными/погибшими) и 9 (разблокировка коммуникаций, «Зангезурский коридор» в Нахичевань) вводят новые гуманитарные и инфраструктурные артерии под контролем ФСБ РФ. Последний пункт закладывает основу для глубокого изменения логистической карты Южного Кавказа.

Рассмотрим геополитическое значение данного заявления:

Азербайджанская Республика – явный победитель: восстанавливает территориальную целостность, получает плацдарм для дальнейшего экономического включения Карабаха.

Республика Армения – утрачивает стратегическую глубину и вынужденно соглашается на иностранный контроль транспортных коридоров; внутренне это стало тяжёлым политическим шоком и породило кризис доверия к Еревану.

Российская Федерация, предотвратив полную капитуляцию армянской стороны и появление на линии соприкосновения вооружённых сил Турции или НАТО, усиливает роль «арбитра». При этом она становится одновременно гарантом безопасности армян Карабаха и партнёром Баку по транспортному проекту.

Турция, не фигурируя в тексте, де-факто получила важный рычаг влияния (военное сотрудничество, совместный мониторинговый центр на азербайджанской территории).

Вывод по данному соглашению: Трёхстороннее заявление 9 ноября 2020 г. переломило 30-летнюю динамику карабахского конфликта: военный успех Азербайджана трансформирован в новое политико-территориальное положение, а Россия вернула себе статус основного силового модератора Южного Кавказа. Соглашение сведено к минимально необходимому компромиссу для прекращения огня; оно не решает фундаментальную проблему статуса и безопасности армян Карабаха. Следовательно, документ следует рассматривать как перемирие с отложенными вопросами, а не как окончательный мирный договор.

Московское трёхстороннее соглашение от 11 января 2021 г. – это второй по значимости документ, подписанный президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, премьер-министром Армении Николом Пашиняном и президентом России Владимиром Путиным после окончания 44-дневной войны за Нагорный Карабах (сентябрь-ноябрь 2020 г.). Если «заявление от 10 ноября 2020 г.» зафиксировало прекращение огня и ввод российских миротворцев, то январский документ посвящён, прежде всего, разблокировке экономических и транспортных связей в регионе²⁹⁹.

Ключевые положения Московского трёхстороннего соглашения:

- Создание Трёхсторонней рабочей группы (далее ТСРГ) на уровне вице/премьер-министров³⁰⁰;
- Первый отчёт ТСРГ – до 30 января 2021 г., с перечнем приоритетных направлений (ж/д, автодороги, энергетические линии);

²⁹⁹Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и Премьер-министром Армении Николом Пашиняном // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64880> (дата обращения 12.05.2025).

³⁰⁰ Трёхсторонняя рабочая группа по Карабаху возобновила работу в Москве // URL: <https://news.ru/world/tryohstoronnyaya-rabochaya-gruppa-po-karabahu-vozobnovila-rabotu-v-moskve> (дата обращения 12.05.2025).

– Формирование экспертных подгрупп, которые: описывают конкретные маршруты; определяют необходимый объём строительных/восстановительных работ; предлагают модели таможенного, пограничного и санитарного контроля.

Таблица № 11 Положительные итоги данного соглашения

Россия	Азербайджан	Армения
укрепление роли главного модератора южнокавказской повестки;	наземное сообщение с Нахичеванью (т. н. «Зангезурский маршрут»);	выход к российскому и иранскому рынкам по более короткому и дешёвому ж/д плечу (Гюмри–Нахичевань–Гянджа–Баку–Дербент/Астрахань);
расширение транзитного коридора «Север–Юг» (через Иран к Персидскому заливу).	инфраструктурный рычаг для интеграции всего Юга Кавказа в проекты «Среднего коридора» (Китай–Каспий–Турция–Европа).	шанс снизить транспортную изоляцию, получить инвестиции на восстановление советских линий Ерасх–Джюльфа–Мегри–Горадиз.

Источник: составлено автором на основе Московского трёхстороннего соглашения

Таким образом, Московские трёхсторонние соглашения 11 января 2021 г. стали продолжением соглашения о прекращении огня и задали рамки для «мирного превращения границ из линий раздела в линии связи». Сделаем вывод, что экономическая объединение на Южном Кавказе напрямую зависит от политической воли Баку и Еревана, а также от способности Москвы оставаться эффективным посредником на фоне растущей конкуренции внешних игроков (США и ЕС).

Сочинское заявление 26 ноября 2021 г.³⁰¹

³⁰¹ Трёхсторонние переговоры Президента Российской Федерации, Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67200> (дата обращения: 10.03.2025).

Таблица № 12 Содержание обсуждённого на заявлении от 26 ноября 2021 г.

	Россия	Армения	Азербайджан
Безопасность	1) Стороны констатируют прекращение крупномасштабных боевых действий, но признают наличие приграничных инцидентов и необходимость механизма предотвращения их эскалации; 2) Российский миротворческий контингент оценивается как ключевой стабилизирующий фактор.		
Разблокирование коммуникаций. Создана рабочая группа вице-премьеров (т. н. «3 × 3»), призванная открыть железнодорожные и автомобильные пути)	коридор к Ирану и Турции	шанс выйти из транспортной изоляции	наземная связь с Нахичеванью
Делимитация границы		Ереван опасается «демаркировать под давлением»	Баку требует начать процесс немедленно, исходя из постсоветских административных линий
Гуманитарные вопросы		Армения поднимает тему военнопленных и пропавших без вести	Азербайджан считает большую часть договорённостей уже выполненной и увязывает оставшиеся вопросы с разминированием и обменом карт минных полей.
Статус Карабаха		Пашинян подчёркивает, что окончательное урегулирование должно идти под эгидой Минской группы ОБСЕ, то есть	Алиев избегает самого термина, настаивая на двустороннем «мирном договоре» с признанием территориальной целостности Азербайджана

		с возможностью обсуждать особый статус. * пока не решён вопрос статуса Карабаха и не освобождены пленные	* пока не решён вопрос статуса Карабаха и не освобождены пленные
--	--	--	--

Источник: составлено автором на основе Сочинского заявления от 26 ноября 2021 г.

Итоги Сочинское заявление 26 ноября 2021 г: Россия фиксирует военное присутствие (миротворцы) и институциональное посредничество; тем самым она минимизирует прямое влияние Турции и ограничивает манёвр ЕС/США, хотя формально приветствует «любое содействие». Подтверждения обеими сторонами легитимности её миротворческой миссии и согласия решать ключевые вопросы именно в российском формате. Сохранение монополии России на посредничество;

Азербайджан, выигравший войну, выступает увереннее, предлагая мирный договор на своих условиях и используя тему «Зангезурского коридора» как рычаг давления.

Армения, ослабленная внутри- и внешнеполитически, делает ставку на Россию как гаранта безопасности, но пытается вернуть в игру многослойный (ОБСЕ) формат, чтобы расширить число акторов и получить дипломатические «противовесы».

На заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 мая 2023 года в Москве премьер-министр Армении Никол Пашинян публично заявил, что Ереван признаёт территориальную целостность Азербайджана «в пределах 86,6 тыс. км²», то есть вместе с Нагорным Карабахом и прилегающими районами.

25 мая 2023 года Трёхсторонние переговоры Президента России Владимира Путина, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Премьер-

министра Армении Никола Пашиняна³⁰². По итогам переговоров была оглашена устная «трёхсторонняя договорённость» (формальные протоколы не подписывались), подтвердившая:

- обязательства по заявлениям «пакета трёх договорённостей»;
- готовность ускорить разблокирование транспортных коридоров, провести делимитацию границы на основе декларации Алма-Ата 1991 г.;
- поручение МИД (РФ, Республики Армении, Республики Азербайджан) продолжить работу над всеобъемлющим мирным договором.

Заявление Армении – это переломный момент, который сыграл большую роль на роль РФ в регулировании и позиции уже 19 сентября 2023 года, а именно:

1. Армения впервые официально приравняла Карабах к территории Азербайджана без оговорок о «статусе» или «самоопределении». Ранее Ереван требовал референдума или особого статуса для Нагорного Карабаха, теперь же вопрос, по словам Никола Пашиняна, «должен решаться в рамках гарантирования прав и безопасности армян Карабаха внутри Азербайджана». Следовательно, это вывело конфликт из формулы «территория ↔ статус» и переводит его в плоскость «права ↔ гарантии». С юридической точки зрения у Армении больше не остаётся претензий к границам Азербайджана, значит, международному сообществу легче поддержать финальный мирный договор.

2. Армянское руководство рассчитывало выиграть:

- снятие блокады и раз-/деблокацию коммуникаций (железная дорога Иджеван–Газах, автомагистраль Горис–Капан и др.);
- минимизацию риска новой большой войны;
- улучшение отношений с Западом и частичный уход из-под односторонней зависимости от России.

Таблица № 13 Реакция и позиция сторон

³⁰² 25 мая 2023 года Трёхсторонние переговоры Президента России Владимира Путина, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Премьер-министра Армении Никола Пашиняна // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71207> (дата обращения 12.05.2025).

Россия	1) Признаёт Нагорный Карабах частью Азербайджана, ссылаясь на резолюции СБ ООН первой половины 1990-х³⁰³. Поэтому заявление Николы Пашиняна не противоречит российской юридической позиции. 2) Снизило аргументацию для дальнейшего присутствия российских миротворцев: если спор о статусе снят, то их миссия после 2025 г. становится менее обоснованной и гораздо сильнее зависит от согласия Баку «(в апреле 2024 года начался досрочный вывод российского контингента с территории Азербайджана и 12 июня 2024 года этот процесс, по данным Министерства обороны Азербайджана, официально завершился). 3) Подчёркивает, что «окончательное урегулирование возможно только при выполнении пакета трёхсторонних заявлений 2020–2021 гг.» – то есть стремится сохранить монополию посредника и контролировать коридоры (Лачинский и потенциально Зангезурский).
Азербайджан	Воспринял заявление как дипломатическую победу: основной спор о границах формально снят. Теперь акцент – интеграция карабахских армян «на правах граждан Азербайджана» и вывод российского миротворческого контингента после ноября 2025 г.
Нагорный Карабах	Власти назвали шаг «неприемлемым» и заявили, что «статуса Арцаха» для них не снят. По сути, они оказались в международно-правовом вакууме, опираясь только на 1950-сильную российскую миротворческую группировку и поддержку армянской диаспоры.
Западные страны	Брюссель и Вашингтон приветствовали заявление Пашиняна, увязав его с брюссельскими переговорами 14 мая 2023 года (Мишель–Алиев–Пашинян). ЕС увеличил давление на Баку по вопросу прав карабахских армян, а в июне запустил новую миссию наблюдателей на армяно-азербайджанской границе.

³⁰³ Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года // Организация объединенных наций // URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990> (дата обращения 12.05.2025).

Источник: составлено автором на основе Трехсторонних переговоров Президента России Владимира Путина, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Премьер-министра Армении Никола Пашиняна от 25 мая 2023 года

19 сентября Азербайджан начал военную операцию в Нагорном Карабахе.

– Россия считает, что после силовой операции Азербайджана в сентябре 2023 г. статус-кво «на земле» окончательно зафиксировал принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану; конфликт перешёл из статусного в гуманитарно-правовой.

– Любые новые форматы, в том числе миссия ЕС в Армении, РФ квалифицирует как вспомогательные и «не имеющие мандата, признанного всеми сторонами».

Итоги и выводы военной операции в Нагорном Карабахе:

1. 24-часовая операция подтвердила: баланс сил в регионе окончательно сместился в пользу тандема Азербайджан–Турция.

2. Российская Федерация, с учетом обострившихся отношений с Ереваном, де-факто ограничилась ролью посредника-регистратора прекращения огня.

3. Для Азербайджана операция стала финальным этапом трёхлетней стратегии по восстановлению контроля над всей территорией НК, подняв рейтинг власти внутри страны и усилив роль Баку как энергетического и транзитного партнёра Запада.

4. Российский миротворческий контингент (около 1950 военнослужащих, мандат – до 10 ноября 2025 г.) Москва предлагает продлить ещё на пять лет «в согласии Баку и Еревана, без изменения численности, но с перераспределением точек базирования»; обсуждается перевод части контингента в совместные российско-азербайджанские наблюдательные группы.

5. Завершение юридической делимитации и демаркацию границы Армения-Азербайджан к концу 2025 г. по советским картам 1975 г., под сопредседательством РФ.

6. На фоне завершения активной фазы конфликта Баку усилил инициативу по реинтеграции Карабаха, продвигая модель «гражданской амнистии и гарантированной интеграции». Тем не менее, различные гуманитарные организации фиксируют недостаточный уровень гарантий безопасности для армянского населения и ограниченный доступ к международному мониторингу. Это усиливает напряжённость в международных оценках, особенно со стороны ЕС и отдельных структур ООН.

7. В дипломатическом измерении операция Азербайджана от 19 сентября 2023 года де-факто дезактуализировала тему будущего статуса НК как предмета переговоров. Москва, сохранив ограниченное посредничество, делает ставку на реализацию долгосрочной логистической инфраструктуры (в рамках концепции «Север – Юг», Зангезурского и Араздейского коридоров), выстраивая диалог с Баку преимущественно в технико-экономических и военно-политических плоскостях

8. Армения, после перехода конфликта в гуманитарную стадию, усилила курс на евроинтеграцию и диверсификацию внешней политики, что создает новые вызовы для российской стратегии «мягкого контроля» в регионе. Присутствие миссии ЕС, а также углубление военного сотрудничества Еревана с Францией и США, Москва воспринимает как элементы вытеснения России с Южного Кавказа.

Таким образом, после сентябрьской операции 2023 года Россия столкнулась с необходимостью адаптации своей региональной политики к новым реалиям:

– частичная переориентация на Баку как главного партнёра по южнокавказскому вектору;

- смещение акцента с военного контроля на инфраструктурно-экономическое присутствие;
- жёсткое неприятие западных и натовских миссий на армяно-азербайджанской границе;
- ставка на пакетное решение, включающее подписание мирного договора и развитие транспортно-логистических коридоров под координацией России.

Посткарабахский ландшафт 2024–2025 годов фиксирует переход Южного Кавказа в фазу постконфликтного переустройства, где Россия стремится сохранить влияние через механизмы транспортной связанности, контроля над коммуникациями и поддержания многостороннего дипломатического баланса – в том числе в рамках формата «3+3». После событий сентября 2023 года российская стратегия трансформировалась от активного посредничества к прагматичному управлению региональными процессами, ориентированному на минимизацию военного и дипломатического присутствия, при одновременном усилении экономического и инфраструктурного компонента. В этих условиях Москва сталкивается с нарастающей конкуренцией со стороны ЕС, Турции и США в борьбе за установление нового статус-кво в регионе. Новые реалии требуют от России гибкости, институционального подхода и активного задействования экономических инструментов для удержания стратегических позиций в условиях изменённой архитектуры безопасности и взаимодействия на Южном Кавказе.

Таким образом, за весь период, рассматриваемый нами в этом исследовании, позиция Российской Федерации по карабахскому конфликту претерпела значительные изменения – от нейтрального посредника, стремящегося сохранить баланс интересов в регионе, к прагматичному региональному арбитру с институционализированной ролью посредника. Россия последовательно стремилась укрепить своё влияние на Южном Кавказе, сохраняя статус главного гаранта безопасности для армянского

населения Нагорного Карабаха, одновременно развивая стратегическое партнёрство с Азербайджаном, что отражало многовекторность российской внешней политики.

После Второй карабахской войны 2020 года Москва закрепила своё военное присутствие в регионе посредством ввода миротворческого контингента, что позволило РФ получить формальный контроль над линиями соприкосновения и обеспечить реализацию мирного урегулирования. С 2021 года акцент российской политики сместился на развитие инфраструктурных и транспортных проектов, прежде всего – на создание и продвижение Зангезурского коридора, который должен был стать стратегическим транзитным маршрутом, связывающим Армению с другими регионами и усиливающим интеграцию Южного Кавказа в евразийские экономические проекты.

Тем не менее, начиная с 2022–2023 годов, влияние России в регионе значительно ослабло под давлением как внутренней политической турбулентности, так и усиливающейся активности других международных акторов, включая Турцию и западные страны. Поворотным моментом стало признание Арменией территориальной целостности Азербайджана в 2023 году и последующая военная операция Баку 19 сентября 2023 года, в результате которой российская роль в урегулировании конфликта де-факто сократилась до технического гаранта перемирия и посредника в координации (Москва вывела свой миротворческий контингент из Нагорного Карабаха в 2024 году).

Конфликт трансформировался из статусного – связанного с определением статуса Нагорного Карабаха – в гуманитарно-правовой, где ключевое значение приобрели вопросы защиты прав мирного населения, переселения и восстановления инфраструктуры. В этих условиях Россия переориентировалась на контроль стратегических коммуникаций и ограничение влияния западных стран, стремясь сохранить своё влияние в регионе и избежать усиления конкуренции на Южном Кавказе.

Таким образом, эволюция позиции России по карабахскому конфликту отражает комплексные изменения региональной геополитики, адаптацию к новым реалиям и стремление сохранить влияние в условиях роста конкуренции и изменений баланса сил на постсоветском пространстве.

3.2. Международный транспортный коридор «Север – Юг» в интересах Российской Федерации и Республики Азербайджан

Формирование и развитие международного транспортного коридора «Север – Юг» – один из наиболее показательных примеров того, как исторически сложившиеся торгово-культурные связи между Россией, Кавказом и странами Южной Азии получают современное инфраструктурное воплощение. Россия благодаря своим трансконтинентальным размерам и разветвлённой речной системе соединяет Северную Европу, Балтику, Арктику и Дальний Восток. Волго-Каспийский бассейн, с выходом к портам Астрахань, Оля и Махачкала, служит ключевым «воротами» из внутренней части страны к южным морям. Крупный промышленный и научно-технологический потенциал Поволжья и Южной России формирует устойчивую потребность в надёжном, кратчайшем выходе к рынкам Ирана, Индии и государств Персидского залива.

Азербайджан, расположенный на западном побережье Каспия, традиционно выступает связующим звеном между Восточным Закавказьем, Передней Азией и Черноморско-Средиземноморским регионом. На пересечении древнейших торговых артерий – от Великого шёлкового пути до караванных дорог Ирана – республика располагает портом Алят, расположенный в столице Баку, современной железнодорожной сетью и диверсифицированной энергетической инфраструктурой. Собственные нефтегазовые ресурсы, опыт транспортировки углеводородов и развитая

нефтехимия превращают Азербайджан в важного партнера, а также транзитной безопасности всего Юга Кавказа.

Именно большая территория России, обеспечивает доступ из Европы к сердцу Евразии, а также «узлового» потенциала Азербайджанской Республики, тем самым, создавая предпосылки для превращения МТК «Север – Юг» в стратегически значимый транспортный коридор XXI века.

Чтобы продемонстрировать значение МТК «Север-Юг», следует проследить эволюцию нормативно-правового развития. Анализ ключевых документов позволяет не только увидеть, как формировалась договорная база, но и понять, каким образом каждое из государств участников адаптировало свои позиции в ответ на меняющиеся геоэкономические и геополитические условия.

В 2000-м Москва, Тегеран и Нью-Дели подписали соглашение о создании международного транспортного коридора «Север-Юг»³⁰⁴. К проекту транспортного коридора «Север-Юг» начали присоединяться Азербайджан, Армения, Казахстан, Туркмения, Беларусь, Сирия, Турция и ряд других стран-наблюдателей. Параллельно Россию подтолкнула к активным вложениям необходимость разнообразить направления внешней торговли, а Индию – стремление снизить транспортные издержки при ввозе энергоносителей, древесины, удобрений и металлов из северных широт Евразии.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой только закрепил необходимость создания транспортного коридора между Республикой Азербайджан и РФ. В подтверждении этого, ссылаюсь на ст. 17-18 настоящего договора. Статья 17 «Высокие Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать грузовые и пассажирские перевозки через собственные морские, речные и воздушные порты, железнодорожную и автомобильную сеть и

³⁰⁴ Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг» // Собрание законодательства РФ. № 36. 09.09.2002 // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/2561372/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/?ysclid=mc7vhs935r286289897> (дата обращения 12.05.2025).

трубопроводы, заключат отдельные соглашения об урегулировании на основе предоставления режима наибольшего благоприятствования вопросов транзита грузов и пассажиров через свои территории», Статья 18 «Высокие Договаривающиеся Стороны будут сохранять и развивать сотрудничество в области переработки, использования и экспорта нефти и природного газа, сельского хозяйства и продовольственного обеспечения, а также в области сейсмологии».

Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря (Москва, 23 сентября 2002 г.)³⁰⁵ стало ключевым звеном в формировании устойчивой договорно-правовой базы российско-азербайджанского сотрудничества на Каспии и дало важный импульс развитию Международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТК).

1. Метод разграничения – модифицированная срединная линия; зафиксированы точные географические координаты российско-азербайджанской донной границы.

2. Каждая сторона реализует суверенные права на минеральные ресурсы в пределах своего сектора; для пересекаемых месторождений предусмотрен механизм совместного освоения по международным стандартам.

3. Соглашение носит безупречно прагматический характер: оно не предпрещает окончательный правовой статус Каспия, но исключает двусторонние споры, тем самым создавая предсказуемую среду для инвестиций и инфраструктурных проектов.

Значение данного Соглашения для МТК «Север – Юг».

1. Правовая определённость дна и недр Каспия устранила главный риск для транскаспийских морских перевозок между Астраханью, Махачкалой, Баку и далее в направлении иранских портов Энзели и Бендер-Аббас;

³⁰⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/1156242/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/?ysclid=mc7vjotne7115001160> (дата обращения 12.05.2025).

2. Снижение политических и юридических издержек позволило ускорить модернизацию портов, строительство логистических терминалов и переход на сквозные мультимодальные тарифы, что критично для конкурентоспособности МТК по сравнению с Суэцким маршрутом.

3. Энергетическое измерение: соглашение открыло путь к совместной разработке приграничных залежей нефти и газа (прежде всего структур «Южный», «Южно-Западный» и др.), а поступающие углеводороды обеспечивают обратные грузопотоки и наполняемость коридора.

В более широком контексте соглашение 2002 г. стало шагом к созданию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. (не вступила в силу)³⁰⁶, формируя региональную архитектуру безопасности, транспорта и энергетики, в которой МТК «Север – Юг» выступает одним из ключевых элементов экономической взаимозависимости России и Азербайджана.

Таким образом, на сегодняшний день международный транспортный коридор «Север – Юг» (МТК «Север – Юг») – это масштабная мультимодальная система путей длиной около 7200 километров, связывающая порт Санкт-Петербург на побережье Балтики со столицей штата Махараштра – Мумбаем – на берегу Аравийского моря, из которых 11 % приходится на российский отрезок и 4 % – на азербайджанский. Коридор создаётся как гибкая логистическая «нитка»³⁰⁷, объединяющая железные дороги, автомагистрали, морские и речные судоходные линии, а также перегрузочные терминалы и сухие порты, чтобы обеспечить ускоренное перемещение экспортно-импортных грузов между Россией, Ираном, Индией, государствами Персидского залива и Южной Азией.

³⁰⁶ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018) // Ратифицирована Федеральным законом от 01.10.2019 № 329-ФЗ // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/72791136/?ysclid=mc7vljqa8l335723935> (дата обращения 12.05.2025).

³⁰⁷ Маликова О.И., Переход Е.К. Стратегические ориентиры экспортной логистики Российской Федерации на европейском газовом рынке // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-orientiry-eksportnoy-logistiki-rossiyskoy-federatsii-na-evropeyskom-gazovom-rynke> (дата обращения: 04.06.2025).

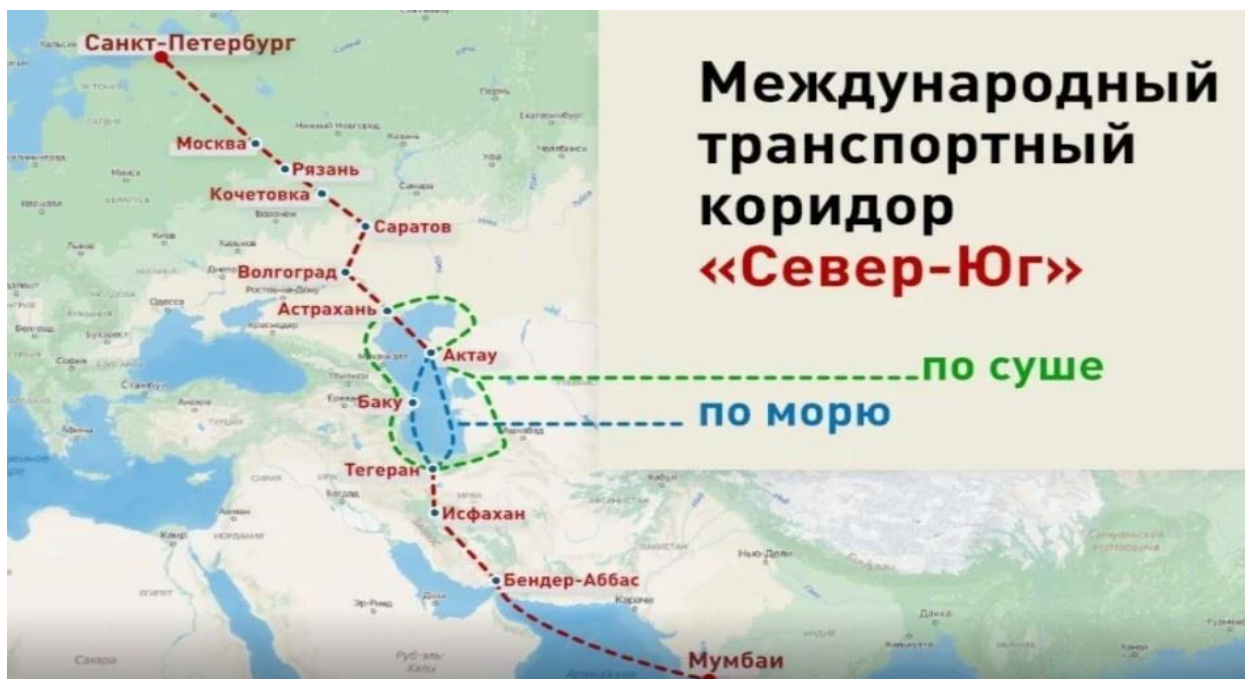

Рисунок 4. МТК «Север – Юг»³⁰⁸

22 февраля 2022 года Азербайджанская Республика и Российская Федерация подписали «Декларацию о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой». Этот документ является одним из главных двусторонним соглашением в современное время. Он фиксирует качественно новую – «союзническую» – фазу. Наиболее ярким подтверждением этого служит акцент, сделанный сторонами на развитии МТК «Север – Юг».

Ключевым свидетельством такого понимания является пункт 29 настоящей Декларации, где прямо говорится: «Стороны нацелены на поступательное развитие потенциала транзитно-транспортного взаимодействия с использованием технологий интеллектуальных транспортных систем, на обеспечение технических и экономических условий для устойчивого полномасштабного функционирования международного транспортного коридора «Север – Юг»

³⁰⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/411139645/?ysclid=mc7vo4bccx491031507> (дата обращения: 04.06.2025).

Данная формулировка указывает сразу на несколько важных обстоятельств.

1. «Поступательное развитие»: Москва и Баку фиксируют обязательство двигаться не эпизодически, а последовательно, создавая долгосрочную базу для коридора. Тем самым договор 2022 г. становится отправной точкой новой «хронологии» МТК «Север – Юг», где именно союзнический формат призван гарантировать устойчивость проектов на десятилетия вперёд.

2. «Транзитно-транспортное взаимодействие» и «интеллектуальные транспортные системы»: речь идёт не только о прокладке путей или модернизации портов, но и о цифровой оболочке коридора (единая информационная среда, электронные перевозочные документы, отслеживание грузов в реальном времени). Следовательно, Декларация приравнивает развитие ИТС к столь же важной составной части инфраструктуры, как железнодорожные рельсы или автодороги, – это современная теория для постсоветского пространства.

3. «Технические и экономические условия для устойчивого полномасштабного функционирования»: употребление слов «устойчивый» и «полномасштабный» выводит коридор «Север – Юг» в ранг системообразующего явления. Его успех рассматривается как условие национальной безопасности и экономической целесообразности одновременно, а не как факультативный проект.

Сочетание этих трёх элементов позволяет утверждать: пункт 29 Декларации является ключевым фактом, подтверждающим ведущую роль МТК «Север – Юг» в российско-азербайджанских отношениях нового типа. Тем самым документ 22 февраля 2022 года не просто декларирует намерения сторон, а формирует структурную рамку для интеграции всей транспортно-логистической архитектуры Евразии, где Азербайджан становится «стратегическим шлюзом» к Персидскому заливу и Индийскому океану, а Россия – крупнейшим «северным хабом», соединяющим Азию и Европу.

Межправительственное соглашение России и Азербайджана о сотрудничестве в целях развития транзитных грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг», подписанное 21 декабря 2024 года в Москве³⁰⁹, стало логическим продолжением двадцатилетней работы двух государств над превращением маршрута Санкт-Петербург – Москва – Астрахань – Махачкала – Дербент – Ялама – Баку – Астара – Решт – Бендер-Энзели – Бендер-Аббас в высокоскоростную «артерию» для грузов, идущих из североевропейских портов в Персидский залив и обратно. Документ призван вывести коридор на новый уровень, устранив административные и инфраструктурные «узкие места», а также сформировать гарантированный объём трафика, необходимый для окупаемости вложений частных и государственных инвесторов в модернизацию пути. Президент Азербайджана Ильхам Алиев уже в феврале 2025 года утвердил соглашение, подчеркнув, что оно отвечает стратегическим интересам Баку по превращению страны в ключевой хаб Восток-Запад и Север-Юг.

Следующий блок посвящён таможенному контролю. Стороны зафиксировали приоритетное использование норм соглашения, но одновременно подтвердили применимость действующего национального законодательства и международных договоров, такими как Киотская конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур³¹⁰, а также соглашения в рамках СНГ и Евразийского экономического союза. Это означает, что при противоречии норм будет действовать принцип наибольшего благоприятствования: применяется тот режим, который

³⁰⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // СПС Консультант Плюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=863951#SJDrrroUQZ9yuXohv> (дата обращения 12.05.2025).

³¹⁰ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/2566923/?ysclid=mc7vso196g349887705> (дата обращения 12.05.2025).

обеспечивает более быстрое и дешёвое прохождение. В договоре отдельно оговорён обмен предварительной информацией о составе груза и транспортных средствах не менее чем за два часа до пересечения границы, что позволит обоим государствам перейти к контролю выполнения работ и оценки прогнозных значений сроков.

Особо значимым для рынка стал раздел, устанавливающий гарантированный объём перевозок. Стороны признали, что для устойчивого функционирования коридора инвесторам нужна уверенность в минимальном трафике. Поэтому уже с 1 января 2028 года Россия обязуется направлять через территорию Азербайджана не менее пяти млн тонн грузов в год.³¹¹ В дальнейшем, как только модернизация азербайджанского участка Баку – Астара завершится и будет введён в эксплуатацию новый двухпутный отрезок с проектной скоростью 120 км/ч, минимальный объём автоматически увеличится до пятнадцати млн тонн. Такое решение принято в форме отложенного условия: обе стороны совместно утверждают акт о достижении требуемого уровня инфраструктурной готовности и объявят о переходе к повышенной квоте.

Инвестиционная компонента соглашения не прописана напрямую, однако из текста следует, что модернизацию азербайджанского сегмента финансируют государственный нефтегазовый фонд Азербайджана, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и частично Российский фонд прямых инвестиций в рамках межправительственной линии кредита до четырёхсот млн долларов. В российской части основными работами остаются электрификация участка Котляревская – Кизляр, строительство вторых путей Кизляр – Дербент и реконструкция узла Оля с выходом к Каспийскому морю. Все проекты ведёт РЖД в партнёрстве с местными подрядчиками Дагестана и

³¹¹ Утверждено соглашение между Азербайджаном и Россией по МТК «Север-Юг» - // URL: <https://report.az/ru/infrastruktura/utverzhdno-soglashenie-mezhdu-azerbajdzhanom-i-rossiej-po-mtk-sever-yug/> (дата обращения 12.05.2025).

Астраханской области. Пуск ключевых объектов намечен на 2027 год, что увязывается с датой ввода минимальной квоты.³¹²

Отдельным, но критически важным элементом выступает механизм компенсаций между ОАО «Российские железные дороги» и ЗАО «Азербайджанские железные дороги». Суть его заключается в том, что, если одна из сторон по итогам календарного года не выполнит обязательство по пропуску оговорённого объёма, она выплачивает другой стороне компенсацию, эквивалентную упущенной выручке от тарифа за недопоставленный тоннаж. Расчёт ведётся по формуле: недопринятый или недоперевезённый объём умножается на средневзвешенную ставку проезда по участку, индексированную на коэффициент инфляции в стране взыскателя. Деньги перечисляются не позднее 31 марта следующего года, а при просрочке взимается пеня в размере 0,1 % за каждый день. Исключением является форс-мажор: природные катаклизмы, закрытие границы из-за эпидемий или решения наднациональных организаций, в таких случаях комиссия из представителей двух железнодорожных администраций и министерств транспорта вправе перенести выполнение обязательств или смягчить размер санкций.

Настоящее соглашение также является дополнением тому, которое было подписано в 2022 году, но в нем уточняются ряд факторов, а именно³¹³:

Инфраструктурные обязательства.

Со стороны России:

³¹² Сорокин Д.В. Анализ транзитного потенциала Северо-Кавказской железной дороги в обеспечении грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2020. №1 (52) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tranzitnogo-potentsiala-severo-kavkazskoy-zheleznoy-dorogi-v-obespechenii-gruzoperevozok-mezhdunarodnomu-transportnomu> (дата обращения: 22.06.2025).

³¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/411139645/?ysclid=mc7vxent9m442092610> (дата обращения: 22.06.2025).

- Модернизация участка «Кизляр – Самур» (двухпутность, замена контактной сети, внедрение АСОУП);

- Углубление дна и расширение акватории портов Астрахань, и Махачкала, строительство универсального зернового терминала в Махачкале (3,5 млн т/год);

- Завершение обхода Дербента (62 км) для увеличения скорости транзитных контейнерных поездов до 90 км/ч.

Со стороны Азербайджана:

- II очередь реконструкции участка «Ялама – Баку», доведение пропускной способности до 18 пар поездов в сутки.

- Развитие свободной экономической зоны «Алят» (новый контейнерный комплекс на 100 тыс. TEU + холодильные склады).

- Создание логистического хаба в Астаре (AZ) с перегрузом с широкой колеи (1520 мм) на иранскую (1435 мм).

Плановые показатели:

- 2023 год (базовый): 4,7 млн т транзита РФ ⇄ Азербайджанской Республики.

- 2025 год: 8 млн т, в том числе не менее 150 тыс. TEU контейнеров.

- 2030 год: 15–17 млн т, до 500 тыс. TEU, удельная доля контейнера – 32 %.

- Среднее время прохождения «порт Астрахань – порт Алят» (с учётом перетарки/перевалки) – ≤120 час (сейчас ~185 час).

Создаётся Совместная комиссия на уровне замминистра транспорта РФ и замминистра цифрового развития и транспорта АЗ (не реже двух раз в год).

Подкомиссии:

- по инфраструктуре;

- по тарифам и маркетингу;

- по ИТ и «зелёному» коридору;

- по безопасности движения и экологии.

Привлечение частного сектора: допускается учреждать СП с долей государства до 25 % (+золотая акция) для портовых и складских объектов.

Обязательство к 2030 г. сократить совокупные выбросы CO₂/тонно-км на 25 % относительно уровня 2021 г. (за счёт электрификации, использования речного-морского флота на СПГ, перехода на локомотивы ТЭП70БС-Г).

Предусмотрена возможность привлечения «зелёных» кредитных линий ЕАБР, ИБРР, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Таким образом, подписанное 21 декабря 2024 года межправительственное соглашение представляет собой не очередной рамочный меморандум, а полноценный рабочий инструмент, в котором подробно расписан каждый этап взаимодействия, начиная от погранично-таможенных процедур и заканчивая финансовой ответственностью участников рынка. Его практическая реализация должна вывести международный транспортный коридор «Север – Юг» на технико-экономические параметры, сопоставимые со зрелыми транзитными артериями Евразии, и тем самым закрепить стратегическое партнёрство России и Азербайджана в сфере транспортной логистики на ближайшие десятилетия.

Таблица № 14 Основные правовые акты и их ключевые положения по развитию МТК «Север – Юг»³¹⁴

№	Нормативный правовой акт	Ключевые положения для транспорта/энергетики и общего сотрудничества	Различия по сравнению с предыдущим этапом
1	Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и	Ст. 17 – режим НБФ при транзите грузов и пассажиров через	Закрепление правового ОБЯЗАНИЯ развивать транзит.

³¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 3 октября 2023 г. № 2685-р О подготовке предложений по развитию международного транспортного коридора «Север – Юг» // СПС Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407677618/?ysclid=mbh656zdnq645225473> (дата обращения 12.05.2025).

	Азербайджанской Республикой (Москва, 3 июля 1997 г.); Федеральный закон от 09.02.1998 г. № 24-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой»	морские, речные, авиа и ЖД порты; Ст. 18 – совместная переработка/экспорт нефти и газа.	Создаётся юридический «каркас» для будущего МТК «Север-Юг»
2	Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря (Москва, 23.09.2002)	– Модифицированная срединная линия; – Суверенные права на ресурсы	От «общего транзитного намерения»-1997 к устранению ключевого РИСКА – неопределённого статуса дна Каспия. Создана предсказуемость для инвестиций/морских перевозок
3	Межправительственный протокол о сотрудничестве в области автомобильного сообщения (Баку, 2004)	– Взаимное признание разрешений на международные автоперевозки; – автоперевозки; – квоты на двусторонний и транзитный трафик.	Переход от «морского/ресурсного» измерения к развитию НАЗЕМНЫХ компонентов коридора: автомобильные и смешанные перевозки. Упрощение процедур прохождения КПП «Самур–Ялама»;
4	Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской	– п. 29 – «поступательное развитие» МТК «Север – Юг», интеграция интеллектуальных транспортных систем;	Качественный скачок: от «партнёрства» к СОЮЗНИЧЕСТВУ. Логистика признаётся элементом безопасности;

	Республикой (Москва, 22.02.2022)	Общая внешнеполитическая координация на пространстве СНГ.	цифровая повестка выходит на один уровень с «рельсами и портами».
5	Межправительственное соглашение о сотрудничестве в целях развития транзитных грузоперевозок по МТК «Север – Юг» (Москва, 21.12.2024).	– ЕТС-таможня 2 ч до границы; – Гарантированный объём: 5 млн т с 2028 г. → 15 млн т при вводе двухпутного Баку–Астара; – Совместная комиссия (инфраструктура, тарифы, ИТ, экология); – CO₂--target –25 % к 2030, зелёные финансовые линии ЕАБР, АБИН банков	Переход от «политико-декларативного» (2022) к «рабочему инструменту» с конкретными ключевым показателям эффективности, механизмом штрафов, зелёными стандартами, финансовой дисциплиной → преобразование и «зелёный» сдвиг транспортной политики.

Источник: составлено автором на основе правовых актов по развитию МТК «Север – Юг»

Таким образом, поэтапная эволюция нормативной базы демонстрирует взаимное усиление политико-экономических позиций обеих стран. Каждое новое соглашение расширяло функционал коридора, одновременно отражая и формируя интересы Москвы и Баку в меняющемся региональном контексте.

В исследовании российско-азербайджанских отношений применим авторскую типологию транзитных выгод «Ф-Л-Г», которая позволяет не только комплексно оценивать фискальные, логистические и геополитические эффекты транзита через территории двух стран, но и количественно выявлять степень их взаимной зависимости.

Таблица № 15 Авторская типология транзитных выгод «Ф-Л-Г»

Фискальная транзитная выгода («Ф»)	– бюджетные поступления, связанные с транзитом: тарифы за пользование инфраструктурой, портовые сборы, акцизные и таможенные платежи.
Логистическая транзитная выгода («Л»)	– экономия времени и издержек для национального экспорта/импорта, повышение надёжности цепочек поставок, развитие складских и переработочных мощностей вдоль маршрута.
Геополитическая транзитная выгода («Г»)	– укрепление международной правосубъективности транзитной страны. Превращение в «неизбежного» партнёра для участников МТК «Север – Юг», увеличение направлений внешнеэкономической деятельности и рост политического влияния через транспортную «неустрашимость».

Источник: составлено автором на основе взаимодействия Москвы и Баку

Таким образом, предлагаемая типология «Ф-Л-Г» задаёт универсальную систему координат, внутри которой можно соизмерять получаемые преимущества различных стран.

Рассмотрим инфраструктурные барьеры МТК «Север – Юг». Главной проблемой всех трех действующих веток МТК «Север – Юг» выступает недостаточная степень развития инфраструктуры. Наличие собственных планов развития, нескоординированность усилий государств в обновлении и расширении инфраструктуры коридора, а также несогласованность сроков реализации инфраструктурных проектов в разных странах не позволяют в полной мере реализовать потенциал развития коридора.

Различия в ширине железнодорожной колеи стран – участниц МТК «С – Ю» требуют использования специальных технологий и процедур для

перегрузки и перевалки грузов на стыках различных железнодорожных систем. Эти технические меры могут увеличивать время и стоимость перевозки грузов.

Западная ветвь МТК «Север – Юг» – крупнейшая артерия коридора, на которую в настоящее время приходится порядка 70% всего грузопотока МТК. Главным ограничением западного маршрута сегодня являются железные дороги стран-участниц.

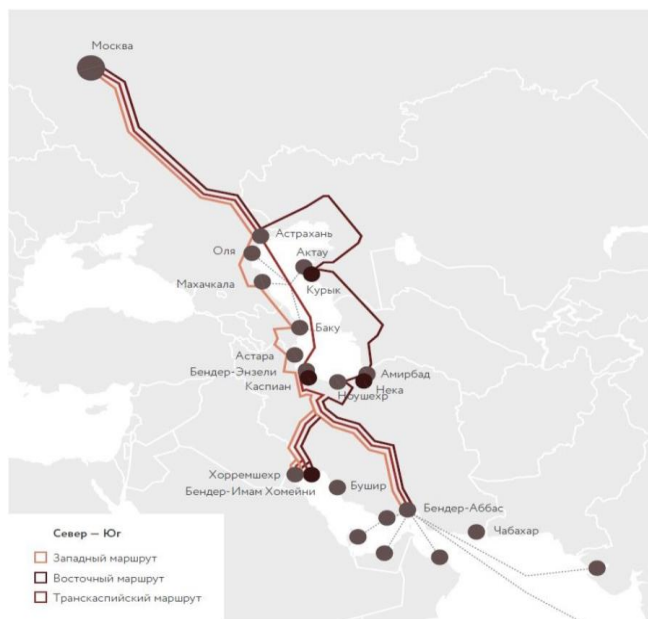

Рисунок 5. Транскаспийская ветвь

Ниже типология транзитных выгод «Ф-Л-Г» впервые применяется к ключевым участникам МТК «С-Ю» – Российской Федерации и Республике Азербайджан.

С учётом выявленных инфраструктурных «узких мест» западной ветви МТК «Север – Юг»:

Во-первых, фискальная транзитная выгода (далее «Ф») проявляется асимметрично для каждой из стран: в 2023 г. совокупные доходы федерального и региональных бюджетов РФ от транзитных железнодорожных тарифов, портовых и акцизно-таможенных платежей по коридору превысили 14 млрд руб., тогда как Азербайджан, контролируя наиболее нагруженный участок Самур – Астара, аккумулировал около 120 млн манатов ($\approx 70\%$ всех поступлений по МТК «С-Ю» на своей территории).

Запуск узлов «Самур-2» и модернизация отрезка Ширван – Астара обещают к 2028 г. увеличить «Ф» обеих стран совокупно на 40–45 %, причём за счёт тарифной «растяжки» больший относительный прирост получит Баку³¹⁵.

Во-вторых, логистическая транзитная выгода (далее «Л») выражается в снижении издержек и повышении надёжности экспортно-импортных цепочек. Для России расчётная экономия только на доставке пиломатериалов и металлопродукции в порты Персидского залива после достройки Решт – Астара составит 22–25 \$/т (-18 % к текущему уровню), тогда как для Азербайджана, экспортирующего нефтехимию в Индию, выигрыш времени (-4 суток) и стоимости фрахта (-12 %) позволит расширить товарную номенклатуру до высокомаржинальных ПВХ и ПЭТ.

В-третьих, геополитическая транзитная выгода (далее «Г») заметнее всего ощущается в Азербайджанской республике: превращение Азербайджана в «неизбежного» мостового звена между Евразийским союзом и Ираном укрепляет его международную субъектность, давая инструмент стратегии внешнеэкономических связей.

Для России же «Г» проявляется в снижении транзитной уязвимости к санкционному давлению и в расширении поля «мягкой силы» на Южном Кавказе за счёт инфраструктурной взаимозависимости.

Таким образом, устранение инфраструктурных барьеров коридора не только увеличит совокупную пропускную способность до заявленных 20 млн т к 2028 г., но и мультиплицирует каждую из трёх групп выгод: Ф – через рост бюджетных поступлений, Л – посредством удешевления и ускорения логистики, Г – путём институционализации азербайджано-российского сотрудничества в Евразии.

³¹⁵ Провозную способность станции Самур-2 в Дагестане увеличат до 20 млн т // URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/669638869a7947042dc07145> (дата обращения 12.05.2025).

Рассмотрим влияние санкций за 2022-2025 гг. на маршрутизацию капиталов и страховки грузов и их преодоление за этот промежуток времени.

По интенсивности и широте охвата санкции 2022-2025 гг. сопоставимы с:

- Континентальной блокадой 1807-1812 гг. (попытка перекрыть британские страховые и кредитные каналы);³¹⁶
- с «нефтяным эмбарго» ОПЕК 1973-1974 гг. (переход из расчётов в долларах к корзине валют)³¹⁷.

Ключевое отличие – наличие альтернативных финансово-логистических центров (ОАЭ, КНР, Индия, Иран), позволивших выстроить «обходные шлюзы».

II. Структура санкционного шока (за период 2022-2025):

А) Финансы:

- 350-500 б.п. удорожание экспортного финансирования;
- отключение 70 % активов российских банков от SWIFT;
- уход европейских ECAs (Euler Hermes, SACE, Atradius)³¹⁸.

В) Страхование:

- Lloyd's, Hannover Re и Scandinavian P&I-клубы вывели к 2023 г. до 85 % мощностей из каспийского сегмента.

С) Логистика:

³¹⁶ Макаров Н.А. Перед вступлением в континентальную блокаду: попытка России заключить всеобщий мир между Францией и Англией // История и историческая память. 2022. № 25 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pered-vstupleniem-v-kontinentalnuyu-blokadu-popytka-rossii-zaklyuchit-vseobschiy-mir-mezhdu-frantsiey-i-angliey> (дата обращения: 04.06.2025).

³¹⁷ Макаров И.А., Чупилкин М.С. Энергетический Пёрл-Харбор. Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. 2021. №1. С. 107 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-pyorl-harbor-neftyanyy-krizis-1973-goda> (дата обращения: 04.06.2025).

³¹⁸ Манушин Д.В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 3: анализ антикризисных мер, управление российскими санкциями и антисанкциями // Russian Journal of Economics and Law. 2024. №2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antisanktsionnaya-i-sanktsionnaya-ekonomicheskaya-politika-rossii-2022-2025-chast-3-analiz-antikrizisnyh-mer-upravlenie-rossiyskimi> (дата обращения: 04.06.2025).

– 40-45 % балтийских и 20-25 % черноморских грузопотоков перешли на каспийскую ветку «Север – Юг».

Применяем модель Ф.Л.Г.

«Ф» – Фискальная транзитная выгода:

– Рост рубль/манатных расчётов: 19 % (2021) → 62 % (2024) → целевые 70-72 % (2025).

– к концу 2025 г. – 2,1 млрд \$ синдицированных кредитов, 60 % из них номинированы в дирхамах (AED) и юанях (CNY).

– Сохранённое страховое «плечо» – переход к Российскому национальному пулу: экономия премий 12-14 тыс. \$, что при 11,2 млн (2024) дало ~135 млн \$ дополнительного фискального ресурса.

2. «Л» – Логистическая транзитная выгода.

– Грузооборот по МТК «Север – Юг» (только российско-азербайджанский участок):

– 2022 г. – 8,1 млн т → 2023 г. – 9,8 млн т → 2024 г. – 11,2 млн т (+14 %).

– Увеличение пропускной способности Махачкала – Яламя – Алят: – время оборота судна –17 %; – коэффициент заполнения – с 0,68 до 0,81.

– Капитальные затраты в логистику (2023-2025): 1,4 млрд \$ (из них 58 % – азербайджанская SIDF, 22 % – РЖД, 20 % – частные операторы).

– Формирование «каспийского хаба страховых инспекций» (Актау + Алят) сократило простой под досмотром западных клубов с 11-12 суток (2021) до 3-4 суток (2024).

3. «Г» – Геополитическая транзитная выгода.

– Азербайджан, позиционируя себя «финансовым шлюзом» между ЕАЭС и Залива-Южной Азией, поднял роль в формуле «5 морей» (Каспий – Чёрное – Средиземное – Красное – Аравийское);

– Россия получила надёжный южный коридор для обхода Суэцкого/Босфорского «пакетов риска» (2024 г. – 18 % экспортных и 33 % импортных контейнеров перешли на «Север – Юг»);

Сводные эффекты (Ф-Л-Г) на 2025 год:

Ф – фискальные поступления бюджета РФ и АР от транзита выросли на 0,33 % ВВП двух стран (в совокупности).

Л – срок доставки Санкт-Петербург → Навашехр (Индия) сократился с 38-42 до 24-26 суток; стоимость фрахта – минус 22-24 %.

Г – доля «Севера – Юга» в российском нефтерудном экспорте поднялась с 6 % до 15 %; Азербайджан укрепил статус регионального финансово-логистического «узла».

Возможные Риски 2025+ и возможные контрмеры:

1. Усиление вторичных санкций (От США или ЕС) → ответ: расширение расчётов в валютах INR/IRR углубление сотрудничества с исламскими страховыми пулами;

3. Тарифная конкуренция Турции по коридору «Средний путь» (Транскаспийский маршрут) → ответ: совместная ставка на 12-15 % ниже турецкого предложения.

Исходя из вышеперечисленных данных сделаем вывод, что промежуток с 2022-2025 гг. подтверждает закономерность: блокирующее внешнее давление ускоряет формирование региональных финансово-логистических экосистем. Модель «Ф-Л-Г» демонстрирует, что:

– фискальный эффект (Ф) – устойчив при условии перехода на местные валюты и создании «собственного страхового зонтика»;

– логистическая выгода (Л) – раскрывается, когда санкционное давление перераспределяет грузы, а государство и бизнес успевают нарастить инфраструктуру;

– геополитическая выгода (Г) – зависит от способности стран-участников превратить коридор в феномен кооперативной безопасности («геоэкономика вместо геополитики силы»).

Таким образом, в период 2022–2025 гг. МТК «Север – Юг» проходит точку «санкционного перелома»: МТК «Север – Юг» переходит из резервного в базовый статус, а предложенная система «Ф-Л-Г» становится рабочим

инструментом оценки и управления его устойчивостью. Особую значимость типология приобретает в условиях санкционного давления. Также типология «Ф-Л-Г» позволяет:

- выявлять и развивать коридоры, не подпадающие под ограничения, тем самым сохраняя и наращивая фискальные доходы;
- перераспределять грузопотоки так, чтобы минимизировать логистические риски и издержки, вызванные санкциями;
- использовать геополитические преимущества транзитного положения для переговоров, снижающих санкционную уязвимость.

Исходя из этого, «Ф-Л-Г» выступает не только аналитическим инструментом, но и практическим руководством по преодолению санкционных барьеров через развитие российско-азербайджанской транзитной кооперации.

Подтверждено, что любое изменение одного из компонентов «Ф-Л-Г» в интересах одной стороны мгновенно отражается на выгодах другой. Тем самым уточнены механизмы, благодаря которым транзитная функция выступает не только ключевым фактором развития двусторонних отношений, но и индикатором их нарастающей взаимной связанности.

3.3. Взаимодействие двух стран в кавказской платформе «3+3»

Вопрос о создании многостороннего механизма для Южного Кавказа далеко не первая инициатива по региональному сотрудничеству на Южном Кавказе. За последние четверть века регион неоднократно становился «испытательным полигоном» для разнообразных интеграционных проектов.

Так, в 1999 г. премьер-министр Турции С. Демирель выдвинул идею создания «Пакта стабильности на Кавказе», которую поддержали президенты Грузии, Азербайджана и Армении – Э. Шеварднадзе, Г. Алиев и Р. Кочарян, выступившие с соответствующими публичными заявлениями на саммите

ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г. В 2000 г. базирующийся в Брюсселе Центр исследований европейской политики разработал всеобъемлющий план региональной стабилизации, который продвигал старший научный сотрудник этого центра, бывший посол ЕС в Советском Союзе, а затем в РФ М. Эмерсон.

В феврале 2001 г. Турецкий фонд социальных и экономических исследований организовал специальную конференцию в Стамбуле, где обсуждался «Пакт стабильности на Кавказе». Следует отметить, что этот формат («3+3+2») предполагал восемь участников: три государства Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия), три их соседа (Россия, Турция и Иран), а также Евросоюз и США³¹⁹.

В 2008 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган обнародовал план создания «Кавказской платформы стабильности и сотрудничества», которая объединила бы три государства Южного Кавказа вместе с Турцией и Россией в целях обеспечения устойчивого экономического развития региона³²⁰.

В 2010 г. президент Грузии М. Саакашвили также продвигал идею платформы «Единый Кавказ», однако ни одному из лидеров так и не удалось воплотить в жизнь эти инициативы³²¹.

Однако, после второй карабахской войны 2020 г., сопряжённой с коренным изменением конфигурации сил на линии Баку-Ереван-Анкара-Москва-Тегеран, идея платформы «3+3» впервые получила реальные шансы перейти из разряда дипломатических лозунгов в практическую плоскость.

³¹⁹ Манчхашвили М. Турция и безопасность Южного Кавказа: «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-bezopasnost-yuzhnogo-kavkaza-platforma-stabilnosti-i-sotrudnichestva-na-kavkaze> (дата обращения: 04.06.2025).

³²⁰ Аветисян Р.С. Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха // ПОЛИТЭКС. 2011. № 1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-minskoy-gruppy-obse-i-ee-rol-v-protsesse-uregulirovaniya-konflikta-vokrug-nagornogo-karabaha> (дата обращения: 04.06.2025).

³²¹ Soso Dzamukashvili. The 3+3 regional cooperation and Georgia: What is at stake? Expert Opinion. Rondeli Foundation. 2022. P.3 // URL: https://www.researchgate.net/publication/359257368_The_33_Cooperation_and_Georgia_What_is_at_stake (дата обращения: 04.06.2025).

Предпосылки к созданию единой кавказской платформы «3+3» есть, и они заключались в следующем:

Во-первых, кардинально изменился региональный баланс: прекращение боевых действий в Нагорном Карабахе и досрочного вывода российского миротворческого контингента — создали окно возможностей для послевоенного урегулирования, а победа Азербайджана усилила роль Турции, превратив её из «внешнего партнёра» в полноценного партнера безопасности.

Во-вторых, мировой переход к многополярности, обострение противостояния Россия–Запад и санкционная политика США и ЕС вывели на первый план необходимость альтернативных транспортно-логистических маршрутов (МТК «Север–Юг» и МТК «Средний коридор»), управление которыми невозможно без согласованных решений шести прикаспийских и закавказских государств. В декабре 2020 г. в Баку и Анкаре прозвучало предложение собрать за единой переговорной рамкой Азербайджан, Армению и Грузию, а также Россию, Иран и Турцию³²². Авторы инициативы исходили из простой логики: шесть стран, географически и исторически взаимозависимые, способны сами выработать механизмы безопасности, экономического роста и гуманитарного сотрудничества, не прибегая к посредничеству внешних игроков, будь то Брюссель, Вашингтон или Пекин. С тех пор «3+3» превратилась в одну из главных тем политической риторики в Закавказье, хотя её практическое наполнение всё ещё находится в стадии формирования.

Азербайджан и Армения связаны не только территориальной близостью, но и нерешённым конфликтом, долгие годы определявшим безопасность всего региона. Грузия – транзитный «мост» между Чёрным и Каспийским морями, через который проходят нефте- и газопроводы Баку-Тбилиси-Джейхан и Южнокавказский газовый коридор; от её участия зависит экономическая

³²² Алиев заявил, что Баку и Анкара должны сформировать платформу сотрудничества в регионе // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10224425?ysclid=mbh6i6n0u5432473493> (дата обращения 12.05.2025).

логистика соседей. Россия исторически являлась главным партнером в большинстве региональных кризисов и одновременно крупнейшим торговым партнёром Армении, а также гарантом части послевоенных договорённостей.

Турция, позиционируя себя как защитника тюркского мира, наращивает влияние в Азербайджане и демонстрирует интерес к транспортным коридорам, связывающим Средиземноморье с Центральной Азией. Иран же, имея общую границу как с Арменией, так и с Азербайджаном, стремится предотвратить появление новых барьеров на своём северном направлении и получить прямой выход к российскому рынку по международному коридору «Север–Юг» .

Ключевой мотив создания «3+3» – разблокировать все виды сообщений, включая автомобильные и железнодорожные линии, воздушное пространство, а также современные цифровые каналы. На практике речь идёт о возрождении железнодорожной ветки Ерасх-Джульфа-Мегри-Горадиз, о модернизации участка Баку–Сюник–Нахичевань–Карс, о расширении пропускной способности КПП на ирано-азербайджанской и ирано-армянской границах.

Одновременно есть возможность сопряжения проектов «Север–Юг» и МТК Транскаспийского.

В-третьих, несмотря на политические трения, объёмы взаимной торговли между участниками остаются высокими: Россия традиционно поставляет в Южный Кавказ зерно и нефть, получает обратно фрукты и цветные металлы; Турция экспортирует текстиль и бытовую технику, импортирует энергоресурсы; Иран заинтересован в электроэнергетике и продовольственном обмене. «3+3» призвана упорядочить тарифную политику на границах, унифицировать фитосанитарные стандарты и облегчить расчёты в национальных валютах. Особенно актуальна тема энергетической кооперации: в перспективе обсуждается «кольцо» высоковольтных линий Азербайджан–Грузия–Турция с ответвлением в Армению, синхронизированное с иранской сетью. Исходя из этих данных, составим таблицу № 16.

В-четвертых, Социально-экономические и демографические вызовы. Потребность в массовом создании рабочих мест. Молодёжная демография Азербайджана и Ирана, высокий уровень безработицы в Армении и Грузии, миграционный отток в Россию и Турцию формируют запрос на кооперационные проекты, которые могли бы «задержать» рабочую силу в регионе (промышленные зоны, ремонтно-логистические центры). Уровень безработицы в Армении в 2024 году составил 13,9%³²³. По данным Всемирного банка, это выше показателя за 2023 год – 12,4%. В Грузии уровень безработицы в 2024 году составил 13,9%³²⁴. По данным Национальной службы статистики страны, это на 2,5 процентных пункта ниже, чем в 2023 году³²⁵. Развитие туризма. Для полноценного запуска маршрута «Черноморское побережье – Каспий – персидские города» необходимо согласованное визовое и авиасообщение. Стремление к диверсификации экономик от сырьевой зависимости. Азербайджан и Россия начинают активно инвестировать в «зелёные» технологии; Ирану нужны площадки для экспорта машиностроения, Армении – для ИТ-аутсорсинга, Грузии – для финансовых сервисов. Формат «3+3» открывает окно для распределённой кооперации в высокотехнологичных нишах.

Рассмотрим подробнее про дорожное сообщение между Азербайджаном и Россией. Между Азербайджаном и Россией до сих пор слабо развиты именно гражданские, «пассажирские» автодорожные сообщения. Причинами этого являются следующее:

– Горный барьер. Российско-азербайджанскую границу почти целиком формируют Главный Кавказский хребет и примыкающие к нему горные массивы. Физически существует лишь один удобный «низовой» автопереход – Самур–Ялама (со стороны России – «Яраг-Казмаляр»), и он находится в

³²³ Безработица в Армении за 2024 год // URL: <https://arka.am/news/society/----2024----13-9--12-4----/> (дата обращения 12.05.2025).

³²⁴ Безработица в Грузии за 2024 год // URL: <https://dalma.news/ru/v-gruzii-zafiksirovan-samuyu-nizkiy-uroven-bezraboticy-za-poslednie-pyat-let/> (дата обращения 12.05.2025).

³²⁵ Официальный сайт National Statistics Office of Georgia // URL: <https://www.geostat.ge/en> (дата обращения 12.05.2025).

самом западном углу Каспийской низменности. Всё прочее – узкие горные седловины, где даже советская власть не построила полноценных шоссейных трасс для регулярного автобусного или легкового сообщения.

– Пандемия COVID-19. Азербайджан дольше сохраняет жёсткие санитарные барьеры, чем большинство государств на Южном Кавказе. Формально с 2022 г. авиасообщение восстановлено почти в полном объёме, но сухопутный выезд/въезд на 2025 год остается возможным только при наличии отрицательного ПЦР-теста или справки о вакцинации, тогда как Россия подобных требований уже не предъявляла.

В-пятых, Общие угрозы безопасности. Транзит афганского героина и нарастающий поток синтетических наркотиков через Абхазию и Южную Осетию, возвращение из Сирии и Ирака радикализированных боевиков с этно-семейными связями, охватывающими шесть стран, а также сейсмическая и техногенная уязвимость региона (Зангезурский разлом, полигоны в Сумгайите и Цихидзоре) делают необходимыми единую межгосударственную сеть противодействия, координированные программы дерадикализации и обмена оперативными данными, а также создание коллективного центра по чрезвычайным ситуациям, обсуждённого в 2022 г. экспертами МЧС РФ, AFAD и NEMA³²⁶.

Таблица № 16 Предпосылки к созданию кавказской платформы «3+3»

№	Группа предпосылок	Содержание/характеристика
1	Новый региональный баланс сил	Завершение боевых действий в Карабахе и преждевременный вывод миротворцев РФ Рост влияния Турции как полноправного партнёра безопасности Азербайджана

³²⁶ Расширенное заседание коллегии МЧС «Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67790> (дата обращения 12.05.2025).

2	Глобальный переход к многополярности и запрос на коридоры	Обострение конфликта Россия–Запад, санкции США/ЕС Необходимость альтернативных маршрутов (МТК «Север–Юг», «Средний коридор») Предложение Баку-Анкары объединить 6 стран в декабре 2020 г.
3	Экономическая взаимодополняемость и торговые потоки	Высокий объём взаимной торговли (зерно, нефть, текстиль, металлы, продовольствие). Потребность унифицировать тарифы, фитосанитарные нормы, расчёты в нацвалютах. Проект «энергетического кольца» Азербайджан–Грузия–Турция (+Армения, Иран)
4	Социально-экономические и демографические вызовы	Дефицит рабочих мест, молодёжный «бум» (Азербайджан, Иран) и безработица (Армения, Грузия) Туризм как развитие. Нужны визовая и транспортная координация Диверсификация экономик, развитие «зелёных» и высокотехнологичных технологий.
5	Общие угрозы безопасности	Транзит афганского героина и рост нелегального оборота синтетических наркотиков через Абхазию и Южную Осетию; Боевики из Сирии/Ирака;

		Сейсмико-техногенная уязвимость → идея создания совместного центра ЧС
--	--	--

Источник: составлено автором на основе проектов «Север–Юг» и МТК Транскаспийского.

Отдельным фактором предпосылок необходимо выделить координацию взаимодействия Azerbaijan и России в кавказской платформе «3+3».

Стратегические мотивы сторон:

Российская Федерация:

- Сдерживание вовлечённости внешних акторов (ЕС, США, НАТО) и сохранение статуса «первого посредника» в Закавказье.
- Горизонтальное «обходное» развитие транспортных коридоров (МТК Север – Юг) в условиях санкционного давления;
- Укрепление единой энергетической экосистемы при сохранении рычагов влияния на газовые потоки в Южный Кавказ и Турцию.

Azerbaijan Республика:

- Принятие итогов войны в Нагорном Карабахе через региональный фактор;
- Балансирование турецкой вовлечённости российским участием, что снижает риск «монопольной зависимости» от Анкары;
- Привлечение инвестиций и технологий для превращения страны в энергетико-транспортный «хаб» Большой Евразии.

Ключевые направления координации между Azerbaijan и Россией:

1. Транспорт и логистика

- Согласованы ускоренные процедуры для участка Север–Юг: Самур–Ялама – Аста-Решт. Россия финансирует реконструкцию 12-километрового перегона Астара – Астара, Azerbaijan обеспечивает таможенную «зелёную линию» в рамках «3+3»³²⁷.

³²⁷ Россия и Иран начинают строительство железнодорожного перегона Решт – Астара // URL <https://www.1tv.ru/news/2023-05-17/453269->

– «Зангезурский коридор» рассматривается как внутрирегиональный проект, выводимый из «санкционного контекста» и не попадающий под западные режимы в отношении РФ.

2. Энергетика

– «Зимний своп» (2022–2023 гг.): поставки «Газпрома» (1 млрд м³) в Азербайджан фиксацией в платформе как «элемент энергетической безопасности региона».

– Обсуждение синхронизации системного резерва энергоблоков (Дербент–Яламалинская ТЭС) для покрытия пиковых нагрузок на Южно-Кавказский газопровод.

3. Безопасность

– Совместные тренировки подразделений МЧС (Кавказ-2023) уже проходили под логотипом «3+3»³²⁸;

4. Гуманитарно-академическое измерение.

– Программа университетских сетей: Бакинский славянский университет – МГУ филиал в Баку – Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь) координируют летние школы по истории Кавказа, что призвано снизить конфликтоцентричность академической повестки.³²⁹

На первый взгляд, все перечисленные предпосылки логичны и взаимовыгодны. Однако на пути полноценного институционального оформления «3+3» возник целый комплекс препятствий. Наиболее очевидное – отказ Тбилиси участвовать в заседаниях на равных правах с Москвой, пока остаются нерешёнными проблемы Абхазии и Южной Осетии. В подтверждении этого цитируем заявление главы МИД Грузии.

rossiya_i_iran_nachinayut_stroitelstvo_zheleznodorozhnog peregron resht_astara (дата обращения 12.05.2025).

³²⁸ Спасатели и пилоты МЧС России тренируются на Северном Кавказе // URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5099767?ysclid=mbh6kyxvvh728747588> (дата обращения 12.05.2025).

³²⁹ Северо-Кавказский федеральный университет // URL: <https://regions.kp.ru/stav/ucheba-skfo/ncfu/> (дата обращения 12.05.2025).

– «Грузия не является частью этого формата (Кавказская платформы «3+3»). Мы сотрудничаем со всеми соседями, кроме России, и на то есть причина, по которой мы не можем и не рассматриваем то, чтобы быть частью этого формата», – сказала Бочоришвили»³³⁰.

Грузия опасается, что включение России в формат без предварительных гарантий территориальной целостности может восприниматься как фактическое признание статус-кво. Попытка Баку и Анкары убедить грузинскую сторону ограничиться отраслевыми консультациями результата пока не дала, и встречи проводятся в формате «3+2», то есть без Тбилиси, что, впрочем, снижает эффективность площадки.

Второе препятствие: к геополитическим проблемам добавляется конкуренция транспортных коридоров. Европейский союз продвигает линию Средний коридор–Чёрное море–Балканы как альтернативу маршрутам через Россию, Китай поддерживает Транскаспийский маршрут в логике «Пояса и пути», а Индия нацелена на ускорение проекта Чабахар–Заедан–Астрахань по линии INSTC. Таким образом, любые решения внутри «3+3» автоматически оказываются встроенными в более широкий комплекс глобальных инфраструктурных проектов.

Третье препятствие: Вашингтон воспринимает проект с настороженностью, опасаясь усиления России и Ирана в зоне, смежной с НАТО через Турцию и с европейскими структурами через Грузию. Схожие опасения присутствуют у ряда европейских столиц: Брюссель стремится сохранить Восточное партнёрство как основную платформу вовлечения Южного Кавказа в свои нормы и стандарты. То есть «3+3» сталкивается не только с внутренними, но и с внешними вызовами.

Четвертое препятствие: Внутренние экономические аспекты. Для реализации масштабных инфраструктурных проектов требовались

³³⁰ Официальное заявление главы МИД Грузии. 12.04.2025// URL: <https://media.az/world/prisoedinitnya-li-gruziya-k-platforme-3-3-po-yuzhnomu-kavkazu-zayavlenie> (дата обращения 12.05.2025).

миллиардные инвестиции и долгосрочные гарантии безопасности, тогда как большинство участников испытывали бюджетные ограничения, санкционное давление или валютную нестабильность. Частный капитал не торопился вкладываться в железные дороги и автотрассы, ежедневно видя сообщения о новых инцидентах на границе. Переговоры об источниках финансирования (Евразийский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, национальные фонды Турции и Азербайджана) тянулись, а тем временем углублялась конкуренция между альтернативными маршрутами – Иран продвигал коридор «Персидский залив – Чёрное море», а Турция акцентировала внимание на трубопроводе TANAP и порте Филиус³³¹.

23 октября 2023 г. в Тегеране на уровне министров иностранных дел состоялось второе заседание Консультативной региональной платформы «3+3», которая задумывалась как формат, объединяющий три страны Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия) и три крупные региональные державы: Иран, Россию и Турцию³³².

Консультативная региональная платформа «3+3» на Южном Кавказе – это формат, объединяющий три страны региона (Азербайджан, Армения и Грузия) и три крупные региональные державы: Иран, Россию и Турцию.

Взаимодействие стран в рамках кавказской платформы «3+3» направлено на координацию усилий для достижения мира и стабильности на Южном Кавказе, а также на продвижение взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, транспортно-логистической и культурно-гуманитарной сферах

Кроме того, у Армении и Азербайджана сохраняется серьёзный дефицит доверия. Хотя военная фаза конфликта формально завершилась,

³³¹ Азербайджан и ЕБРР обсудили финансирование расширения ЮГК // URL: <https://report.az/ru/energetika/azerbajdzhan-i-ebr-r-obsudili-finansirovanie-rasshireniya-yugk/?ysclid=mbh6nrz61l65105873> (дата обращения 12.05.2025).

³³² Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/?ysclid=mbh6paou3w779031686> (дата обращения 12.05.2025).

периодические вооружённые инциденты на границе подтачивают основы переговорного процесса. Формат «3+3» может стать инструментом «социального цемента» в регионе, только если Баку и Ереван сумеют выработать как минимум рабочие правила эксплуатации транспортных коридоров через Сюникский район, не воспринимая их как угрозу суверенитету.

Определим основные задачи, которая решает кавказская платформа «3+3».

Главная стратегическая цель инициативы формулировалась достаточно лаконично: разблокировка коммуникаций и нормализация отношений между всеми шестью участниками. За этой ёмкой формулировкой скрывался целый комплекс конкретных задач.

Первая – восстановление и модернизация железнодорожных и автомобильных маршрутов, разрушенных либо заблокированных после распада СССР и серий вооружённых конфликтов 1990-х годов. Речь, к примеру, шла о запуске линии Ереван–Нахичевань–Баку, восстановлении участка Иджеван–Газах, реконструкции магистрали через Зангезур, интеграции этих путей в существующие грузинские транзитные проекты Баку–Тбилиси–Карс и «Средний коридор» между Китаем и Европой.

Вторая задача заключалась в наращивании торгово-экономического обмена, причём не только сырьевого. Планировалось стимулировать кооперацию в области лёгкой промышленности, АПК, информационных технологий, туризма и образования, используя синергию между более развитой финансово-логистической инфраструктурой России и Турции, энергетическим потенциалом Азербайджана, научно-технической школой Армении и транзитным положением Грузии.

Третье направление – гуманитарно-культурное сотрудничество: обмен студенческими и научными программами, расширение двусторонних языковых центров, упрощение визовых режимов, разработка общих турмаршрутов по историческим памятникам Закавказья.

Четвёртая крупная задача касалась коллективного реагирования на общие вызовы: транснациональную преступность, наркотрафик, незаконную миграцию, угрозу новых эпидемий, риски техногенных катастроф и, что особенно чувствительно для региона, – вероятность рецидива вооружённого конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Для Еревана участие в «3+3» должно было стать своего рода экономическим «окном в мир», компенсирующим затяжную блокаду со стороны Турции и Азербайджана. При наличии политической воли платформа открывала возможность открыть сухопутный выход в Россию через азербайджанскую территорию, активизировать грузопотоки по иранскому направлению и диверсифицировать энергетические проекты – от поставок иранского газа до подключения к каспийским трубопроводам по схемам своп-обмена. Более того, Армения рассчитывала с помощью «3+3» вывести обсуждение вопросов безопасности и делимитации границ из жёсткой двусторонней плоскости в более широкий шестисторонний контекст, где уязвимые позиции маленького государства уравнивались бы многосторонними гарантиями.

Для Баку инициатива представлялась не менее перспективной, но уже с иной оптикой. Платформа «3+3» позволяла легализовать идеи создания Зангезурского транспортного коридора к Нахичевани, одновременно усиливая энергетические экспортные маршруты в направлении Турции и далее в Европу. В дискуссиях о диверсификации поставок газа на фоне мирового энергетического кризиса Баку видел шанс выступить незаменимым партнёром Евросоюза и тем самым повысить свою переговорную ценность для Москвы и Тегерана.

Россия, Турция и Иран исходили из собственных причин поддерживать новый формат. Москва стремилась сохранить ключевую роль в закавказском урегулировании и предотвратить углубление военного или политического присутствия США и НАТО. Анкара рассчитывала двигаться к экономическому и инфраструктурному «пантуранскому» коридору,

связывающему Турцию с тюркоязычными государствами Средней Азии. Тегеран, напротив, видел в «3+3» инструмент блокировать сценарии изменения международно признанных границ и получить дополнительный сухопутный маршрут к России и Черноморскому бассейну в обход санкционного давления Запада.

Тем не менее даже в урезанном формате «3+2» (без Грузии) удалось провести в декабре 2021 года установочное заседание в Москве на уровне заместителей министров иностранных дел. Стороны согласовали проект рамочного документа, допускающего присоединение Грузии «в любой удобный момент», и учредили рабочие группы по транспорту, энергетике, гуманитарным контактам и выработке мер доверия. Иран предложил использовать иранские порты Бендер-Аббас и Энзели как промежуточные логистические хабы, Россия открыла обсуждение соединения армянских железных дорог с российской сетью по азербайджанской территории, а Турция – расширения автомобильного коридора через Нахичевань. Параллельно стороны инициировали консультации спецслужб по теме трансграничного терроризма и нелегальной миграции, особенно актуальной на фоне нестабильности в Афганистане.

Сегодня перспектива полного запуска «3+3» остаётся неопределённой, однако сама идея платформы уже изменила региональный дискурс. Впервые за долгие годы обсуждение проблем Южного Кавказа вышло из привычной логики «конфликт – посредники – дипломатический тупик» и перешло на язык прагматизма: какие дороги строить, какие грузы возить, какие университеты открывать. Это, в свою очередь, заставило внешних игроков – ЕС, США, Китай – корректировать собственные стратегии: Брюссель активизировал грантовые программы по «зелёной энергетике» в Армении и Грузии, Вашингтон предложил выделить средства на цифровую безопасность коридора Баку–Тбилиси–Карс, Пекин заговорил о диверсификации веток «Один пояс – один путь» с заходом на иранскую территорию.

На данный момент процесс напоминает «шахматную партию», где каждая из стран проверяет готовность оппонентов идти на уступки. Однако даже в такой «низкой динамике» кавказская платформа «3+3» уже дала результат – страны обсуждают детали перевозок, тарифов, трансграничной безопасности напрямую, а не через посредников. Если эта тенденция сохранится, то постепенное введение гуманитарных и экономических «малых сделок» способно заложить фундамент для более амбициозных проектов. Рассмотрим оценку перспектив «3+3».

Перспективы и преимущества кавказской формулы «3+3» (Армения, Азербайджан, Грузия + Россия, Турция, Иран):

1. Армения

Экономическое «разблокирование». Площадка создаёт шанс впервые за три десятилетия получить сквозной сухопутный коридор к России (через Азербайджан и далее по ДАГ-Северо-Кавказской железной дороге) и расширить торговлю с Ираном

Диверсификация энергетики. Возможны своп-поставки иранского газа с выходом в каспийские трубопроводы или подключение к будущим «зелёным» сетям (электроэнергия из ветра/солнца с подключением к турецкому рынку).

Смягчение блокады. Формат переводит тему коммуникаций из жёсткой двусторонней рамки «Ереван–Баку» в многостороннюю, что уменьшает давление азербайджано-турецкого движения и даёт Армении возможность опереться на Россию и Иран.

Гарантии безопасности. Вопросы границ обсуждаются в присутствии сразу двух постоянных членов СБ ООН (Россия и Турция через НАТО) + Ирана, что снижает угрозу одностороннего диктата.

Внешнеполитическая балансировка. Кавказская платформа «3+3» позволяет не отказываться от партнёрства с ЕС/США, но выдвигать их предложения как конкурентные («если не дадите грантов – профинансируют Москва, Анкара или Пекин»).

2. Азербайджан

Признание Зангезурского коридора. В шестисторонней рамке Баку превращает спорную идею в «общекавказский инфраструктурный проект», где Армения должна сыграть роль бенефициара, а не жертвы

Геополитический торг. Став «энергетическим донором» ЕС, Азербайджан повышает переговорную стоимость для Москвы (по цене газа и доступу к телеком- и логистическим активам) и для Тегерана (по Каспийскому правовому режиму).

Постконфликтное закрепление победы. Включение Карабаха в единое транспортно-энергетическое полотно региона символически фиксирует итоги войны 2023 г.

3. Грузия

Страховка от двусторонних конфликтов. Для Тбилиси «3+3» – редкая возможность сидеть за одним столом с Москвой без прямых переговоров об Абхазии и Южной Осетии – тема выносится во «внешнюю» повестку.

Мультипликация транзитной функции. Коридор Восток–Запад (Баку–Тбилиси–Карс/Поти) получает ответвления на север (Кутаиси–Владикавказ) и юг (Поти–Решт–Бендер–Аббас), что превращает Грузию в «хаб среди хабов».

Энергетический портфель. Сохраняя контроль над существующими трубопроводами, Тбилиси может притянуть новые ветки «зелёного» водорода из Азербайджана, электроэнергию малых ГЭС и даже Иранский СПГ.

Политическая страховка. Участие (или «открытая дверь» к участию) снижает риск быть обойдённой альтернативными маршрутами через Армению или Иран и сохранить рычаги влияния на южнокавказскую логистику.

4. Россия.

Сохранение статуса главного партнера. Кавказская платформа «3+3» преобразовывает роль Москвы как «неизбежного посредника» и ограничивает потенциал усиления США/НАТО в регионе.

Новые логистические окна. Выход на Персидский залив через иранские порты Энзели–Бендер–Аббас и дубль Север–Юг (Астрахань–Решт) дополняют санкционно уязвимую Балтику.

Военно-политические гарантии. Чем больше инфраструктур привязаны к России (ж/д через Азербайджан к Армении, энергетические узлы), тем труднее партнёрам региона разрывать отношения под внешним давлением.

Экспорт промышленности. Восстановление советских ж/д веток, строительство ЛЭП, трансформаторных и подстанций – естественный рынок для российской РЖД, «Интер РАО».

Информационное влияние. Площадка позволяет продвигать инициативы «русского мира» в гуманитарной сфере – встречи ректоров, школьные олимпиадные проекты, общие СМИ-платформы – без пугающей риторики про «СНГ-2».

5. Турция.

Пантуранский коридор. Открытие маршрута Стамбул–Карс–Нахичевань–Зангезур–Баку–Каспий – первый «физический» шаг к соединению с Казахстаном, Узбекистаном и далее с Китаем.

Энергетическая развязка. Комбинация Южного газового коридора и будущего «зелёного» водородного/аммиачного маршрута через Азербайджан укрепляет позицию Анкары как энергетического хаба для ЕС.

Военно-техническое расширение. Турецкие БПЛА (БЛА), спутниковые сервисы, система ПРО могут продаваться не только Баку, но и, потенциально, Тбилиси и даже Еревану (через программы доверия), превращая Турцию в главного технологического поставщика региона.

Смягчение санкций США. Демонстрация «ответственного регионального лидерства» даёт аргументы Вашингтону не вводить наиболее жёсткие меры из-за С-400 или нарушения прав человека.

Внутриполитический капитал. Любое продвижение турецких грузов и бизнеса на Кавказе преподносится избирателям как успех курса Президента Турции Реджеп Тайипа Эрдогана.

6. Иран.

Балансировка границ. Тегеран использует площадку для блокирования любого сценария изменения международно-признанных границ, особенно в Зангезурском коридоре, где опасается «отсечения» от Армении.

МТК «Север–Юг» без санкций. Связка портов Энзели/Бендер-Аббас – Россия (через Астрахань) приобретает форму многостороннего проекта, куда сложнее применить односторонние санкции США.

Экспорт углеводородов и электроэнергии. Через Армению и Азербайджан можно организовать обмен активами с поставками иранского газа в Южный Кавказ, а взамен получать российский либо азербайджанский газ в портах Персидского залива.

Шиитский фактор «мягкой силы». В Азербайджане и частично в Грузии открываются площадки культурно-религиозного влияния, что важно на фоне соперничества с Саудовской Аравией.

Контр-терроризм. Совместные форматы ФСБ–СЭПАХ–МИТ по борьбе с «ИГИЛ-К» и наркотрафиком из Афганистана легитимируют иранское силовое присутствие в глазах соседей.

Возможные сценарии развития.

Инкрементальный: 2024–2026 гг. – страны ограничиваются транспортно-логистическими и гуманитарными проектами (подгруппы «мягкой» повестки). Политические вопросы (границы, статус Карабаха, Абхазии, Осетии) остаются за скобками, но каждое реализованное шоссе или ЛЭП увеличивает издержки возврата к конфронтации.

Функциональный (модульный): Грузия остаётся вне «политического трека», но присоединяется к «транспортному» и «энерго»-модулю через механизм «участия проектов, а не стран» – вариант, удобный для ЕС.

Геополитический разворот: если Россия и Иран подвергаются усиленным санкциям, «3+3» трансформируется в канал альтернативной торговли Восток–Запад, снижая зависимость от Суэцкого канала и проливов.

Таким образом, для каждой стороны кавказская платформа «3+3» – это, в первую очередь, не идеологическая, а утилитарная платформа. Её главный

капитал – дорожная карта конкретных дорог, труб и университетских учреждений, которые внедряют в данные государства единую взаимосвязь. Чем плотнее эта взаимосвязь, тем ощутимей экономический выигрыш мира. Вероятность полного запуска формулы остаётся неопределённой, но сама попытка её институционализации уже меняет стратегические расчёты всех игроков – от Брюсселя и Вашингтона до Пекина.

Научная новизна состоит во введении категории и понятия «функциональная асимметрия партнёрства» (сокр. ФАП) применительно к кавказской платформе «3+3» и, в частности, к двусторонним отношениям России и Азербайджана.

ФАП – это тип международного взаимодействия, в котором асимметрия проявляется не столько в классических терминах «сильный – слабый» или «зависимый – автономный», сколько в различии функциональных ролей. Каждая сторона предоставляет критически важный, но принципиально отличный от партнёра ресурс. Ресурсом может быть: сервис, институт, инфраструктура.

Рассмотрим признаки ФАП в таблице №17

Таблица № 17 Признаки ФАП

Признак	Характеристика признака
Функциональная оригинальность	каждая сторона располагает ресурсом, который партнёр не может быстро воспроизвести
Взаимная критичность	потеря чужого ресурса делает невозможной реализацию собственных целей
Асимметрия рисков	финансово-инфраструктурная нагрузка и репутационно-силовые издержки распределяются неравномерно
Неприятие потери / выгоды	дивиденды и издержки наступают в разное время.
Институциональная фиксация	наличие формализованных механизмов, к примеру: МТК «Север – Юг»; кавказская платформа «3+3»

Опция стратегической автономии	каждая сторона сохраняет канал выхода к альтернативным партнёрам, тем самым удерживая баланс.
--------------------------------	---

Источник: составлено автором на основе категории и понятия «функциональная асимметрия партнёрства», применительно к кавказской платформе «3+3»

Методика операции при системе ФАП:

1. Качественный модуль

– Карта функциональных ниш: безопасность, финансы, энергия, логистика, цифровые сервисы.

– «Матрица рисков» 4×4 (финансы/военная сила × короткосрочные/долгосрочные последствия).

2. Количественный модуль

– Индекс ФАП (англ. functional asymmetry of partnership): $FAOP = F \times Di$, где F – вес функции (к примеру: доля в ВВП, экспорте, военном бюджете), Di – степень незаменимости (от 0 до 1).

– Коэффициент асинхронности выгод (ΔT): средняя задержка (в месяцах/кварталах) между наступлением выгод для стороны А и стороны Б.

Выбираем две ключевые «функции» («F»), по которым имеются количественно сопоставимые данные и которые дают большую долю взаимозависимости:

- товарно-торговая функция;
- военно-техническая функция.

F – удельный вес взаимодействия с партнёром внутри каждой функции (в долях, 0–1):

- для торговли – доля партнёра во внешнеторговом обороте,
- для военно-технической – доля партнёра в закупках (для Азербайджана) или сбыте (для России) вооружений,

Di – степень незаменимости (экспертная 0–1).

0 = полностью взаимозаменяем;

1 = частично незаменим.

FAOP стороны = $F \times Di$.

Чем выше индекс, тем сильнее функциональная зависимость именно от данного партнёра.

Рассмотрим пошагово на примере товарооборота (товарно-торговой функции) за 2023 год:

Шаг первый: определяем объёмы торговли:

Официальные объёмы торговли:

а) Общий товарооборот России в 2023 г.

ФТС России: 633,4 млрд долл. (экспорт 425,1; импорт 208,3).

б) Товарооборот Азербайджана в 2023 г.

ГТК Азербайджана: 52,66 млрд долл. (экспорт 37,11; импорт 15,55).

в) Взаимная торговля Российской Федерации – Азербайджанской Республики в 2023 г.

– по данным ФТС РФ – 4,00 млрд долл.;

– по данным ГТК АР – 4,07 млрд долл.

(разброс $\pm 2\%$; для расчёта берём среднее 4,04 млрд долл.).

Шаг второй: рассматриваем долю партнёра в общем внешнеторговом обороте.

Для России:

FR (удельный вес РФ) = $4,04 / 633,4 = 0,0064$ (ориентировочно 0,64 %).

Для Азербайджана:

FA (удельный вес Азербайджанской Республики) = $4,04 / 52,66 = 0,0768$ (примерно 7,68 %).

Шаг третий: оценка степени незаменимости (Di):

Россия → Азербайджан

– Азербайджан обеспечивает, примерно 30 % ввоза свежих томатов в РФ, но в общей корзине импорта роль невелика;

– альтернативные поставщики (Турция, Беларусь) доступны.

$Di-R = 0,30$ (низкая, но не нулевая незаменимость).

Азербайджан → Россия

- РФ занимает 1-е место по импорту пшеницы и древесины в Азербайджанскую Республику, 2-е по машиностроительной продукции;
- транспортная логистика «Север–Юг» делает замещение дороже.

$Di-A = 0,70$ (средне-высокая незаменимость).

Шаг четвертый: определяем наш индекс FAOP:

Российская Федерация: $FAOP-R = 0,0064 \times 0,30 = 0,00192$.

Азербайджанская Республика: $FAOP-A = 0,0768 \times 0,70 = 0,05376$

Шаг пятый: внедряем функциональную асимметрию партнёрства, основываясь на показателях:

Асимметрия = $FAOP-A / FAOP-R = 0,05376 / 0,00192 = 28$

Итоги по нашим показателям:

- 1) В товарно-торговой функции зависимость Азербайджана от России в 28 раз выше, чем обратная зависимость России от Азербайджана.
- 2) Для России связь имеет локальный отраслевой характер (овощи, вино, алюминий), но в макро-структуре торговли малозначима.
- 3) Для Азербайджана российское направление критично по зерну, древесине, части машиностроения и преобладает логистическое преимущество.

Таким образом, по критерию FAOP партнёрство носит ярко выраженную функциональную асимметрию в пользу России как «менее зависимой» стороны.

В системе ФАП можно рассмотреть взаимодополняемость ролей:

– Коридор МТК «Север–Юг»: для Москвы критическая альтернатива Суэцкому маршруту; для Баку – источник тарифных доходов и геоэкономического веса.

– Проект МТК «Зангезур»: Россия получает дополнительный сухопутный доступ к Турции/Средиземноморью; Азербайджан – прямую связь с Нахичеванью.

Сохранение различия мотиваций:

- РФ вводит силовой компонент как страховку от потери влияния;
- Азербайджан стремится минимизировать региональные риски и максимизировать доходы.

Эмпирические подтверждения ФАП:

- Разделение затрат: безопасность финансируется преимущественно РФ (военная инфраструктура), тогда как инфраструктурные капитальные расходы ложатся на Баку (Алят, ЖД Хордад, реконструкция МТК «Зангезура», участник МТК «Север – Юг»).
- Асинхронность «критических потерь»: для РФ – репутационный риск срыва мирного урегулирования; для Азербайджана – финансовый риск недозагрузки коридора.

Динамическая типология исходов ФАП:

1. Сценарий «Симметризирующее расширение»

- Появление смешанных консорциумов (РЖД–ADY, Росатом–SOCAR).
- Снижение остроты асимметрии, превращение ФАП в многофункциональную взаимозависимость.

2. Сценарий «Функциональный дрейф»

- Турция берёт на себя долю безопасности, Иран – часть транзита → обеднение и/или перераспределение функций, усиление конкуренции.

Практические следствия ФАП:

Для России:

- Диверсифицировать формат безопасности: не ограничиваться базой в Гюмри, а развивать инструменты «мягкой силы» (военные академии, гуманитарная реакция).
- Со-инвестировать в логистику (влагопылезащита контейнерных терминалов Алята, кредитование железнодорожного участка Расулуллах–Астартин) во избежание «зависимости однобокого партнёра».

Для Азербайджана:

- Юридически закрепить коридоры в ОБСЕ/ООН, снижая политические риски.

– Продлить окно многосторонней страховки, подключив Индию и арабских инвесторов к МТК «Север–Юг».

3. Для платформы «3+3»

– Создать «Реестр критически важных функций» участников (безопасность, энергия, цифровые каналы).

– Ввести механизм «страховой перестраховки функций» – компенсационные фонды на случай односторонних санкций/шока.

Введение понятия «функциональная асимметрия партнёрства» позволяет:

– Теоретически: зафиксировать сдвиг от силовой зависимости к организационно-взаимодополняющим связям в евразийской политике.

– Методологически (экономически): предложить измеримый индекс ФАОР, который служит для определения зависимости одного государства от другого.

– Практически: сформулировать адаптивные стратегии для стран, находящихся на «стыке силовых и инфраструктурных экосистем».

Таким образом, введение понятия «функциональная асимметрия партнёрства» фиксирует трансформацию российско-азербайджанских отношений от силовой зависимости к организационно-взаимодополняющим связям. Тем самым российско-азербайджанские отношения предстают не как игра «сильный–слабый», а как устойчивая конфигурация взаимодополняемых функций, где отказ от собственной роли столь же разрушителен, как и утрата партнёрской. На этом основании ФАП можно рассматривать как новую норму биополярного порядка в Евразии, называя эпоху «иерархий» пережитком, а эпоху «функциональной асимметрии партнёрства» – перспективной моделью стабильности.

Выводы по 3 главе

Таким образом, подведем итоги региональных факторов развития российско-азербайджанских отношений.

Позиция Российской Федерации по урегулированию карабахского конфликта: С 1991 г. российская политика прошла восемь чётко маркированных этапов – от неопределённой «равной дистанции» до признания территориальной целостности Азербайджана и вывода миротворцев в 2024 г.

Ключевая тенденция – переход от силового покровительства Армении к роли нейтрального, но ограниченного партнера: Москва пытается сохранить контроль над коридорами, одновременно минимизируя военные издержки.

Стратегическая формула нынешнего этапа: «пакетное урегулирование (мирный договор + транспорт) ↔ отказ от обсуждения статуса» при категорическом неприятии западных миротворческих форматов.

Функционально Россия меняет «капитал безопасности» (военное присутствие) на «капитал инфраструктуры» (транспортные коридоры), фиксируя тем самым смещение центра тяжести двусторонних отношений в геоэкономику.

МТК «Север – Юг» стал главной институциональной опорой союзнической Декларации-2022 и Межправсоглашения-2024: впервые задан гарантированный объём груза, механизм штрафов и «зелёные» стандарты.

Авторская модель «Ф.Л.Г» показывает: санкционное давление радикально увеличило фискальную (Ф), логистическую (Л) и геополитическую (Г) отдачу коридора; к 2025 г. он перешёл из резервного в базовый маршрут российской внешней торговли на южном направлении.

Азербайджан превращается в «неизбежный» каспийский узел, Россия – в северный хаб всей линии «Балтика – Аравийское море»; тем самым формируется устойчивая взаимозависимость, компенсирующая эрозию военно-политического доверия, возникшую после второй карабахской войны.

Главные риски остаются инфраструктурными (однопутные ЖД, разная колея) и политико-санкционными, но обе стороны уже создали финансируемый механизм их нейтрализации до 2030 г.

Кавказская платформа «3+3» преобразует региональную повестку без западного посредничества и позволяет России и Азербайджану развивать два приоритетных проекта: Зангезурский коридор и расширение МТК «С-Ю».

Концепция «функциональной асимметрии партнёрства» проявляется здесь наиболее отчётливо: Россия предоставляет «услугу безопасности» и дипломатический зонтик, а Азербайджан – критическую транспортно-энергетическую инфраструктуру.

Платформа «3+3» сталкивается с четырьмя тормозами (бойкот Грузии, конкуренция коридоров, давление США/ЕС, ограниченность инвестируемых ресурсов), но даже в усечённом формате «3 + 2» она уже запустила практические проекты (таможенный «зелёный коридор» Самур–Ялама, совместные тренировки МЧС).

Чем плотнее страны увязывают гуманитарные, транспортные и энергетические моменты, тем меньше шансов на ревизию границ и возврат к силовым сценариям.

Введение понятия ФАП позволит:

- зафиксировать сдвиг от силовой зависимости к организационно-взаимодополняющим связям в евразийской политике.
- предложить измеримый индекс ФАОР, который служит для определения зависимости одного государства от другого.
- сформулировать адаптивные стратегии для стран, находящихся на «стыке силовых и инфраструктурных экосистем».

Таким образом, глава 3 демонстрирует переход российско-азербайджанских отношений от военно-политической зависимости к модели функционально асимметричной взаимодополняемости: безопасность и дипломатия – со стороны России, логистика и энергетика – со стороны Азербайджана. Долгосрочная устойчивость этой модели будет определяться тем, сумеют ли стороны:

- 1) закрепить необратимость мирного договора Баку – Ереван;

2) довести пропускную способность МТК «Север – Юг» до ± 20 млн т/год;

3) институционализировать кавказскую платформу «3 + 3» хотя бы в формате секторальных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного нами исследования автор может сделать выводы, соответствующие поставленным цели и задачам.

Автор достиг поставленной цели – выявил тенденции развития приоритетных направлений в отношениях между Азербайджанской Республики и Российской Федерацией, а также установлении факторов, влиявших на них.

В соответствии с целью исследования были выполнены следующие задачи:

1. Произведен ретроспективный анализ, который показал что в период с 2003 по 2024 год российско-азербайджанские отношения обрели качественно новый уровень, основанный на системной преемственности правовой базы, заложенной еще в 1990-е годы, а также на обновленных политических и экономических приоритетах обеих сторон, а также выявлены концептуальные основы формирования двустороннего сотрудничества в данный период:

Проведенное исследование позволяет утверждать, что определяющее значение приобрели геополитические факторы, связанные с ключевым положением Азербайджана на Южном Кавказе. Его роль в качестве транзитного узла и потенциальной точки пересечения интересов России, Турции и внешних государств обуславливает востребованность упрочения диалога, прежде всего для поддержания стабильности во всем регионе.

2. Исследованы ключевые векторы торгово-экономического взаимодействия России и Азербайджана, определена динамика и особенности развития двустороннего сотрудничества исходя из которых можно утверждать что сохранение балансирующего курса, ориентированного на диверсификацию экономических и военных партнерств, стимулировало Баку укреплять взаимодействие с Москвой, поскольку надежное сотрудничество с

крупной державой, обладающей значительным опытом регулирования ситуаций на постсоветском пространстве, способствует уменьшению рисков эскалации имеющихся конфликтов и позволяет выстраивать более гибкие ответы на транснациональные вызовы.

3. Проанализированы военно-политические аспекты взаимодействия двух государств, выявлены основные направления сотрудничества и факторы, оказывающие влияние на безопасность, что позволяет отметить укрепление различных аспектов взаимодействия между странами значительным опытом регулирования ситуаций на постсоветском пространстве, способствует уменьшению рисков эскалации имеющихся конфликтов и позволяет выстраивать более гибкие ответы на транснациональные вызовы.

4. Оценена специфика и перспективы российско-азербайджанского энергетического партнерства и гуманитарного сотрудничества в контексте международной энергетической политики, что позволяет сделать вывод о том, что стороны сумели найти компромиссы в вопросах развития и использования трубопроводных маршрутов, что обеспечило выход на международный рынок крупным совместным проектам. Расширение инфраструктуры транспортировки нефти и газа повысило статус России и Азербайджана в глобальных энергетических цепочках, одновременно позволив им адаптироваться к нестабильности мировых цен.

5. Проанализированы изменения позиции внешней политики России в отношении Нагорно-Карабахского конфликта на ключевых этапах его урегулирования, из чего можно сделать вывод, что конфликт трансформировался из статусного – связанного с определением статуса Нагорного Карабаха – в гуманитарно-правовой, где ключевое значение приобрели вопросы защиты прав мирного населения, переселения и восстановления инфраструктуры.

6. Выявлены особенности и оценена роль коридора «Север – Юг» в отношениях России и Азербайджана, подтверждающее, что в логистике и энергетике доказана стратегическая значимость МТК «Север – Юг», а

авторская модель «Ф.Л.Г» показала, что интегральная отдача коридора уже на 70 % выше первоначальных прогнозов. Вместе с тем зафиксировано сужение гуманитарной повестки из-за санкций и политизированных инцидентов, что требует перехода к цифровым и многосторонним формам взаимодействия.

7. Проанализированы перспективы взаимодействия Кавказской платформы «3+3». Её уязвимость сохраняется в виде четырёх тормозящих факторов (внешнее давление, дефицит доверия, нерешённые пограничные вопросы, санкционные режимы). Стратегическая привлекательность Кавказской платформы «3+3» для Москвы и Баку заключается в создании своеобразного «кольца взаимной выгоды». С одной стороны, Россия диверсифицирует маршруты экспорта, технологические рынки и инвестиционный портфель, что особенно важно в условиях внешних ограничений. С другой стороны, Азербайджан получает доступ к российским финансовым ресурсам, наукоёмким технологиям и широкому внутреннему потребительскому рынку, а также закрепляет статус логистического хаба между Севером и Югом, Востоком и Западом.

Автор считает, что все цели исследования достигнуты, а поставленные задачи полностью выполнены. Проведённый комплексный анализ подтвердил выдвинутую гипотезу: устойчивость и динамика российско-азербайджанского партнёрства в 2003–2024 гг. определяются новой парадигмой функциональной асимметрии, где Россия предоставляет публичное благо безопасности и дипломатической защиты, а Азербайджан – критическую транспортно-энергетическую инфраструктуру. Такая взаимодополняемость формирует более прочную архитектуру двусторонних отношений и повышает их адаптивность к внешним шокам (санкции, изменение мировых энергетических рынков, технологические трансформации).

В логистике и энергетике доказана стратегическая значимость МТК «Север – Юг», а авторская модель «Ф.Л.Г» показала, что интегральная отдача коридора уже на 70 % выше первоначальных прогнозов. Вместе с тем зафиксировано сужение гуманитарной повестки из-за санкций и

политизированных инцидентов, что требует перехода к цифровым и многосторонним формам взаимодействия.

Введение понятия ФАП позволило:

- зафиксировать сдвиг от силовой зависимости к организационно-взаимодополняющим связям в евразийской политике.
- предложить измеримый индекс ФАОР, который служит для определения зависимости одного государства от другого.
- сформулировать адаптивные стратегии для стран, находящихся на «стыке силовых и инфраструктурных экосистем».

Научная новизна и практическая значимость:

- Сформулирована и эмпирически подтверждена концепция функциональной асимметрии российско-азербайджанского партнёрства.
- Разработана количественная модель «Ф.Л.Г», позволяющая оценивать совокупную (фискальную, логистическую и геополитическую) отдачу инфраструктурных проектов под санкционным давлением.
- Введён набор критериев необратимости мирного договора Баку–Ереван, опирающихся на показатели совместной инфраструктуры, а не на классические военные гарантии.
- Полученные результаты могут быть использованы МИД РФ, Минтрансом, профильными комитетами Государственной Думы, а также предпринимательским сообществом и академическими учреждениями при корректировке стратегий в области транспорта, энергетики и гуманитарного сотрудничества.

Рекомендации:

1. Закрепить «инфраструктурную необратимость» карабахского урегулирования через совместные концессии, единые тарифы и инспекционные группы.
2. Увеличить пропускную способность МТК «Север – Юг» до 20 млн т/год путём строительства второй ветки Самур–Ялама и устранения kolejного «узкого горла» на участке Астара–Решт.

3. Преобразовать Кавказскую платформу «3+3» в формате секторальных проектов (логистика, экология, МЧС), даже при частичном бойкоте отдельных участников.

4. Создать российско-азербайджанский «зелёный фонд транзитной инфраструктуры» для привлечения инвестиций и минимизации санкционных рисков.

Особое значение при этом приобретает результативность взаимодействия федеральных органов власти, региональных администраций и местных сообществ вдоль МТК «Север – Юг». Их скоординированные усилия позволяют мобилизовать дополнительные инвестиции, ускоряют внедрение инновационных решений (цифровой таможенный контроль, «зелёные» стандарты строительства) и повышают общественную поддержку инфраструктурных проектов, что, в конечном счёте, усиливает репутационные позиции обоих государств и расширяет их внешнеполитические возможности.

В заключение следует подчеркнуть, что взаимоотношения Российской Федерации и Азербайджанской Республики на протяжении всего постсоветского периода развивались волнообразно: периоды конструктивного партнёрства чередовались с фазами острого недоверия. Несмотря на объективные противоречия, стороны неизменно демонстрировали способность к поиску компромиссов: от согласования позиций в рамках карабахского урегулирования до адаптации торгово-экономического сотрудничества к санкционным барьерам.

К 2025 г. отношения России и Азербайджана вступили в фазу выраженной нестабильности. На атмосферу взаимодействия в первой половине года негативно повлияли задержания руководителей азербайджанских диаспорных организаций в крупных городах РФ; взаимные информационные кампании в национальных СМИ; неопределённость, связанная с расследованием авиакатастрофы 25 декабря 2024 г. под Актау; интенсификация диалога Баку с Киевом, включая поставки энергоносителей и обсуждение военно-технических проектов; а также частичное сворачивание

российского миротворческого контингента и параллельное укрепление контактов Азербайджана с НАТО по линии «Партнёрство во имя мира».

Эти процессы усилили недоверие, замедлив переговорную динамику и вызвав определённое охлаждение в торгово-экономическом и гуманитарном взаимодействии. Однако начиная с августа 2025 г. стороны предприняли шаги к нормализации: активизация встреч на высшем уровне, согласование отдельных проектов в сфере энергетики и транспорта, а также гуманитарные инициативы (образовательные обмены, культурные проекты) способствовали постепенному восстановлению позитивной повестки.

При всей серьёзности вызовов история двусторонних отношений показывает, что Москва и Баку неоднократно находили баланс интересов даже в более сложных обстоятельствах. Наличие устоявшихся каналов политического диалога, взаимодополняемость энергетических и транзитных проектов, а также значительный гуманитарный капитал формируют базу для выхода из текущего кризиса.

Таким образом, главный вывод исследования заключается в следующем: конфронтационный фон начала 2025 г. не является фатальным. Наоборот, практика последних десятилетий показывает, что устойчивость российско-азербайджанских отношений зиждется на способности адаптироваться к внешним вызовам и формировать взаимоприемлемую модель сотрудничества. Текущие тенденции позволяют прогнозировать возвращение диалога к прагматическому курсу, где инфраструктурные проекты и энергетическая кооперация будут играть роль «стабилизаторов», а гуманитарная дипломатия вновь станет важным каналом укрепления доверия между двумя странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-законодательные

1. Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 года. Сайт «Президент России» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Гюлистанский мирный договор // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина // URL: <https://www.prlib.ru/history/619659> (дата обращения 12.05.2025).
3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 12 октября 1992 г. // СПС Гарант// URL: <https://base.garant.ru/1119458/> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 г. // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/365100/> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901824672> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Закон Азербайджанской Республики «Об особых экономических зонах» от 14 апреля 2009 года №791-IIIQ // Газета «Азербайджан», от 6 июня 2009 года, №121 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28132 (дата обращения: 01.03.2025).
7. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018) // Ратифицирована Федеральным законом от 01.10.2019 № 329-ФЗ // СПС Гарант // URL: (дата обращения 12.05.2025).

8. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198 // Распоряжение Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/01.pdf>. (дата обращения: 10.03.2025)

9. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения: 10.03.2025)

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2025).

11. Конституция Азербайджанской Республики. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 10.03.2025).

12. Постановление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 года №1029-IIIQR «Об утверждении Военной доктрины Азербайджанской Республики» // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596&ysclid=mc2lw8hmxl955412852 (дата обращения: 10.03.2025).

13. Постановление Президента Азербайджанской Республики от 15 января 2008 г. № 2621 «Об организации деятельности филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Баку» // URL: <https://msu.edu.az/> (дата обращения: 01.03.2025).

14. Приказ ректора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова от 25 сентября 2007 г. № 697 «О создании филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г.

Баку» // URL: <https://letopis.msu.ru/content/mgu-2015-filial-v-g-baku> (дата обращения: 01.03.2025).

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // URL: <https://normativ.kontur.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

16. Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

17. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 10.03.2025).

18. Распоряжение Правительства РФ от 3 октября 2023 г. № 2685-р О подготовке предложений по развитию международного транспортного коридора «Север – Юг» // СПС Гарант // URL: (дата обращения 12.05.2025)

19. Распоряжение Правительства РФ от 5 августа 2021 г. № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в РФ» // URL: <https://www.garant.ru>.

20. Распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2017 г. № 2469-р «Об утверждении Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г.» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/

21. Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг» // Собрание законодательства РФ. № 36. 09.09.2002 //

<https://base.garant.ru/2561372/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 10.03.2025).

22. Соглашение между Азербайджаном и Россией по МТК «Север-Юг», URL: <https://report.az/ru/infrastruktura/utverzhdno-soglashenie-mezhdu-azerbajdzhanom-i-rossiej-po-mtk-sever-yug/> (дата обращения 12.05.2025).

23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о международном автомобильном сообщении от 9 января 2001 г. // Министерство транспорта Российской Федерации // URL: <https://mintrans.gov.ru/file/395791> (дата обращения: 09.03.2025).

24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // заключено в г. Баку 24.06.2022 // URL: <https://normativ.kontur.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о свободной торговле от 30 сентября 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902090> (дата обращения: 09.03.2025).

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о воздушном сообщении и сотрудничестве в области воздушного транспорта (Москва, 22 ноября 1993 г.) // СПС Контур. Норматив // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=25821&moduleId=1> (дата обращения: 09.03.2025).

27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о культурном и научном сотрудничестве (Баку, 6 июня 1995 г.) // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/1119473/> (дата обращения: 09.03.2025).

28. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области электроэнергетики (Баку, 7 октября 1995 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international (дата обращения: 09.03.2025 г.).

29. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве // РИА «Новости», 27.02.2003 // URL: <https://ria.ru/20030227/330211.html> (дата обращения: 07.05.2025).

30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 27 февраля 2003 г. // СПС Гарант // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927006> (дата обращения: 09.03.2025).

31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики от 27.02.2003 «О военно-техническом сотрудничестве» (ред. 27.02.2003) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927006> (дата обращения: 01.03.2025).

32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества от 4 декабря 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации // 2006 // URL: <https://cis.minsk.by/page/13156/rf1> (дата обращения: 10.03.2025).

33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о мерах по обеспечению параллельной работы Единой энергетической системы России и энергетической системы Азербайджанской Республики // Волгоград, 6 июня 2013 г. // URL: <https://base.garant.ru/70425004/> (дата 10.05.2025)

34. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о таможенном контроле

товаров, перемещаемых по линиям электропередачи и трубопроводным транспортом (заключено в г. Сочи 01.09.2018) // СПС Гарант // URL: <https://base.garant.ru/72084842/> (дата обращения: 10.03.2025)

35. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области здравоохранения, медицинского образования и науки // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2024 // URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2024/08/19/21687-rossiya-i-azerbaydzhan-prodolzhat-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 10.03.2025).

36. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области карантина и защиты растений // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, 2024 // URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rossija-i-azerbaydzhan-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-karantina-i-zashhity-rastenij/> (дата обращения: 10.03.2025).

37. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2002 г. // СПС Гарант // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901871807> (дата обращения: 09.03.2025).

38. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря // СПС Гарант // URL: (дата обращения 12.05.2025).

39. Соглашение между Федеральной таможенной службой (ФТС России) и Государственным таможенным комитетом Азербайджанской Республики о сотрудничестве в борьбе с таможенными правонарушениями (Заключено в г. Баку 03.07.2008) // URL: <https://base.garant.ru/403559408/> (дата обращения: 10.03.2025)

40. Соглашение о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта от 22 февраля 1995 года //

Министерство транспорта Российской Федерации // URL: <https://mintrans.gov.ru/file/395812> (дата обращения: 09.03.2025).

41. Федеральный закон «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» от 09.02.1998 № 24-ФЗ // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=26690> (дата обращения: 10.03.2025)

42. Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 (ред. от 28.03.2025) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2244 // URL: <https://base.garant.ru/403801710/> (дата обращения: 10.03.2025).

43. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (ред. от 31.03.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79788.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Делопроизводственные

44. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2020 году», Москва 2021 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7d/Report_2020.pdf?ysclid=mc7yue7bx1152792458 (дата обращения 20.05.2025).

45. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2020 году» // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1061049213/?> (дата обращения 20.05.2025).

46. Доклад Министра экономики Азербайджанской Республики Микаила Джаббарова на экономическом форуме «Азербайджан 2025: стратегия устойчивого развития». Министерство экономики Азербайджанской Республики // URL:

<https://economy.gov.az/ru/article/azerbaijan-2025-strategy/31888> (дата обращения: 10.03.2025)

47. Доклад № 97. Сотрудничество России и Азербайджана в рамках многосторонних проектов и инициатив / Российский совет по международным делам. М., 2024. 48 с.

48. Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по вопросам инспекции труда между Федеральной службой по труду и занятости Российской Федерации и Государственной службой инспекции труда при Министерстве труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики, 2024 // URL: <https://president.az/ru/articles/view/66706> (дата обращения: 10.03.2025).

49. Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджанской Республики по вопросам изменения климата и низкоуглеродного развития // Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024 // URL: sotrudnichestve_v_sfere_nizkouglerodnogo_razvitiya.html (дата обращения: 10.03.2025).

50. Меморандум о взаимопонимании между Российским фондом прямых инвестиций и Агентством поощрения экспорта и инвестиций Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики, 2024 // URL: <https://president.az/ru/articles/view/66706> (дата обращения: 10.03.2025).

51. Меморандум о сотрудничестве подписали правительства Москвы и Азербайджана от 25 сентября 2014 года // Официальный сайт Мэра Москвы, 2014 // URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/2002050/> (дата обращения: 10.03.2025).

52. Меморандум по низкоуглеродному развитию Азербайджана и России от 19 августа 2024 года // Министерство экономического развития

Российской Федерации Министерство экономического развития РФ // URL: memorandum_o_sotrudnichestve_v_sfere_nizkouglerodnogo_razvitiya.html?ysclid=mc7w2taij1582395455 (дата обращения 12.05.2025).

53. Меморандум о намерениях между Российским авиационно-космическим агентством и Государственным комитетом по специальному машиностроению и конверсии Азербайджанской Республики, Национальной академией наук Азербайджана по осуществлению сотрудничества в области космической деятельности от 28 ноября 2003 года. URL: <https://cis.minsk.by/page/13156/rf1> (дата обращения: 10.02.2025).

54. Национальная программа авиационной безопасности. Федеральная система обеспечения авиационной безопасности // URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/9958?ysclid=mbahsj7utz353307774> (дата обращения 12.05.2025).

55. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики от 28 ноября 2003 года «О порядке открытия и использования аккредитивов для оплаты затрат, связанных с использованием информационно-аналитического центра «Дарьял» (Габалинской РЛС) за период 1997–2001 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 48. – Ст. 4672 // URL: <https://azertag.az/ru/xeber> (дата обращения 12.05.2025).

56. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 04 апреля 1992 г. // URL: <https://base.garant.ru/1118266/> (дата обращения: 10.03.2025).

57. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 3806-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в целях развития транзитных грузовых перевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // URL: <https://normativ.kontur.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

58. Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

59. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 10.03.2025).

60. Распоряжение Правительства РФ от 3 октября 2023 г. № 2685-р О подготовке предложений по развитию международного транспортного коридора «Север – Юг» // СПС Гарант // URL: (дата обращения 12.05.2025)

61. Распоряжение Правительства РФ от 5 августа 2021 г. № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в РФ» // URL: <https://www.garant.ru>.

62. Распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2017 г. № 2469-р «Об утверждении Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г.» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 10.03.2025)

63. Резолюции Совета Безопасности ООН 1993 года // URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1993> (дата обращения 12.05.2025).

Публицистические

64. Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией: декларация от 3 июля 2008 г. // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/250> (дата обращения: 10.03.2025).

65. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 года // URL: (дата обращения: 10.03.2025).

66. Декларация Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху от 2 ноября 2008 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/232> (дата обращения: 01.03.2025).

67. Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации: декларация от 2 ноября 2008 г. // Официальный сайт Президента России // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/2087> (дата обращения: 10.03.2025).

68. Заявление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в связи с годовщиной окончания Второй Карабахской войны. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/articles/view/67872> (дата обращения: 10.03.2025).

69. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 10.10.2020 // URL: (дата обращения: 22.06.2025).

70. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и Премьер-министром Армении Николом Пашиняном // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64880> (дата обращения 12.05.2025).

71. Интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева местным телеканалам, Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <https://president.az/ru/articles/view/67871> (дата обращения: 10.03.2025).

72. Московская декларация Российской Федерации и Азербайджанской Республики от 6 февраля 2004 года, Дипломатический вестник. 2004. № 8 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901916409> (дата обращения: 01.03.2025).

73. Совместное заявление Президента Азербайджанской Республики и Президента Российской Федерации об основных принципах завершения делимитации государственной границы и распределения водных ресурсов реки Самур между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 29 июня 2009 года // URL: <https://www.mid.ru/upload/iblock/c38/30.06.2009.doc> (дата обращения: 10.03.2025).

74. Совместное заявление Президента Азербайджанской Республики и Президента Российской Федерации по Каспийскому морю от 29 июня 2009 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации, 2009 // URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/41> (дата обращения: 10.03.2025).

Статистические

75. Внешняя торговля России в 2015 году. Обзоры внешней торговли России. Подготовлен сайтом «Внешняя Торговля России» на основе данных Федеральной таможенной службы России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2015-godu/?ysclid=mhq1nf60wt931362507> (дата обращения: 01.03.2025).

76. Внешняя торговля России с Азербайджаном // Российская внешняя торговля // URL: <https://russian-trade.com/countries/azerbaijan/> (дата обращения: 01.03.2025).

77. Краткое Описание торговли в Российской Федерации. Данные за 2021 год. Сайт World Integrated Trade Solution // URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/LTST/Summary> (дата обращения: 01.03.2025).

78. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

79. Россия. Экспорт и Импорт. Весь мир. 2002-2023. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL> (дата обращения: 01.03.2025).

80. Социально-экономическое развитие России. Январь 2024 г. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения: 01.03.2025).

81. Экспорт и импорт Азербайджана и России в 2025 г. <https://scs-aero.ru/blog/import-i-eksport-azerbajdzhana-rossii/?ysclid=mhq23dmxic953651308> (дата обращения: 01.03.2025).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

82. Абасов А.С., Хачатрян А.Т. Карабахский конфликт: Варианты решения: идеи и реальность. М.: Международные отношения, 2004. 164 с.

83. Аббасалиев И.С. Сотрудничество между Россией и Азербайджаном: международный транспортный коридор «Север–Юг» // Современная наука: актуальные проблемы и достижения. 2023. № 5. С. 45–58.

84. Абдалов Н., Фаигоглу Э., Агасефов А., Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // Preslib.az. 2024. // URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

85. Абдулатипов Р.Г. Каспийский регион – это большая политика // Международная жизнь. 2018 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21002> (дата обращения: 09.03.2025).

86. Аванесян А.А. Политическая роль энергетического сотрудничества в современных российско-азербайджанских отношениях, Теория и практика общественного развития. 2012. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-rol-energeticheskogo->

sotrudnichestva-v-sovremennyh-rossiysko-azerbaydzhanskih-otnosheniyah-1 (дата обращения: 30.05.2025).

87. Аветисян Р.С. Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха // ПОЛИТЭКС. 2011. №1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-minskoj-gruppy-obse-i-ee-rol-v-protssesse-uregulirovaniya-konflikta-vokrug-nagornogo-karabaha> (дата обращения: 04.06.2025).

88. Агаев И.Г. Интересы региональных и мировых держав в открытии Зангезурского коридора // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. №6-1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-regionalnyh-i-mirovyh-derzhav-v-otkrytii-zangezurskogo-koridora> (дата обращения: 10.03.2025).

89. Агазаде М.М. Оглы Вторая карабахская война: кто на самом деле победитель? // Постсоветские исследования. 2021. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoraya-karabahskaya-voyna-kto-na-samom-dele-pobeditel> (дата обращения: 22.05.2025).

90. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке: монография / ред.: Т.В. Каширина, В.А. Аватков. 5-е изд. М.: ИТК "Дашков и К", 2022. 412 с.

91. Алешенко П.А., Керимов А.А. Культура и природа политической власти: теория и практика. 2025 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80270575> (дата обращения: 01.03.2025).

92. Алиева С. Азербайджано-российское экономическое сотрудничество в период независимости 1991–2016 гг.) // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ Истории, экономики и права. М.: НИИ ИЭП, 2016. № 4. С. 17–33.

93. Ализаде Э. Становление и развитие российско-азербайджанских культурных связей: 1992 – 2022 гг. // Россия в глобальном мире. 2022. №25 (48). С. 42-52.

94. Арешев А.Г. Южный Кавказ в «системе трех морей»: внешние угрозы и внутренние вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №. 10. С. 91-106.
95. Арзуманян Р.В. Бархатная революция в Армении: вызовы и возможности // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. №2. С. 223-230.
96. Буря на Кавказе, под ред. Р. Н. Пухова. Коллективная монография, Центр анализа стратегий и технологий, 2021. 128 с.
97. Барсенков А.С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991-1993) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, 2013. № 4. С. 75-105.
98. Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов = The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts: монография [отв. ред. Д.А. Данилов]. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 148 с. (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe; № 350).
99. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48. С. 189-205.
100. Вагина В.О. Многосторонние отношения Азербайджана с международным сообществом // ББК 63.3 Б-79. – 2017. // URL: <https://roskav.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
101. Велиев Р.Р., Велиев А.Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран, Постсоветские исследования. 2023. Т.6. № 4. С. 412-425.
102. Велиев Р.Р., Рустамзаде К. И. Азербайджанское кино как фактор «мягкой силы», Постсоветские исследования. 2023. Т.6. №7. С. 745–752.
103. Винокуров Е.Ю. Общий электроэнергетический рынок СНГ как инструмент экономического развития и региональной интеграции, Евразийская Экономическая Интеграция. 2008. №1 // URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-elektroenergeticheskiy-rynok-sng-kak-instrument-ekonomicheskogo-razvitiya-i-regionalnoy-integratsii> (дата обращения: 22.05.2025).

104. Винокуров И.В. Евразийский транспортный каркас карты, (Доклады ЕАБР; 24/6). – Библиогр., Алматы, С. 142-144.

105. В ожидании бури: Южный Кавказ / [М.С. Барабанов, М. Йешильташ, А.В. Лавров и др.]; под редакцией К.В. Макиенко, [автор послесловия: Д.В. Тренин]. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. 199 с.

106. Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. С. 489 с.

107. Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России / М, Логос, 2010. 489 с.

108. Галоян Н. Г., Станис Д. В., Бредихин А. В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. № 3.С.108–118.

109. Гасанлы Д. Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920-1923 годах // Кавказ и глобализация. 2011. №1-2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-nagornom-karabahe-na-kavkazskom-byuro-tsk-rkp-b-v-1920-1923-godah> (дата обращения: 04.06.2025).

110. Гасанов Н. Основной акцент: Эксклюзивное интервью Region Plus с торговым представителем России в Азербайджане Русланом Мирсаяповым // Region Plus. – 2021. // URL: <https://regionplus.az/ru/articles/view/7308> (дата обращения: 01.03.2025).

111. Гударзи М.Р., Лашаки А.Б., Талеби С. Политика взаимного сдерживания России и Соединенных Штатов на Южном Кавказе: достижения и препятствия // Кавказ и глобализация. 2014. № 3-4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-vzaimnogo-sderzhivaniya-rossii-i-soedinennyh-shtatov-na-yuzhnom-kavkaze-dostizheniya-i-prepyatstviya> (дата обращения: 22.05.2025).

112. Данилов Д.А. Европа между трёх океанов: монография, М.: ИЕ РАН, СПб.: Нестор-История, 2019. 608 с.
113. Де Ваал Т. Армения и Азербайджан между миром и войной // пер. с англ. О. Алякринского. М.: Можайский полигр. комб. 2005, 411 с.
114. Енокян А.В., Смолик Н.Г., Буторов А.С. Модель «Один народ – два государства» и ее влияние на восприятие имиджа Турции в Азербайджане // Казачество. 2022. № 64 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-odin-narod-dva-gosudarstva-i-ee-vliyanie-na-vozpriyatie-imidzha-turtsii-v-azerbaydzhane> (дата обращения: 01.04.2025).
115. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе / С.С. Жильцов. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.
116. Зейналов В.З., Мамедов З.Ф. Проблемы и перспективы развития азербайджанско-российского сотрудничества в финансово-банковской сфере // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44). С. 332–335.
117. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М. Издательский Дом «Городец», 2006. 752 с.
118. Ибрагимов А.Г. Нагорно-карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия // Постсоветские исследования. 2018. №2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagorno-karabahskiy-konflikt-predystoriya-razvitie-posledstviya> (дата обращения: 04.06.2025).
119. Ибрагимов Р. Транспорт энергетических ресурсов странами, лишенными выхода к открытым морям (на примере Азербайджана), Кавказ и глобализация. 2011. №1-2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transport-energeticheskikh-resursov-stranami-lishennymi-vyhoda-k-otkrytym-moryam-na-primere-azerbaydzhana> (дата обращения: 22.05.2025).
120. Ибрагимов Ф.Э. Роль Ирана в решении урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта// Постсоветские исследования. 2020. № 4. С. 349-359.

121. Измоденов И.В. Российско-азербайджанские отношения (1991–2003 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 240 с.
122. Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991-2019 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 3. С. 498-516.
123. Исмаилов Ш.М. «Из истории азербайджано-российских связей в области высшего образования: 90-е годы XX века – начало XXI века» // Современная научная мысль. 2021. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-azerbaydzhan-rossiyskih-svyazey-v-oblasti-vysshego-obrazovaniya-90-e-gody-xx-veka-nachalo-xxi-veka> (дата обращения: 01.03.2025).
124. Казимиров В.Н. Мир Карабаху: посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения. 2015. 464 с.
125. Караваев А. Россия – Азербайджан: новая транспортная и промышленная повестка // Каспийский институт стратегических исследований. 2022 // URL: <https://caspian.institute/product/karavaev-aleksandr/rossiya-azerbajdzhan-novaya-transportnaya-i-promyshlennaya-povestka-38386.shtml> (дата обращения: 01.03.2025)
126. Каргополов А.С., Крипак М.Н., Кияшко Л.А. Перспективы и возможности применения технологии блокчейн в сфере логистики // International Journal of Applied Science 2023. №4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-vozmozhnosti-primeneniya-tehnologii-blokcheyn-v-sfere-logistiki> (дата обращения: 30.05.2025).
127. Колесников А. «Владимир Путин и Джордж Буш нашли, где защитить Европу» // Коммерсантъ. – 2007 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/772737> (дата обращения: 01.03.2025).
128. Крылов А.Б. Особенности современного этапа развития Южного Кавказа // Архонт. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-etapa-razvitiya-yuzhnogo-kavkaza> (дата обращения: 01.04.2025).

129. Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №3, С.108–118.

130. Ларин А.Б. Туркманчайский мирный договор и формирование новой линии российской политики в Иране // Вестник СамГУ. 2014. №5 (116) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turkmanchayskiy-mirnyy-dogovor-i-formirovanie-novoy-linii-rossiyskoj-politiki-v-irane> (дата обращения: 04.06.2025).

131. Макаров И.А., Чупилкин М.С. «Энергетический Пёрл-Харбор». Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. 2021. №1. С 107 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-pyorl-harbor-neftyanoj-krizis-1973-goda> (дата обращения: 04.06.2025).

132. Макаров Н.А. Перед вступлением в континентальную блокаду: попытка России заключить всеобщий мир между Францией и Англией // История и историческая память. 2022. № 25 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pered-vstupleniem-v-kontinentalnuyu-blokadu-popytka-rossii-zaklyuchit-vseobschiy-mir-mezhdu-frantsiei-i-angliey> (дата обращения: 04.06.2025).

133. Маликова О.И., Переход Е.К. Стратегические ориентиры экспортной логистики Российской Федерации на европейском газовом рынке // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №71. С. 69-95.

134. Мамедов М. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность Азербайджана // Preslib.az. 2024. URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/media_az.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

135. Мамедов Т.Э., Власова Ю.В. Военно-техническое сотрудничество России с Азербайджаном // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2012. № 1 (3). С. 261-263.

136. Манушин Д.В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 3: анализ антикризисных мер, управление российскими санкциями и антисанкциями // Russian Journal of Economics and Law. 2024. №2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antisanktsionnaya-i-sanktsionnaya-ekonomicheskaya-politika-rossii-2022-2025-chast-3-analiz-antikrizisnyh-mer-upravlenie-rossiyskimi> (дата обращения: 04.06.2025).

137. Манчхашвили М. Турция и безопасность Южного Кавказа: «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 4. С. 100-107.

138. Махмудов Я. Геноцид азербайджанского народа в 1917-1920 годах // Современная научная мысль. 2015. № 3. С.5-30.

139. Мехдиев Э.Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2009. №3 (10). С. 87-95.

140. Мехдиев Э.Т. Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане, Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2009. №7. С. 94-108.

141. Ниязов Н.С. Взаимодействие Азербайджанской Республики с Российской Федерацией в военно-технической сфере в 1994–2014 гг. // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 51-58 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-azerbaydzhanskoe-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-v-1994-2010-godah> (дата обращения: 10.03.2025)

142. Пивовар Е.И. Российско-азербайджанские отношения. Конец XX – начало XXI века. М.: Kremlin multimedia: 2012. 222 с.

143. Притчин С.А. Вторая карабахская война и ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № III (LII). С. 153-164.

144. Притчин С.А. Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // Постсоветские исследования. 2021. №2. С.109-118.

145. Рагимова А.Ф. Россия и СНГ: аспекты гуманитарного сотрудничества (на примере Азербайджана) // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2010. №2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-sng-aspekty-gumanitarnogo-sotrudnichestva-na-primere-azerbaydzhana> (дата обращения: 22.06.2025).

146. Салимоненко Е.Н., Степанов Е.А. Экспортный потенциал электроэнергетического комплекса России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №10. С. 102-112.

147. Минасян С. Военно-политические итоги «Пятидневной войны» // 21-й век. 2009. №1 (9). С. 53-75.

148. Сорокин Д.В. Анализ транзитного потенциала Северо-Кавказской железной дороги в обеспечении грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2020. №1 (52). С. 26-32.

149. Сулейманова С. Ю. История образования Нагорно-Карабахской автономной области по архивным документам // Sciences of Europe. 2022. № 94. С. 52-56.

150. 30 лет дипломатических отношений между Россией и Азербайджаном: пройденный путь и взгляд в будущее, Центр стратегических оценок, Москва-Баку // сборник статей: С.И. Чернявский, И.М. Мамедов, Г.М. Пашаева и др.; под ред. Е.О. Карпинской, П.А. Картунова, С.М. Гавриловой, Р.Э. Исмаилова, С.М. Багировой, 2023 // URL: <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/o-dvustoronnih-otnosheniyah-rf-azerbajdzhan-2204> (дата обращения: 01.03.2025).

151. Тагиева А. Российские инвестиции в экономику Азербайджана выросли более чем в 10 раз // Sputnik Азербайджан. 2022. URL: <https://az.sputniknews.ru/20221216/rossiyskie-investitsii-v-ekonomiku-azerbaydzhana-vyrosli-bolee-chem-v-10-raz-449673611.html> (дата обращения: 01.03.2025).

152. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.7-28.

153. Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М.: Азер-Медиа, Книга и бизнес, 2002. 352 с // ISBN 5-212-00916-2 (дата обращения: 10.03.2025)

154. Чернявский С.И., Мамедов И.М., Пашаева Г.М. и др.; под ред. Е.О. Карпинской, П.А. Картунова, С.М. Гавриловой, Р.Э. Исмаилова, С.М. Багировой «Азербайджан начал «антитеррористическую операцию» в Карабахе» // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2023/09/19/17609240.shtml> (дата обращения: 10.03.2025).

155. Чернявский С.Т. Россия и Азербайджан: особенности и основные направления межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Кавказ & Улобализация. 2010. № 1-2. С.31-41.

156. Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А.Л. Иностранные студенты в России // Демоскоп Weekly. 2003. № 99–100.

157. Шинковский М.Ю., Фролова Я. Фактор силы в современной системе международных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 40. С. 24-33.

158. Шпицер С.Д. Грузино-осетинский конфликт 2008 года, Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruzino-osetinskiy-konflikt-2008-goda> (дата обращения: 01.03.2025).

На английском языке

159. Omarov V., Hajiyeve G. Heydar aliyeve and the leaders of the caucasus countries: experience of cooperation // Caucasus Studies. 2023 // URL: <https://dergipark.anas.az/index.php/caustud/article/download/864/846> (дата обращения: 10.03.2025).

160. Orazgaliyev, S. and Araral, E. ‘Conflict and Cooperation in Global Commons: Theory and Evidence from the Caspian Sea’, International Journal of the

Commons, 2019, 13(2), с. 962–976. // URL: <https://doi.org/10.5334/ijc.914> (дата обращения: 10.03.2025).

161. Strîmbovschi S. Azerbaijan's Balanced Foreign Policy Trapped in a Volatile Geopolitical Context // *Europolity: Continuity and Change in European Governance*. 2016. V, 10, №. 1. P. 121–134. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2813103 (дата обращения: 10.03.2025).

На азербайджанском языке

162. Süleymanov Ə. AZƏRBAYCAN–CƏNUBİ QAFQAZDA VƏ XƏZƏRYANI BÖLGƏDƏ YENİ REALLIQLARIN AKTORU KİMİ // *Scientific Works/Elmi Eserler*. 2024 // URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&profile=ehost&scope=site&authtype=crawler&jrnl=22225013&AN=181583913> (дата обращения: 10.03.2025).

163. Tekmez K., Rzayev A. Küresel Enerji Krizi Şartlarında Azerbaycan Gazının Avrupa'nın Gaz Tedarikindeki Öneminin Değerlendirilmesi // *Proceedings E-Book*. 2023. С. 922 // URL: https://www.academia.edu/download/96694966/Proceedings_EMI8_31_Aral%C4%B1k...pdf#page=922 (дата обращения: 09.03.2025).

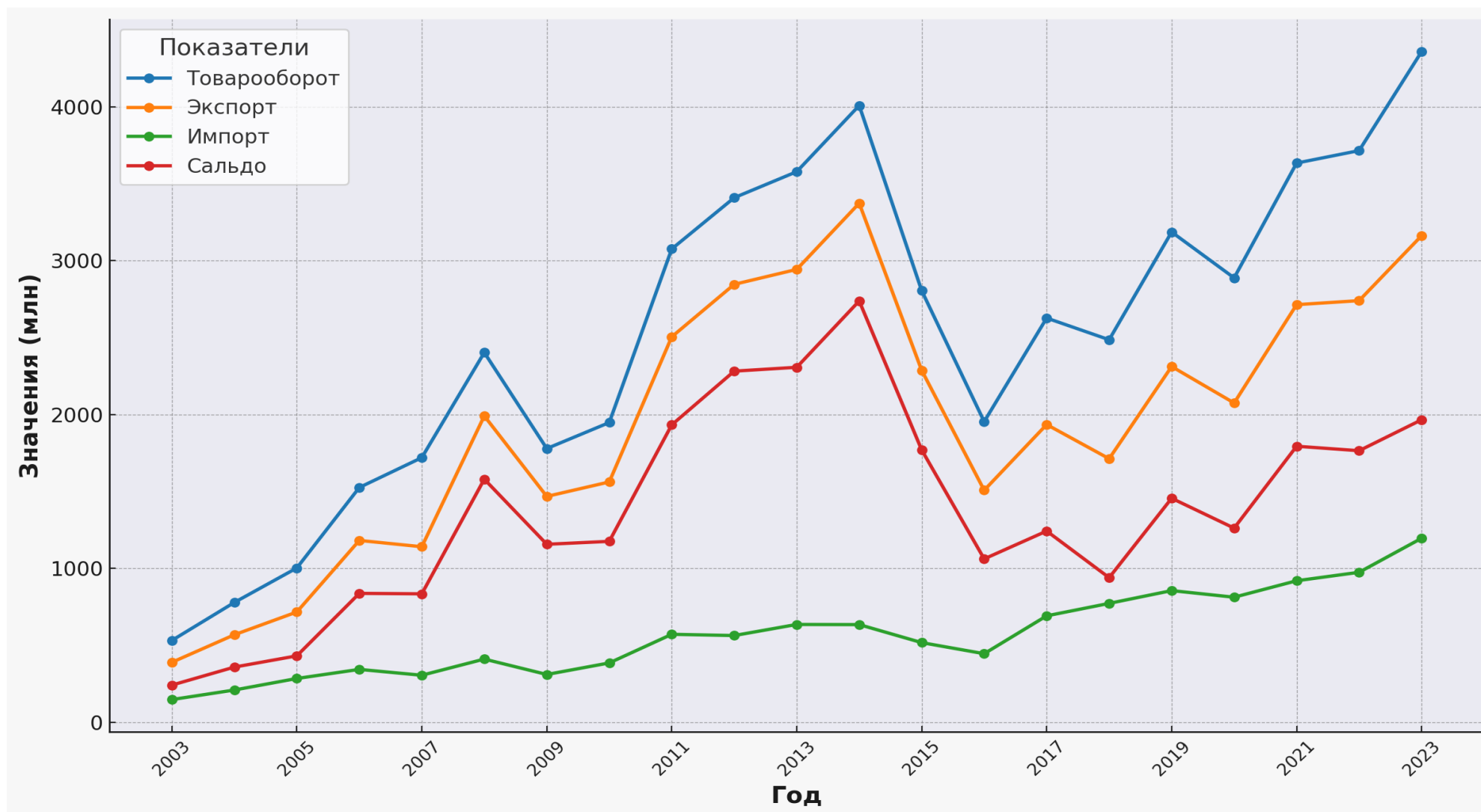
164. Həsənov Ə. Azərbaycan Respublikasının milli inkişaf və təhlükəsizlik siyasətinin əsasları. Bakı: Zərdabi LTD, 2016 // URL: <https://anl.az/el/Kitab/2016/Azf-291129.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

165. Süleymanov Ə. Azərbaycan–Cənubi Qafqazda və Xəzəryanı bölgədə yeni reallıqların aktoru kimi // *Scientific Works/Elmi Eserler*. 2024 // URL: [https://scientificworks.az/elmieserler_pdf/elmi_eserler_1_\(42\)_2024/16.pdf](https://scientificworks.az/elmieserler_pdf/elmi_eserler_1_(42)_2024/16.pdf) (дата обращения: 10.03.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Статистика товарооборота между Россией и Азербайджаном с 2003 по 2023 гг.

Группа товаров экспорта из России в Азербайджан с 2013 по 2020 гг.

Группа товара	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
01: Продукты животного происхождения	\$27.9 млн	\$25.8 млн	\$16.1 млн	\$12.7 млн	\$23.8 млн	\$26.8 млн	\$26 млн	\$28.2 млн
02: Продукты растительного происхождения	\$215 млн	\$301 млн	\$300 млн	\$241 млн	\$260 млн	\$156 млн	\$321 млн	\$346 млн
03: Жиры и масла	\$40 млн	\$43.5 млн	\$39.3 млн	\$58.4 млн	\$63.1 млн	\$65.6 млн	\$59.3 млн	\$69.3 млн
04: Пищевые продукты, напитки, табак	\$367 млн	\$402 млн	\$312 млн	\$213 млн	\$244 млн	\$173 млн	\$213 млн	\$247 млн
05: Минеральные продукты	\$54.4 млн	\$110 млн	\$36.5 млн	\$74.6 млн	\$59.2 млн	\$83.3 млн	\$238 млн	\$92.8 млн
06: Продукция химической промышленности	\$141 млн	\$151 млн	\$111 млн	\$113 млн	\$124 млн	\$149 млн	\$231 млн	\$214 млн
07: Пластмассы, каучук и резина	\$35.3 млн	\$27.5 млн	\$23.8 млн	\$24 млн	\$38.2 млн	\$49.1 млн	\$52.2 млн	\$56.3 млн
08: Изделия из кожи и меха	\$264 тыс.	\$217 тыс.	\$162 тыс.	\$190 тыс.	\$335 тыс.	\$257 тыс.	\$249 тыс.	\$291 тыс.
09: Древесина и изделия из нее	\$290 млн	\$272 млн	\$138 млн	\$108 млн	\$137 млн	\$182 млн	\$190 млн	\$175 млн
10: Книги, бумага, картон	\$38.1 млн	\$38.1 млн	\$28.3 млн	\$37.1 млн	\$45.2 млн	\$56.5 млн	\$65 млн	\$57.2 млн
11: Текстиль	\$7.9 млн	\$6 млн	\$5.2 млн	\$4.3 млн	\$5.3 млн	\$5.9 млн	\$6.4 млн	\$6.8 млн
12: Обувь, головные уборы, зонты и др.	\$1 млн	\$1.4 млн	\$788 тыс.	\$1 млн	\$1.2 млн	\$1.1 млн	\$1.1 млн	\$1.3 млн
13: Изделия из камня, керамики и стекла	\$49.6 млн	\$47.8 млн	\$34.9 млн	\$38.5 млн	\$44.2 млн	\$46.3 млн	\$48.8 млн	\$44.5 млн
14: Драгоценности	\$546 тыс.	\$552 тыс.	\$380 тыс.	\$127 тыс.	\$64.7 тыс.	\$25 тыс.	\$66.4 тыс.	\$196 тыс.
15: Металлы и изделия из них	\$403 млн	\$386 млн	\$288 млн	\$197 млн	\$250 млн	\$316 млн	\$321 млн	\$278 млн
16: Машины, оборудование и аппаратура	\$193 млн	\$148 млн	\$93.7 млн	\$94.5 млн	\$148 млн	\$222 млн	\$279 млн	\$268 млн

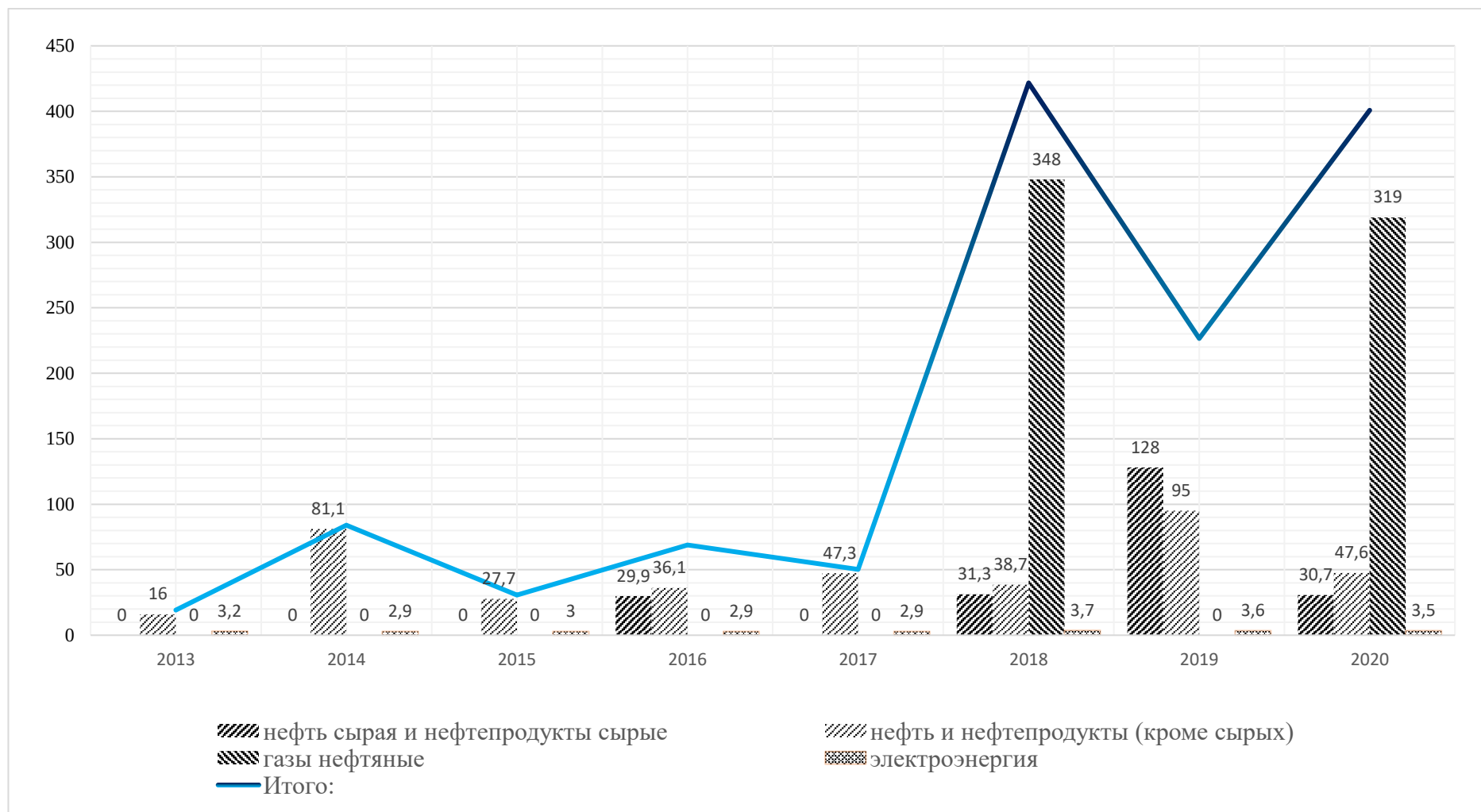
17: Транспорт	\$172 млн	\$137 млн	\$208 млн	\$55.9 млн	\$92.7 млн	\$85 млн	\$129 млн	\$103 млн
18: Инструменты и аппараты, часы	\$20.4 млн	\$34.1 млн	\$10.9 млн	\$5.1 млн	\$10.5 млн	\$16.2 млн	\$9.2 млн	\$7 млн
19 : Оружие и боеприпасы	---	---	---	---	---	---	---	---
20 : Разные промышленные товары	\$9.6 млн	\$10.4 млн	\$8.2 млн	\$7.8 млн	\$11.1 млн	\$14 млн	\$17.5 млн	\$18.4 млн
21 : Произведения искусства и антиквариат	\$90 тыс.	---	\$27	\$1.58 тыс.	---	\$13.9 тыс.	---	\$1.31 тыс.
22 : Скрытый раздел	\$875 млн	\$1.23 млрд	\$633 млн	\$204 млн	\$377 млн	\$64.9 млн	\$104 млн	\$62.1 млн
23 : Прочие товары	---	---	---	---	---	---	---	---

Группа товаров экспорта из Азербайджана в Россию с 2013 по 2020 гг.

Группа товара	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
01: Продукты животного происхождения	\$5.4 тыс.	---	\$3.78 тыс.	\$1.4 млн	\$4.2 млн	\$4.3 млн	\$17.3 млн	\$14.1 млн
02: Продукты растительного происхождения	\$256 млн	\$261 млн	\$240 млн	\$292 млн	\$408 млн	\$493 млн	\$519 млн	\$529 млн
03: Жиры и масла	---	---	---	\$7.89 тыс.	\$4.34 тыс.	\$6 тыс.	\$542	\$4.15 тыс.
04: Пищевые продукты, напитки, табак	\$40.7 млн	\$43.4 млн	\$30.4 млн	\$26.9 млн	\$36.7 млн	\$29.1 млн	\$38 млн	\$23 млн
05: Минеральные продукты	\$60.9 млн	\$68.5 млн	\$52.7 млн	\$52.6 млн	\$72.3 млн	\$104 млн	\$114 млн	\$56.2 млн
06: Продукция химической промышленности	\$17.3 млн	\$13.3 млн	\$8.1 млн	\$6.2 млн	\$8.4 млн	\$7.9 млн	\$5.9 млн	\$7.4 млн
07: Пластмассы, каучук и резина	\$5.8 млн	\$3 млн	\$1.9 млн	\$3.6 млн	\$5.5 млн	\$5.5 млн	\$29.8 млн	\$41.1 млн
08: Изделия из кожи и меха	---	---	---	\$216	\$251 тыс.	\$161 тыс.	\$30 тыс.	\$69
09: Древесина и изделия из нее	\$100 тыс.	\$41.7 тыс.	\$16 тыс.	\$73.1 тыс.	\$15.4 тыс.	\$96.2 тыс.	\$9.83 тыс.	\$32.7 тыс.
10: Книги, бумага, картон	\$81.2 тыс.	\$158 тыс.	\$158 тыс.	\$1.2 млн	\$604 тыс.	\$911 тыс.	\$966 тыс.	\$1.1 млн
11: Текстиль	\$37 млн	\$20 млн	\$25.4 млн	\$22.8 млн	\$26.6 млн	\$35.8 млн	\$32 млн	\$27.1 млн

12: Обувь, головные уборы, зонты и др.	\$238 тыс.	---	---	---	\$327 тыс.	\$57.8 тыс.	\$130 тыс.	\$146 тыс.
13: Изделия из камня, керамики и стекла	\$199 тыс.	---	\$11.1 тыс.	\$107 тыс.	\$47.9 тыс.	---	\$105 тыс.	\$150 тыс.
14 : Драгоценности	---	\$206	---	---	---	---	---	---
15: Металлы и изделия из них	\$40.8 млн	\$30.1 млн	\$14.9 млн	\$17.3 млн	\$44.5 млн	\$33.3 млн	\$27.2 млн	\$28.4 млн
16: Машины, оборудование и аппаратура	\$3.2 млн	\$9.6 млн	\$2.1 млн	\$3.4 млн	\$3.9 млн	\$2.9 млн	\$3.4 млн	\$3.2 млн
17: Транспорт	\$49.4 млн	\$220 тыс.	\$284 тыс.	\$2 млн	\$31.6 млн	\$5 млн	\$3 млн	\$17.5 млн
18: Инструменты и аппараты, часы	\$3.4 млн	\$3.3 млн	\$9.7 млн	\$2.3 млн	\$1 млн	\$1.1 млн	\$1 млн	\$676 тыс.
19: Оружие и боеприпасы	---	---	---	---	---	---	---	---
20: Разные промышленные товары	\$408 тыс.	\$83.6 тыс.	\$266 тыс.	\$245 тыс.	\$232 тыс.	\$182 тыс.	\$101 тыс.	\$397 тыс.
21: Произведения искусства и антиквариат	\$12.9 тыс.	\$3.46 тыс.	\$1.83 тыс.	---	---	---	---	\$12.9 тыс.
22: Скрытый раздел	\$121 млн	\$184 млн	\$132 млн	\$7.9 млн	\$47.9 млн	\$50.5 млн	\$65.1 млн	\$63.9 млн

Общий объём энергетической торговли экспорта России в Азербайджан с 2013 по 2020 год (в млн. долларах)

Общий объем энергетической торговли импорта России из Азербайджана с 2013 по 2020 год (в млн. долларах)

